

ДОКЛАД

КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/38/40)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД

КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/38/40)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1983

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Подлинный текст на английском/
французском/русском/испанском
языках

15 сентября 1983 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	I-18	I
А. Государства-участники Пакта	I-3	I
В. Сессии	4	I
С. Членский состав и участие в работе	5-8	I
D. Торжественные заявления	9	2
Е. Выборы должностных лиц	10	2
F. Рабочие группы	11-15	3
G. Повестка дня	16-18	3
Семнадцатая сессия	16	3
Восемнадцатая сессия	17	4
Девятнадцатая сессия	18	4
II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	19-45	6
А. Вопрос об обеспечении гласности работы Комитета	19-25	6
В. Действия Генеральной Ассамблеи в связи с ежегодным докладом, представленным Комитетом в соответствии со статьей 45 Пакта	26-32	7
С. Решение, рекомендуемое включение арабского языка в число официальных и рабочих языков Комитета по правам человека	33	9
D. Участие во Всемирном конгрессе по правам человека в Коста-Рике и в Международном семинаре, состоявшемся в Женеве	35-39	9
Е. Прочие вопросы	40-45	10

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	46-377	II
А. Представление докладов	46-58	II
В. Рассмотрение докладов	59-374	I5
Мексика	60-98	I5
Исландия	99-134	26
Австралия	135-177	33
Австрия	178-219	48
Никарагуа	220-254	59
Перу	255-290	74
Франция	291-335	86
Ливан	336-373	101
С. Вопрос о докладах и общих замечаниях Комитета	374-377	II4
IV. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	378-396	II5
V. БУДУЩИЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА	397-399	I23
VI. ПРИНЯТИЕ ДОКЛАДА	400	I23

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА, ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 ИЮЛЯ 1983 ГОДА		I25
А. Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах		I25
В. Государства-участники Факультативного протокола		I28
С. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта		I29

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
II. ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	130
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА ЗА РАССМАТРИВАЕМЫЙ ПЕРИОД	131
А. Первоначальные доклады	131
В. Вторые периодические доклады государств- участников, которые должны быть представлены в 1983 году	132
С. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения первоначального доклада Комитета	132
IV. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 25 ОКТЯБРЯ 1982 ГОДА ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛАСНОСТИ РАБОТЫ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ	133
V. РЕШЕНИЕ, РЕКОМЕНДУЮЩЕЕ ВКЛЮЧИТЬ АРАБСКИЙ ЯЗЫК В ЧИСЛО ОФИЦИАЛЬНЫХ И РАБОЧИХ ЯЗЫКОВ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	135
VI. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 40 ПАКТА	136
ПРИЛОЖЕНИЯ VII-XXX: МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ТЕКСТЫ ДРУГИХ РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ, КОТОРЫЕ КОМИТЕТ РЕШИЛ ОПУБЛИКОВАТЬ	
VII. СООБЩЕНИЕ № 55/1979 Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 14 октября 1982 года	Александр МакИсаак против Канады 138
VIII. СООБЩЕНИЕ № 66/1980 Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 12 октября 1982 года	Давид Альберто Кампора Швайцер против Уругвая 146

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		<u>Стр.</u>
IX. СООБЩЕНИЕ № 84/1981	Гильермо Игнасио Дермит Барбато и Уго Арольдо Дермит Барбато против Уругвая	155
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 21 октября 1982 года		
X. СООБЩЕНИЕ № 16/1977	Даниэль Монгайя Мбенге и другие против Заира	167
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 25 марта 1983 года		
XI. СООБЩЕНИЕ № 49/1979	Дейв Маре-старший против Мадагаскара	176
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 24 марта 1983 года		
XII. СООБЩЕНИЕ № 74/1980	Мигель Анхель Эстрелья против Уругвая	187
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 29 марта 1983 года		
XIII. СООБЩЕНИЕ № 75/1980	Дуилио Фанали против Италии	201
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 31 марта 1983 года		
XIV. СООБЩЕНИЕ № 77/1980	Самюэль Лихтенштейн против Уругвая	209
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 31 марта 1983 года		
XV. СООБЩЕНИЕ № 80/1980	Елена Беатрис Василскис против Уругвая	217
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 31 марта 1983 года		
XVI. СООБЩЕНИЕ № 88/1981	Густаво Рауль Ларроса Бекио против Уругвая	225
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 29 марта 1983 года		

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		<u>Стр.</u>
XVII. СООБЩЕНИЕ № 106/1981	Мабель Перейра Монтеро против Уругвая	
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 31 марта 1983 года		232
XVIII. СООБЩЕНИЕ № 43/1979	Адольфо Дреснер Кальдас против Уругвая	
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 21 июля 1983 года		239
XIX. СООБЩЕНИЕ № 90/1981	Луейе Магана (прежняя фамилия Филиберт) против Заира	
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 21 июля 1983 года		245
XX. СООБЩЕНИЕ № 92/1981	Хуан Альмирати Ньюто против Уругвая	
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 25 июля 1983 года		250
XXI. СООБЩЕНИЕ № 105/1981	Луис Альберто Эстрада Кабрейра против Уругвая	
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 21 июля 1983 года		260
XXII. СООБЩЕНИЕ № 107/1981	Елена Кинтерос и М.К. Альмейда де Кинтерос против Уругвая	
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 21 июля 1983 года		268
XXIII. СООБЩЕНИЕ № 108/1981	Карлос Варела Нуньес против Уругвая	
Мнения в соответствии со статьей 5 (4), принятые 22 июля 1983 года		279

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		<u>Стр.</u>
XXIV. СООБЩЕНИЕ № 104/1981	Д.Р.Т. и Партия У.Г. против Канады	
Решение о неприемлемости, принятое 6 апреля 1983 года		286
XXV. СООБЩЕНИЕ № 127/1982	К.А. против Италии	
Решение о неприемлемости, принятое 31 марта 1983 года		293
XXVI. СООБЩЕНИЕ № 128/1982	Л.А. от имени У.Р. против Уругвая	
Решение о неприемлемости, принятое 6 апреля 1983 года		296
XXVII. СООБЩЕНИЕ № 129/1982	И.М. против Норвегии	
Решение о неприемлемости, принятое 6 апреля 1983 года		298
XXVIII. СООБЩЕНИЕ № 130/1982	Дж.С. против Канады	
Решение о неприемлемости, принятое 6 апреля 1983 года		300
XXIX. СООБЩЕНИЕ № 136/1983	Х. (неправительственная организация) от имени С.Г.Ф. против Уругвая	
Решение о неприемлемости, принятое 25 июля 1983 года		302
XXX. СООБЩЕНИЕ № 137/1983	Х. (неправительственная организация) от имени Х.Ф. против Уругвая	
Решение о неприемлемости, принятое 25 июля 1983 года		304
ПРИЛОЖЕНИЯ XXXI-XXXIII: ОТВЕТЫ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ НА МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ		
XXXI. СООБЩЕНИЕ № 24/1977	Сандра Лавлис против Канады	
Ответ правительства Канады от 6 июня 1983 года		306

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
XXXII. СООБЩЕНИЕ № 35/1978 Ответ правительства Маврикия от 15 июня 1983 года	С. Аумеерудди-Циффра и другие 312
XXXIII. СООБЩЕНИЕ № 40/1978 Ответ правительства Финляндии от 20 июня 1983 года	Ерки Ю. Хартикайнен и другие 313
XXXIV. ПЕРЕЧЕНЬ ВЫПУЩЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ КОМИТЕТА	315
А. Семнадцатая сессия	315
В. Восемнадцатая сессия	315
С. Деятнадцатая сессия	315

I. ВВЕДЕНИЕ

A. Государства-участники Пакта

1. На 29 июля 1983 года, дату закрытия девятнадцатой сессии Комитета по правам человека, к Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу Пакта, которые были приняты Генеральной Ассамблеей в резолюции 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года и открыты для подписания и ратификации в Нью-Йорке 19 декабря 1966 года, присоединились, соответственно, 75 государств и 29 государств. Оба документа вступили в силу 23 марта 1976 года согласно положениям их соответствующих статей 49 и 9.

2. К дате закрытия девятнадцатой сессии Комитета 14 государств сделали заявление, предусмотренное в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, который вступил в силу 28 марта 1979 года. Перечень государств-участников Пакта и Факультативного протокола с указанием государств, сделавших заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, содержится в приложении I к настоящему докладу.

3. Ряд государств-участников сделали оговорки и другие заявления в отношении Пакта и Факультативного протокола. Эти оговорки и другие заявления изложены в виде стенографических записей в документах Комитета (CCPR/C/2 и Add. 1-6).

B. Сессии

4. Со времени принятия последнего ежегодного доклада Комитет по правам человека провел три сессии: семнадцатая сессия (383-409-е заседания) проходила в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 11 по 29 октября 1982 года; восемнадцатая сессия (410-436-е заседания) проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 21 марта по 8 апреля 1983 года; девятнадцатая сессия (437-464-е заседания) проходила в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 11 по 29 июля 1983 года.

C. Членский состав и участие в работе

5. На 4-м заседании государств-участников, состоявшемся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 17 сентября 1982 года, в соответствии со статьями 28-32 Пакта были избраны 9 членов Комитета на замену тем членам Комитета, срок полномочий которых истек 31 декабря 1982 года. Впервые были избраны следующие три члена: г-н Джозеф Курей, г-н Воджин Димитриевич и г-н Рожер Эррера. Вновь были избраны гг. Бузири, Дьейе, Граефрат, Опсал, Прадо Вальехо и Томушат, срок полномочий которых истек 31 декабря 1982 года.

6. На 1-м заседании восемнадцатой сессии, состоявшемся 21 марта 1983 года, временный Председатель информировал Комитет о кончине члена Комитета г-на Абдулае Дьейе. Члены Комитета, выразившие свои соболезнования по поводу скоропостижной кончины г-на Дьейе, отдали также дань уважения его вкладу в работу Комитета в частности и в содействие правам человека в целом.

7. На 5-м заседании государств-участников, состоявшемся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 21 июля 1983 года, в соответствии со статьями 28-34 Пакта г-н Бирам Ндиайе (Сенегал) был избран для заполнения вакантного места, возникшего в связи со смертью г-на Абдулае Дьейе (Сенегал). Список членов Комитета приводится в приложении II к настоящему докладу.

8. В работе семнадцатой сессии Комитета участвовали все члены, за исключением г-на Дьейе. В работе восемнадцатой сессии участвовали все члены Комитета, за исключением г-на Мовчана. В работе девятнадцатой сессии приняли участие все члены. На этой сессии Председатель информировал Комитет о том, что, к своему сожалению, он вынужден объявить об отставке члена Комитета г-на Уолтера Тарнопольски (Канада) ввиду его недавнего назначения судьей апелляционного суда Онтарио. Отставка вступает в силу начиная с 1 августа 1983 года. Члены Комитета с сожалением встретили сообщение Председателя об отставке г-на Тарнопольски, который работал в Комитете со времени его основания, и отдали дань уважения его вкладу в деятельность Комитета и его приверженности делу прав человека.

D. Торжественные заявления

9. На открытии восемнадцатой сессии, прежде чем приступить к своим функциям, те члены Комитета, которые были избраны или переизбраны четвертым Совещанием государств-участников Пакта, сделали торжественные заявления в соответствии со статьей 38 Пакта.

E. Выборы должностных лиц

10. На своем 411-м заседании, состоявшемся 21 марта 1983 года, Комитет в соответствии с пунктом 1 статьи 39 Пакта избрал на двухлетний период следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Андреас В. Мавромматис

Заместители

Председателя: г-н Неджиб Бузири
г-н Бернард Граефрат
г-н Хулио Прада Вальехо

Докладчик: г-н Уолтер Тарнопольски

Ф. Рабочие группы

11. В соответствии с правилом 89 своих временных правил процедуры Комитет создал рабочие группы для проведения совещаний до его семнадцатой, восемнадцатой и девятнадцатой сессий с целью представления Комитету рекомендаций, касающихся сообщений, согласно Факультативному протоколу.

12. В состав Рабочей группы семнадцатой сессии вошли г-да Эрмакора, Ханга, Мавромматис и Прадо Вальехо. Заседания Группы проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 4 по 8 октября 1982 года. Председателем-докладчиком был избран г-н Ханга. В состав Рабочей группы восемнадцатой сессии входили г-да Эрдосиа Ортега, Прадо Вальехо и сэр Винсент Эванс. Заседания Рабочей группы проходили в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 14 по 18 марта 1983 года. Председателем-докладчиком был избран сэр Винсент Эванс. В состав Рабочей группы девятнадцатой сессии входили г-да Аль-Дури, Ханга, Прадо Вальехо и сэр Винсент Эванс. Заседания Рабочей группы проходили в Женеве с 4 по 8 июля 1983 года. Председателем-докладчиком был избран сэр Винсент Эванс.

13. В соответствии с правилом 62 своих временных правил процедуры Комитет учредил рабочие группы для проведения заседаний до его восемнадцатой и девятнадцатой сессий с целью представления рекомендаций относительно обязанностей и функций Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта, а также связанных с этим вопросов.

14. В состав Рабочей группы восемнадцатой сессии вошли г-да Бузири, Граефрат и Томушат. Заседания данной Рабочей группы проходили в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 14 по 18 марта 1983 года. Председателем-докладчиком был избран г-н Бузири.

15. В состав Рабочей группы девятнадцатой сессии вошли г-да Бузири, Граефрат, Эрдосиа Ортега, Мовчан и Тарнопольски. Заседания Группы проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 4 по 8 июля 1983 года. Председателем-докладчиком был избран г-н Бузири.

Г. Повестка дня

Семнадцатая сессия

16. На своем 383-м заседании, состоявшемся 11 октября 1982 года, Комитет утвердил в качестве повестки дня своей семнадцатой сессии следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и прочие вопросы.
3. Представление государствами-участниками докладов в соответствии со статьей 40 Пакта

4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.

Восемнадцатая сессия

17. На своем 411-м заседании, состоявшемся 21 марта 1983 года, Комитет утвердил в качестве повестки дня своей восемнадцатой сессии следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры:

1. Открытие сессии представителем Генерального секретаря.
2. Торжественные заявления вновь избранных членов Комитета в соответствии со статьей 38 Пакта.
3. Выборы Председателя и других должностных лиц Комитета.
4. Утверждение повестки дня.
5. Организационные и прочие вопросы.
6. Меры, принятые Генеральной Ассамблеей по годовому докладу, представленному Комитетом по правам человека в соответствии со статьей 45 Пакта.
7. Представление государствами-участниками докладов в соответствии со статьей 40 Пакта.
8. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.
9. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.

Девятнадцатая сессия

18. На своем 437-м заседании, состоявшемся 11 июля 1983 года, Комитет утвердил в качестве повестки дня своей девятнадцатой сессии следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и прочие вопросы.
3. Представление государствами-участниками докладов в соответствии со статьей 40 Пакта.

4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.
6. Ежегодный доклад Комитета, представляемый Генеральной Ассамблее через посредство Экономического и Социального Совета в соответствии со статьей 45 Пакта и статьей 6 Факультативного протокола.

II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

A. Вопрос об обеспечении гласности работы Комитета

19. На своей семнадцатой сессии Комитет возобновил рассмотрение предложения о публикации его документов в издаваемых ежегодно переплетенных томах, а также вопроса о публикации некоторых решений, принятых им, в соответствии с Факультативным протоколом, в свете доклада Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи об обеспечении гласности работы Комитета по правам человека (А/37/490) и рабочего документа о публикации решений, принятых в соответствии с Факультативным протоколом, подготовленного секретариатом в сотрудничестве с членом Комитета сэром Винсентом Эвансом.

20. Отметив, что вопрос о ежегодном издании документов Комитета в переплетенных томах имеет довольно срочный характер, поскольку он вскоре будет рассматриваться Третьим комитетом, Комитет утвердил текст письма, которое будет направлено его Председателем Генеральному секретарю (см. приложение IV ниже).

21. Члены Комитета обменялись мнениями в отношении представленного секретариатом рабочего документа, содержащего некоторые решения, принятые в соответствии с Факультативным протоколом. Они признали необходимым продолжить доработку текста этой публикации и уполномочили секретариат в сотрудничестве с сэром Винсентом Эвансом и по необходимости с другими членами Комитета пересмотреть существующий текст в свете обмена мнениями, состоявшегося в Комитете 1/. Было решено также, что при условии завершения пересмотра до начала следующей сессии редакционная группа открытого состава могла бы провести заседания в начале сессии в целях ознакомления с пересмотренным документом.

22. На своей восемнадцатой сессии Комитету было сообщено о резолюции 37/191 Генеральной Ассамблеи, которая с признательностью приняла к сведению просьбу Комитета по правам человека о ежегодном издании его официальных отчетов в виде переплетенных томов, и о том, что Генеральный секретарь тщательно рассмотрит возможность ежегодного издания документов в переплетенных томах в рамках имеющихся ресурсов в течение текущего двухлетнего периода; что, если необходимых средств не будет иметься в наличии в текущем двухлетнем периоде, их следует запросить на двухлетний период 1984-1985 годов, что в случае одобрения выпуск томов начнется с 1984 года и что в соответствии с намерениями Генерального секретаря, при условии наличия средств, эти тома будут издаваться первоначально в целях экономии только на английском и французском языках.

23. Комитет с признательностью принял к сведению резолюцию Генеральной Ассамблеи по этому вопросу и попросил секретариат продолжать, учитывая надлежащим образом срочный характер данного вопроса, свои усилия по скорейшему изданию этих томов.

24. Члены Комитета обменялись мнениями относительно пересмотренного текста рабочего документа, содержащего отдельные решения, принятые в соответствии с Факультативным протоколом, и в результате консенсуса постановили разрешить издание пересмотренного текста в его нынешней форме.

25. На девятнадцатой сессии помощник Генерального секретаря (Центр по правам человека) информировал Комитет о том, что, к сожалению, в текущем двухлетнем периоде ресурсов не имеется. Однако ресурсы запрошены на двухлетний период 1984-1985 годов с тем расчетом, чтобы выпускать два переплетенных тома в год. Такая практика будет продолжена в последующих бюджетах по программам. Оратор добавил, что следует продолжать усилия, направленные на охват остающихся годов, учитывая при этом наличие ресурсов. Члены Комитета выразили свое неудовлетворение в связи с отсрочкой в издании ежегодных переплетенных томов, поскольку такое издание является крайне важным средством в усилиях Комитета по содействию прав человека посредством наиболее эффективного осуществления своих функций в соответствии с Пактом. Члены указали также, что тома должны начинаться с официальных отчетов за первый год работы Комитета.

В. Действия Генеральной Ассамблеи в связи с ежегодным докладом, представленным Комитетом в соответствии со статьей 45 Пакта

26. На своем 414-м заседании, состоявшемся 23 марта 1983 года 2/, Комитет рассмотрел данный пункт, который был включен в повестку дня весенней сессии Комитета в соответствии с его решением, принятым на пятнадцатой сессии 3/, и в свете соответствующих пунктов кратких отчетов Третьего комитета, которые указаны в записке, подготовленной секретариатом Комитета по правам человека.

27. Члены Комитета выразили свое удовлетворение в связи с заинтересованностью, проявленной в Третьем комитете к работе Комитета, и в связи со значительным вниманием, которое Третий комитет уделил рассмотрению ежегодного доклада. Проект резолюции, принятый Третьим комитетом после обсуждения ежегодного доклада Комитета, ясно отражает эту заинтересованность, а также высокую оценку, данную Третьим комитетом серьезному и конструктивному подходу Комитета к выполнению своих функций. Члены Комитета с удовлетворением отметили также, что в своем проекте резолюции Третий комитет признал важное значение просьбы Комитета о ежегодной публикации его официальных отчетов в виде переплетенных томов и попросил Генерального секретаря принять необходимые меры в этом направлении в рамках имеющихся ресурсов.

28. Было отмечено, что в Третьем комитете были высказаны различные индивидуальные мнения и предложения в отношении некоторых вопросов, касающихся работы Комитета и обязательств государств-участников в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом. Эти мнения и предложения касаются, в частности, полномочий Комитета и его функций, его правил процедуры и руководящих принципов подготовки первоначальных и периодических докладов; шагов, которые могут быть предприняты государствами-участниками в соответствии с мнениями Комитета в связи с Факультативным протоколом и его общими замечаниями в связи со статьей 40 Пакта; обязательств государств-участников по представлению докладов в соответствии со статьей 40 Пакта и вопроса о том,

следует ли увеличить объем этих обязательств, включив в них представление специальных докладов о положении в области прав человека в условиях чрезвычайного положения в соответствии со статьей 4 Пакта; целесообразности проведения Комитетом заседаний в других местах помимо Женевы и Нью-Йорка.

29. Члены Комитета выступили с различными замечаниями относительно мнений и предложений, высказанных в Третьем комитете в отношении его работы. Было отмечено, что Комитет располагает определенными возможностями, что он может опираться на мощное воздействие международного общественного мнения и моральную и политическую поддержку Генеральной Ассамблеи и что следует надеяться, что в будущем правительства предоставят в распоряжение Комитета и Генеральной Ассамблеи информацию в отношении шагов, предпринятых в ответ на мнения и замечания, высказанные Комитетом, что следует продолжать рассмотрение вопроса о действиях, которые должны быть предприняты Комитетом после принятия окончательных мнений в отношении конкретных случаев и что в этой связи вполне уместно просить представителей соответствующих государств-участников сообщить о реакции своих правительств на мнения, выраженные Комитетом в связи с сообщениями, свидетельствующими против них и рассмотренными Комитетом, что Комитету не следует пренебрегать тем фактом, что Третий комитет подчеркнул правовую основу работы Комитета и напомнил ему о его круге ведения, что грубые нарушения прав человека не входят в сферу действия Пакта, тогда как чрезвычайное положение входит в нее, и что, хотя делегации в Третьем комитете высказали новые идеи и предложения по расширению функций Комитета, такие решения должны быть приняты государствами-участниками, а не самим Комитетом. В ответ на некоторые замечания, сделанные в Третьем комитете, было предложено создать в Комитете небольшую группу в целях изучения путей улучшения правил процедуры, регулирующих вопросы получения сообщений в соответствии с Факультативным протоколом, а также что Комитету следует пересмотреть рекомендованные им руководящие принципы подготовки докладов в соответствии с положениями Пакта в целях обеспечения их четкости и, следовательно, эффективного контроля за соблюдением государствами-участниками положений Пакта, что Центру по правам человека следует изучить практические возможности проведения заседаний Комитета в других местах помимо Женевы и Нью-Йорка и что Комитету следует продолжить рассмотрение этого вопроса, с тем чтобы люди в тех странах, проблемами которых он занимается, могли быть непосредственно информированы о его работе.

30. Члены Комитета отметили, что в Третьем комитете была выражена озабоченность в связи с трудностями, которые испытывают некоторые государства-участники при представлении докладов ввиду недостатка ресурсов и увеличения количества составляемых докладов в соответствии с различными документами в области прав человека. Они подчеркнули значение координации деятельности между органами Организации Объединенных Наций и пришли к выводу, что лучшим способом достижения этой цели будет организация Центром по правам человека непродолжительных совещаний представителей этих органов для рассмотрения этого вопроса в свете соответствующего опыта указанных органов.

31. Члены Комитета признали, что будет полезно, если секретариат подготовит документ, подытоживающий предложения, сделанные в Третьем комитете.

32. На девятнадцатой сессии помощник Генерального секретаря (Центр по правам человека) информировал Комитет о том, что предпринимаются шаги с целью изучения возможных путей укрепления координации, что будут проведены консультации с главами соответствующих органов и что если позволят финансовые средства, то будет изучена возможность проведения консультативного совещания с этими главами.

С. Решение, рекомендуемое включение арабского языка в число официальных и рабочих языков Комитета по правам человека

33. На восемнадцатой сессии Комитет возобновил рассмотрение предложения о введении арабского языка в качестве официального и рабочего языка Комитета по правам человека.

34. После обсуждения Комитет принял решение, рекомендуемое включить арабский язык в число своих официальных и рабочих языков и содержащее просьбу к Генеральному секретарю принять в этих целях соответствующие меры, и в этой связи помощник Генерального секретаря (Центр по правам человека) информировал Комитет о финансовых последствиях (текст решения см. в приложении V ниже).

Д. Участие во Всемирном конгрессе по правам человека в Коста-Рике и в Международном семинаре, состоявшемся в Женеве

35. На семнадцатой сессии Председатель Комитета сообщил его членам о содержании письма, полученного им от председателя организационного комитета Всемирного конгресса по правам человека, который должен состояться в Коста-Рике 6-12 декабря 1982 года в ознаменование некоторых событий в Коста-Рике, имеющих историческое значение для развития государственной демократии. В письме указывалось, что присутствие делегации Комитета в целях освещения темы прав человека в Международном пакте о гражданских и политических правах явится значительным вкладом в обеспечение успешного проведения конгресса.

36. Комитет решил уполномочить своего Председателя представлять его на конгрессе в Коста-Рике и при необходимости после консультации с секретариатом назначить другого члена Комитета, который мог бы сопровождать или заменить его при осуществлении этой миссии.

37. На своей восемнадцатой сессии Комитет ознакомился с текстом письма, полученного его Председателем от помощника Генерального секретаря, возглавляющего Центр по правам человека, с приглашением направить представителя на специальный международный семинар, который должен состояться в Женеве с 20 июня по 1 июля 1983 года для рассмотрения опыта различных стран в деле соблюдения положений международных норм в области прав человека. Семинар организовывается в качестве одного из предложенных мероприятий в ознаменование тридцать пятой годовщины Всеобщей декларации прав человека.

38. По рекомендации президиума Комитет решил назначить бывшего члена и Докладчика Комитета г-на Раджсумера Лаллаха в качестве своего представителя на этом семинаре.

39. На девятнадцатой сессии Председатель Комитета г-н Мавромматис, а также бывший член и Докладчик Комитета г-н Лаллах информировали о своем участии от лица Комитета во Всемирном конгрессе по правам человека, состоявшемся в Коста-Рике, и в Международном семинаре по рассмотрению опыта различных стран в деле соблюдения положений международных норм в области прав человека, состоявшемся в Женеве. Председатель сообщил Комитету о том, что он получил приглашение, направленное ему генеральным секретарем второй Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации, и что он примет участие в этой Конференции, которая состоится в Женеве.

Е. Прочие вопросы

40. На своей семнадцатой сессии в качестве временной меры Комитет принял предложенную секретариатом схему медицинского страхования своих членов, которая вступит в силу начиная с восемнадцатой сессии.

41. Комитет также решил принять меры в целях получения полного набора текстов Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему на всех языках, на которых они были опубликованы в различных частях мира.

42. На своей восемнадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о технической помощи правового характера, которая может запрашиваться у государств-участников или предоставляться им в тех случаях, когда недостаток специальных знаний в этой области создает определенные трудности в деле выполнения обязательств в соответствии с положениями Пакта.

43. После краткого обмена мнениями Комитет попросил Генерального секретаря выяснить возможности оказания технической помощи государствам-участникам по их просьбе и решил продолжить обсуждение этого вопроса на последующих сессиях.

44. Комитет решил рассмотреть - в рамках этого пункта повестки дня своей девятнадцатой сессии - процедуру рассмотрения вторых периодических докладов, а также предлагаемые поправки к своим временным правилам процедуры.

45. На своей девятнадцатой сессии Комитет после короткого обсуждения решил отложить рассмотрение упомянутых в предыдущем пункте вопросов до своей двадцатой сессии и просил свою Рабочую группу по общим замечаниям обсудить эти вопросы и впоследствии сообщить Комитету о результатах обсуждения.

III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

A. Представление докладов

46. В соответствии со статьей 40 Пакта государства-участники обязуются представлять доклады в течение одного года после вступления в силу Пакта в отношении соответствующих государств-участников и после этого во всех случаях, когда того потребует Комитет. В целях оказания помощи государствам-участникам в представлении ими запрашиваемых в соответствии со статьей 40 Пакта докладов Комитет на своей второй сессии одобрил общие руководящие принципы, которые касаются формы и содержания докладов и текст которых был опубликован в приложении IV к первому ежегодному докладу Комитета, представленному Генеральной Ассамблее на ее тридцать второй сессии 4/.

47. В соответствии с пунктом 1b статьи 40 Пакта Комитет по правам человека принял решение в отношении периодичности, в котором он просит государства-участники представлять последующие доклады Комитету через каждые пять лет. Текст решения в отношении периодичности с внесенными поправками приводится в приложении V к его пятому ежегодному докладу 5/ (A/36/40), представленному Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии, а текст руководящих принципов относительно формы и содержания докладов государств-участников в соответствии с пунктом 1b статьи 40 Пакта приводится в приложении VI к этому же докладу 6/.

48. На своей семнадцатой сессии Комитет был проинформирован о положении дел в области представления докладов (см. приложение III ниже), и ему была направлена просьба разработать руководящие положения по применению правил о периодичности представления докладов в случае некоторых государств-участников, которые еще не представили своих первоначальных докладов и которые уже должны представить вторые периодические доклады.

49. На своем 384-м заседании, проведенном 12 октября 1982 года, Комитет постановил предложить директору Центра по правам человека вступить в контакт с представителями Заира и Доминиканской Республики и настоятельно призвать эти страны соблюдать обязательства, принятые на себя ими в силу того, что они стали участниками Пакта. Комитет далее постановил направить напоминание Индии, Гамбии, Тринидаду и Тобаго, Сальвадору и Шри Ланке, а также письмо постоянному представителю Ливана в Женеве, в котором подчеркивалась бы необходимость в скорейшем представлении Ливаном доклада и во включении в этот доклад информации о последних событиях, касающихся положения

в области прав человека в этой стране. Было также принято решение направить текст краткого отчета об обсуждении вопроса о задержке в предоставлении доклада Ливана постоянному представителю этой страны в Женеве. Комитет также постановил направить государствам-участникам, включая Чили, которые должны представить последующие доклады в 1984 году, вербальные ноты.

50. На своем 393-м заседании, проведенном 19 декабря 1982 года, директор Центра по правам человека сообщил Комитету, что в ответ на его просьбу от 12 октября 1982 года он встретился в Нью-Йорке с министром иностранных дел Заира и постоянным представителем этой страны при Организации Объединенных Наций и с постоянным представителем Доминиканской Республики при Организации Объединенных Наций, а также что министр иностранных дел Заира проинформировал его о том, что он лично проконтролирует, чтобы доклад его страны был окончательно подготовлен и представлен Комитету без дальнейших задержек; директор Центра по правам человека также сообщил, что постоянный представитель Доминиканской Республики обещал немедленно напомнить министру иностранных дел своей страны об этом вопросе, однако выразил сожаление, что у него не имеется возможности сообщить что-либо новое о дате представления доклада. Комитет постановил просить директора Центра поддерживать контакты с министром иностранных дел и постоянным представителем Заира в течение оставшейся части проводившейся сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы информировать Комитет на его следующей сессии о дате подготовки доклада Заира.

51. Председатель сообщил Комитету, что у одного из членов Комитета, г-на Дьейе, не было возможности посетить Гвинею в связи с представлением доклада этой страны, как об этом было решено на шестнадцатой сессии, и он выразил надежду, что г-н Дьейе сможет посетить эту страну в сроки, которые позволят ему проинформировать Комитет о результатах посещения до его следующей сессии. Однако в результате болезни и безвременной смерти г-на Дьейе это посещение не состоялось.

52. На своей восемнадцатой сессии Комитет был проинформирован о положении дел в области представления докладов (см. приложение III ниже) и о том, что после новых контактов между директором Центра и представителями Заира и Доминиканской Республики эти представители заявили, что послание Комитета было передано их правительствам; Комитету было также сообщено, что доклад Ливана был представлен в ходе этой сессии.

53. Комитет постановил послать Заиру, Доминиканской Республике, Индии, Гамбии, Тринидаду и Тобаго и Сальвадору предложение направить представителей для неофициальной встречи с Комитетом на его девятнадцатой сессии в связи с установленными в Пакте обязательствами этих стран по представлению докладов. Комитет также одобрил публикацию проекта документа (CCPR/C/28), содержащего перечень государств-участников, которые должны представить свои вторые периодические доклады в 1983 году.

54. Комитет по просьбе постоянного представителя Панама постановил отложить рассмотрение доклада этой страны до своей двадцатой сессии, поскольку Панама выразила желание представить пополненный новыми сведениями доклад.

55. На своей девятнадцатой сессии Комитет был проинформирован о том, что со времени проведения восемнадцатой сессии были получены доклады Индии, Гамбии и Сальвадора. Что касается Тринидада и Тобаго, то представитель Постоянного представительства этой страны при Организации Объединенных Наций в Женеве встретила с Комитетом в ходе этой сессии и обещала связаться со своим правительством, с тем чтобы оно как можно скорее откликнулось на просьбу Комитета в отношении выполнения обязательств по представлению докладов. Что касается Доминиканской Республики и Заира, то на просьбы Комитета не было получено никаких ответов, а попытки непосредственно связаться с представителями были безуспешными *. В отношении Чили Председатель сообщил, что в результате неофициальных контактов с представителями Чили стало ясно, что правительство Чили не готово откликнуться на просьбы Комитета о предоставлении дополнительного доклада, однако может представить свой второй периодический доклад в 1984 году. Комитет постановил вновь послать напоминания Чили, Доминиканской Республики и Заиру с выражением озабоченности долгой задержкой и вновь рассмотреть на своей двадцатой сессии вопрос о необходимости принятия других мер в том случае, если не будет получено никаких ответов.

56. В отношении Ливана, который должен был представить второй периодический доклад 21 марта 1983 года, Комитет постановил, что в конкретном случае данного государства-участника и ввиду того, что его первоначальный доклад был рассмотрен на этой сессии, представление его второго периодического доклада следует отложить до 21 марта 1986 года.

---

* 29 июля 1983 года, после утверждения годового доклада и до закрытия девятнадцатой сессии, сотрудница Постоянного представительства Заира при Организации Объединенных Наций в Женеве представила перед Комитетом и изложила причины задержки представления ее страной доклада в соответствии со статьей 40 Пакта. Члены Комитета заявили о настоятельной необходимости представления этой страной первоначального доклада (в свете того факта, что второй периодический доклад уже должен был быть представлен в 1983 году) и точной информации (до начала двадцатой сессии) по состоянию на дату предполагаемого представления доклада.

57. На своем 438-м заседании 11 июля 1983 года Комитет отметил, что рассмотрение доклада Гвинеи откладывалось в общей сложности четыре раза в надежде, что правительство Гвинеи откликнется на стремление Комитета рассмотреть этот доклад в присутствии представителей правительства Гвинеи, с тем чтобы имел место плодотворный и конструктивный диалог в отношении содействия и осуществления прав человека, воплощенных в Пакте.

58. Комитет постановил (в связи с тем, что правительство Гвинеи не ответило на предшествующие послания) в последний раз отложить рассмотрение доклада Гвинеи (даже в отсутствие представителя правительства Гвинеи) до своей двадцатой сессии, которая должна состояться в Женеве, и выразил надежду на то, что ему не придется рассматривать этот доклад на данной сессии без представителя правительства этой страны.

В. Рассмотрение докладов

59. Последующие пункты распределены по странам согласно последовательности рассмотрения Комитетом докладов государств-участников на своей семнадцатой, восемнадцатой и девятнадцатой сессиях. Более подробная информация содержится в первоначальных докладах соответствующих государств и в кратких отчетах о заседаниях, на которых эти доклады рассматривались Комитетом.

Мексика

60. Комитет рассматривал первоначальный доклад Мексики (CCPR/C/22/Add.1) на своих 386, 387 и 404-м заседаниях, состоявшихся 13 и 26 октября 1982 года (CCPR/C/SR.386, 387 и 404).

61. Доклад был вынесен на обсуждение представителем государства-участника, который подчеркнул, что всеобъемлющие и тщательные сравнительные исследования показали, что законы Мексики полностью соответствуют положениям международных правовых документов о защите наиболее важных прав человека, что провозглашенные в Пакте права равнозначны личным и социальным гарантиям, предусмотренным в Конституции Мексики и законах страны, и что философские основы Пакта и законов Мексики полностью совпадают.

62. Члены Комитета высоко оценили дух сотрудничества, который проявило правительство Мексики, своевременно представив доклад, подготовленный в соответствии с руководящими принципами Комитета, и незамедлительно согласившись направить делегацию для рассмотрения этого доклада раньше первоначально установленного срока. В связи с этим был поставлен вопрос, известно ли в Мексике, что правительство должно представить доклад Комитету, и освещались ли широко положения Пакта, особенно среди юристов, работников судебных учреждений, полицейских и других властей на федеральном и государственном уровнях. Отмечая, что практика, обычаи и традиции имеют более важное значение, чем писаное право, и принимая во внимание текущий экономический кризис в Мексике, члены Комитета запросили информацию о любых факторах и трудностях, влияющих на выполнение Пакта, а также статистические данные, свидетельствующие об успехах, достигнутых в деле осуществления прав и свобод, воплощенных в Пакте.

63. В отношении статьи 1 Пакта было отмечено, что впервые в представленном Комитету докладе было уделено такое внимание контролю над природными ресурсами как элементу права народов на самоопределение и что опыт Мексики показал, чем в большей степени страна является хозяином своей экономики, тем большими возможностями она обладает для борьбы с иностранной интервенцией, сохранения своей культуры и защиты прав человека, кроме того поднимался вопрос о влиянии таких экономических мер на осуществление прав человека в Мексике. В связи с этим участники обсуждения спрашивали, соотносится ли Мексика право народов на самоопределение с федеральной структурой мексиканского государства и каково отношение Мексики к народам, борющимся за свое самоопределение в Африке и на Ближнем Востоке, особенно к народу Палестины.

64. В связи со статьей 2 Пакта было отмечено, что, согласно Конституции Мексики, в случае конфликта положения Федеральной конституции, федеральных законов и Пакта будут обладать приоритетом над любыми спорными положениями законов отдельных штатов, составляющих Мексиканскую федерацию, и в этой связи ставился вопрос о том, что будет иметь преимущество в случае коллизии между положениями Пакта и Федеральной конституции либо некоторыми федеральными законами; существует ли в Мексике судебная практика по этому вопросу; применялись ли положения Пакта и, если они применялись, имеются ли в связи с этим какие-нибудь судебные решения. Полагая, что нарушения прав человека наиболее вероятны на государственном или муниципальном уровнях, участники обсуждения спрашивали, какие формы контроля используются федеральным правительством для обеспечения соблюдения прав человека государственными органами. В связи с этим несколько членов запросили дополнительную информацию о процедуре "ампаро", в частности, о масштабах ее применения, о практической эффективности и о том, что она означает на деле для мексиканского крестьянина, может ли он сам воспользоваться этим средством или должен обратиться за помощью к адвокату, и каковы расходы в связи с этой процедурой. Участники спрашивали, применима ли процедура "ампаро" к любым действиям полиции, а также в случае исчезновения людей; могут ли ею воспользоваться желающие доказать свои права в соответствии с Пактом, какие органы проводят в жизнь судебные решения и существуют ли в Мексике частные либо государственные органы, занимающиеся вопросами содействия соблюдению прав человека и их защиты.

65. Комментируя статью 3 Пакта, члены Комитета отметили, что доклад является весьма кратким и ограничен ссылками на соответствующую статью Конституции, в которой предусматривается принцип равенства перед законом. Говорилось, что этот принцип затрагивает лишь один аспект равенства между полами, что недостаточно его включения в Конституцию для обеспечения подлинного равенства. Касаясь другой статьи Конституции, предусматривающей, что президент Мексики должен, в частности, быть сыном родителей-мексиканцев по рождению, один из членов Комитета поинтересовался, совместимо ли это с воплощенным в Пакте принципом равенства. Была запрошена информация о процентном соотношении лиц разного пола, обучающихся в учебных заведениях, работающих в исполнительных, законодательных и судебных органах, а также практикующих свободные профессии, и о мерах, принимаемых для обеспечения фактического равенства между мужчинами и женщинами, особенно для информирования последних об их правах, предусматриваемых Пактом.

66. Что касается статьи 4 Пакта, то несколько членов просили уточнить, насколько ей соответствуют положения статьи 29 Конституции и объявлялось ли в последние годы чрезвычайное положение в Мексике.

67. В отношении статьи 6 Пакта члены отметили отсутствие в докладе информации по ряду аспектов права на жизнь, таким, как меры, необходимые для сокращения высокой детской смертности и ведения борьбы с преступностью. Спрашивалось, почему аборт не считается средством регулирования размеров семьи, которое признается в Конституции;

какие эффективные меры приняты для ограничения использования оружия силами безопасности или решения проблем существования частных сил безопасности, армий или банд хулиганов; следует ли гарантировать право каждого владеть оружием, какие эффективные меры были приняты для расследования сообщений об исчезновениях и смерти от рук сил безопасности, для осуждения виновных и предотвращения повторения таких инцидентов. Члены Комитета просили разъяснить приводимую в докладе информацию, в которой, с одной стороны, говорилось об отмене в Мексике смертной казни, а, с другой стороны, перечислялись преступления, за совершение которых законами предусматривается это наказание. Спрашивалось, в частности, в чем именно состоят серьезные военные преступления и грабежи на автодорогах, за которые виновные могут приговариваться к смертной казни, и может ли это наказание применяться к партизанам и активным участникам гражданского восстания.

68. Комментируя статью 7 Пакта, члены с удовлетворением отметили полный запрет любых пыток, предусматриваемый в Конституции Мексики, и запросили информацию о механизмах, которые могли бы быть созданы в соответствии с мексиканским законодательством для обеспечения фактического соблюдения конституционного запрета плохого обращения. Они спрашивали также, имелись ли в Мексике случаи пыток или плохого обращения по вине полиции или службы безопасности, за применение которых их сотрудники были подвергнуты наказанию, а также интересовались тем, какие наказания последовали в каждом случае. Отмечая, что телесные наказания считаются нормальным наказанием в соответствии с Уголовным кодексом Мексики, некоторые члены спрашивали, за какие преступления предусматривается это наказание и почему мексиканские власти считают, что применение телесного наказания совместимо с положениями статьи 7 Пакта. Утверждая, что в настоящее время терпимое отношение к беженцам стало, по его мнению, общепринятым принципом международного права и возможно является, в соответствии с положениями этой статьи, подразумеваемой обязанностью, один из членов спросил, разделяет ли Мексика это мнение и, если это так, могут ли быть представлены объяснения обстоятельств, касающихся сообщений о том, что группы лиц после пересечения южной границы были возвращены в свою страну. В отношении ряда статей Мексиканского кодекса норм в области здравоохранения участники обсуждения спрашивали, следует ли считать, что медицинские эксперименты, не угрожающие жизни человека, могут проводиться даже без его согласия.

69. Относительно статьи 8 Пакта участники просили пояснить положения статьи 5 Конституции, в которой предусматриваются исключения, касающиеся права заниматься деятельностью по своему выбору, и говорится о неукоснительном "выполнении общественных функций и обязанностей выборного лица", участники спрашивали также, можно ли заставлять мексиканского гражданина, который был избран на гражданский пост, но отказывается принять его, выполнять выборную работу против его воли и, если подобное возможно, совместимо ли это с положениями Пакта.

70. В отношении статьи 9 Пакта спрашивалось, правомочны ли административные органы принимать меры, связанные с лишением свободы; предусматриваются ли законами Мексики достаточные гарантии с целью не допустить произвольного помещения душевнобольных в психиатрические учреждения; достаточно ли "требования, обвинения или жалобы", которые поддержаны "добросовестным лицом или любым другим свидетельством", подтверждающим "вероятную вину обвиняемого", как отмечалось в докладе, для отдачи распоряжения о взятии под стражу, и, если это не так, какими должны быть условия для отдачи такого распоряжения; имеет ли задержанный право незамедлительно встретиться со своим адвокатом в случае ареста или он может быть лишен права переписки и свиданий; в каких "экстренных случаях" государственный прокурор имеет право распоряжаться судьбой арестованного, как указывалось в докладе; не может ли такое положение создать условия, в которых будут отдаваться произвольные распоряжения о немедленном аресте. Участники спрашивали также, может ли кто-либо содержаться в тюрьме сроком до года, если наказание за якобы совершенное преступление превышает двухлетний срок, как предусматривается в Конституции, и если да, то не противоречит ли это положениям Пакта.

71. Комментируя статью 10 Пакта, члены запросили информацию о защите лиц, содержащихся под стражей не в тюрьмах, а в других местах. Отмечая, что в Конституции имеется положение о наказании за "любое неправомерное, с точки зрения закона, досаждение лицу", один из членов Комитета спросил, предусматриваются ли правовой системой Мексики правомерные основания для досаждения заключенному. Другие спрашивали, какой орган отвечает за контроль над колониями для малолетних правонарушителей и какими полномочиями обладают инспектора.

72. Не оспаривая суверенного права Мексики делать оговорки в отношении статьи 13 Пакта, члены Комитета спрашивали, существует ли реальная необходимость лишать иностранцев гарантий, предусматриваемых Пактом, и, принимая во внимание текущую работу Третьего комитета Генеральной Ассамблеи над правами иностранцев, не думает ли правительство Мексики о возможности внести поправку в Конституцию с целью предусмотреть эти гарантии и отказаться от оговорок в отношении данной статьи.

73. Что касается статьи 14 Пакта, то более подробная информация была запрошена о составе судов, о социальном происхождении судей, об условиях их назначения и смещения с должности и о доступе рядовых граждан к процессу правосудия. Отмечая, что в Уголовном кодексе Мексики предусматривается положение "о преступном намерении", члены Комитета просили разъяснить это положение, которое, как представляется, противоречит принципу презумпции невиновности, предусматриваемому в Пакте. Участники обсуждения интересовались также, используется ли на практике право каждого осужденного за преступление, включая бродяжничество, обращаться в суд высшей инстанции.

74. Комментируя статью 18 в связи со статьями 2 (1), 19, 22, 25 и 26 Пакта, члены поинтересовались, почему акты публичного отправления религиозных культов должны совершаться внутри мест богослужения и не сталкивались ли мексиканские власти с трудностями в результате религиозной практики приверженцев некоторых религий, совершающих свои обряды не внутри конкретных мест отправления религиозных культов; почему религиозные школы запрещены, а курсы обучения в семинариях не признаются наравне с курсами других учебных заведений; почему законом не признается церковное юридическое лицо; почему только государственная законодательная власть имеет полномочия определять максимальное количество священников определенных вероисповеданий в соответствии с потребностями каждой епархии; почему священникам любой церкви запрещается быть депутатами; почему священники не могут выступать с критикой основных законов страны, в частности властей или правительства в целом, и может ли священник выразить свое мнение, например, в случае злоупотреблений со стороны полиции.

75. В связи со статьей 19 Пакта была запрошена дополнительная информация относительно существования правового режима, распространяемого на радио и телевидение Мексики, положений, не допускающих доминирования одного политического движения, и контроля над выпуском печатных материалов такого известного органа, как ПИПСА.

76. В связи со статьей 22 Пакта поднимался вопрос о том, запрещается ли в Мексике проведение выборов должностных лиц профсоюзов, а также создание профсоюза в государственном учреждении, если большинство его сотрудников уже являются членами какого-либо профсоюза, и, если запрет существует, каким образом можно оправдать такое вмешательство в свободу ассоциации. Спрашивали также, разрешается ли в Мексике иностранцам вступать в профсоюзы.

77. В связи со статьями 23 и 24 Пакта была запрошена дополнительная информация о правах и обязанностях супругов, в частности в отношении прав собственности, расторжения брака и наследства, об отношении судей к нарушению супружеской верности, а также о том, пользуются ли внебрачные и рожденные в браке дети одинаковыми правами.

78. Что касается статьи 25 Пакта, то участники интересовались проведением выборов и ограничениями, которым могут подвергаться действующие политические партии; пользуются ли все люди правом голоса и осуществляют ли это право свободно; каким образом подбираются кандидаты для выборов; могут ли избиратели выбирать кандидатов. Отмечая, что в соответствии с рядом положений только мексиканцы по рождению могут занимать определенные государственные посты, один из членов спросил, совместимо ли это с положениями Пакта.

79. Комментируя статью 26 Пакта и ссылаясь на статью 1 мексиканской Конституции, один из членов Комитета спросил, имеются ли другие законы или положения, обеспечивающие особую защиту от различных форм дискриминации, о которых говорится в статье 2 Пакта, и принимались ли какие-либо позитивные меры для устранения дискриминационных ситуаций.

80. В связи со статьей 27 Пакта была запрошена дополнительная информация об этнических меньшинствах и их правовом статусе, а также об официальной политике по отношению к ним; получают ли они образование на родном языке; какие практические возможности имеются, для того чтобы общины индейцев сохраняли родной язык и культуру и пользовались принадлежащими им ресурсами и землей в целях своего развития; представлены ли национальные меньшинства в парламенте соответствующим образом своими членами; закреплены ли за ними места и сколько имеется министров, послов и руководителей индейского происхождения.

81. Перед тем как ответить на вопросы членов Комитета, представитель государства-участника заявил, что из-за ограниченности во времени он смог провести лишь краткие консультации с правительством, поэтому его замечания нужно рассматривать лишь как часть неофициального диалога, а не как официальную или определенную позицию правительства его страны по поднятым вопросам, и что его ответы следует оценивать в духе приверженности его страны идее прав человека и признания ею необходимости многое сделать в стране и за ее пределами для обеспечения полного содействия этим правам и их защиты.

82. Относительно информированности населения Мексики о положениях Пакта он сказал, что с момента его подписания Мексикой было недостаточно времени для подробного ознакомления жителей страны с текстом, учитывая географическую отдаленность ряда общин, а также экономические и социальные условия некоторых слоев населения. Однако после принятия 20 мая 1981 года декрета о присоединении был опубликован и широко освещался средствами массовой информации декрет о промульгации, содержащий полный текст Пакта вместе с пояснительными замечаниями и сделанными оговорками. Административные органы и судьи на всех уровнях были информированы о положениях Пакта, опубликованного в "Diario Oficial de la Federación", с которым в обязательном порядке знакомятся все правительственные должностные лица. По мере применения гражданами положений Пакта для защиты своих прав они подробнее будут знакомиться с ним. Он сообщил также, что в Мексике не придавался широкой гласности факт рассмотрения Комитетом доклада его страны.

83. Отвечая на замечания по статье I Пакта, он заявил, что, по существу, улучшились перспективы выполнения положений Пакта по крайней мере в том, что касается статьи 22, в результате национализации 1 сентября 1982 года частных банков, благодаря чему банковские служащие обрели трудовые и профсоюзные права, которых прежде не имели. Однако из-за отсутствия времени не были выявлены трудности в деле применения положений Пакта; при подготовке своего следующего доклада правительство сможет представить более подробную информацию. Он сообщил также, что его страна расценивает принцип самоопределения народов как один из основных принципов своей внешней политики, что она постоянно выступала за его применение во всех странах мира, ко всем народам, палестинцам, никарагуанцам или кубинцам, и что лучшим свидетельством этому является активная деятельность Мексики как члена Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

84. В отношении вопросов, затронутых в связи с положениями статьи 2 Пакта, представитель Мексики заявил, что Конституция обеспечивает этому документу приоритет над заключенными Мексикой международными договорами и что это положение следует рассматривать в свете того, что его страна является участницей Венской конвенции о праве международных договоров, которой Мексика руководствуется при применении внутренних законов в связи с любым международным договором, участницей которого она является; что не существует юриспруденции Верховного суда в вопросе о приоритете. Он добавил, что Мексика лишь недавно присоединилась к Пакту, в результате чего суды до настоящего времени не получали и не урегулировали дел, касающихся, в частности, прав, предусматриваемых Пактом. Он сказал, однако, что согласно Конституции судьи каждого штата Мексиканских Соединенных Штатов должны применять положения Федеральной конституции, законов и договоров, несмотря на любые несоответствия между положениями Конституции или законами отдельных штатов, и что средство защиты "ампаро" также предусматривает возможность контроля за соблюдением прав человека, поскольку оно может быть применено федеральными властями к законам или актам властей штата. Кроме того, он подчеркнул, что, в соответствии с недавно принятым актом об ответственности федеральных и государственных должностных лиц и служащих, систематические нарушения такими должностными лицами индивидуальных и коллективных гарантий классифицируются как преступления, которые строго преследуются. Он пояснил, что средство "ампаро" может быть применено против любого законодательного, административного или судебного органа, а также актов, законов или решений таких органов и что к этому средству можно прибегнуть в случае нарушения любых из предусматриваемых в Пакте прав в той мере, в какой они гарантируются Конституцией. Он также разъяснил различие между прямым и косвенным применением средства защиты "ампаро", а также делами, в которых тот или другой метод может быть применен. Средство защиты "ампаро" считается доступным для всех лиц в республике. С учетом интересов сельского населения в Законе об "ампаро" предусмотрена специальная процедура, которая разработана для того, чтобы гарантировать их права, и которая помогает разбирательству дел даже в тех случаях, когда имеются недостатки, связанные с формой их представления в суде. Помощь адвоката при процедуре "ампаро" является необязательной, но дозволительной, в частности, для тех групп населения, которые совершенно не знакомы с правом. Хотя разбирательство проводится бесплатно, требующие юридической помощи лица вынуждены все же нести расходы, которые они не всегда могут оплатить. Апелляция против решения "ампаро" не подается, но согласно положениям Закона об "ампаро" существуют средства пересмотра решений и подачи жалоб. Далее он сообщил о ряде учреждений, обеспечивающих защиту прав человека в Мексике, в том числе о Национальном комитете прав человека и о Группе по делам исчезнувших лиц.

85. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 3 Пакта, представитель заявил, что были не только приняты законоположения для гарантирования равенства полов, но и достигнуты успехи в обеспечении такого равенства в экономической, политической и социальной жизни страны. Он привел ряд примеров и статистических данных по этому поводу и подчеркнул, в частности, успехи в области образования.

Оратор отметил, что мужской род использован в положениях Конституции в отношении требований, которым должен удовлетворять Президент Республики, лишь в целях соблюдения правил грамматики и что положения соответствующей статьи могут быть истолкованы лишь как предусматривающие юридическую возможность выполнения обязанностей Президента и женщиной. Однако в действующем законодательстве имеются случаи, в которых в будущем, возможно, потребуется ликвидировать различия по признаку пола, например при разбирательстве дел об изнасиловании, в отношении которых в положениях уголовного кодекса федерального округа говорится, что потерпевшей стороной непременно является женщина.

86. Что касается вопросов, поднятых в связи со статьей 6 Пакта, то оратор заявил, что его делегации трудно истолковывать право на регулирование размеров семьи как право прерывать беременность, поскольку супружеская пара, не желающая иметь ребенка, может применить и другие методы, которые в полной мере доступны всему населению; что использование огнестрельного оружия полицией регулируется, в частности, Федеральным законом об огнестрельном оружии и взрывчатых веществах, который также ограничивает право владения им и его ношения, что все относящееся к этому вопросу законодательство строго применяется и что наблюдается четкая тенденция к еще большему ужесточению порядка владения оружием и его ношения; и что об отношении правительства Мексики к проблеме исчезнувших лиц можно судить по его сотрудничеству с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, которая посетила Мексику и получила всестороннюю помощь от властей. Он подчеркнул, что смертная казнь в последний раз была применена в Мексике в 1929 году, но согласился, что сохранение в Конституции положения о применении такого наказания к различным преступлениям и его исключение из федерального уголовного кодекса и уголовных кодексов штатов может вызвать некоторые толкования. Он назвал преступления, караемые смертной казнью в соответствии с законами военного времени, и сказал, что информирует свое правительство о замечаниях, сделанных в Комитете по поводу того, что существует несоответствие между положениями Пакта и Конституции, поскольку в первом документе смертная казнь допускается только в случае совершения наиболее тяжких преступлений, а в последнем она предусматривается, в частности, за преступления сомнительной серьезности, такие как грабеж на автодорогах. Отвечая на вопрос о партизанах, он заявил, что нарушение общественного порядка в результате актов насилия или попыток принизить авторитет государства либо оказать давление на органы в отношении принятия решений классифицируется Уголовным кодексом как преступление терроризма.

87. В связи с вопросами, возникающими в отношении положений статьи 7 Пакта, представитель сообщил, что не существует конкретного механизма предотвращения пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также наказания за них; что любое насилие со стороны государственного должностного лица над любым человеком без законных оснований, либо запугивание и оскорбление, а также совершение любого другого акта в ущерб индивидуальным гарантиям классифицируется в уголовном кодексе как злоупотребление властью, как преступление, наказуемое тюремным заключением на срок до шести лет, штрафом и смещением с должности; и что телесное наказание может применяться только как мера наказания и обеспечения безопасности,

предусматриваемая в уголовном кодексе. Его правительство добросовестно соблюдает принцип терпимого отношения к беженцам, хотя, возможно, и были отдельные случаи, когда местные власти нарушали его. Что касается медицинских экспериментов, то он сказал, что Кодексом норм в области здравоохранения предусматривается письменное согласие конкретного лица или его юридического представителя в случае с психически больными или другими недееспособными лицами на их проведение независимо от наличия или отсутствия угрозы их жизни.

88. Отвечая на вопросы, затронутые в связи со статьей 9 Пакта, представитель подчеркнул, что в порядке исключения из общепринятого правила государственный прокурор или судебная полиция могут задержать лицо без предъявления постановления суда, но только в случае *flagrante delicto*, либо крайней необходимости; что "экстренными случаями" являются случаи, в которых имеется обоснованное опасение в связи с возможным бегством подозреваемого или его уклонением от правосудия, когда в данной местности нет судебного органа; что государственный прокурор может освободить задержанного, если он считает его пребывание под стражей необоснованным на основании Федерального уголовно-процессуального кодекса; что в юриспруденции Верховного суда слова "другие доказательства, свидетельствующие о возможной вине обвиняемого", приводимые в Конституции, означают доказательства совершения преступления и подтверждение обстоятельств, создающих презумпцию возможной виновности арестованного, даже если он может быть освобожден от ответственности в ходе судебного разбирательства; что должностное лицо, которое после совершения ареста не доставило арестованного в суд в течение 24 часов, само подлежит наказанию и что право на использование услуг адвоката гарантируется с момента ареста.

89. Относительно статьи 10 Пакта представитель подчеркнул, что Положениями 1979 года о тюрьмах федерального округа запрещаются любая форма физического или морального насилия и акты, либо процедуры, которые могут унижить достоинство заключенных. Помимо Опекунского совета, упомянутого в докладе, имеются и другие учреждения, например Ассоциация по делам несовершеннолетних, задачи которых состоят в оказании моральной и материальной помощи тем, кто совершил преступление, кто является социально отверженным, кто страдает извращением или может стать таким.

90. Отвечая на замечания, сделанные в связи с положениями статьи 13 Пакта, оратор подчеркнул, что ограничения использования предусматриваемых Пактом определенных прав иностранцев, в отношении которых его страна сделала оговорки, были основаны на дискредитационном праве правительства его страны устанавливать нежелательность пребывания иностранца, занимающегося недозволенной деятельностью или ведущего себя непорядочно, вмешивающегося в политические дела страны или проникшего в нее незаконно. Он заявил также, что состояние обсуждения в настоящее время Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вопроса о правах человека отдельных лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, по-видимому, не требует пересмотра законодательства Мексики, применяемого к иностранцам.

91. В связи с вопросами, поднятыми в отношении статьи 14 Пакта, оратор упомянул положения о требованиях, требуемых для назначения судей, а также условий и процедур освобождения их от обязанностей. Он отметил, что профессиональные требования, предъявляемые к судье, благоприятны для представителей слоев общества, имеющих более широкие возможности по их удовлетворению, в частности связанные с получением высшего образования. Он сказал, что в докладе не полностью раскрывается принцип презумпции невиновности, которым должно пользоваться каждое лицо. Речь идет не о презумпции виновности или невиновности, а скорее о том, является ли действие или бездействие, которое классифицируется в качестве преступления и совершение которого доказано намеренным или ненамеренным. Он сказал, что, поскольку ни Конституция, ни Закон об "ампаро" не предусматривают исключений в отношении права бродяг на апелляцию и поскольку Конституция пользуется приоритетом над уголовно-процессуальным кодексом федерального округа, вопрос о том, согласуется ли с положениями Конституции применение соответствующей статьи этого Кодекса, должен, по его мнению, решаться компетентными юридическими органами.

92. Отвечая на поднятые вопросы и сделанные замечания в связи со статьей 18 Пакта, представитель сказал, что его делегация информировала правительство Мексики о том, что, по мнению некоторых членов Комитета, имеется несоответствие между Пактом и положениями Конституции, а также другими законами Мексики, ограничивающими права священников и некоторые аспекты религиозной свободы, что эти положения отличаются от тех положений, которые четко изложены Мексикой в ее оговорке к статье 25b Пакта, и тех, которые затрагиваются в ее пространном заявлении, касающемся статьи 18 Пакта. Он не согласен с тем, что юридические ограничения свободы религии в Мексике, а также гражданских и политических прав священников, являются дискриминацией на основании религии, поскольку рассматриваемые положения распространяются на все религии, а не на какую-то конкретную религию. Он подчеркнул, что мексиканское законодательство стремилось избежать создания какой-либо политической группы, в названии которой имелись бы слово или какое-либо другое указание на религиозную принадлежность, и заявил, что каждому, кто знаком с историей Мексики, следует видеть в такой законодательной политике только желание сохранить недуховный характер государства при полном отделении от церкви.

93. Отвечая на вопросы, затронутые в соответствии со статьей 19 Пакта, он сказал, что, согласно Федеральному закону о политических организациях и проведении выборов, все политические партии имеют доступ к средствам массовой информации на равной и ежемесячной основе, а также во время проведения выборов, и что каждая партия свободна решать вопрос о содержании передач в отведенное ей время.

94. Представитель заявил Комитету, что он сообщит правительству своей страны об озабоченности, которую выразили некоторые члены в отношении применения в Мексике положений статьи 22 Пакта, касающейся свободы ассоциации. Он сказал также, что иностранцы могут быть членами профсоюзов, но не могут входить в их руководящие органы.

95. Отвечая на вопрос в связи со статьей 24 Пакта, он сказал, что, согласно Гражданскому кодексу, внебрачный ребенок, признаваемый одним из родителей или обоими родителями, имеет право на наследство наравне с другими детьми.

96. Комментируя вопросы, поднимаемые в соответствии со статьей 25 Пакта, он подчеркнул, что Федеральный закон о политических организациях и проведении выборов регулирует создание политических партий и требует их регистрации для обеспечения юридической правосубъектности во всех правовых целях, а также предусматривает правила гарантирования юридической свободы и безопасности во время выборов; что в конституции содержится ряд требований в отношении таких выборных должностей, как посты президента республики, депутатов и сенаторов, и эти требования обычно предъявляются в любой стране; и что на президентских и парламентских выборах, состоявшихся в начале года, народ Мексики пользовался самым широким выбором кандидатов за всю историю страны, благодаря в основном участию в избирательном процессе различных политических партий.

97. Отвечая на вопрос в связи со статьей 26 Пакта, представитель сослался на соответствующие положения Конституции, уголовного кодекса, Закона о печати, Закона о радио и телевидении, а также на положения ряда международных конвенций, таких, как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, в которых Мексика является участницей и положения которых отражены в ее законах.

98. В связи со многими вопросами, поднятыми в соответствии с положениями статьи 27 Пакта, представитель указал, что в 1978 году коренное население Мексики составляло 6 млн., или приблизительно 9 процентов всего населения, и что оно подразделялось на более чем 55 этнических групп. Согласно Федеральному закону об образовании, изучение национального языка (как общего для всех мексиканцев языка) не должно препятствовать использованию языков коренного населения, и цели Национального института коренного населения состоят в содействии уважению и распространению языков коренного населения Мексики. Он предложил членам Комитета ознакомиться с дополнительной информацией по докладам, представленным правительством его страны Комитету по ликвидации расовой дискриминации.

Исландия

99. Комитет рассматривал первоначальный доклад (CCPR/C/10/Add.4) на своих 391, 392 и 395-м заседаниях, состоявшихся 18 и 20 октября 1982 года (CCPR/C/SR.391, 392 и 395).

100. Доклад был кратко изложен представителем государства-участника, который заявил, что анализ Комитетом доклада не только позволит усовершенствовать следующий доклад, но и проанализировать недостатки и даже внести поправки в законодательство Исландии, чтобы полнее согласовать его с положениями Пакта.

101. Члены Комитета, высоко оценивая давние демократические традиции Исландии, отметили, что доклад является слишком кратким, поскольку не отражает существующее в стране положение в области прав человека, в нем не упоминаются соответствующие статуты, судебные решения и административные меры. Члены приветствовали тот факт, что Исландия также является участницей Факультативного протокола и одним из немногих государств-участников, которые сделали заявление в отношении статьи 41 Пакта. Они, тем не менее, заинтересовались, был ли официально опубликован Пакт и известно ли о нем населению Исландии, информированы ли должностные лица соответствующих административных органов об обязательствах, вытекающих из него; знает ли население о том, что этот доклад рассматривается в настоящее время Комитетом; имеется ли доклад на исландском языке, с которым население могло бы ознакомиться, и намерен ли представитель выступить с заявлением по вопросу о рассмотрении доклада после возвращения домой. Была запрошена информация об упоминавшихся в докладе правах человека, не предусматриваемых Пактом, но гарантируемых законодательством Исландии; о том, рассматривает ли правительство Исландии возможность отказа от своих оговорок в отношении статей 8 и 13 и о любых существующих в Исландии общественных или частных организациях по содействию правам человека и их защите.

102. В связи со статьей 1 Пакта было упомянуто содержащееся в докладе заявление о том, что существующая в Исландии практика всегда соответствовала принципу, предусматриваемому в этой статье; была запрошена дополнительная информация о практике, применяемой в Исландии в связи с положениями этой статьи, в частности в интересах народов, борющихся за независимость и самоопределение, таких как народы Намибии и Палестины.

103. В связи с рассмотрением положений статьи 2 Пакта говорилось о том, что в докладе лишь перечисляются права, гарантируемые законом отдельным лицам, а также о заявлении, согласно которому отдельные лица могут обращаться в суды за средствами защиты, если они считают, что их права были нарушены, кроме того, подчеркивалось, что это предполагает наличие у каждого одинаковых возможностей по осуществлению своих прав и возможностей пользоваться ими. Отмечалось, что такие предпосылки не могут приниматься на веру и что поэтому полезно было бы знать о действиях государства по обеспечению положения, при котором признаваемые Конституцией и Пактом права защищаются

и ими пользуются все жители Исландии без дискриминации, особенно в связи с политическими и другими убеждениями. Отмечая, что Пакт не был включен в законодательство Исландии и что в последнем не отражен ряд положений Пакта, о чем сообщалось в докладе, члены Комитета спрашивали, имеются ли планы внести поправки в Конституцию, особенно касающиеся прав человека; могут ли положения Пакта применяться в судах Исландии и каковы гарантии того, что парламент не примет законов, противоречащих положениям Пакта; имеется ли конституционный суд; могут ли судьи пересматривать обычные законы с целью их согласования с положениями Конституции и были ли случаи, когда суды толковали законы Исландии в свете положений Пакта. Члены спрашивали, к кому могут апеллировать отдельные лица, если их права нарушаются администрацией; существует ли в Исландии институт "омбудсменов", и, если существует, как он действует; известны ли случаи обращения лиц в суды с просьбой о принятии мер для предоставления средств защиты и какова была компенсация.

104. Что касается статьи 3 Пакта, то члены Комитета запросили дополнительную информацию о практических мерах, принятых в Исландии для обеспечения существования на деле равенства между полами; о количестве женщин, участвующих в общественной жизни; о деталях "незначительных исключений", которые существуют в отношении равенства прав и о которых говорилось в докладе, а также сведения о деятельности Совета по обеспечению равенства прав и его полномочиях по их осуществлению.

105. В связи с рассмотрением положений статьи 4 Пакта говорилось об упоминании в докладе о том, что защита в силу необходимости может оправдывать отклонения даже от конституционных положений, и участники обсуждения спрашивали, следует ли считать, что во время чрезвычайного положения Исландия может частично ограничить некоторые права, которые ни при каких обстоятельствах не умаляются, как предусматривается положениями статьи 4 Пакта; равнозначно ли положение о "защите в силу необходимости" положению "в случае крайней необходимости", которое предусматривается в Конституции, и использовались ли когда-либо в мирное время полномочия по рассмотрению таких случаев.

106. В связи со статьей 6 Пакта участники обсуждения спрашивали, что означает приводимое в докладе заявление о том, что умерщвление человека может быть оправдано необходимостью, и относится ли к этому эйтаназия и аборт, а также интересовались "весьма строгими условиями", от которых зависит возможность умерщвления человека.

107. В связи со статьями 7 и 10 Пакта была запрошена информация о юридических положениях, запрещающих и преследующих пытки или жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, а также о положении, определяющем уголовную ответственность любого, кто создает для другого человека "опасную ситуацию, в которой тот оказывается беспомощным", или кто отказывается спасти "нуждающегося в помощи, когда это возможно, не подвергая опасности ни себя, ни других"; о том, является ли "рабочий центр", о котором говорилось в докладе, в некотором роде пенитенциарным учреждением; о мерах надзора, принятых для рассмотрения жалоб, чтобы обеспечить соблюдение законов и положений об обращении с лицами, которые были лишены свободы.

108. Касаясь статьи 9 Пакта, участники просили разъяснить положение Конституции, согласно которому "никто не может быть взят под стражу за правонарушение, преследуемое лишь штрафом либо тюремным заключением" и спрашивали, известны ли случаи лишения свободы, которые не имеют отношения к уголовным преступлениям, в частности изоляции душевнобольных, и, если информация об этом имеется, как применяются гарантии, о которых говорилось в этой статье; как применяется в Исландии пункт 2 статьи 9; практикуется ли освобождение лиц под залог в ожидании суда, и если такая практика существует, какие факторы учитываются; как закон относится к пункту 4 статьи 9, поскольку в Конституции ничего не говорится о "хабеас корпус", а также применяется ли в Исландии практика выплаты компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

109. Относительно статьи 13 Пакта участники спрашивали, в чем состоит разница между "интересами государства" и населения и каковы "другие причины", в соответствии с которыми присутствие иностранца является нежелательным. Отмечая, что должностным лицом, отдающим распоряжение о высылке иностранца, является министр, один член Комитета спросил, может ли такой иностранец обжаловать решение о его высылке и, таким образом, добиться рассмотрения своего дела, и, если это возможно, кто вправе отменить это распоряжение министра. В связи с этим был поднят вопрос о том, какие правила регулируют порядок проживания иностранцев в Исландии, может ли иностранец обращаться в суды с просьбой о продлении разрешения на его проживание в стране по причинам, касающимся прав семьи, и пользуются ли привилегиями иностранцы, являющиеся гражданами Скандинавских стран.

110. Что касается статьи 14 Пакта, то, учитывая, что серьезные социальные, культурные, финансовые и языковые барьеры могут крайне усложнить доступ к судам, поднимался вопрос о том, что сделано Исландией для обеспечения того, чтобы равенство перед судами действительно означало равенство доступа к этим судам и к профессии юриста в целом. Отмечая, что возможно дублирование судебных и административных функций некоторыми судьями и освобождение судей от занимаемых административных постов, члены Комитета спрашивали, кто избирает судей, может ли одно лицо выступать в роли местного судьи и представителя исполнительной власти либо прокурора, и, если может, как это влияет на работу судов, либо досудебное разбирательство и как может быть обеспечена независимость судей в этих обстоятельствах. Была запрошена дополнительная информация о соблюдении гарантий, предусматриваемых в этой статье.

111. В связи с положениями статьи 15 Пакта члены Комитета спрашивали, не запрещается ли Уголовным кодексом Исландии ретроактивное применение наказания, чтобы лицо не подвергалось наказанию, если оно не было признано виновным в деянии, преследуемом по закону, который действовал в момент совершения преступления. Говорилось также об упоминании в докладе о том, что если уголовный закон изменяется после совершения деяния, то это деяние подпадает под новый закон, однако тяжесть наказания не должна быть больше, чем в соответствии со старым законом. В свете этого поднимался вопрос о том, распространяется

ли это положение только на лиц, которые не были осуждены к моменту принятия закона, предусматривающего более мягкое наказание, или смягчение наказания влияет на наказание тех, кто осужден в соответствии со старым законом.

II2. Относительно статьи I7 Пакта участники обсуждения отметили, что, согласно докладу, "Алтинг" рассматривает в настоящее время предложение правительства о хранении информации в ЭВМ, и был задан вопрос о том, какого рода информацию планируется хранить и не будет ли эта операция противоречить принципу неприкосновенности личности.

II3. Что касается статьи I8 Пакта, то участники просили объяснить, что кроется за конституционной нормой, согласно которой лицо, не принадлежащее к государственной церкви Исландии, либо к другой признанной религиозной группе, должно платить Университету Исландии или созданному Университетом фонду стипендий взносы, которые в ином случае шли бы в пользу церкви. Был задан вопрос, почему приверженец другой признанной религии должен вносить пожертвования государственной церкви. Отмечая, что в законодательстве Исландии нет положения об отказе от военной службы по религиозным или другим соображениям, один из членов Комитета спросил, почему необходимо требовать от каждого носить оружие и предусматривается ли Конституцией защита таких групп, как агностики, атеисты и гуманисты. Была запрошена информация о законодательном положении относительно свободы родителей обеспечивать религиозное и моральное воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями.

II4. Выступая с замечаниями, касающимися статьи I9 Пакта, члены подчеркнули, что соответствующая статья Конституции является более ограничительной, и запросили информацию о положительных мерах, которые предприняты для обеспечения возможности пользоваться правами, предусматриваемыми в этой статье, и о любых ограничениях свободы всех форм выражения мнения, а также о том, какие ограничительные законы существуют помимо законов о подстрекательстве к бунту и о клевете.

II5. Со ссылкой на статью 20, а также на статью I9 Пакта участники обсуждения спрашивали, каким образом можно обосновать статью Конституции, которая свободу выражения ограничивает больше, чем статья I9 Пакта, если рассматривать свободу выражения мнений с точки зрения сделанной Исландией оговорки относительно запрета пропаганды войны. Аргумент в пользу проявления терпимости к пропаганде такого рода был признан некоторыми членами несостоятельным с юридической точки зрения и несовместимым с положениями Пакта и современного международного права. Отмечая, что реклама алкогольных напитков и табака запрещена в общественных интересах, как сообщалось в докладе, один из членов выразил сожаление по поводу того, что не существует аналогичного запрета в отношении пропаганды войны или объявлений о вербовке наемников. Обсуждавшие доклад спрашивали, почему Исландия сделала оговорку в отношении этой статьи.

II6. В связи со статьями 21 и 22 Пакта члены спрашивали, какие средства защиты предоставляются организаторам проведения запрещаемых законом собраний не в помещении, если организаторы считают, что власти неверно истолковали факты; что считается противозаконными целями, по причине которых право создания обществ может ограничиваться; кто правомочен судить о противозаконности цели и принимать решение о приостановлении деятельности и роспуске общества, и какими должны быть юридические обоснования этого решения; и как рассматриваемые положения согласуются с положениями о специальной защите, предоставляемой профсоюзам в соответствии со статьей 22 Пакта.

II7. Что касается статей 23 и 24 Пакта, то участники просили предоставить дополнительную информацию о семейной жизни исландцев, в частности спрашивали, имеется ли признанный глава семьи, существует ли семейный суд, имеют ли женщины право на аборт; они интересовались также юридическими последствиями форм сожительства, кроме брака, особенно в связи с юридическим статусом внебрачных детей и их правом на наследство.

II8. Что касается статьи 25 Пакта, то многие члены выразили озабоченность в связи с предусматриваемыми Конституцией условиями права на голосование и интересовались, легко ли найти людей с абсолютно "безупречным характером", чтобы иметь право на голосование и кто имеет право и полномочия выносить решения по такому крайне субъективному вопросу; не привело ли это положение к лишению избирательных прав многих граждан Исландии; не требуется ли от компетентных избирателей "нести финансовую ответственность" согласно другому условию и, если такое требование существует, можно ли подобные условия считать обоснованными ограничениями в свете статьи 25 Пакта; имеют ли отдельные избиратели аналогичное влияние, если оценивать его по математическим показателям, в том месте, где они проживают; наблюдалась ли тенденция обеспечить минимум представителей в парламенте от крупных сельских районов; не считает ли правительство, что существующая система повлияла на соблюдение принципов, воплощенных в статье 25 Пакта; рассматривается ли вопрос о реформе Конституции.

II9. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель государства-участника информировал Комитет о том, что Пакт был опубликован в "Ло Бюллетен ов Айсленд" (Правовой бюллетень Исландии) на исландском и одновременно на английском языках, это позволило кристам и другим его читателям ознакомиться с Пактом. Тем не менее весьма мало вероятно, чтобы все население проявило интерес к международным документам, даже если им придать широкую гласность с помощью прессы, что также вряд ли целесообразно, поскольку в этой области особых конфликтов не наблюдается. Представитель государства-участника сказал, что доклад Исландии Комитету вряд ли будет опубликован, поскольку население интереса к таким теоретическим дискуссиям не проявляет. Кроме того, он информировал членов Комитета о том, что изучается вопрос об отказе от сделанных Исландией оговорок и надеется, что в соответствующее время все они будут аннулированы.

I20. В связи с вопросами, поднятыми в соответствии со статьей 2 Пакта, он заявил, что положения Конституции об основных правах человека остались неизменными с 1874 года, что Конституционный комитет в течение шести лет занимался пересмотром Конституции 1944 года, что работа будет завершена к концу 1982 года, что, хотя положения Пакта не были включены в законы страны, но на практике они соблюдаются, что сменявшие один другого главы государства Исландии никогда не оспаривали демократические решения альтинга и что в стране не существует института "омбудсменов". Он отметил также, что Пакт может быть полезным источником информации для судов, но при этом за законами страны остается приоритет, что в Исландии не существует ни конституционного суда, ни административного суда и что судебная система страны состоит только из судов низшей инстанции и Верховного суда.

I21. Что касается статьи 3 Пакта, то представитель подчеркнул, что в общем функции Совета по равенству прав аналогичны функциям парламентского омбудсмена, действующего в этой конкретной области; что "забастовка женщин", состоявшаяся некоторое время тому назад, свидетельствовала прежде всего о протесте против положения женщин в обществе, а не об их юридическом статусе, и что изменения традиций повседневной жизни мужчин и женщин требуют значительных усилий и времени.

I22. В связи с вопросами, затронутыми в отношении статьи 4, он подчеркнул неизбежность того, что в государстве, в котором существует чрезвычайное положение, будут нарушаться некоторые обязательства, взятые им в соответствии с Пактом, и что мало вероятно, чтобы такая ситуация возникла в Исландии, которая никогда не имела армии.

I23. В связи со статьей 6 он сказал, что только в случае самообороны может быть оправдано лишение человека жизни, что эйтаназия запрещена и что по законам Исландии аборт не считается умерщвлением.

I24. Отвечая на вопрос, затронутый в соответствии со статьей 9, представитель сообщил, что в настоящее время пересматривается закон о процедуре изоляции душевнобольных.

I25. Относительно статьи 13 он сказал, что законом об иностранцах предусматриваются положения, которые следует, быть может, изменить, чтобы он отражал более точно существующую в стране ситуацию в области прав. Однако иностранец, проживавший в Исландии в течение долгого периода, особенно если он является главой семьи, может быть выслан только в том случае, если совершил преступление в другой стране, и в этом случае к нему может быть применена мера экстрадиции.

I26. Относительно статьи 14 он сообщил Комитету, что Исландия намерена постепенно отказаться от существующей судебной системы, хотя ее реорганизация сложна и связана с расходами.

127. Касаясь вопроса, поднятого в соответствии со статьей 17, представитель признал наличие опасности в предложении правительства хранить информацию в ЭВМ; он сообщил членам Комитета, что на основании этого предложения уже принят закон и что необходимо попытаться обеспечить гарантию того, чтобы при очевидном и неизбежном увеличении потока информации она использовалась в строгом соответствии с определенными моральными принципами, и добавил, что в настоящее время предпринимаются меры советом, который был создан для этой цели.

128. Что касается статьи 18, то представитель сослался на закон об ассоциациях верующих, которым признается, в частности, свобода родителей обеспечивать своим детям в возрасте до 16 лет получение религиозного образования в соответствии с убеждениями; в нем также предусматривается, что у детей старше 12 лет следует спрашивать согласия.

129. Касаясь статьи 19, он сказал, что ему не известны исключения в отношении соответствующих положений Конституции о том, что никогда не должны применяться цензура и другие ограничения свободы печати.

130. В связи со статьей 20 он сказал, что запрещение пропаганды войны будет рассматриваться в Исландии как нарушение свободы выражения мнений, что его страна не имеет армии и не намерена создавать ее и что, поддерживая связи с Североатлантическим Союзом (НАТО), она совершенно ясно заявила, что ни в коем случае не примет участия в войне.

131. Комментируя положение о свободе ассоциации, предусмотриваемой в статье 22, он заявил, что соответствующему положению Конституции уже 100 лет и что эта свобода полностью уважается, что законодательство о профсоюзах ни в коей мере не препятствует созданию ассоциаций и что в соответствии с этим положением деятельность ассоциаций никогда не приостанавливалась.

132. Касаясь статей 23 и 24, представитель информировал Комитет о том, что Исландский комитет по разработке семейного права рассматривает предложение о принятии закона, касающегося юридических проблем, возникающих в связи с формами сожительства, не охватываемыми институтом брака, что в законе о детях, вступившем в силу 1 января 1982 года, и в законе о поправке к закону об исландском гражданстве, который вступил в силу в мае 1982 года, содержатся положения в пользу детей.

133. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 25, представитель подчеркнул, что ссылка на "безупречный характер" как на условие права на голосование содержится в положении, действующем с прошлого века, которое Конституционный комитет, заседающий в настоящее время при закрытых дверях, несомненно, отменит. Представитель подтвердил, что в связи с пересмотром Конституции вопрос об избирательной системе в Исландии является острым, и сказал, что в течение 50 лет Конституция пересматривалась трижды, с тем чтобы изменить лишь избирательную систему, и каждый раз это приводило к падению правительства.

134. Представитель извинился за то, что не ответил на все поставленные вопросы, но заверил членов Комитета в том, что Исландия ответит на них полностью в следующем докладе.

Австралия

135. Комитет рассматривал первоначальный доклад Австралии (CCPR/C/14/Add.1) на своих 401-м, 402-м, 403-м, 407-м и 408-м заседаниях, состоявшихся 25 и 26 октября, а также 2 ноября 1982 года (CCPR/C/SR.401, 402, 403, 407 и 408).

136. Доклад был представлен на обсуждение представителем государства-участника, который информировал Комитет о том, что со времени представления первоначального доклада в Австралии осуществлен ряд изменений, самым важным из которых стало создание Австралийской комиссии по правам человека, которая начала действовать с декабря 1981 года и представляет собой уникальный механизм по осуществлению примирительных, исследовательских, просветительских, патронажных и консультативных функций. Он сообщил также, что в настоящее время аборигены обладают средствами оказания реального влияния на решение вопросов, затрагивающих их интересы, поскольку они более осведомлены о политических процессах, и принимают участие в принятии решений. Представитель сказал, что недавно его правительство объявило о необходимости разработки закона по защите своих служащих от дискриминации по причине пола и семейного статуса. Он отметил, что, хотя многие имеют лишь смутное представление о предусмотренных в Пакте правах, все большему числу австралийцев становится известно о том, что Организация Объединенных Наций создала механизм защиты и что посредством кодификации принципов прав человека она способствует изменению отношений между людьми.

137. Члены Комитета высоко оценили хорошо подготовленный доклад Австралии, исчерпывающий и искренний характер его изложения, а также тот факт, что он составлен на основе руководящих принципов Комитета. Они высоко отозвались о качественном составе делегации, так как это свидетельствует о намерении правительства Австралии сотрудничать с Комитетом в деле обеспечения соблюдения положений Пакта в Австралии. В связи с этим участники обсуждения спрашивали, известен ли Пакт в Австралии, переведен ли он на другие языки, помимо английского, в частности на языки аборигенов. Обсуждавшие интересовались также основными факторами и трудностями, повлиявшими на выполнение положений Пакта.

138. Касаясь многих оговорок Австралии при ратификации Пакта, члены Комитета спрашивали, совместимы ли некоторые из этих оговорок с обязательствами, взятыми Австралией, согласно Пакту. Они проявили особый интерес к оговоркам, касающимся статей 2 и 50 Пакта. Отмечая, что в статье 2 (2) требуется от каждого государства-участника выполнять Пакт "в соответствии со своими конституционными процедурами", что пунктами XXIX и XXXIX статьи 51 Конституции Австралии парламент наделяется необходимой властью в этом отношении и что, согласно Венской конвенции о праве договоров, государство не может выступать с оговоркой, если она несовместима с объектом и целями договора; что не может оно также ссылаться на положения своего внутреннего законодательства для оправдания факта несоблюдения договора, члены Комитета заинтересовались, какой характер и последствия этих оговорок, не имеют ли они целью освободить правительство Австралийского Союза от ответственности, связанной с соблюдением Пакта, поскольку он посягает на вопросы,

находящиеся в компетенции штатов страны, и, если это не так, не будут ли суды Австралии связаны официальным заявлением представителя правительства, которое было сделано в Комитете по правам человека. Они задали также вопрос о том, как федеральное правительство намеревается обеспечить соблюдение штатами страны международных обязательств, взятых Австралией, в частности в связи с Пактом, и не существует ли какой-либо процедуры осуществления контроля федеральным правительством.

139. Что касается статьи 1 Пакта, то участники обсуждения упоминали о заявлении, сделанном в докладе по поводу того, что народ Австралии осуществил свое право на самоопределение, объединившись в единое государство. Они спрашивали об участии в этом процессе аборигенов, "которые уже жили в Австралии до прибытия первых европейских поселенцев в 1788 году". Касаясь сообщения в докладе о том, что традиционно Австралия решительно поддерживала право на самоопределение, обсуждавшие доклад спрашивали, можно ли сюда относить и признание права на самоопределение народа Палестины и народов южной части Африки, не приняла ли Австралия законодательных и административных мер, чтобы препятствовать австралийским корпорациям, компаниям и банкам оказывать помощь режиму апартеида в Южной Африке. В связи с этим спрашивали, не следует ли считать первым шагом на пути к самоопределению и политике самоуправления австралийских территорий, проводимую правительством.

140. В связи со статьей 2 Пакта говорилось, что в таких странах, как Австралия, в которой положения Пакта не отражены во внутреннем законодательстве, которая не имеет аналогичного билля о правах и в которой правовая система основана на концепции законности, в соответствии с которой "права отдельных лиц гарантируются обычными средствами правовой защиты без необходимых официальных конституционных гарантий", как отмечалось в докладе, более сложно доказать, что Пакт эффективно соблюдается и что особое значение следует поэтому придавать обязательству, принятому в соответствии с этой статьей, и не только "уважать", но и "обеспечивать" признаваемые в Пакте права. Отмечая также, что нормы, вытекающие из решений судов, составляют часть законодательства страны, члены Комитета спрашивали, насколько Пакт доступен судьям, рассматривающим связанные с общим правом дела, какие меры осуществлены для обеспечения того, чтобы судьи действовали в соответствии с обязательствами, взятыми Австралией по международному праву, и не намерена ли Австралия включить положения Пакта в законодательство страны, либо, если она не намерена делать это, не планирует ли она принять федеральный билль о правах или билль о правах для каждого из своих штатов.

141. Отмечая существование в Австралии многих органов и учреждений, которые компетентны рассматривать дела о правах человека, и ссылаясь на различные упомянутые в докладе судебные решения, члены Комитета спрашивали, предусматриваются ли существующей в Австралии системой общего права подлинные или эффективные средства гарантирования использования всех прав, провозглашенных в Пакте, и высказали мнение, что не упомянутая в законе презумпция свободы не является достаточной. Они запросили дополнительную информацию, в частности о том, компетентна ли Австралийская комиссия по правам человека получать жалобы от отдельных лиц, чьи права якобы были нарушены, и, если компетентна, сколько жалоб она получила и каков характер ее арбитражных функций.

Они интересовались рекомендациями, сделанными этой Комиссией с целью внесения поправок в законодательство государства, и его практикой. Члены спрашивали, существует ли орган, который компетентен устанавливать соответствие законов, административных актов и решений положениям Пакта; информировались ли члены парламента о результатах совещания министров по вопросу о правах человека о нарушениях прав человека исполнительной властью; какого рода заявления рассматривались омбудсменами Австралийского Союза и сколь эффективны были их доклады.

142. Отмечая, что статьей 3 Пакта предусматривается равенство прав мужчин и женщин при использовании всех гражданских и политических прав, изложенных в Пакте, и что в докладе говорилось о некоторых проблемах при обеспечении равенства между мужчинами и женщинами, члены Комитета просили дать более подробную информацию по этим проблемам и сообщить об эффективности мер, принятых по выполнению этой статьи; в связи с этим были испрошены статистические данные.

143. Что касается статьи 6 Пакта, то участники говорили о том, что продолжительность жизни аборигенов на 20 лет меньше, чем белого населения, и что уровень детской смертности среди них в 3 раза выше, чем у белых. Участники обсуждения спрашивали, как можно эту ситуацию совместить с принципами равенства права на жизнь и какие меры предпринимаются для устранения такого положения. Был задан вопрос о законодательных положениях, касающихся аборта и о строгости наказаний в случае аборта. Отмечая, что использование огнестрельного оружия может привести к нарушениям права на жизнь, один из членов Комитета спросил, в каких обстоятельствах полиции и вооруженным силам разрешается применять оружие. Один участник обсуждения выразил удивление, узнав из доклада, что штаты не обладают законодательной способностью отменять некоторые акты, предусматривающие смертную казнь, которая является исключительной юрисдикцией английского парламента. Был задан вопрос о том, можно ли пересмотреть это положение и каковы перспективы отмены смертной казни во всех федеральных штатах. Отмечая, что в тех штатах, в которых смертная казнь отменена, теоретически она все же сохраняется в отношении преступлений, связанных с грабежом либо поджогом королевских верфей, один из членов спросил, соответствует ли серьезность наказания совершенному преступлению и не препятствуют ли отмене законов, увековечивающих это ненормальное состояние дел, трудности политического либо конституционного характера. В этой связи говорилось, что возможное применение смертной казни к правонарушителям моложе 18 лет, как указывалось в докладе, противоречит положениям Пакта и что поэтому внутригосударственные законы следует привести в соответствие с его положениями.

144. В связи со статьей 7 Пакта члены Комитета подчеркнули, что в Австралии все еще можно прибегать к порке. Они полагали, что это является, по их мнению, неприемлемой формой наказания. Они спрашивали, как эту бесчеловечную практику объяснить с учетом положений Пакта. Они отметили также, что не существует специальных положений

уголовного права о наказании за применение пыток и что только средства общего права применяются при разбирательстве жалоб на действия полиции. Обсуждавшие спрашивали, привело ли рассмотрение дел о якобы плохом обращении или жестокости со стороны полиции к выдвижению обвинений, чтобы можно было установить эффективность таких средств.

145. В связи со статьей 8 Пакта говорилось, что, согласно законоположениям ряда штатов, власти резерваций имеют, по-видимому, полномочия отдавать аборигенам приказы о выполнении определенных задач, а это несовместимо с положениями Пакта. Члены Комитета спрашивали, учитывается ли при вынесении приговора о каторжных работах возраст, физическое состояние и образование и не противоречит ли принципу равенства между мужчинами и женщинами, который предусматривается в Пакте, то, что такой приговор выносится только взрослым мужчинам. В этой связи один из членов сказал, что, если закон учитывает физическую разницу между полами, в него может быть включено и положение о различных видах каторжных работ для мужчин и женщин.

146. В отношении статьи 9 Пакта участники обсуждения отметили, что суд должен "безотлагательно" выносить постановление о законности задержания, но не "тогда, когда это осуществимо", либо, "по возможности, быстрее", как говорится в докладе. Запрашивалась информация о предоставляемых некоторым медицинским работникам полномочиях подвергать изоляции лиц, склонных к дурному; может ли распоряжение о задержании отдаваться не только в результате судебного разбирательства; сколь эффективно действие средства защиты в случае противозаконного ареста. В этой связи отмечалось, что Пактом допускается применение законной меры не только против должностного лица, которое могло злоупотреблять своими полномочиями, но и против самого государства, которое несет ответственность, если жертва была арестована либо задержана неправомочно.

147. Что касается статьи 12 Пакта, то участники запросили дополнительную информацию о контроле за проживанием, въездом и выездом аборигенов из резерваций, о контроле за въездом на острова Кокос (Килинг) и Норфолк по настоянию жителей и об ограничениях в выдаче паспортов, а также о действиях властей, компетентных решать вопрос о том, может ли лицо выехать из страны. Касаясь статьи 27 Пакта, один из членов Комитета высказал мнение о том, что, несмотря на поправки, внесенные в законодательство штата Квинсленд в последние годы, закон предусматривает возможную высылку аборигена из резервации, что является крайне суровым наказанием, так как высылка может повлечь за собой утрату языка и культуры, и несовместимым с Пактом.

148. Комментируя статью 14 Пакта, члены запросили дополнительную информацию об условиях назначения судей; они спрашивали, нужны ли большие расходы на подготовку, чтобы получить доступ к профессии юриста, какой процент составляют женщины и аборигены в более высоких эшелонах судебной власти, был ли когда-либо уволен генерал-губернатором либо губернатором судья за плохое поведение. Они интересовались также статусом и компетентностью присяжных в австралийских судах и их ролью в судебной жизни страны. В этой связи упоминалось о решении Европейского суда по делам о правах человека, о котором сообщалось в "Санди Таймс", и затрагивался вопрос о том, как в Австралии устраняется конфликт, связанный с соотношением между свободой выражения мнений и необходимостью обеспечивать независимость суда. Что касается упоминаемого в докладе возможного переложения бремени доказательства в соответствии со статутными положениями, то некоторые интересовались случаями, в которых обвиняемый сумел доказать свою невиновность. Подчеркивалось, что только государство, а не обвиняемый, как говорилось в докладе, предпринимает необходимые меры по обеспечению услуг переводчика, если имеются трудности из-за незнания английского языка. Участники обсуждения спрашивали, каким образом языковые трудности могут мешать проведению разбирательства в более отдаленных и в малонаселенных районах Австралии, как указывалось в докладе, и нельзя ли обеспечивать суды разъездными переводчиками; в каких обстоятельствах право содержащегося под охраной обвиняемого поддерживать связь с адвокатом может расцениваться как создание "неоправданной задержки" либо препятствия "проведению расследования или отправлению правосудия" и не предоставляется ли тем самым полиции широкая возможность действовать по своему усмотрению, которой она, вероятно, попытается злоупотребить. Участники обсуждения спрашивали, не было ли случаев, когда задержанных освобождали, так как их дела не рассматривались в суде в определенный срок, и не считается ли приемлемым доказательство, полученное под принуждением, и, если оно считается приемлемым, можно ли говорить об эффективных средствах защиты прав. Отмечая, что в Австралии уголовное право существует наряду с правом, основанным на обычае аборигенов, члены Комитета спрашивали, совместимо ли это положение с принципом равенства перед законом без ущемления права на равную защиту перед законом, не может ли случиться так, что лицо будет доставлено либо в суд штата, либо в суд по разбирательству дел аборигенов и, следовательно, судимо дважды. Если подобное возможно, тогда как совместить это положение с положениями статьи 14 (7) Пакта.

149. В связи со статьей 15 Пакта участники обсуждения спрашивали, существует ли законоположение об уголовном наказании, которое имеет обратную силу, и если существует, то нет ли какого-либо авторитетного решения в отношении его конституционности. Участники спрашивали, не снижался ли срок какого-либо наказания, не применялось ли более легкое наказание в отношении правонарушителя, совершенного до снижения срока наказания, но не в отношении правонарушителя, уже осужденного за совершение такого преступления.

150. Относительно статьи 18 Пакта запрашивалась дополнительная информация о гарантиях права любого лица, а не только гражданина, на свободу мысли, совести и религии и об ограничениях этой свободы. Участники спрашивали, имеют ли атеисты право излагать свою точку зрения, может ли кто-либо требовать признания статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по сугубо политическим причинам, и, если это возможно, должен ли претендент на это право выступать с заявлением в суде либо в административном совете.

151. Что касается статьи 19 Пакта, то была запрошена дополнительная информация о свободе средств информации "де-факто" и "де-юре", о законах, ограничивающих свободу выражения мнений и сферу компетенции австралийского суда по делам радиовещания, о котором говорилось в докладе. Члены Комитета спрашивали, имеются ли законодательные нормы либо положения о предотвращении создания монополий и какие имеются гарантии для обеспечения того, чтобы назначенная генерал-губернатором австралийская комиссия по делам радиовещания не была просто инструментом в руках стоящего у власти большинства.

152. Отмечая, что запрет пропаганды войны и пропаганды расовой ненависти является мерой, обязательной по положениям статьи 20 Пакта, что такой запрет, возможно, необходим для защиты прав, провозглашенных в статьях 19, 21 и 22, некоторые члены спрашивали, почему не принято решение об аналогичном запрете, хотя запреты различного рода были расценены как необходимые для обеспечения соблюдения положений других статей: как совместить это требование с положениями прецедентного права Австралии и как подстрекательство к мятежу расценивается в Австралии в связи с незамедлительностью защиты и подстрекательством к проявлению "злой воли и враждебности между различными классами подданных Ее Величества".

153. Комментируя статьи 21 и 22 Пакта, члены спрашивали, каким критерием пользоваться при решении вопроса о разрешении или запрещении проведения собраний либо процессий на общественных дорогах и какой орган компетентен принимать такие решения. Члены Комитета спрашивали, применялся ли когда-либо в Австралии Закон о преступлениях в отношении ассоциаций, которые могут быть запрещены и членство в которых, как правило, считается уголовным преступлением, и если он применялся, то против каких ассоциаций. Участники обсуждения хотели знать, не действует ли на уровне Австралийского Союза общий запрет дискриминации любого рода в отношении зарегистрированных клубов. В этой связи один из членов сказал, что упоминавшаяся в докладе система предприятий, для работы на которых принимаются только члены профсоюза, привела к принудительному объединению трудящихся в конкретный профсоюз без учета их желаний, что наносит вред их правам. Он запросил дополнительную информацию об этой системе и о ее правомерности.

154. Относительно статьи 25 Пакта участники спрашивали, является ли правильным вывод, сделанный на основе приводимой в докладе информации, что аборигены не имеют права голоса, пока не покинут резервации либо не получают гражданство; что включение аборигенов в списки избирателей еще не является обязательным; что хотя власти могут расценивать это привилегией, предоставляемой аборигенам, такая привилегия может также представлять собой источник возможной дискриминации. Они спрашивали, были ли приняты законоположения об обязательном участии всех аборигенов в проводимых в государстве выборах, как упоминалось в докладе; каково положение с включением всех аборигенов в списки избирателей для участия в выборах в штатах; существенна ли разница между штатами по количеству аборигенов, внесенных в списки для участия в выборах, проводимых в Австралийском Союзе, и по количеству зарегистрированных для участия в выборах, проводимых в штатах; как объяснить эти различия. Отмечая, что британские подданные имеют право, как сообщалось в докладе, участвовать в федеральных выборах и в выборах, проводимых в штатах, и могут быть приняты на государственную службу в Австралии, один из членов просил представить дополнительную информацию по вопросу, по-видимому, свидетельствующему о приоритете британских подданных, что можно расценить как нарушение статей 2 (1) и 25 Пакта. Другой член возразил против этого мнения и заявил, что Пактом лишь запрещена дискриминация и предусматриваются минимальные нормы, которые государства должны соблюдать, но вовсе не запрещается такое преимущественное обращение с некоторыми иностранцами. Запрашивалась более подробная информация о категориях граждан, которые были лишены права участвовать в федеральных выборах; члены Комитета спрашивали, совместимы ли функции муниципального советника с функциями члена палаты представителей или сенатора и какие реальные возможности имеются у аборигенов быть принятыми на государственную службу.

155. В связи с заявлением, представленным Австралией вместе с ратификационной грамотой, в котором содержится толкование ею статьи 26 Пакта, члены Комитета отметили, что если он имеет целью лишь обеспечить выполнение программ "положительных действий", как говорилось в докладе, то в нем нет необходимости, и что принятие Австралией статьи 26 "на основе того, что цель этого положения состоит в подтверждении права каждого человека на равное обращение при применении закона", не соответствует, по-видимому, содержанию этой статьи, которой предусматривается не только равенство всех перед законом, но и равенство защиты всех от любой дискриминации посредством закона. В этой статье предусматривается также, что закон не должен способствовать дискриминации. Один из членов Комитета не согласился с такой трактовкой и сказал, что заявление Австралии соответствует идее, которую авторы Пакта изложили в этой статье; что статья 26 не требует от государств выступать против всех видов дискриминации; что действие Пакта распространяется только на гражданские и политические права, которые государства должны гарантировать. Отмечалось также, что предпринимаются недостаточные меры против практики дискриминации, используемой отдельными лицами, фирмами и организациями, что данные годового доклада Комиссии по отношениям среди членов общин говорят о том, что аборигены подвергались дискриминации. Обсуждавшие спрашивали, какие предпринимаются шаги по устранению этого положения и расширению в целом практики запрета дискриминации.

156. Комментируя статью 27 Пакта, многие члены подчеркивали, что в докладе содержится мало информации об аборигенах и поэтому запросили более подробные сведения об их статусе и правах, предусматриваемых законом и обеспечиваемых на практике. Отмечая, что аборигены были первыми поселенцами континента и что правительство Австралии, по-видимому, проводит разграничение между ними и другими австралийцами, члены Комитета спрашивали, считает ли правительство аборигенов группой, на которую распространяются положения статьи 27 Пакта, или народом, пользующимся защитой в соответствии с положениями статьи I. Обсуждавшие спрашивали, какой процент составляют аборигены по отношению ко всему населению Австралии, проводится ли политика ассимиляции, планируется ли предоставление автономии районам, в которых они проживают, или вопрос об интеграции полностью решают сами аборигены. Если это так, каковы их политические желания, обладают ли они средствами свободно выражать их, не создается ли препятствий аборигенам в сохранении этнических особенностей и почему в Конституции Австралии отсутствует, по-видимому, положение, касающееся конкретно аборигенов. Отмечая также, что в своем вступительном заявлении представитель Австралии сообщил о том, что правительство его страны проявляет огромную заботу об аборигенах и что многое еще предстоит сделать, члены Комитета спрашивали, почему так мало сделано для изменения судьбы аборигенов за двести лет со времени прибытия первых поселенцев, как может декларация правительства Квинсленда, в соответствии с которой район превращается в национальный парк, привести к отмене прежнего решения Верховного суда о предоставлении этого района аборигенам, как распределена ответственность между Австралийским Союзом и штатами страны в отношении обращения с аборигенами и иммигрантами, какие предпринимаются меры для защиты прав языковых, этнических и религиозных меньшинств, а также для предоставления им возможности развивать свою культуру, какой механизм создан для этого федеральным правительством и правительствами штатов.

157. Некоторые члены спрашивали о политике Австралии в отношении иммиграции и беженцев. Проводит ли по-прежнему Австралия политику привлечения белых иммигрантов? Какие успехи достигнуты в этом отношении и какие критерии применяются в настоящее время при отборе иммигрантов? С какими проблемами могут столкнуться вьетнамские беженцы в вопросах осуществления своих прав человека в рамках Австралийского Союза? Могут ли такие беженцы получить австралийское гражданство и, если могут, каким образом?

158. Отвечая на вопросы членов Комитета, представитель государства-участника сообщил, что положения Пакта широко обсуждались в парламенте при принятии Закона о Комиссии по правам человека, что одна из функций Комиссии состоит в содействии взаимопониманию и публичному обсуждению прав и свобод, признаваемых в Пакте; что она уже издала брошюру, в которой разъясняется характер ее работы и перечисляются важные права, предусматриваемые в Пакте. Представитель сказал, что он передаст Комиссии предложения о том, чтобы эта брошюра была переведена на языки аборигенов, но такую работу выполнить нелегко, так как существует много языков аборигенов и большинство из них является исключительно разговорными языками. В настоящее время Комиссия занимается разработкой проектов преподавания прав человека в учебных заведениях, а недавно она приступила к публикации один раз в два месяца информационных бюллетеней.

159. Он сообщил, что заявления и оговорки Австралии в связи с ратификацией ею Пакта были сделаны после тщательного и всестороннего анализа законов и практики, которые применяются судебными органами страны; что некоторые заявления были сделаны из соображений предосторожности, когда у правительства возникли сомнения в том, что все статьи, в отношении которых оговорки не были сделаны, являются полностью совместимыми с законоположениями Австралии. Касаясь оговорки, сделанной в отношении статей 2 и 50 Пакта, он сказал, что внимательное ее изучение наводит на мысль о том, что Австралия намерена применить некоторые части Пакта сообразно другим частям, которые кажутся безупречными; что, хотя международные обязательства соблюдать положения Пакта, естественно, возлагаются на правительство Австралии, оно, по-видимому, нашло целесообразным обратить внимание международного сообщества на свои внутригосударственные совместные мероприятия по обеспечению выполнения Пакта; что Австралия не стремится оправдывать невыполнение взятых обязательств; что она не считает свое заявление в отношении этих двух статей в какой-то степени противоречащими целям Пакта и не согласна с тем, что заявление представляет собой нарушение Венской конвенции о праве договоров.

160. В связи со статьей I Пакта представитель Австралии заявил, что его страна поддерживает право палестинцев иметь родину; что она постоянно выступала за обеспечение народу Палестины возможности полного осуществления своего права на самоопределение; что она осудила нарушения прав человека в южной части Африки и поддерживает идею ликвидации апартеида.

161. Отвечая на замечания, сделанные в связи со статьей 2 Пакта, представитель заявил, что Австралия не считает необходимым принятие федерального закона для выполнения обязательства по международным договорам, что власти Австралии фактически всегда консультировались с различными штатами по вопросу соблюдения договоров в различных областях, в которых они традиционно проявляли чувство ответственности. Его правительство выступило против принятия "билля о правах" в законодательной или конституционной форме, так как это означало бы включение в законодательство широкого изложения прав человека и это позволило бы судам толковать эти права, что обычно не допускается в Австралии при разработке законодательства. В конечном итоге Австралия высказалась в пользу текстов федеральных законоположений по конкретным вопросам (например, о расовой дискриминации). Он подчеркнул, что некоторые страны, в которых "билль о правах" не был принят и не включен в законодательство, тем не менее тщательно придерживаются определенного кодекса поведения, в основе которого лежит добросовестность их народа. Оратор отметил, что совместные мероприятия федерального правительства и правительств штатов по обеспечению соблюдения положений Пакта направлены на то, чтобы не допустить возникновения проблемы несоответствия между федеральным законом и законом штата; они исходили из того, что в любой федерации центральные и провинциальные органы управления должны сосуществовать. Тот факт, что все правительства Австралийской Федерации достигли соглашения относительно условий ратификации Австралией Пакта, создает уверенность в том, что федеральное правительство сможет выполнить все принятые международные обязательства.

162. Комментируя высказанное в Комитете мнение о том, что система общего права представляет лишь ограниченные средства защиты, представитель сказал, что в основном эта проблема решена путем парламентских и судебных реформ в течение последних 100 лет. Он объяснил, что Австралийская комиссия по правам человека может получать жалобы от населения и решать эти проблемы, а в случае неудачи — представлять доклад Генеральному прокурору, который обязан представить этот доклад обеим палатам федерального парламента. Касаясь вопроса о большом количестве органов, занимающихся в Австралии правами человека, он пояснил, что каждый из этих органов выполняет конкретные функции, требующие наличия различных полномочий и процедур; что все они по мере своих возможностей способствуют защите прав человека.

163. Относительно статьи 3 Пакта представитель сказал, что исключения из законодательства штата, допускающие дискриминацию по причине пола, являются результатом того, что зачастую такое законодательство применять невозможно к мелким предприятиям, так как на них занято небольшое количество лиц. Обычно в Австралии считают, что законодательство не должно слишком вторгаться в частный бизнес, за исключением случаев, когда это тесно связано с использованием государственных фондов. Считается, что законодательство против дискриминации обычно применяется в области промышленных отношений, которое разрабатывается в соответствии с конкретными положениями закона об отношениях в области промышленности. Он представил также некоторые статистические данные, свидетельствующие об изменении статуса женщин в сфере политической жизни, образования, трудоустройства и общественной деятельности.

164. В связи с вопросами, затронутыми по статье 6 Пакта, он заявил, что, хотя уровень детской смертности среди аборигенов выше, чем в целом по Австралии, следует иметь в виду, что в последние годы наблюдалось постоянное улучшение положения, даже в Северной территории, где отмечается высокая степень плотности аборигенов, уровень смертности упал со 142 на тысячу человек населения в 1971 г. до 30 на тысячу человек населения в 1981 г. Правительство предоставило финансовую помощь независимой медицинской службе аборигенов, выделило специальные ассигнования на программы здравоохранения и оздоровления окружающей среды общин аборигенов. Что касается вопросов о смертной казни, то представитель информировал членов Комитета о том, что в последний раз она была применена в Австралии в 1967 г., как раз за шесть лет до ее отмены во всех районах Австралийского Союза, включая Северную территорию, хотя возможность ее применения в некоторых штатах за совершение ряда преступлений существует, что является пережитком колониального режима, однако эта возможность — сугубо теоретическая. Он сказал, что в настоящее время разрабатывается закон для устранения большинства сохраняющихся связей Австралии с ее колониальным прошлым.

165. Отвечая на вопросы, затронутые в связи со статьей 7 Пакта, представитель сказал, что в докладе уделяется внимание отношению общества к телесному наказанию, однако подчеркнул, что в настоящее время рассматривается вопрос об отмене наказания поркой в одном из двух штатов Австралии, в которых ее применение теоретически возможно. Он подчеркнул также, что имеется много примеров, когда против полиции были приняты меры из-за злоупотребления властью.

166. Касаясь статьи 8 Пакта, он сказал, что вопрос о каторжных работах в принципе входит в компетенцию парламента и министерства. Контроль осуществляется генеральным инспектором тюрем и его штатом. В отношении возможности применения наказания каторжными работами только осужденных мужчин, он высказался против того, что это положение не соответствует духу статьи 3 Пакта, так как вряд ли можно оспаривать возможность государства-участника выносить приговор такого рода и вряд ли это право является одним из гражданских либо политических прав, присущих в равной степени мужчинам и женщинам согласно Пакту.

167. Касаясь статьи 9 Пакта, представитель отметил, что в вопросе о неправомерной задержке с принятием решения о законности задержания, всегда имеется возможность добиться приказа "хабеас корпус". Он повторил приводимые в докладе сведения относительно различий в подходе разных австралийских судебных органов к вопросу об изоляции душевнобольных, но сказал, что все судебные органы строго анализируют применяемые механизмы, чтобы обеспечивать изоляцию только действительно душевнобольных.

168. Отвечая на вопросы в связи со статьей 12 Пакта, он заявил, что Директор по делам аборигенов и островитян и Совет общин предоставляют разрешение аборигенам проживать в настоящее время в резервациях. Эти органы решают вопрос о том, отвечает ли такое решение наилучшим интересам заявителя и не вредит ли оно наилучшим интересам других жителей либо самой резервации. В предоставлении разрешений участвуют также лица, присутствие которых необходимо для выполнения определенных обязанностей. Разрешение посетить резервацию выдается соответствующим советом общины. Он сказал также, что все австралийские судебные органы признают, что связь аборигенов с землей является общинной, а не индивидуальной, и добавил, что, если отдельное лицо нарушает нормы поведения в общине, она имеет право исключать его на основании существующих правовых процедур. Между правительством Квинсленда и общинами аборигенов и островитян проводятся консультации по вопросу рассмотрения новых законов, в соответствии с которыми советы общин аборигенов приобретают права контроля за свободой передвижения в резервации и из них и, в частности, компетентные полномочия в отношении членов общин, нарушающих ее нормы. Он сообщил также членам Комитета, что ограничения на въезд на острова Кокос и Норфолк необходимы для защиты прав небольших и изолированных общин в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Пакта.

169. Касаясь статьи 14 Пакта, представитель подчеркнул, что в нынешнем веке не наблюдалось случаев освобождения судьи от обязанностей, что функцией присяжных является оценка фактов в ходе всех разбирательств уголовных дел судами более высокой инстанции, что присяжными являются непрофессионалы в области юриспруденции и избираются среди членов общества и что они играют одну из главных ролей в юридической системе Австралии. На вопрос о переложении бремени доказательств он сообщил, что, принимая во внимание тот факт, что вся традиционная политическая и правовая система Австралии выступает против этого, правительство будет стремиться применять такие законоположения только в очень исключительных случаях, и что, тем не менее, он обратит внимание участников совещания на уровне министров на вопрос о правах человека, на озабоченность членов Комитета в связи с этой проблемой.

Касаясь вопроса о переводчике, представитель пояснил, что потенциально это представляет проблему лишь в момент ареста, поскольку в Австралии говорят на разных языках; размеры страны огромны, а население проживает разбросанно в отдаленных районах; присутствие переводчика в этот момент не может быть гарантировано; что переводчики разъезжают вместе с судом, когда это необходимо. Он добавил, что это вопрос не простой, поскольку сведения зачастую передаются через нескольких переводчиков, прежде чем обвиняемый или свидетель могут быть должным образом поняты, тем не менее он доведет замечания членов Комитета до сведения правительства своей страны. Отвечая на другие вопросы, он подчеркнул, что в большинстве судебных органов Австралии, если дело не возбуждено по крайней мере в результате предъявления обвинения в суде, в котором оно должно быть рассмотрено, обвиняемый вправе ходатайствовать о снятии обвинения либо о вынесении вердикта о невиновности. В соответствии с общим правом доказательства, полученные незаконным путем, могут быть приемлемы, но какое значение придавать этим доказательствам, полностью находится на усмотрении суда. Он сказал также, что наказания, применяемые в соответствии с обычным правом аборигенов и которые сами по себе являются уголовными правонарушениями, являются, безусловно, противозаконными; что двух систем права не существует; что другие виды применяемого племенами наказания, составляющие часть основанного на обычае права аборигенов, могут быть использованы, и что именно эти наказания, как правило, вызывают вопросы о двойной подсудности. Представитель считает, что эта проблема создает трудности толкования индивидуальных прав.

170. В отношении статьи 15 Пакта представитель сообщил, что, насколько ему известно, в Австралии не существует законов, имеющих обратную силу; если наказание сокращается после осуждения и вынесения приговора, предполагается, что приговор остается неизменным.

171. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 18 Пакта, он сказал, что во всей Австралии уважается право исповедовать веру по своему выбору либо быть атеистом, что не существует ограничений в отношении пропаганды или распространения атеистических либо агностических взглядов и что от несения всякого рода воинской повинности может быть освобождено лицо, отказывающееся нести военную службу по религиозным или другим соображениям, которые не позволяют ему нести такую службу.

172. Касаясь статьи 19 Пакта, представитель пояснил, что Австралийский суд по делам радиовещания может разрешать вести коммерческие передачи по радио и телевидению и устанавливать нормы, которые должны соблюдаться, а также условия, в соответствии с которыми может транслироваться реклама. Он сказал, что до предоставления разрешения суд обязан провести публичный опрос, что законом о радио и телевидении предусматриваются строгие положения о владении средствами информации и что количество радио- и телевизионных станций, которые могут принадлежать одному лицу либо компании, строго ограничено. Представитель добавил, что аналогичных законов о печати не существует и что вопрос о принятии в члены Австралийской комиссии по делам радиовещания внимательно рассматривается заинтересованными представителями общественности, а в случае использования политических мотивов при решении вопроса о назначениях поднимется широкая волна критики.

173. Отвечая на вопросы, затронутые в связи со статьями 20, 21 и 22 Пакта, представитель сказал, что он принял к сведению замечания ряда членов Комитета относительно оговорки Австралии, касающейся статьи 20, и что он сообщит об этих замечаниях соответствующим властям. Представитель подчеркнул, что критерий, используемый при предоставлении разрешения либо отказе в проведении публичных собраний, зависит от характера соответствующих органов. Он сообщил сведения о применяемых в ряде штатов соответствующих положениях, а также о компетентных органах, которые решают вопрос об этом, и сказал, что в законодательстве Австралийского Союза не предусматривается положений, касающихся проведения собраний в общественных местах. Он пояснил, что "зарегистрированные" клубы доступны всем и что слово "зарегистрированные" относится к клубам, которые устраивают широкие развлечения и предоставляют другие возможности участвовать в незапрещаемых законом азартных играх, вопросы о которых решаются и контролируются штатом, и что представители федерального правительства и штатов, участвующие в совещаниях по вопросу о правах человека, внимательно рассматривают проблемы дискриминации в отношении женщин в связи с членством клубов. Он принял к сведению мнение членов Комитета по вопросу о предприятиях, принимающих на работу только членов профсоюзов, и сообщит об этом властям Австралии.

174. Выступая с замечаниями по вопросам, поднятым в связи со статьей 25 Пакта, представитель сказал, что до сих пор не считалось обязательным для аборигенов вносить свое имя в списки избирателей в соответствии с федеральным законом о выборах, законами о проведении выборов в Западной Австралии либо Южной Австралии, где участие в выборах штата не считается обязательным для каждого человека. Он добавил, что в случае включения имени в список избирателей необходимо обязательно участвовать в выборах, проводимых в Австралийском союзе и штатах; что консультативный орган аборигенов рекомендовал изменить закон об обязательной регистрации избирателей; что само федеральное правительство обязалось отменить положения о факультативной регистрации аборигенов в списках избирателей, расширив тем самым положения об их обязательном участии в федеральных выборах. Он сообщил также членам Комитета, что правительства Австралийского союза и штатов пришли к единому мнению, что в будущем гражданство Австралии должно стать соответствующим требованием о предоставлении права голоса и что в связи с этим решением Австралийским союзом и штатами должен быть принят единый закон, но ни один человек, являющийся в настоящее время избирателем, не должен быть лишен этого права. Он сказал, что причиной решения о том, что государственные служащие должны уходить в отставку, если желают выдвинуть свою кандидатуру на выборах в парламент Австралийского союза, является строгое разделение законодательных и исполнительных функций в принятой в Австралии системе. Представитель информировал Комитет о том, что участием аборигенов в общественной жизни способствует Национальная конференция аборигенов, что Комиссия по делам развития аборигенов контролируется исключительно коренными жителями страны и что в различных законодательных органах Австралийского союза и штатов трудятся аборигены; они представлены также в ряде государственных органов Австралии.

175. В связи со статьей 26 Пакта представитель подчеркнул, что, признавая обоснованность альтернативного мнения, изложенного в Комитете, Австралия считает, что толкование ею второго предложения данной статьи больше соответствует тому, что авторы этого положения стремились отразить в нем. Он сказал также, что аборигены-австралийцы пользуются теми же гражданскими и политическими правами, что и все другие граждане Австралии; наряду с ними аборигены могут ссылаться на положения закона Австралийского союза о расовой дискриминации, если считают себя жертвами дискриминационного обращения, и что на деле они пользуются предусматриваемым в Пакте механизмом разбирательства и обращения за помощью.

176. Касаясь вопросов, затронутых в соответствии с положениями статьи 27 Пакта, в частности относящимися к аборигенам, представитель напомнил о своих ответах, изложенных по ряду статей Пакта, и сразу же подчеркнул, что его правительство приняло самое активное участие в международном форуме, на котором рассматривался вопрос о коренном населении. Он сказал, что правительство Австралии понимает, что имеется еще много проблем, которые следует решить, и согласно с тем, что аборигены Австралии в целом находятся в неблагоприятном положении, поэтому оно приступило к выполнению ряда специальных программ, направленных на устранение такого положения. Эти программы разработаны и стали осуществляться только после консультаций с аборигенами, участие которых в жизни страны значительно возросло в последние годы. За прошедшее десятилетие аборигенам были предоставлены возможности осуществления реальной власти в решении всех вопросов, оказывающих влияние на их жизнь. В основе программ для аборигенов лежит ряд ключевых принципов: аборигены должны, например, иметь возможность сохранять свои традиции, язык и обычаи, в частности, путем просвещения в области двух культур, но они, если желают, могут и интегрироваться в австралийском обществе либо принять аспекты западного образа жизни по своему усмотрению. Правительство Австралии признало особую привязанность аборигенов к земле и, следовательно, гарантировало им возможность использования прав на традиционно принадлежавшие им земли, право контроля за всеми геологическими исследованиями и разработками с таким расчетом, чтобы не посягать на священные места и поощрять штаты предоставлять аборигенам землю. Самостоятельный контроль за соблюдением основных принципов — вот в чем суть всех планов в отношении аборигенов. Затем представитель изложил подробные сведения о вышеупомянутых программах, а также о применении основных принципов, лежащих в основе этих программ, пояснив роль и компетенцию, в частности Национальной конференции аборигенов, Комиссии по делам развития аборигенов и Национального комитета по делам просвещения аборигенов, в состав которых входят аборигены, для содействия удовлетворению нужд и желаний аборигенов и учета их мнений либо решению вопроса о проведении соответствующих мероприятий в целях удовлетворения этих потребностей и желаний. Касаясь особой привязанности аборигенов к земле, которая представляет собой важный фактор в разработке правительствами политики в области прав на землю, представитель сказал, что эти права признаются в штатах неодинаково, в результате чего аборигены,

составляющие чуть более I процента всего населения Австралии, пользуются в настоящее время различными формами прав на приблизительно IO процентов земель Австралии. В своем детальном изложении прав аборигенов на землю и проводимой правительствами политики развития представитель сообщил, что после длительных консультаций с разными группами аборигенов и жителей островов правительство Квинсленда решило внести поправку в закон о земле Квинсленда и принять так называемый "акт о правах", в соответствии с которым земли, составляющие в настоящее время резервации аборигенов и жителей островов, будут переданы под контроль выборных советов аборигенов и островитян и что с этими советами следует консультироваться до предоставления правительством Квинсленда каких-либо прав на проведение разработок. Наконец, отвечая на вопрос о правах меньшинств вообще, оратор затронул проблему многокультурности и политику, которая проводилась правительством Австралии в последнем десятилетии, направленную на поощрение полного участия этнических общин в разносторонней жизни Австралии. В этой связи он разъяснил роль Института по проблемам многокультурности и возможностей, предоставляемых различным этническим группам для сохранения их культурного наследия и распространения в австралийском обществе понимания значения вклада различных культур в культуру всего общества, а также содействия терпимости и взаимопониманию между различными культурными группами и этническими общинами.

I77. Отвечая на замечания, высказанные в отношении применяемых Австралией критериев отбора мигрантов и приема беженцев, он сказал, что "австралийская политика ориентации на белое население" изжила себя много лет тому назад, что в настоящее время при отборе мигрантов Австралия руководствуется двумя критериями - миграцией семей и спросом на квалифицированную рабочую силу в стране. Представитель сказал, что при отборе мигрантов дискриминация по причине религии, цвета кожи, расы либо национальности исключена. С другой стороны, в решении вопроса о приеме беженцев руководствуются другими критериями; оно зависит в основном от применения определения "беженец", употребляемого в Конвенции I95I г. о статусе беженцев, а также о других конкретных причинах, в частности воссоединения с семьей. Представитель информировал также членов Комитета об осуществлении в Австралии специальных программ помощи мигрантам и беженцам и создания возможностей их полного участия в жизни австралийского общества.

Австрия

178. Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/6/Add.7), представленный правительством Австрии, на своих 412, 413, 416 и 417-м заседаниях, состоявшихся 22 и 24 марта 1983 года (CCPR/C/SR.412, 413, 416 и 417).

179. Доклад был представлен представителем государства-участника, который отметил, что его правительство намерено дать общий обзор юридического положения Пакта в контексте австрийской правовой системы и что многие конкретные вопросы, которые не были затронуты в этом докладе, будут рассмотрены в будущих докладах.

180. Члены Комитета отметили высокое качество доклада, который, по их мнению, является хорошо построенным по своей структуре и всеобъемлющим и в котором четко отражена юридическая позиция Австрии в отношении осуществления гражданских и политических прав. Тем не менее было признано, что частое цитирование положений Европейской конвенции о правах человека в известном смысле заставляло некоторых членов рассматривать то или иное сообщение как основанное на различных юридических документах и при отсутствии достаточной и фактической информации о факторах и трудностях, препятствующих осуществлению Пакта, или соответствующих положениях Конституции и других юридических документах. Был задан вопрос о том, был ли распространен текст Пакта в Австрии, был ли этот доклад опубликован и знает ли общественность о том, что он был представлен на рассмотрение Комитета.

181. Комментируя статьи 1 Пакта, члены просили дать дополнительное разъяснение относительно позиции Австрии в отношении данной статьи и представить подробную информацию о мерах, принятых в целях содействия осуществлению права палестинского народа и народа Южной Африки на самоопределение и недопущения сотрудничества австрийских промышленных предприятий и банков с режимом апартеида Южной Африки. Один из членов пожелал получить дополнительную информацию относительно уникального послевоенного опыта Австрии в защите и осуществлении ее права на самоопределение в свете Декларации о независимости Австрии, Государственного договора и Декларации о нейтралитете.

182. В отношении статьи 2 Пакта был задан вопрос о том, обязаны ли законодательные и исполнительные органы власти воздерживаться, в соответствии с этой статьей, от всякой дискриминации, основанной на религиозных, политических или других убеждениях. Некоторые члены Комитета выразили удивление в связи с тем фактом, что хотя Европейская конвенция о правах человека, являющаяся региональным документом, была введена составной частью в конституционное право Австрии, Пакт, являющийся всемирным документом, в конституционное право введен не был. Один из членов, признавая этот недостаток австрийской правовой системы, отметил, однако, что распространение аналогичных, но неидентичных документов в одной и той же правовой системе не всегда желательно и может привести к путанице. Отмечая тот факт, что одной из причин невключения Пакта в австрийское законодательство является то, что при утверждении Пакта австрийский парламент решил не добавлять еще один источник специального права ко множеству источников, существующих в австрийском праве, для того чтобы избежать "ослабления ясности и юридической надежности и предотвратить любые возможные коллизии", члены Комитета

задали вопрос о том, какие могут возникнуть коллизии; какое позитивное влияние оказывает Пакт на внутригосударственное право и предпринимались ли попытки определить, в каких отношениях положения Пакта идут дальше положений австрийских национальных законов, включая Европейскую конвенцию о правах человека; какие меры были приняты, чтобы приспособить австрийский правовой порядок к положениям Пакта, как это предлагалось австрийскому парламенту Комитетом по внешним сношениям в 1978 году; будет ли завершена в ближайшем будущем рекодификация гражданских и политических прав, упомянутая в докладе, и будут ли включены в эту работу, а не просто "должным образом приняты во внимание" права, предусмотренные в Пакте, как это упомянуто в докладе; считает ли австрийское правительство, что положения Пакта на деле претворяются в жизнь в стране и возможно ли полное их осуществление, и если да, то какие методы были использованы для того, чтобы выяснить, что австрийский закон и практические меры действительно соответствуют положениям Пакта.

183. Члены Комитета задали вопрос о том, предоставляются ли средства правовой защиты, предусмотренные в пункте 3 статьи 2 Пакта, каждому, кто заявляет, что его права были нарушены. Была запрошена дополнительная информация о том, как административный суд вписывается в австрийскую правовую систему, а также о его функциях и отношениях с конституционным судом. Отмечая существование различия между апелляциями, направляемыми в конституционный и административный суды, члены Комитета задали вопрос о том, может ли то или иное дело, представленное на рассмотрение какого-либо суда, который не компетентен рассматривать данный вопрос, быть передано в компетентный суд без нанесения какого-либо ущерба истцу; может ли быть подана апелляция в конституционный суд по поводу решения, вынесенного административным судом; и действительно ли, что возможность подачи апелляции зависит от вида акта, оспариваемого потерпевшей стороной, и что последняя может подать апелляцию только против актов, которые официально квалифицируются как решения. Касаясь создания в Австрии в 1977 г. института *Volksanwaltschaft* (арбитры), ряд членов задали вопрос о том, чем была вызвана необходимость создания такого института, если учесть, что, как представляется, существует множество судебных и административных средств, которые могут быть использованы в случае нарушения основных прав. Другие члены задали вопрос о том, предоставляет ли этот институт дополнительные средства защиты, в чем состоит преимущество обращения в этот институт, а не в суды, каков состав института и как обеспечивается его независимость, какую процедуру используют "арбитры" и кому они подчиняются, передается ли надлежащей гласности доклад, который они могут подготовить, выполняются ли их решения автоматически, выполняет ли этот институт в вопросах защиты прав человека, какие-либо другие функции помимо приема жалоб от отдельных лиц и существует ли какая-либо аналогия между этим институтом и ролью омбудсмана или специальными национальными институтами для защиты и поощрения прав человека.

184. В связи со статьей 3 Пакта члены Комитета запросили дополнительную информацию о том, каким образом мужчинам и женщинам в Австрии гарантируются равные права и, в частности, о том, выдвигалась ли когда-либо женщина кандидатом на должность судьи в Верховном суде государства, а также информацию о числе женщин, являющихся министрами,

судьями и послами, и о соотношении мужчин и женщин, занятых на гражданской службе и на всех уровнях системы образования.

185. В отношении статьи 6 Пакта был задан вопрос о том, существуют ли в австрийском законодательстве конкретные положения, защищающие права человеческого плода, и какие положения применяются в отношении добровольного аборта.

186. Комментируя статьи 7 и 10 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, какие средства правовой защиты имеются у лишенного свободы отдельного лица, которое направляет жалобу по поводу обращения, противоречащего положениям этих статей, регулярно ли места содержания под стражей инспектируются органами, состоящими из независимых лиц, отвечающих за изучение условий содержания в тюрьмах и получающих и проверяющих жалобы заключенных; выступали ли общественность или пресса с жалобами относительно положения в тюрьмах, обращал ли парламент внимание на вопрос, касающийся обращения с лицами, находящимися под стражей; существует ли какое-либо различие в статусе и обращении между лицами, лишенными свободы по подозрению в совершении преступления, и лицами, которые уже были осуждены; уполномочены ли судьи принимать во внимание показания, полученные незаконным образом в результате использования методов допроса, запрещенных законом, и существуют ли исключения из этого правила. Была запрошена информация о том, кто решает вопрос об отсутствии опасности того, что на несовершеннолетних заключенных будет оказано "пагубное влияние", и поэтому не обеспечивает отделение несовершеннолетних от взрослых, а также о том, служат ли общеобразовательные курсы, существующие для заключенных, конкретной цели перевоспитания заключенных и предотвращения преступлений.

187. В отношении статьи 9 Пакта в докладе было отмечено, что конституционный суд намеренно вкладывает достаточно широкий смысл в юридический термин "арест", с тем чтобы он мог также охватить и другие формы прямого ограничения свободы, и был задан вопрос о том, что подразумевается под этими другими формами, если они не являются официальными арестами. Отмечая, что, согласно докладу, отдельное лицо может быть арестовано, если существует опасность того, что оно может повторить данное преступление, члены отметили, что это правило может противоречить правилу "презумпции невиновности", предусмотренному в Пакте, и спросили о том, как определить с той или иной степенью точности, что существует такая опасность, кто вправе выносить соответствующее решение, каков максимальный период для такого ареста и какие средства обжалования доступны лицу, лишенному свободы в результате решения, принятого административным органом власти. В этой связи был задан также вопрос о том, учитывает ли обычно австрийское прецедентное право мотивы, побудившие власти осуществить такой арест, или, напротив, тот факт, что обвиняемый оказался невиновным, при определении компенсации, предоставляемой жертве незаконного ареста или содержания под стражей, и зависит ли размер компенсации от степени страдания жертвы или от каких-либо других критериев.

188. Что касается статьи 12 Пакта, то была запрошена информация относительно австрийских законов, предусматривающих возможность лишения гражданства некоторых австрийских граждан, а также об имеющихся средствах

защиты в отношении того, что было описано как весьма строгое наказание, и о последствиях такого лишения гражданства для юридического статуса и проживания соответствующих лиц.

189. Комментируя статью 13 Пакта, ряд членов Комитета отметили, что положение о том, что австрийские власти могут не принять во внимание приостановительное действие апелляции в тех случаях, когда государственные интересы настоятельно требуют скорейшей высылки иностранцев, не соответствует гарантиям, предусмотренным в Пакте. Был задан вопрос о том, существуют ли в австрийском законодательстве какие-либо положения, гарантирующие то, что высылка является лишь отказом в виде на жительство и не может использоваться в качестве предлога для выдачи лиц другим странам или в целях судебного преследования.

190. В отношении статьи 14 Пакта был задан вопрос о том, может ли уголовное разбирательство проводиться *in absentia*, в частности, в том случае, если обвиняемый бежал в другую страну; существует ли какая-либо возможность подачи апелляции в случаях, когда суд решил, что подданный не имеет права на бесплатную помощь адвоката, и что происходит в том случае, если обвиняемый не требует особо предоставить ему адвоката; и имеются ли статистические данные, показывающие обычную продолжительность разбирательства уголовного дела.

191. Касаясь оговорки, сделанной Австрией при ратификации Пакта относительно статей 9 и 14 Пакта, один из членов задал вопрос о том, совместимо ли это с целями Пакта и не означает ли это то, что весь круг административно-уголовных санкций выходит за пределы положений Пакта. Другой член предложил пересмотреть оговорки, сделанные в отношении пунктов 5 и 7 статьи 14, поскольку они подрывают очень важные принципы уголовного права, а именно право осужденного на пересмотр предъявленного ему обвинения и вынесенного приговора судом более высокой инстанции и соответственно принцип *non bis in idem*.

192. В отношении статьи 15 Пакта был задан вопрос о том, обязаны ли суды после принятия закона, предусматривающего более легкое наказание, применять это более легкое наказание во всех случаях или же лишь в тех, когда решение еще не было вынесено.

193. В связи со статьей 17 Пакта была завершена дополнительная информация относительно правил, касающихся конфискации и вскрытия писем и прочей корреспонденции, и задан вопрос, существует ли положение, запрещающее ночные обыски, и подвергаются ли каким-либо ограничениям формы наблюдения за гражданами.

194. В отношении статьи 18 Пакта был задан вопрос о том, совместим ли со свободой религии тот факт, что религиозное обучение своей вере является в австрийских государственных школах предметом, обязательным для всех учащихся, принадлежащих к какой-либо церкви или религиозной общине, признанной законом; какие формы религиозной практики могут противоречить общественному порядку или морали и какой орган устанавливает это, а также какие формы правовой защиты доступны в этом отношении отдельным лицам и религиозным учреждениям.

195. Что касается статьи 19 Пакта, то была запрошена более полная информация о том, каким образом австрийскими средствами массовой информации обеспечивается право на ответ, об условиях, на которых предоставляется финансовая помощь ежедневным и еженедельным информационным изданиям, положениях, касающихся цензуры, о чем шла речь в докладе, а также о том, применяются ли положения уголовного законодательства, касающиеся конфискации публикаций и преследования автора только в целях охраны общественной морали или интересов молодежи, как это подразумевается в докладе. Что касается положений уголовного законодательства, применяемых к правонарушению, связанному с открытым оскорблением федеральной армии или какого-либо органа власти или диффамацией государства или его символа, то было отмечено, что эти положения могут быть истолкованы и применены репрессивным образом, и был задан вопрос о том, в какой степени они могут применяться для запрета какой-либо критики государственных органов власти, каким образом может быть ограничена сфера действия данных положений, для того чтобы предотвратить произвольные меры и защитить право иметь собственное мнение, и каковым является прецедентное право в данном вопросе. Касаясь соответствующих положений Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии от 1955 года, в частности статей 4, 9 и 10, один из членов Комитета спросил, были ли вынесены какие-либо судебные решения, прямо запрещающие фашистскую и неофашистскую пропаганду и газеты. Другой член хотел бы знать, каким образом может вестись борьба с идеями "национал-социализма", поскольку покончить с ними с помощью цензуры нельзя.

196. В отношении статьи 20 Пакта отмечалось, что соответствующее австрийское законодательство на деле не соответствует этой статье, особенно в отношении пропаганды войны или подстрекательства к совершению враждебных актов. Был задан вопрос о том, были ли приняты какие-либо меры в целях предотвращения деятельности или тенденций, нарушающих статьи 5 и 20 Пакта, как в отношении австрийских граждан, так и иностранцев, и сколько лиц было наказано в соответствии с Законом о запрещении, упомянутым в докладе, за прошедшие три года и какая сфера применения этого Закона.

197. Что касается статьи 22 Пакта, то был задан вопрос о том, при каких обстоятельствах та или иная ассоциация рассматривается в качестве опасной, сколько ассоциаций или организаций было запрещено на основании соответствующего законодательства и, в частности, на основании положений Государственного договора 1955 года, и существовали ли какие-либо проблемы с Комитетом по свободе объединения Международной организации труда.

198. Комментируя статьи 24 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, какие меры принимаются в Австрии для того, чтобы работающие матери могли защитить интересы своих малолетних детей, не неся при этом ненужных экономических жертв; правилен ли вытекающий из доклада вывод о том, что в случаях с детьми, рожденными вне брака, законной опеке отдается предпочтение по отношению к родственным отношениям, и если да, то совместимо ли это с положениями Пакта и какими правами наследия пользуются внебрачные и незаконнорожденные дети согласно австрийскому закону.

199. В связи со статьей 25 Пакта была высказана просьба представить информацию о законе, касающемся политических партий, а также о том, распределяются ли фонды, получаемые ими от государства на цели осуществления их конституционных мандатов автоматически или же они предоставляются на определенных условиях; лишены ли фашистские и неофашистские кандидаты возможности участвовать в выборах и имеет ли лицо, на словах проповедующее идеологию, запрещенную в Австрии, такую как национал-социализм, равный доступ к постам гражданской службы.

200. Касаясь статьи 27 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, существуют ли еще какие-либо этнические меньшинства в Австрии, помимо тех, которые были упомянуты в докладе, и если да, то каков их правовой статус, имеют ли они доступ к ведению государственных дел и пользуются ли они правом быть представленными в парламенте своими собственными кандидатами и могут ли они использовать свой национальный язык. Была запрошена более подробная информация о положении словенских и хорватских меньшинств и их позиции в контексте Закона об этнических меньшинствах. Был поднят вопрос о том, почему в докладе упоминаются лишь пункты 3 и 4 статьи 7 Государственного договора, и обходятся молчанием пункты 1, 2 и 5 этой статьи, хотя все они касаются защиты меньшинств. Что касается упомянутого пункта 5, то был задан вопрос: на каком языке – словенском или немецком – написаны новые уличные знаки, заменившие те знаки на словенском языке, которые были уничтожены. Отмечая, что при отсутствии основного права пользоваться своим языком и обучать ему этнические группы как таковые обречены на вымирание, члены Комитета подчеркнули необходимость предоставления дополнительной информации о позитивных мерах, принятых в соответствии с этой статьей, в целях защиты и обеспечения прав меньшинств, о фактическом положении в области прав человека этнических групп, о соответствующем прецедентном праве и об административных указаниях или инструкциях по данному вопросу, направляемых должностным лицам, следящим за претворением законов в жизнь.

201. Отвечая на замечания, сделанные членами Комитета, представитель государства-участника информировал Комитет о том, что Пакт был опубликован в федеральном печатном издании и в частных изданиях, а также в качестве приложения к Конституции и что он обсуждался на Семинаре по правам человека, состоявшемся в 1981 году, однако он считает, что распространение международных документов по правам человека должно осуществляться неправительственными организациями, а не самими государствами.

202. Комментируя вопросы, поднятые членами Комитета относительно мер, принятых Австрией в целях реального обеспечения прав, признанных в Пакте, представитель отметил, что конституционные законы, обычные законы, а также законодательные акты являются средствами, используемыми Австрией для выполнения ее обязательств в соответствии с Пактом; что некоторые пробелы в законодательстве, отмеченные парламентом во время ратификации Пакта, будут подробно рассмотрены в следующем докладе; что были приняты некоторые законы в целях проведения в жизнь положений Пакта; и что работа, проведенная в области рекодификации законодательства, касающегося основных прав, должна дать свои результаты в долгосрочной перспективе, несмотря на проблемы, вызываемые новыми изменениями, произошедшими после 1964 года, включая ратификацию Пакта.

203. Представитель заявил также, что в уголовном, гражданском и административном праве гражданские и политические права защищены эффективными средствами правовой защиты; что любое предполагаемое нарушение этих прав может быть обжаловано, что любое окончательное судебное решение в принципе может быть обжаловано; что в соответствии с нормами уголовного права все решения и меры, принятые до суда, могут быть обжалованы в суде более высокой инстанции; что чрезвычайные апелляции, подаваемые до суда, могут быть направлены в административный суд и конституционный суд; и что пересмотры дел *ex officio* также осуществляются на периодической основе. Отвечая на другие вопросы, он отметил, что разбирательство дел, касающихся обязанностей отдельных лиц, входит в сферу судебного разбирательства; что существует область административного права, включающая пресечение правонарушений в целях поддержания общественного порядка, что входит в компетенцию административных властей; что конституционный суд может заслушивать апелляции на решения административных органов власти, нарушивших, по утверждениям, какое-либо право, гарантированное конституционным законом, и что если конституционный суд признает, что в том или ином случае ни одно из конституционных прав нарушено не было, то это дело может быть передано на рассмотрение административного суда, если утверждается, что были нарушены какие-либо другие права. Что касается *Volksanwaltschaft* (арбитры), то он отметил, что этот институт был создан в качестве крайнего средства, которое может быть использовано после того, как все другие средства правовой защиты оказались исчерпанными; что арбитры имеют почти неограниченные полномочия в отношении рассмотрения предполагаемых случаев неправильного управления или недостойного поведения как национальных, так и местных административных органов власти, и расследования поданных на них жалоб; они уполномочены рекомендовать этим властям решения, а власти затем обязуются выполнять такие рекомендации или сообщать в письменном виде, почему они не могут их выполнить; они могут подавать апелляции в конституционный суд в отношении административных постановлений, которые они считают незаконными. Арбитры избираются парламентом на четырехлетний срок; что в настоящее время действуют три таких арбитра, и они обязаны ежегодно докладывать парламенту о своих выводах.

204. В отношении статьи 3 Пакта представитель информировал Комитет о том, что роль женщин в государственной жизни претерпела в последние годы **значительные изменения**, и ряд женщин занимают в настоящее время

министерские посты; что женщины вот уже на протяжении нескольких лет играют активную роль в правительствах земель; что число женщин, занятых общественными делами, все еще ниже числа занятых такими делами мужчин; что по состоянию на 1 января 1983 года 15 процентов от общего числа судей и прокуроров в Австрии составляли женщины и что 50 процентов новых назначений приходилось на женщин, что свидетельствует о дальнейших изменениях в будущем.

205. Отвечая на вопросы, касающиеся статьи 6 Пакта, он отметил, что конституционный суд постановил, что в принципе человеческий плод не защищен в соответствии с этой статьей, что основной упор в Австрии в последние годы переносится с уголовного на неуголовный подход к снижению числа аборт и случаев детской смертности и что, хотя в соответствии с Уголовным кодексом 1975 года аборт в ряде конкретных случаев был признан как уголовно ненаказуемое деяние, число аборт не возросло и что повсеместно признается, что эта мера является нежелательным средством контроля за рождаемостью в Австрии.

206. Отвечая на вопросы, поднятые в отношении статей 7 и 10 Пакта, представитель, отметив, что Минимальные стандартные правила обращения с заключенными полностью применяются в Австрии, пояснил процедуры подачи жалоб в соответствии с Законом о режиме пенитенциарных учреждений, посредством которых жалобы могут быть направлены, в частности, через председательствующего судью соответствующего суда или через "арбитров", в зависимости от вида тюрьмы. Он дал также пояснение относительно системы инспекции тюрем, посредством которой, в частности, независимые комиссии по вопросам тюрем, создаваемые на региональной основе, посещают все тюрьмы по крайней мере один раз в год без специального на то уведомления и имеют непосредственный доступ к заключенным, а также тюремным архивам и ежегодно представляют доклад министерству юстиции. Он пояснил различие в режиме, установленном для обвиняемых лиц и осужденных правонарушителей, отметив, что ограничения, устанавливаемые в отношении первых, как правило, сводятся лишь к принятию мер, необходимых для их содержания под стражей. Он отметил, что несовершеннолетние правонарушители могут содержаться под стражей вместе с совершеннолетними лицами моложе 25 лет, при условии наличия соответствующего решения либо суда, либо министерства юстиции, либо начальника тюрьмы; что иногда некоторые несовершеннолетние правонарушители могут оказать более пагубное влияние на того или иного молодого человека, чем некоторые совершеннолетние заключенные, и что, принимая во внимание тот факт, что во всех австрийских тюрьмах находится всего лишь 80 осужденных несовершеннолетних лиц, то отделение их от других осужденных могло бы оказаться для многих из них равносильным помещению в одиночное заключение. В отношении политики перевоспитания заключенных он отметил, что в Австрии существует мнение, что осужденные правонарушители могут наилучшим образом быть перевоспитаны, не отбывая тот или иной срок тюремного заключения; что в результате этого число приговоров о лишении свободы значительно сократилось с начала 70-х годов и всего лишь 40 процентам осужденных правонарушителей были вынесены безусловные приговоры, предусматривающие лишение свободы, по сравнению с 1970 годом; что основной упор делается также на меры, принимаемые при освобождении и после освобождения, и что была создана и успешно действует сеть центров по оказанию помощи при освобождении.

207. В отношении статьи 9 Пакта он отметил, что основаниями для лишения свободы, не относящимися к уголовной сфере, являются психические расстройства и преступность несовершеннолетних лиц и что имеются также случаи лишения свободы лиц ввиду состояния их здоровья или нарушения гражданского права, однако такие случаи встречаются редко. Он отметил также, что предварительное заключение до суда в принципе никогда не являлось обязательным, однако в случае совершения наиболее серьезных преступлений суд обязан распорядиться о помещении под стражу соответствующего лица, если защита не в состоянии выполнить некоторые условия, и что период предварительного заключения, как правило, ограничивается шестью месяцами, однако он может колебаться от 2 месяцев, в случае тайного сговора, до 2 лет в весьма серьезных уголовных делах. Он отметил, что решения *ex officio* о компенсации в случае незаконного ареста выносятся судом; что в том случае, если содержание под стражей признается незаконным, всегда предоставляется компенсация, однако, если такое содержание под стражей оказывается законным, но неоправданным в делах, в которых не было вынесено осудительного приговора, компенсация предоставляется в том случае, если подозрения не могут быть подкреплены доказательствами; и что при выплате компенсации учитываются, среди прочего, страдания, причиненные отдельным лицам.

208. Отвечая на вопросы, поднятые в отношении статьи 12 Пакта, он отметил, что в соответствии с Законом о гражданстве гражданин может быть лишен гражданства в том случае, если он поступил на службу к иностранному государству и в этом качестве совершил акты, нанесшие ущерб интересам и доброму имени республики, и что натурализованный гражданин не может быть лишен австрийского гражданства, если он не отказался от своего прежнего гражданства, не имел двойного гражданства и не является беженцем. Такой гражданин должен быть информирован о лишении его гражданства по крайней мере за 6 месяцев до истечения двухлетнего периода с момента начала судебного разбирательства.

209. Касаясь статьи 13 Пакта, представитель отметил, что приостановительное действие апелляции в отношении постановления о высылке может быть аннулировано только по причинам национальной безопасности; что иностранец может подать апелляцию даже в отношении постановления о высылке, вынесенного по причинам национальной безопасности, и что власти обязаны уважать волю соответствующего лица и не препровождать его к границе государства, в котором против него может быть возбуждено судебное преследование.

210. Отвечая на вопросы, поднятые в отношении статьи 14 Пакта, он отметил, что в соответствии с австрийским законом обвиняемое лицо может быть осуждено *in absentia* в том случае, если совершенное им преступление не рассматривается в качестве серьезного, если суд уже заслушал обвиняемого до суда, если обвиняемому лично был предъявлен ордер на арест, если суд считает, что это может пролить свет на соответствующее дело, несмотря на отсутствие обвиняемого, и что случаи, когда все четыре условия оказываются выполненными, встречаются очень редко. Он информировал Комитет также о том, что юридическая помощь предоставляется во всех гражданских и уголовных делах лицам, не имеющим соответствующих средств для обеспечения своей собственной защиты; что такая защита предоставляется в том случае, если защита является обязательной, то есть во

всех крупных уголовных делах, когда возможные санкции предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет и когда суд решает, что это необходимо в интересах правосудия для оказания помощи лицам, нуждающимся в профессиональной помощи.

211. Отвечая на замечания, сделанные членами в отношении оговорки Австрии, касающихся статьи 14, представитель объяснил эти оговорки с точки зрения существующей правовой системы и указал, что его правительство, исходя из соображений удобства и других добрых намерений, сохранило соответствующие существующие положения.

212. Касаясь статьи 15 Пакта, он отметил, что если закон, предусматривающий более легкое наказание, вступил в силу в период между моментом совершения того или иного преступления и моментом передачи этого дела в суд, то применяется такое более легкое наказание; если закон изменился в период, когда соответствующее дело уже рассматривалось в суде, то смягчение соответствующего приговора возможно, однако оно не производится автоматически, и это не должно стать общим правилом, поскольку могут иметься серьезные основания для утверждения первоначального приговора.

213. Касаясь статьи 17 Пакта, представитель подчеркнул, что прослушивание телефонных разговоров, а также конфискация частной корреспонденции являются законными только в том случае, если на это имеется решение суда, и что обыск на дому может быть произведен только в случае абсолютной необходимости и если приняты все необходимые предосторожности, для того чтобы защитить законные интересы соответствующего лица.

214. В связи со статьей 18 Пакта он подчеркнул, что Основной закон, признавший за государством ведущую роль в области образования, никоим образом не направлен на регулирование религиозного образования и что государство уполномочено только защищать эту свободу, как это предусмотрено в Конституции в интересах государственной политики и морали.

215. Отвечая на вопросы, поднятые в отношении статьи 19 Пакта, представитель отметил, что право на ответ обеспечивается в тех случаях, когда в печати или по радио или по телевидению была передана неправильная информация, и что на основании судебного решения можно заставить радиовещательные компании исправить ложную информацию; что Закон о содействии развитию печати предусматривает предоставление государственных субсидий газетным компаниям в целях обеспечения более широкой публикации мнений и содействия изданию газет для групп меньшинств; что ни одна публикация, театральная пьеса, фильм и т.д. не могут быть подвергнуты предварительной цензуре, хотя закон предусматривает некоторые меры в целях защиты несовершеннолетних лиц, охраны общественной морали и предотвращения расизма и пропаганды войны; что любой гражданин может потребовать конфискации той или иной публикации, например, за клевету, однако в этом случае суд при вынесении своего решения должен взвесить интересы стороны, подавшей апелляцию, и интересы общественности, причем интересы последней имеют преимущество; и что включение извещения о возбуждении дела в публикацию ответчика — практика, которая используется очень широко, делает конфискацию фактически бессмысленной. Он отметил, что любое заявление, направленное против государства,

для того чтобы оно было признано клеветническим и тем самым послужило основанием для возбуждения разбирательства, должно, среди прочих условий, быть сделано открыто, злонамеренно и должно быть широко распространено; что наилучшая юридическая защита от клеветы обеспечена отдельным лицам, за которыми следуют гражданские служащие, юридические субъекты и государство.

216. В отношении статьи 20 Пакта он заявил, что эта статья содержит чисто теоретическое обязательство и что пропаганда войны сама по себе представляет угрозы войны. Он отметил, что Уголовный кодекс предусматривает гарантии не только против актов, запрещенных в соответствии с Пактом, таких как враждебные акты, направленные против этнических групп, но и против подстрекательства к враждебным актам.

217. Отвечая на вопросы, касающиеся статьи 24 Пакта, представитель отметил, что поскольку незаконнорожденные дети в большей степени нуждаются в защите, так как они лишены первоначальных преимуществ законнорожденных детей, то правовая опека путем оказания социальной помощи в принципе сохранена, однако матери имеют право обратиться с ходатайством об исключительной правовой опеке над своими детьми. Эти положения могут быть пересмотрены в том случае, если социальные условия изменяются, что сейчас, по-видимому, и происходит, поскольку число детей, рожденных вне брака, растет.

218. В ответ на вопросы, поднятые в отношении статьи 27 Пакта, он информировал Комитет о том, что в Австрии существует четыре этнических и языковых группы меньшинств, а именно: словенцы, хорваты, венгры и чехи, каждая из которых проживает в различных частях страны, и что их процентная доля от общей численности населения невелика. Специальных положений, касающихся представительства меньшинств в парламенте, не существует, однако тот факт, что в политической жизни страны преобладают две крупные партии, затрудняет для других партий получение достаточного количества голосов, чтобы быть представленными в парламенте, и именно поэтому кандидаты от словенского меньшинства не смогли получить на выборах в Каринтии числа голосов, достаточного для того, чтобы быть избранными. Что касается права меньшинств на использование их собственного языка, то представитель отметил, что существуют нормы для каждого из меньшинств, в соответствии с которыми словенскому меньшинству в начальных школах может быть по просьбе родителей обеспечено преподавание на двух языках. Кроме того, существует одна средняя школа, в которой преподавание ведется на словенском языке. Предпринимаются усилия в целях создания курсов на венгерском языке, однако в этом отношении существуют некоторые проблемы, связанные с недостаточной численностью заинтересованных лиц. Чехословацкое меньшинство Вены имеет свою собственную школу, в которой обучение ведется на чешском языке, а обучение хорватскому языку зависит от процентной доли хорватов в школах.

219. Признавая, что он не смог ответить на все заданные вопросы, представитель Австрии пообещал дополнить первоначальный доклад ответами на оставшиеся вопросы в течение года.

Никарагуа

220. Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/14/Add. 2 и 3), представленный правительством Никарагуа, на своих 420, 421, 422, 428 и 429-м заседаниях, состоявшихся 28 и 29 марта и 4 апреля 1983 года (CCPR/C/SR.420, 421, 422, 428 и 429).

221. Доклад был представлен представителем государства-участника, который подробно охарактеризовал исторические и географические факторы, определявшие развитие Никарагуа со времени завоевания континента Испанией, и отметил, что после победы революции в 1973 году его правительство провозгласило национальное возрождение и освобождение человека в качестве своих основных целей; что Руководящий совет убежден, что права человека и индивидуальные свободы неделимы и что полное осуществление гражданских и политических прав невозможно без полного обеспечения экономических, социальных и культурных прав; что акты агрессии и неоднократные попытки дестабилизировать положение в стране, финансируемые правительством Соединенных Штатов, затрудняют усилия, направленные на достижение целей, намеченных правительством, являются основным препятствием на пути свободного осуществления прав человека в стране; что они вынудили правительство объявить о введении чрезвычайного положения в стране в соответствии со Статутом о правах и гарантиях граждан Никарагуа и статьей 4 Пакта в целях охраны прав и гарантий своего народа и самообороны страны.

222. Он отметил также, что его правительство признает наличие социально-экономических и культурных различий между населением района тихоокеанского побережья и этническими группами атлантического побережья и стремится удовлетворить интересы последних, находящихся в более неблагоприятном положении; правительство было вынуждено переселить 39 общин, главным образом мискитов, в район, где они защищены от непосредственной угрозы военной агрессии, и что правительство помогает населению новых поселений удовлетворять их наиболее насущные потребности в различных областях жизни. Его правительство заверяет Комитет, что оно отменит или ограничит чрезвычайное положение, как только будет решена проблема внешней агрессии.

223. Члены Комитета поблагодарили правительство Никарагуа за то, что оно направило в Комитет столь представительную делегацию, а также за своевременное представление им полного доклада, в котором дается всеобъемлющая и информативная картина как юридической, так и фактической стороны экономического, социального и политического положения в отношении прав человека в стране. Они с удовлетворением отметили, что вскоре после свержения диктатуры Сандинистская революция приняла Статут о правах и гарантиях граждан Никарагуа, ратифицировала или присоединилась к ряду документов, направленных на обеспечение и защиту прав человека, включая Пакт и Факультативный протокол, и проявила готовность и твердую решимость выполнять свои обязательства в целях полного возрождения страны на основе социальной справедливости и демократии, несмотря на значительное внешнее экономическое и военное давление и угрозу, направленные

на дестабилизацию правительства и подрыв его достижений. В этой связи отмечалось, что попытки дестабилизации не могли не оказать негативного влияния на положение в области прав человека и закономерно привели к объявлению чрезвычайного положения в Никарагуа; что каждый народ имеет право управлять своими внутренними делами без внешнего вмешательства; что продолжающееся внешнее вмешательство в дела Никарагуа нарушает это право; что международное право не признает сфер влияния и что строгое соблюдение его норм имеет основополагающее значение для обеспечения внутреннего порядка в странах. Можно только догадываться, каких положительных результатов можно было бы достигнуть, если бы Никарагуа не приходилось отвлекать силы на борьбу с подрывными операциями, финансируемыми и организуемыми из-за границы.

224. Отмечая, что, хотя Никарагуа является участником Факультативного протокола, каких-либо сообщений в Комитет представлено не было, один член выразил надежду получить заверения о том, что правительство будет сотрудничать с Комитетом в рассмотрении сообщений также добросовестно, как оно выполнило свои обязательства относительно представления докладов в соответствии со статьей 40 Пакта. В этой связи был задан вопрос о том, какие меры были приняты правительством в целях ознакомления должностных лиц судов, а также лиц, следящих за претворением в жизнь законов, с содержанием Пакта и информирования населения о ратификации Никарагуа Международных пактов о правах человека и Факультативного протокола. Была запрошена также информация относительно Национальной комиссии содействия и защиты прав человека и ее конкретных функций, компетенции и деятельности, а также любых независимых комиссий по правам человека, действующих в стране, таких, например, как постоянная комиссия по правам человека.

225. В отношении статьи 1 Пакта члены просили предоставить информацию о позиции Никарагуа в отношении права народов на самоопределение и спросили, почему правительство сочло необходимым отступить от этой статьи в период действия чрезвычайного положения и есть ли основания считать, что решение отступить от права на самоопределение было принято в отношении конкретных лиц или групп лиц. Была высказана также просьба предоставить информацию о том, существуют ли в стране иностранные компании, продолжающие эксплуатировать ресурсы Никарагуа; о юридических последствиях для осуществления Пакта некоторых из состоявшихся судебных процессов, в частности после проведения национализации, аграрной реформы и создания смешанной экономики в стране.

226. В отношении статьи 2 Пакта был задан вопрос о том, были ли включены положения Пакта в никарагуанскую правовую систему; можно ли непосредственно сослаться на положения Пакта в судах; каково точное значение упомянутого в докладе положения о гарантии "полной применимости" прав человека и какие меры были приняты для придания ему юридической силы, а также для обеспечения уважения прав человека. Была запрошена также информация о юридических средствах правовой защиты, доступных в данных обстоятельствах всем тем, кто считает, что их права в соответствии с Пактом были нарушены; а также относительно общих положений, касающихся *amparo*, доступно ли это средство в периоды чрезвычайных положений и какой орган власти

является компетентным в этом отношении. Отмечая, что в Никарагуа наблюдается сильная концентрация исполнительной и законодательной власти в руках правительства и что сандинистская полиция пользуется "юрисдикционными полномочиями", члены задали вопрос о том, какой орган власти в Никарагуа является высшим; какие законы могут приниматься самостоятельно Руководящим советом и как решается вопрос в том случае, если Руководящий совет не принимает законопроекты, представленные ему Государственным советом; может ли судебный орган власти постановить, что тот или иной декрет является незаконным, и может ли Руководящий совет отвергнуть возражения судебного органа власти.

227. В отношении статьи 3 Пакта был задан вопрос о том, как на практике проводится в жизнь принцип равенства между мужчинами и женщинами; сколько женщин занимает посты в правительстве, Государственном совете, судебном аппарате, а также находится на дипломатической службе; какие меры приняло правительство в целях более широкого ознакомления женщин с их правами. Была высказана также просьба предоставить информацию об участии женщин в деятельности, связанной с развитием и техническим сотрудничеством, как в качестве участников, так и в качестве бенефициаров на одинаковых с мужчинами условиях.

228. Члены Комитета с удовлетворением отметили, что, объявляя о введении чрезвычайного положения, правительство Никарагуа выполнило требования статьи 4 Пакта и обеспечило гарантии того, чтобы соответствующие меры осуществлялись "крайне осторожно" с целью как можно меньше ограничить основные права никарагуанцев и гарантировать их свободы. Один член указал на то, что правительство таким образом выполнило свои обязательства по статье 4 Пакта и не должно отчитываться о своем решении перед Комитетом, тогда как другой член заявил, что, представляя дополнительную информацию по этому вопросу, не дожидаясь просьбы об этом, правительство, по-видимому, согласилось с тем, что, когда то или иное государство использует свое право в соответствии со статьей 4 Пакта отступать от некоторых его положений, его обязанности в отношении представления докладов в соответствии со статьей 40 Пакта не приостанавливаются. Члены просили предоставить дополнительную информацию о фактических трудностях, с которыми сталкивается правительство при осуществлении Пакта ввиду чрезвычайного положения, и о степени отступления от положений каждой из затрагиваемых статей; был задан вопрос, можно ли считать, что осуществление статей 26 и 27 Пакта приостановлено, и если да, то какие причины побудили правительство принять такое решение; в какой степени права, которые не были приостановлены, а также права, которые не могли быть приостановлены в соответствии с пунтом 2 статьи 4, и в частности право на жизнь, оказались под угрозой ввиду обстоятельств, побудивших правительство ввести чрезвычайные меры; в осуществлении каких статей Пакта Никарагуа испытывает наибольшие трудности и почему и какую помощь мог бы оказать Никарагуа Комитет в защите прав человека на ее территории в данных обстоятельствах. В этой связи высказывалась мысль о том, что Комитету следовало бы рассмотреть вопрос о принятии общего комментария относительно трудностей, с которыми сталкиваются государства-участники при осуществлении Пакта ввиду внешнего экономического и военного давления и вмешательства.

229. Комментируя статью 6 Пакта, члены выразили удовлетворение по поводу отмены смертной казни в Никарагуа. Они отметили, что случаи гибели людей тем не менее еще встречаются и что вина за них возлагается на правительственные силы, и задали вопрос о том, начало ли правительство расследование этих случаев и какие результаты оно дало; какие меры оно приняло для защиты тех, кто мог оказаться незащищенным от таких злоупотреблений со стороны властей или нападения контрреволюционеров, а также для подготовки полиции и сил безопасности, с тем чтобы свести к минимуму такие риски. Была высказана также просьба предоставить информацию относительно недобровольных исчезновений, которые возможно имели место в стране, а также относительно событий, произошедших в Леймусе в декабре 1981 года и приведших к гибели индейцев мискито.

230. В отношении статей 7, 8 и 10 Пакта был задан вопрос о том, соизмеримы ли наказания с преступлениями и каков максимальный период, в течение которого отдельное лицо может оставаться условно освобожденным; какова позиция правительства в отношении принудительного труда; какова процедура надзора за местами содержания под стражей и получения и расследования жалоб, поданных заключенными; каковы средства правовой защиты в случае нарушения этих статей Пакта; каковы условия содержания под стражей в специальных центрах для бывших членов национальной гвардии и каков правовой статус заключенных-контрреволюционеров в целом и, в частности, рассматриваются ли они в качестве политических заключенных, и если да, то какова их численность, имеют ли к ним доступ члены их семей и адвокаты и чем предоставляемый им режим отличается от режима "обычных заключенных", упомянутого в докладе. Был задан также вопрос о том, было ли возбуждено судебное преследование против тех, кто после революции злоупотреблял своей властью и использовал закон в своих собственных интересах; приняло ли правительство меры по расследованию событий, произошедших в Пуэрто-Кабесас, и рассматривается ли перемещение заключенных-мискито в качестве наказания или меры перевоспитания и какие гарантии применяются в отношении этих заключенных в районах, в которые они были переведены.

231. В отношении статьи 9 Пакта был задан вопрос о том, действует ли по-прежнему закон о поддержании порядка и общественной безопасности или же его действие было приостановлено в период чрезвычайного положения; какие меры были приняты, с тем чтобы избежать беспокойства некоторых лиц или произвольного лишения их свободы; каков период, в течение которого то или иное лицо может находиться под стражей без суда или в изоляции, и изменилось ли что-либо в этом отношении в период чрезвычайного положения; в какой степени право *habeas corpus* было приостановлено в период действия чрезвычайного положения и использовало ли правительство свои чрезвычайные полномочия в целях содержания людей под стражей без суда.

232. В связи со статьей 12 в сочетании со статьей 27 Пакта члены Комитета задали вопрос о том, чем было оправдано перемещение и переселение нескольких тысяч индейцев мискито; чем была вызвана необходимость их столь поспешного перемещения; в каких условиях оно происходило; на каких условиях им разрешается покидать лагеря, в которых они были расселены, и принял ли кто-либо из них этот выбор; планируется ли принятие каких-либо мер, с тем чтобы предоставить им компенсацию и воссоединить семьи; намерено ли правительство разрешить им вернуться в свои дома после прекращения действия чрезвычайного положения или они будут расселены где-нибудь в другом месте.

233. Комментируя статью 14 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, как правительство гарантирует беспристрастность и независимость правосудия; что было сделано для того, чтобы заложить прочную основу для работы юристов и каковы условия назначения и смещения судей; были ли специальные суды, упомянутые в докладе, созданы в период действия чрезвычайного положения и если да, то каковы их цели и полномочия; становятся ли таким образом военные суды, действовавшие на основании полномочий Руководящего совета, регулярными; действуют ли полицейские магистраты в качестве судов и если да, то какие средства обжалования их решений существуют и почему правонарушители не могут быть доставлены в обычные суды; и в какой степени процедуры, которых могут придерживаться такие суды, отвечают требованиям, изложенным в статье 14 Пакта. Была высказана просьба разъяснить содержащееся в докладе заявление относительно того, что отправление правосудия в Никарагуа теперь основывается на исторической правде, а не на истинности улик, а также обзор уголовной процедуры, который был проведен после разбирательства, возбужденного революционерами против членов национальной гвардии режима Сомосы. Была высказана также просьба предоставить информацию о максимальных сроках разбирательства административных или судебных жалоб; о том, применяются ли по-прежнему процессуальные временные рамки, предусмотренные законом о поддержании порядка и общественной безопасности, и будут ли они применяться после прекращения действия чрезвычайного положения; о том, когда Верховный суд вынесет свое решение по делу индейцев Пуэрто-Кабесас, а также о числе судебных процессов, проходящих в настоящее время в соответствии с законом о военных уголовных процедурах, а также о характере преступлений против общественного порядка и закона, регулирующего их в целом.

234. В отношении статьи 18 Пакта один член, ссылаясь на цитату в докладе, поинтересовался, входит ли в обязанности того или иного правительства проведение различий между действительными и мнимыми христианами и может ли оно выступать в роли хранителя истинной мысли Христовой. Был задан также вопрос о том, правда ли, что религиозные деятели были арестованы или отправлены на жительство в другие места страны; что некоторые из них подверглись физическим нападениям на улицах при попустительстве полиции; что религия в Никарагуа систематически высмеивается; что система образования в Никарагуа перестроена таким образом, чтобы ограничить свободу родителей в отношении обеспечения религиозного и морального образования своих детей в соответствии с их собственными убеждениями; было ли отобрано у еврейской общины здание синагоги в Манагуа и почему все усилия вернуть его оказались безуспешными. В этой связи была высказана просьба предоставить информацию о последствиях закрытия в 1982 г. моравского библейского института для национального чувства мискитов и сплоченности их группы.

235. Комментируя статью 19 Пакта, члены поинтересовались, каких взглядов придерживается никарагуанская революция в отношении основных свобод и в какой степени эти свободы могут быть гарантированы в период действия чрезвычайного положения или угрозы для национальной безопасности. Они, в частности, спросили о том, были ли пересмотрены в свете пункта 3 статьи 19 Пакта формальности, условия и ограничения, которые могут быть введены в отношении свободы выражения своего мнения, как это записано в Основном законе Никарагуа; чем вызвано установление предварительной цензуры на печать; какова численность газет, выходящих в стране, и кому они принадлежат; какие меры были приняты для того, чтобы обеспечить политическим партиям доступ к государственному телевидению и возможность выразить свои мнения. Была высказана просьба разъяснить содержащиеся в докладе заявления о том, что свобода выражения своего мнения может быть ограничена в интересах "национальной экономики", что свобода информации не может зависеть от "экономической власти какой-либо группы" и что информация, которая может оказывать влияние, среди прочего, на "производство", подвергается цензуре. Отмечая, что статья 5 Пакта признает наличие ограничений на политические свободы, один член сказал, что такие ограничения, однако, не направлены на то, чтобы запретить мирное выражение мнений и обсуждение общественностью вопросов общественной жизни, и спросил, не преследует ли сформулированное в проекте закона определение роли политических партий, состоящей в осуществлении конструктивной критики и представлении предложений государственной администрации, цель преднамеренного исключения политических партий из реальной политической жизни.

236. В отношении статей 21, 22 и 25 Пакта был задан вопрос о том, испытывают ли оппозиционные партии трудности с проведением собраний; какие политические партии и профсоюзы были запрещены и по каким причинам; совместимы ли с конвенциями МОТ ограничения, предусмотренные в Кодексе о труде; почему было признано необходимым разрешить действовать на данном предприятии только одному профсоюзу; могут ли участвовать в ведении государственных дел и, в частности, в правотворческом процессе (например, выступать с инициативой подготовки новых законов) общественные и народные организации, активно участвующие в политической

жизни после революции; каковы критерии отбора некоторых групп для представительства в Государственном совете; был ли кто-либо из членов этого Совета арестован и если да, то прекратила ли юридическое существование организация, которую он представлял; какая существует связь между этим Советом и Руководящим советом; какой общей концепции придерживается правительство в отношении политического плюрализма и каковы основные аспекты законопроекта о политических партиях, упомянутого в докладе; в какой степени ограничения, установленные в результате введения чрезвычайного положения, затронули политические права в Никарагуа, включая доступ к государственной службе, а также функционирование муниципальных советов возрождения и выборы в них путем народного голосования; намерено ли по-прежнему правительство провести выборы в 1985 году и если да, то какие меры были приняты в этой связи; будет ли представлена новая конституция на этом этапе и будет ли она вынесена на всенародное утверждение.

237. Комментируя статью 23 Пакта, члены задали вопрос о том, существует ли подлинное равенство между мужчинами и женщинами, поскольку, как следует из доклада, родительские права в отношении детей осуществляет только отец и, по-видимому, существует различие в режиме между мужчинами и женщинами в отношении развода. Был задан вопрос о том, какой матримониальный режим действует в Никарагуа.

238. В отношении статей 26 и 27 Пакта был задан вопрос о том, какие конкретные меры были приняты правительством для того, чтобы покончить с дискриминацией в таком многорасовом, многоэтническом и многоязычном обществе, как в Никарагуа; каково фактическое положение с дискриминацией в отношении мискитов и существовала ли какая-либо дискриминация в отношении их в прошлом. Отмечая, что на протяжении всего доклада использовалось выражение "этническая группа", а не слова "коренное население", один член спросил, какое существует различие между этими двумя выражениями и направлена ли политика правительства на удержание коренного населения на его территории или же на его ассимиляцию. Ссылаясь на насильственное перемещение нескольких тысяч индейцев-мискитов с их территории и из домов, члены Комитета задали вопрос о том, каковы у этих людей, лишенных земли, домашнего очага и культуры, шансы на преодоление языковых проблем, которые должны были возникнуть, и на восстановление самоуправляемых институтов, которые, по-видимому, имеют для них огромное значение, что делается для облегчения их положения и их расселения и имеет ли эта группа право на особый статус в отношении самоопределения.

239. Прежде чем предоставить слово представителю Никарагуа, Председатель пожелал отметить для протокола, что, рассматривая доклады, представленные государствами-участниками, Комитет поощряет проведение плодотворного и необходимого диалога с делегациями тех государств, которые представили доклады своих стран лично; что такой диалог позволяет лучше понять, как происходит осуществление положений Пакта в соответствующей стране; что ни в цели, ни в функции Комитета и его членов не входит выдвижение обвинений в адрес государств-участников и что всякое такое толкование противоречило бы духу работы Комитета и его членов; и что заявления или замечания членов Комитета в связи с представлением делегацией Никарагуа доклада ее страны следует рассматривать в этом и только в этом свете. Поддерживая замечания, высказанные Председателем, члены

Комитета выразили свое негодование по поводу статьи, опубликованной в одной из нью-йоркских газет 31 марта 1983 года, в которой Комитет был представлен в качестве трибунала, а Никарагуа в качестве обвиняемого; они подчеркнули, что Комитет просил представителя Никарагуа лишь представить дополнительную информацию, признавая всю неопределенность положения, создавшегося в стране в результате угрозы иностранной интервенции, и выразил сожаление в связи с тем фактом, что за шесть лет существования Комитета эта газета впервые сочла уместным поместить сообщение о работе Комитета и что при этом она опубликовала неверные заявления и грубо исказила намерения и процедуры Комитета.

240. Представитель Никарагуа приветствовал заявления, сделанные председателем и членами Комитета по поводу статьи в "Нью-Йорк таймс", и заявил, что его правительство сочло необходимым присутствовать на данном заседании в осуществление своего суверенного права ответить на вопросы и замечания, поднятые в отношении его доклада (CCPR/C/I4/Add.2) ; что его правительство добровольно обновило этот доклад (CCPR/C/I4/Add.3) для разъяснения ситуаций, которые могли бы быть рассмотрены как отличающиеся от ситуаций, описанных в предыдущем докладе; что его правительство в обоих случаях представило Комитету данные относительно юридических, экономических, социальных и культурных предпосылок нынешнего положения в области прав человека в его стране; что вопрос о присутствии его делегации на текущей сессии Комитета был решен за много месяцев до ее начала с целью установления открытого диалога с Комитетом и что его страна по-прежнему готова сотрудничать с Комитетом, ценные мнения которого будут использованы для содействия развитию существующих юридических и других инструментов поощрения прав человека в Никарагуа.

241. Отвечая на вопросы и замечания, сделанные членами Комитета, представитель Никарагуа отметил, что его правительство приняло многочисленные меры, с тем чтобы ознакомить население с международными документами, касающимися прав человека, и, в частности, Пактом и Факультативным протоколом к нему, опубликованные тексты которых были распространены среди военного и полицейского персонала, учителей, студентов и других лиц. Он разъяснил роль Национальной комиссии содействия и защиты прав человека, Национального автономного университета Никарагуа и Верховного суда в распространении, преподавании и разъяснении положений этих документов. В этой связи он отметил, что в 1980 г. специальным декретом была создана Национальная комиссия по правам человека в соответствии с резолюциями Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи; что она уполномочена получать жалобы, заслушивать свидетелей, расследовать случаи произвольных или незаконных актов, приписываемых гражданским служащим, посещать центры содержания под стражей и сообщать Совету о любых необходимых мерах, которые следует принять. Помимо других видов смежной деятельности, Национальная комиссия участвовала в организации на региональном уровне под эгидой Организации Объединенных Наций третьего семинара Организации Объединенных Наций по процедурам обращения за помощью и другим формам защиты жертв расовой дискриминации. Члены Комиссии назначаются на двухгодичный период, не получают никакого вознаграждения и не могут быть смещены в период их

нахождения в должности. Он отметил также, что существуют также частные комитеты по правам человека, которые свободно осуществляют свою деятельность в основных городах страны; что один из этих центров направил своих представителей на Всемирный конгресс по правам человека, состоявшийся в Коста-Рике в 1982 году.

242. Отвечая на вопросы, касающиеся осуществления статьи 2 Пакта, представитель Никарагуа отметил, что Пакт был включен в национальное законодательство Никарагуа и на него может быть сделана прямая ссылка в случае административных и судебных споров и что на практике стороны в споре часто ссылаются на него. Он сослался на рассматриваемый доклад в отношении внутренних средств правовой защиты, предусмотренных никарагуанским законодательством, и пояснил различия, которые существуют в его стране между нарушениями свободы и безопасности отдельных лиц, с одной стороны, и гарантиями и правами лиц в отношении какого-либо положения или какого-либо акта или упущения со стороны того или иного гражданского служащего или органа власти, нарушающего их права, с другой стороны. Он указал на то, что закон об *амраго* предусматривает юридические средства, путем которых осуществляется право на *амраго* (право на защиту суда) в соответствии с положениями Основного закона и Статута о правах и гарантиях граждан Никарагуа; что апелляции должны направляться в уголовный или гражданский отдел, в зависимости от конкретного случая, апелляционного суда, имеющего соответствующую юрисдикцию над данными гражданами, и что любое лицо может воспользоваться *амраго*, подав соответствующее заявление либо в устном, либо в письменном виде. Он отметил также, что в период действия чрезвычайного положения Руководящий совет, несущий политическую ответственность перед революционным движением, приведшим его к власти, выполняет исполнительные и административные функции и что в переходный период он может принимать декреты, которые имеют силу закона; что он никогда не осуществлял судебных функций; что Государственный совет осуществляет законодательные функции совместно с Руководящим советом; что существо законопроектов, разрабатываемых Руководящим советом и представляемых Государственному совету, отличается от существа законов, принимаемых самим Государственным советом; что специальные функции Государственного совета включают разработку законопроекта о выборах и предварительного проекта конституции; что Руководящий совет всегда соглашался с замечаниями, которые делались Государственным советом в отношении декретов, которые он разрабатывал, и что Руководящий совет может давать свое собственное аутентичное толкование закона, однако он ни в коем случае не может аннулировать, отменять или изменять судебные решения.

243. В отношении статьи 3 Пакта представитель Никарагуа отметил, что равенство между мужчинами и женщинами во всех областях является фактически основной целью соответствующего свода законов, принятых правительством Никарагуа; что активное участие женщин в политической жизни страны является целью, которой правительство придает большое значение; что женщины занимают высокие посты и что одна из них имеет ранг министра; что, несмотря на трудности, возникающие там, где меняются традиции, значительный прогресс в этом отношении уже достигнут и будет обеспечен впредь во всех областях экономической, социальной и культурной жизни.

244. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 4 Пакта, он отметил, что нападения контрреволюционных банд и иностранная агрессия, которым подвергается Никарагуа, являются единственным препятствием на пути полного осуществления гражданских и политических прав в его стране, поскольку именно эти нападения вынудили его правительство объявить о введении чрезвычайного положения; что вместо перечисления прав и гарантий, которые были приостановлены в результате введения чрезвычайного положения, его правительство из-за отсутствия опыта включило в соответствующий декрет все положения Пакта, за исключением положений, касающихся гарантий, которые не могут быть приостановлены; что, несмотря на всю серьезность создавшегося положения, гарантии, упомянутые в пункте 2 статьи 4 Пакта, остаются незывлемыми и что многие граждане, в частности женщины и дети, лишены права на жизнь в результате нападения контрреволюционеров.

245. Что касается статьи 6 Пакта, то представитель Никарагуа признал, что сразу же после окончания освободительной войны в стране имел место ряд случаев гибели людей, которые правительство не смогло полностью расследовать, и что в случаях, затрагивающих право на жизнь, семья жертвы может получить компенсацию через суды без ущерба для наказания виновных лиц; что, хотя меры, принятые в целях предотвращения злоупотреблений со стороны военного и полицейского персонала, оказались успешными, правительство продолжает бдительно следить за всеми правонарушителями и наказывает их; что не существует случаев произвольного лишения жизни, в которых виновные лица не были бы наказаны; что операции по безопасности проводятся крайне осторожно, для того чтобы не поставить под угрозу человеческую жизнь, и что с этой целью весь военный и полицейский персонал инструктируется в отношении положений, гарантирующих уважение жизни.

246. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьями 7, 8 и 10 Пакта, он отметил, что приговоры в виде тюремного заключения на срок до 30 лет выносятся в случаях преднамеренного убийства, убийства при отягчающих уголовную ответственность обстоятельствах или за неоднократное совершение преступлений и что приговоры при данных обстоятельствах не могут рассматриваться в качестве жестоких; что внутреннее законодательство полностью соответствует положениям Пакта в отношении принудительного труда; что вовлечение заключенных в производственную деятельность является мерой наказания, основанной на вере в облагораживающий характер труда для всех людей; что жалобы по поводу плохого обращения могут быть направлены тюремным властям, более высоким властям пенитенциарной системы, Отделу по претензиям населения Министерства внутренних дел или Руководящему совету и что ряду сотрудников военного персонала были вынесены строгие приговоры в связи с совершением ими различных преступлений, в том числе актов зверств. Он отметил также, что бывшие члены сомосовской национальной гвардии были помещены под стражу в исправительный центр Хорхе Наварро и им был предоставлен тот же режим, что и заключенным, находящимся в других пенитенциарных учреждениях; что они были отделены от других уголовных элементов ввиду широкой распространенной ненависти, вызванной зверствами, совершенными ими в отношении населения; что "контрреволюционные преступления" четко определены законом и что решения в отношении статуса лиц, обвиняемых в совершении актов геноцида, могут выноситься только после рассмотрения каждого отдельного случая; что ввиду нехватки места и трудностей со снабжением в Пуэрто-Кабесас его правительство столкнулось с непреодолимыми проблемами; что некоторые из заключенных, бежавших в Манагуа и в отношении которых не было найдено причин к судебному преследованию, впоследствии были возвращены в Пуэрто-Кабесас и что осужденные индейцы племени мискито были переведены на одну из ферм близ столицы, где к ним присоединились их семьи и где они могут заниматься сельским хозяйством и исповедовать свою религию, и что после того, как истечет срок их приговора, те, которые пожелают этого, смогут вернуться в свои дома вместе со своими семьями.

247. Касаясь вопросов, поднятых в связи со статьей 9 Пакта, он отметил, что военное положение в Никарагуа введено не было; что чрезвычайное положение не привело к продлению сроков содержания под стражей или помещению под стражу без суда и что не было ни репрессий, ни приостановления юридических процедур, в частности, в отношении лиц, содержащихся под стражей, и что, для того чтобы предупредить злоупотребления. Верховный суд издал циркуляры в целях обеспечения того, чтобы на дату ареста все предельные сроки, предусмотренные для осуществления судебных процедур, были соблюдены. Он сделал также разъяснения относительно механизма обращения за средствами правовой защиты *habeas corpus* и *amparo* в связи с помещением под стражу и выдачей ордеров на арест, включая процедуру подачи апелляций в случае вынесения судебных решений, отказывающих в освобождении соответствующих лиц.

248. В отношении статьи 12 в сочетании со статьей 27 Пакта представитель отметил, что переселение примерно 8 500 никарагуанских граждан мискитского происхождения было совершено в соответствии с обязательствами Никарагуа, вытекающими из статьи 6 Пакта, поскольку это был вопрос жизни или смерти ввиду постоянных вторжений вооруженных банд, приводивших к многочисленным жертвам; что его правительство взяло на себя письменное обязательство гарантировать и облегчать добровольное возвращение этих граждан к берегам реки Коко путем принятия мер по организации жилищного строительства, обеспечению этим лицам средств к существованию и возобновлению их производственной деятельности; что его правительство обязалось возместить ущерб, причиненный зданиям, и восстановить структуры в области охраны здоровья, образования и снабжения продовольствием, в частности, путем предоставления сельскохозяйственных субсидий и оборудования при обеспечении уважения образа жизни своих граждан и поощрений воссоединения семей с помощью Верховного комиссара по делам беженцев Организации Объединенных Наций.

249. Комментируя вопросы, поднятые в связи со статьей 14 Пакта, представитель Никарагуа отметил, что, учитывая непосредственную важность системы судебных органов в деле ликвидации и предотвращения несправедливости, было решено оставить неизменными традиционную структуру и функционирование системы судебных органов; что в соответствии с традиционной системой исполнительный орган власти, в данном случае Руководящий совет, назначает и может смещать членов Верховного суда и судов второй инстанции; что Верховный суд назначал окружных и местных судей; что все судебные функции осуществляются системой судебных органов без ущерба для юрисдикционных полномочий административных органов в спорных делах или делах, связанных с общественной моралью; что со времени назначения членов судов после победы революции в составе Верховного суда произошло только два изменения; что, если какой-либо член Руководящего совета игнорирует какое-либо решение судебного органа, он подвергался административному или уголовному наказанию; что беспристрастность судов достигается путем контроля за законностью и точностью исполнения судебных решений и мер, осуществляемого судами более высокой инстанции во главе с Верховным судом; что Верховный суд пользуется полной независимостью, и правительство уважает его решения и что, для того чтобы облегчить доступ к судебным должностям, студенты юридических факультетов используются

в отправлении правосудия и в зависимости от накопленного опыта на них постепенно возлагается все большая ответственность. Он также информировал Комитет о том, что Закон о юрисдикционных функциях полиции носит временный характер; что в случаях, рассматривавшихся в военных судах, обвиняемый мог выбрать либо военного, либо гражданского адвоката; что специальные суды были распущены, а обычным судам предоставлены полномочия рассматривать дела, которые ранее входили в юрисдикцию специальных судов; что Закон о процедуре от декабря 1981 года ввел процедуры проведения судебных процессов в полном соответствии с принципом осуществления надлежащего разбирательства; что фраза в докладе, касающаяся "истинности улик, имеет в виду механический характер оценки улик в рамках бывшей юридической системы и что новая система не допускает, чтобы личное убеждение или прихоть расследующего судьи влияли на ход разбирательства. Он отметил также, что решение о пересмотре постановлений, вынесенных специальными судами, подпадает под юрисдикцию Государственного совета в сотрудничестве с Национальным комитетом содействия и защиты прав человека.

250. В связи с замечаниями, сделанными в связи со статьей 18 Пакта, он разъяснил, как развивались отношения после победы революции между сандинистским правительством и духовенством Никарагуа, и в частности с епископальной конференцией и моравскими епископами, и подчеркнул приверженность его правительства принципам свободы совести и религии, изложенным в документе, озаглавленном "Позиция Сандинистского фронта национального освобождения в отношении религии". Он информировал Комитет о том, что в настоящее время в Никарагуа действует множество церквей и религиозных групп в условиях полных религиозных свобод; что свобода религиозного образования также гарантирована; что в числе 511 частных школ в стране существует 396 центров дошкольного, начального и среднего образования, принадлежащих различным религиозным группам; что Ассоциация духовенства Никарагуа участвует в работе Государственного совета; что некоторые религиозные органы участвуют в выполнении планов, разработанных правительством в целях повышения качества жизни народа, и что существует католическая радиостанция, а также католические еженедельные и ежемесячные публикации. Он отметил также, что правительство стремится решить проблемы в отношениях с моравской церковью, возникшие по вине ряда лиц моравской веры, которые открыто занимаются подрывной деятельностью; что правительство понимает, что принадлежность к этой церкви является характерной чертой некоторых этнических групп атлантического района страны, и что оно поддерживает постоянный диалог с моравскими епископами; что здание синагоги в Манагуа было покинуто до того, как оно было временно передано для социальных целей, однако если собственники здания потребуют, чтобы оно вновь стало местом отправления культа, то Руководящий совет рассмотрит это требование в контексте религиозных свобод.

251. В отношении статьи 19 Пакта представитель разъяснил принципы уважения свободы выражения своего мнения в свете положений Общего закона о средствах массовой информации. Однако он признал, что обстоятельства, которые привели к объявлению чрезвычайного положения, затрагивают осуществление этой свободы и вынуждают правительство

принимать ограничительные меры в отношении средств массовой информации и связи; что цензура распространяется только на информацию, которая может поставить под угрозу внутреннюю безопасность, обороноспособность и производство, и она ни в коем случае не распространяется на все публикации или информационные радио- и телепередачи; что свобода критики правительственных действий едва ли затронута; что правительство сочло необходимым исправить ошибки и злоупотребления, допущенные высокопоставленными должностными лицами, и что такая критика поощряется в одной из еженедельных телевизионных программ, а также в ежедневной печати; что санкции, принятые в отношении печати, могут быть обжалованы издателями либо в отделе Министратства внутренних дел, отвечающем за средства массовой информации, либо в Верховном суде. В этой связи он отметил, что, учитывая сложный характер новостей и преобладающее влияние рыночных слухов, лица, ответственные за распространение информации, должны учитывать социально-экономические условия в стране и на континенте, интересы находящихся в неблагоприятном положении групп и действительное пользование свободой выражения своего мнения; и что ввиду экономической агрессии, которой в настоящее время подвергается страна, возникла необходимость регулирования любой информации, которая могла бы нанести ущерб населению или создать панику и перебои со снабжением. Он отметил также, что в стране ежедневно выходят три газеты, находящиеся в собственности соответственно Сандинистского фронта национального освобождения, кооперативных рабочих и частных лиц; что из 48 радиостанций 31 является частной, из 48 агентств новостей 44 - частные; что обе телевизионные станции находятся в собственности государства и что для обеспечения гарантий участия общественности в деятельности средств массовой информации в стране через эти средства проводятся обсуждения, в которых принимают участие гражданские служащие и лидеры оппозиции, и что существуют планы предоставления всем политическим партиям без исключения возможности выхода в эфир в рамках процесса, ведущего к выборам 1985 года.

252. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьями 21, 22 и 25 Пакта, он отметил, что чрезвычайное положение никоим образом не ограничило ни право политических партий в отношении свободного проведения своих регулярных собраний, ни свободу ассоциаций; что 32 организации, в т.ч. ассоциации предпринимателей, а также профессиональные и религиозные организации, получили юридический статус; что все никарагуанцы, действие прав которых не было приостановлено в соответствии с законом, а также все политические партии и организации участвуют в управлении страной и политическом руководстве и что доступ к государственной службе по-прежнему будет открыт для всех граждан на равной основе; что в Государственном совете в настоящее время обсуждается вопрос о системе, регулирующей деятельность политических партий, при полном участии таких партий. Он отметил, что Государственный совет состоит из 51 члена, назначаемого политическими, народными, профсоюзными, общественными и религиозными организациями; что процедура выбора членов Совета определяется исключительно организациями, которые они представляют; что члены Совета пользуются иммунитетом, от которого они могут отказаться и которого Совет может их лишить, и что в период действия их иммунитета они политически подотчетны лишь лицам, равным им, а также организациям и судам,

когда лишаются такого иммунитета или отказываются от него; муниципальные власти Никарагуа по-прежнему избираются на открытых собраниях, на которых присутствуют все жители соответствующего муниципалитета. Проводится подготовительная работа к началу избирательной кампании в 1984 году и к проведению выборов, которые, как было обещано, состоятся в 1985 году на основе политической перестройки и плюрализма, но все еще не существует какого-либо конституционного положения, касающегося системы управления, и пока еще отсутствуют какие-либо законы о выборах или списки избирателей.

253. В связи с вопросами, поднятыми в связи со статьей 23 Пакта, представитель Никарагуа отметил, что родители имеют равные права во всех вопросах, касающихся своих детей; что положения, предусматривавшие, что последствия совершения акта супружеской неверности, являющегося одной из причин развода, должны быть различными в зависимости от того, кто совершил такой акт - муж или жена, больше не применяются теперь, когда Пакт был включен во внутреннее право и был принят статут о правах и гарантиях граждан Никарагуа, и что поэтому такой дискриминационный режим был отменен. Он сделал также разъяснения относительно правового матримониального режима и отметил, что каждый супруг является собственником своего личного имущества и может свободно распоряжаться им, независимо от того, приобретено ли оно до или после вступления в брак, что совместной собственности не существует, как не существует и системы, посредством которой собственность женщины управляется ее супругом.

254. Комментируя вопросы, поднятые в связи со статьями 26 и 27 Пакта, он отметил, что основной документ по истории различных этнических групп в колониальный и неоколониальный периоды, будет переведен на рабочие языки Организации Объединенных Наций и может послужить основой для углубленного изучения данного вопроса и что этот документ в значительной степени ответит на вопросы, поднятые членами Комитета относительно мискито.

Перу

255. Комитет рассмотрел первоначальный доклад, представленный правительством Перу (CCPR/C/6/Add. 9), на своих 430, 431 и 435-м заседаниях, состоявшихся 5 и 7 апреля 1983 года (CCPR/C/SR.430, 431 и 435).

256. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который разъяснил положение в области прав человека и сообщил о достижениях своей страны в этой области после последних президентских выборов, состоявшихся в 1980 году, рассказал о принятии новой Конституции, в том числе об укреплении механизмов защиты прав человека через правовые средства "хабеас корпус" и "ампаро", восстановлении неограниченной свободы мнений для средств массовой информации и введении некоторых реформ в уголовном праве и в уголовном процессе, направленных на защиту человеческой личности от угнетения и запугивания. В этой связи он подчеркнул роль Суда по обеспечению конституционных гарантий и государственной прокуратуры в защите прав отдельных лиц и добавил, что у граждан сохраняется право обращения к Генеральному прокурору даже в случае объявления чрезвычайного или осадного положения. В настоящее время строятся новые центры заключения, что поможет преодолеть чрезвычайную загруженность и неоднородный характер тюрем, а также проводится важная работа по подготовке тюремного персонала, что приведет к созданию более гуманной пенитенциарной системы, основывающейся в первую очередь на исправлении преступников, а не на наложении жестоких наказаний.

257. Представитель указал, что одна из проблем, стоящих перед Перу, заключается в развязанной в одном из районов страны террористической кампании; что террористические круги воспользовались для развязывания этой кампании, вызывающей разрушения и гибель людей, тяжелым положением в некоторых районах страны; что правительство приказало полицейским силам со всей необходимой энергией бороться с такими действиями, но избегать любых нарушений прав человека граждан; что дела заключенных, задержанных на основании закона о борьбе с терроризмом, рассматривались в обычных судах исключительно на основании нанесенного материального ущерба или ущерба отдельным лицам, а не на основании идеологических взглядов, и что в результате такого серьезного положения правительство было вынуждено применить соответствующие статьи Конституции, касающиеся введения чрезвычайного или осадного положения, однако оно всегда уважало ограничения, установленные в статье 4(2) Пакта. Конституция предоставляет ряд гарантий правосубъектности сельских и местных общин, что обеспечивает за ними определенную автономию.

258. Члены Комитета приветствовали восстановление демократии в Перу после многих лет военной диктатуры, высоко оценили прогрессивность новой Конституции, ее всеобъемлющий характер и тот факт, что устанавливается обязательный характер включения занятий по Конституции и правам человека в учебные программы всех гражданских и военных учебных заведений на всех уровнях. Однако членам Комитета было бы интересно получить более подробную информацию об осуществлении новой Конституции, узнать об условиях, в которых применяется законодательство Перу, и получить информацию о всех трудностях, с которыми встретилось правительство в осуществлении Пакта. В этой связи были заданы вопросы

росы

О том, опубликованы ли в Перу тексты Пакта и Факультативного протокола, известно ли широкой общественности Перу, что для представления Комитету правительственного доклада была направлена делегация на высоком уровне, и действуют ли в Перу какие-либо частные комитеты по правам человека или международные организации по правам человека.

259. Отмечая, что лица, которые могут быть названы "террористами" в одной стране, в других странах могут быть названы "левацкими бунтовщиками", "партизанами" или "контрреволюционерами", что методы решения правительством вопросов о диссидентах или о борьбе с терроризмом являются мерилем его готовности защищать основные свободы и его уважения законности и что правительство, прибегнувшее к нарушению прав, установленных как региональными, так и международными конвенциями, вполне может быть квалифицировано как действующее заодно с террористами, члены Комитета задали вопросы о том, существует ли в Перу партизанское движение и, если это так, какие цели оно преследует и существуют ли связи между его требованиями и принципом, упомянутым в статье I Пакта; можно ли действительно назвать всех поднявших оружие в Аякучо "террористами", принимая во внимание заявление, сделанное представителем Перу о том, что террористические акты совершаются в районах с наиболее низким уровнем жизни, а также в каких пределах осуществлялась правительственная деятельность по борьбе с этими актами.

260. В связи со статьей I Пакта были заданы вопросы о том, как происходит разработка естественных ресурсов в Перу, разрабатываются ли они иностранными корпорациями и каким образом народ использует национальное богатство; какую позицию занимает перуанское правительство в отношении права на самоопределение народов южной части Африки и Палестины и как оно помогает этим народам в достижении их прав.

261. В связи со статьей 2 Пакта было отмечено, что перечисленные в Конституции признаки, по которым запрещается дискриминация, не включают ряд упомянутых в этой статье признаков, а именно политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иные данные, и был задан вопрос о том, является ли такое опущение намеренным и устанавливают ли перуанские законы равную правовую защиту без какой-либо дискриминации. Высоко оценив юридическую систему, созданную для защиты прав человека, включая Суд по обеспечению конституционных гарантий, а также высоко оценив включение Пакта в национальное право и тот факт, что в случае коллизии положения Пакта имеют преимущественную силу перед национальными законами, члены Комитета задали вопросы о том, были ли также приняты законодательные меры для обеспечения соблюдения прав человека; могут ли граждане Перу пользоваться конкретными правами, непосредственно установленными в Пакте, не прибегая к национальным законам; действует ли уже Суд по обеспечению конституционных гарантий и, если это так, какие решения он принял; входит ли рассмотрение заявлений о том, что принятие какого-либо законодательного акта противоречит Пакту, в компетенцию Конституционного суда; какие юридические органы подают апелляции в этот Суд; являются ли такие органы независимыми и могут ли отдельные лица подавать жалобы в Конституционный суд; могут ли такие отдельные лица возбуждать дела, если они считают, что были нарушены не только их права, но также право какой-либо третьей стороны

или публичные интересы; какие средства правовой защиты имеются у отдельных лиц, которые считают, что в их отношении были приняты незаконные административные меры, и могут ли отдельные лица оспаривать соответствие административных актов Конституции. Приняв к сведению заявление в докладе о том, что законодательные нормы, касающиеся "хабеас корпус, ампаро и публичных исков", находятся на рассмотрении парламента, члены Комитета задали вопросы о том, состоит ли цель такого рассмотрения в укреплении или изменении существующей системы средств правовой защиты; какие компетентные судебные органы, иные чем Конституционный суд, могут предоставлять средства правовой защиты "хабеас корпус" и "ампаро"; имеются ли в отдаленных районах возможности получения доступа к судебным органам; могут ли отдельные лица сами возбуждать ходатайство о выдаче приказа "хабеас корпус" и "ампаро" или для этого требуется адвокат, а также имеют ли такие действия последствия с точки зрения приостановления решений. Были упомянуты три органа, о которых говорилось в докладе в качестве органов, ответственных за защиту прав человека в Перу, а именно: Комитет по правам человека Палаты депутатов, Министерство общественных работ (Ministerio Público) и Министерство юстиции, и была запрошена подробная информация о полномочиях каждого из этих органов, а также задан вопрос о том, влияет ли введение чрезвычайного положения на вышеупомянутые средства правовой защиты. В этой связи был задан вопрос о том, проводились ли расследования правонарушений, совершенных в ходе существования чрезвычайного положения; какие наказания налагались на военных и гражданских чиновников, ответственных за нарушение прав человека, и какие процедуры использовались в этой связи.

262. Отмечая, что в докладе не упоминается статья 3 Пакта и что принятое государствами обязательство обеспечить полное равноправие между мужчинами и женщинами требует большего, чем простое упоминание вскользь о равенстве граждан перед законом без различия по признаку пола, члены Комитета попросили представить информацию о роли женщин в государственных органах, об их представленности в процессе принятия решений, о мерах, принятых правительством для достижения целей Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций, и о масштабах участия женщин в развитии сельских районов.

263. Касаясь чрезвычайного положения, которое вводится в соответствии со статьей 4 Пакта и уведомления о котором направляются через Генерального секретаря государствам-участникам, члены Комитета задали вопросы о том, когда такое положение было объявлено в Перу в первый раз; почему правительство продлило чрезвычайное положение после 25 февраля 1982 года; связано ли такое продление с территориальными или временными рамками; как правительство Перу оправдывает временное приостановление осуществления политических прав в случае стихийных бедствий и что именно понимается правительством под "порочными правонарушениями", которые являются обоснованием объявления чрезвычайного положения.

264. Что касается статьи 6 Пакта, то был задан вопрос о том, какие шаги были предприняты для снижения уровня детской смертности и удовлетворения потребностей населения в продовольствии, для защиты жизней дееспособных граждан и, в целом, для улучшения здравоохранения и повышения уровня жизни. Члены Комиссии также задали вопросы о том,

какие меры были приняты для обеспечения того, чтобы "никто не мог быть произвольно лишен жизни"; имеются ли какие-либо положения, регулирующие использование оружия полицейскими или вооруженными силами; какие деяния оправдывают такое использование оружия и имеются ли такие гарантии против злоупотреблений; проводится ли расследование в случае использования оружия, приведшего к смерти каких-либо лиц; действительно ли в тюрьмах Луриганчо и Аяучо в 1982 году имели место убийства и, если это так, проводилось ли расследование и каковы его заключения; что прояснило расследование в деле убийства ряда журналистов в провинции Аяучо. Отметив, что смертная казнь назначается в Перу только за "измену Родине во время войны с другими государствами", члены Комитета задали вопрос о том, входят ли дела соответствующих граждан в компетенцию гражданских судов или военных трибуналов и верно ли то, что предложенная поправка к законодательству направлена на расширение масштабов применения смертной казни.

265. В связи со статьями 7 и 10 Пакта была дана высокая оценка статье в Конституции, устанавливающей, что "любой человек может просить судью дать распоряжение о проведении незамедлительного медицинского осмотра заключенного, если он считает, что последний является жертвой плохого обращения", вместе с тем, членов Комитета интересовало, кто призвал государства-участников принять подобное положение, как эта мера применяется на практике и касается ли она лиц, находящихся в иных учреждениях, чем тюрьмы; имели ли место случаи пыток людей, обвиняемых в терроризме, а также крестьян в Аяучо и, если это так, проводилось ли какое-либо официальное расследование таких дел; были ли найдены и наказаны какие-либо виновные; имеются ли какие-либо нормы, регулирующие одиночное заключение; как факт содержания какого-либо лица в заключении без права сношений и переписки облегчает расследование преступлений; имеют ли заключенные какие-либо средства правовой защиты от действий тюремной администрации и разрешается ли заключенным непосредственно разговаривать с посетителями тюрьмы без присутствия тюремных властей; кто проводит инспекцию условий заключения, выслушивает жалобы и обеспечивает их разбирательство. Была также запрошена информация о положении в переполненных тюрьмах Перу в свете предписанных в Конституции стандартов, а также о шагах, предпринятых для улучшения такого положения.

266. Что касается статьи 9 Пакта, то члены Комитета задали вопросы о том, предусматривается ли в законе лишение свободы по иным причинам, чем уголовное преступление и, если это так, какие защитные меры предусматриваются; существуют ли положения, ограничивающие возможность возобновления или продления максимального периода, предусмотренного для превентивного заключения, и пользуются ли, таким образом, задержанные лица правом "связываться с адвокатом по его собственному выбору и получать консультации последнего", упомянутым в докладе в связи со статьей 9 Пакта; какой максимальный срок установлен для содержания под стражей в ожидании суда и может ли он превышать 3-6 месяцев и, если это так, что предусматривается в законодательстве Перу для предотвращения злоупотреблений в этой связи, и приостанавливается ли в период действия чрезвычайного положения право каждого быть в срочном порядке проинформированным в письменной форме о причинах и основаниях его ареста. Отметив, что в соответствии с законодательством Перу

вооруженные силы, осуществляющие контроль в случае чрезвычайного положения, обладают полномочиями задерживать "политических террористов" и передавать их судебным властям, когда этого требует рассматривающий дело следователь, один член Комитета задал вопрос о том, что происходит, если следователь не предъявляет такого требования, и имеет ли место в этом случае автоматическое освобождение задержанного. Был также задан вопрос о том, имеет ли право незаконным образом арестованное или задержанное лицо, дело которого не рассматривалось в суде, на компенсацию.

267. В связи со статьей 13 Пакта была запрошена информация о статусе иностранцев в Перу и предоставляемых им гарантиях, в частности о средствах правовой защиты, имеющихся у иностранцев, которые проживают на законных основаниях в Перу и которые не были найдены виновными в преступлениях, в случае предъявления им требования о высылке или вызова в суд.

268. В связи со статьей 14 Пакта были заданы вопросы о том, подразумевает ли в законодательстве Перу идея равенства перед законом также и равенство при отправлении правосудия; как обеспечивается независимость судов и должное отправление правосудия, если должен осуществляться надзор государственной прокуратурой, и нельзя ли толковать такое положение вещей как смешение функций, возложенных на исполнительную и судебную власть; всегда ли уважается независимость судебной власти; могут ли при назначении судей применяться какие-либо критерии, особенно политического характера; сколько судей входит в состав Верховного суда и как они назначаются; верно ли, что в Перу был смещен один судья за то, что он применил Уголовный кодекс, а не закон о терроризме. Была запрошена информация о назначении судебных чиновников трибуналов, "включенных в порядке иерархии в единую систему", как об этом говорится в Конституции; о системе, регулирующей профессиональный рост и освобождение от обязанностей таких чиновников, их оклады и возраст выхода на пенсию; были заданы вопросы о том, являются ли "мировые судьи" подготовленными юристами или судебными чиновниками, не имеющими официальной юридической квалификации, и, если это так, какая должна быть их квалификация для занятия постов и как они назначаются; имеются ли суды, имеющие право рассматривать трудовые споры; создавались ли при чрезвычайном положении чрезвычайные суды и устанавливались ли особые процедуры и, если это так, какие гарантии предоставляли такие суды в отношении судебного разбирательства, соответствующего установленным нормам. Был также задан вопрос о том, насколько свободно осуществляют свою практику адвокаты и верным ли является то, что недавно по крайней мере четыре адвоката, представлявшие лиц, которые обвинялись в террористической деятельности, были подвергнуты тюремному заключению. Высоко оценив статьи Конституции, касающиеся судебных гарантий, члены Комитета задали вопросы о том, всегда ли эти положения осуществлялись должным образом и обеспечивается ли право обвиняемых сноситься со своими защитниками; имеются ли положения, прямо устанавливающие гарантии права каждого лица "быть судимым без неоправданной задержки"; предоставляется ли безвозмездная юридическая помощь в случаях, когда обвиняемый не имеет средств на оплату своего собственного защитника; в какой степени на практике применяется положение о пропорциональном освобождении от уплаты неграмотных преступников, получивших некоторое образование.

269. Остановившись на статье I8 в связи со статьей 2 (I) Пакта, один член Комитета задал вопрос о том, подразумевает ли особый режим, установленный в Конституции Перу для католической церкви, дискриминацию в отношении других религий. Был также задан вопрос о том, какое положение существует в связи с отказом от военной службы по соображениям совести и признается ли такой отказ частью свободы религии.

270. В связи со статьей I9 Пакта была запрошена информация о правовых положениях, регулирующих свободы, гарантированные в этой статье, помимо соответствующих статей Конституции и Уголовного кодекса; были также заданы вопросы о том, является ли "возвращение средств массовой информации их законным владельцам" само по себе достаточным для восстановления свободы выражения мнений, как это, представляется, подразумевается в докладе; кто является "законными владельцами"; какова роль публичных органов информации в период выборов и превратилась ли на практике пресса в инструмент властей. В частности, приводились ссылки на меры, введенные недавно в Перу, включая законодательный декрет № 46 по вопросу о терроризме, который, как представляется, ограничил свободу выражения мнений и повысил степень риска и наказаний, которые грозят журналистам при осуществлении своих профессиональных обязанностей; были заданы вопросы о том, в какой степени более суровые наказания и ослабление защиты журналистов явились причиной возникновения трудных ситуаций в отношении свободы выражения мнений; как перуанские власти используют предоставленные им современным законодательством права в отношении средств массовой информации и намеревается ли перуанское правительство рассмотреть вопрос об отмене законодательного декрета № 46 после отмены чрезвычайного положения, оправдывавшего принятие этого декрета.

271. В связи со статьями 21 и 22 Пакта были заданы вопросы о том, правомочно ли классифицировать такие мелкие группы, как группа, состоящая из трех лиц, в качестве политической террористической организации, как это устанавливается в перуанском законодательном декрете № 46; возникали ли у Перу какие-либо проблемы в отношениях с Комитетом по вопросу о свободе ассоциаций (МОТ) и может ли судья в личном качестве заниматься какой-либо деятельностью - социальной, политической, учебной, гуманитарной и т.д., - не связанной с его функциями.

272. В связи со статьями 23 и 24 Пакта было отмечено, что в соответствии с Конституцией матери в случае необходимости имеют право на защиту и помощь со стороны государства, и был задан вопрос о том, каким является в этой связи положение отцов; могут ли семейные активы быть разделены при передаче в порядке наследования; может ли родившаяся за границей дочь перуанских граждан по достижении возраста совершеннолетия выбрать перуанское гражданство; защищаются ли дети от пренебрежения, жестокости и эксплуатации в любых их формах; имеются ли суды по делам детей; какой процент детей посещает школы; какой процент детей рождается вне брака и предоставляются ли услуги по уходу на дому.

273. Касаясь статьи 25 Пакта, члены Комитета указали, что лишение служащих полиции и вооруженных сил права голоса и объявление судьей приговора, лишаящего какое-либо лицо его политических прав, как представляется, не соответствуют положениям этой статьи, они также заинтересовались, имеют ли неграмотные граждане право участвовать в голосовании на выборах, иных чем муниципальные выборы, и имеют ли все политические партии равный доступ к средствам массовой информации. Отметив, что конгресс делегировал свои полномочия исполнительным властям, один член Комитета задал вопрос о том, сохраняет ли конгресс эффективный контроль над использованием делегированных им законодательных полномочий и как в период чрезвычайного положения функционирует институционный механизм, установленный для отношений между Министерством внутренних дел и конгрессом.

274. Что касается статьи 27 Пакта, то члены Комитета отметили, что в докладе представляется мало информации относительно статуса и режима этнических и языковых меньшинств. Они запросили более подробную информацию о правовых нормах и мерах, принятых для защиты проживающих в стране меньшинств, и, в частности, о группах местного населения и о том, какой процент от всего населения страны они составляют, об их земельных правах, религиозных верованиях, количестве школ, где проводится обучение на их языках, а также о том, являются ли учителя членами соответствующих групп и могут ли представители таких групп заседать в парламенте.

275. Отвечая на вопросы, поднятые членами Комитета, представитель государства-участника указал, что его правительство предпринимает все усилия для дальнейшего развития системы образования и социальных услуг, с тем чтобы охватывать наиболее мелкие группы меньшинств в изолированных районах, однако весьма разнообразный и часто изрезанный ландшафт его страны, а также сосуществование многочисленных

и разнообразных этнических групп вызывают огромные трудности. Он также указал, что информированность о международных документах, подписанных и ратифицированных Перу, является по-прежнему ограниченной, однако положения Пакта практически широко известны, поскольку они были включены в новую Конституцию и, таким образом, отражены в самой организации государства; он заявил, что вопрос о правах человека также охватывается в ходе преподавания конституционного права и публичного международного права и что о представлении доклада Перу Комитету было объявлено в "Официальном журнале" и различных органах печати, распространяющихся по всей стране.

276. Что касается вопросов, заданных в связи со статьей 1 Пакта, то он объяснил, что Перу является страной, обладающей значительными природными ресурсами, что планы экономического развития и эксплуатации национальных ресурсов требуют капиталовложений, уровень которых превышает имеющиеся у Перу средства, и что поэтому его правительство изыскивает иностранную помощь для создания совместных предприятий с частными компаниями, некоторые из которых являются иностранными. Он также пояснил, что его страна занимает твердую позицию в деле защиты и поддержки неотъемлемых прав народа Палестины и прав на самоопределение народа Намибии.

277. Что касается вопросов, заданных в связи со статьей 2 Пакта, то представитель заявил, что, хотя в Конституции Перу прямо не заявлено, что все лица равны перед законом без какого бы то ни было различия в отношении социального происхождения или экономического положения, рождения или иного обстоятельства, перуанское законодательство и перуанские суды не проводят никаких подобных различий, он обратил также внимание на статью 105 Конституции, в которой устанавливается, что принципы, содержащиеся в договорах по правам человека, участником которых является Перу, имеют высшую конституционную силу. Он также подчеркнул, что концепция равенства перед законом, из которой вытекает концепция равной защиты закона, на практике эффективно воплощается в средствах правовой защиты "ампаро" и "хабеас корпус", а также в исках и обращениях граждан к Суду по обеспечению конституционных гарантий и к международным судебным органам. В этой связи он указал, что после представления доклада Комитету были приняты законы о средствах правовой защиты "хабеас корпус" и "ампаро"; что эти два средства правовой защиты могут использоваться в случае фактического или потенциального нарушения прав, гарантируемых Конституцией; что разбирательство может быть начато либо по инициативе пострадавшей стороны, либо третьей стороны и что никаких специальных требований не устанавливается; он также заявил, что процедура "хабеас корпус" применяется в сфере уголовного права, а процедура "ампаро" применяется в гражданских судах и что, если ходатайство сочтено неприемлемым, ходатай может подать апелляцию в Суд по обеспечению конституционных гарантий. Он проинформировал Комитет о том, что этот Суд, созданный в декабре 1982 года, также контролирует конституционность законов как в отношении вопросов существа, так и в отношении формы; что члены Суда назначаются поровну конгрессом, исполнительной властью и Верховным судом; что дела могут передаваться на рассмотрение Суда президентом Республики, Верховным судом, Главным государственным адвокатом, группой из 60 депутатов или 20 сенаторов или группой

из 50 000 подписавших петицию граждан; что в каждом из 1 600 районов Перу имеется по крайней мере один мировой судья или непрофессиональный судья; что в каждом из 25 департаментов имеется суд более высокой инстанции и что местопребыванием Верховного суда является Лима; что хотя охват судебной системой еще не является настолько значительным, как это необходимо, практически нигде в стране нет такого места, где не имелось бы судьи, а также что любой административный спор может быть представлен судам и что закон четко оговаривает, какие суды обладают компетенцией по таким делам. Отвечая на другие вопросы, он указал, что действие средств правовой защиты "хабеас корпус" и "ампаро" было приостановлено на период чрезвычайного положения только в отношении тех прав, которые ограничивались в силу такого положения, и что любые нарушения, совершенные за период чрезвычайного положения, рассматривались в судах и виновные стороны понесли наказание и что правоохранным органам были даны инструкции избегать какого-либо превышения полномочий. Он объяснил, что канцелярия Главного государственного адвоката (Ministerio Público) на практике во многом аналогична институту омбудсменов, что она автономна и полностью независима от исполнительных и законодательных властей и что она обеспечивает сохранение независимости судебных органов, защищает права граждан и обеспечивает должное отправление правосудия; что Комитет по правам человека является комитетом по расследованиям, созданным палатой депутатов, что он обладает такими же полномочиями, как и любой парламентский комитет, что приказы о вызове в Комитет обладают той же силой, как приказы, отданные судом, и что защиту прав человека также осуществляют и частные организации, такие, как Национальная комиссия по правам человека, Андская комиссия юристов и комитеты по правам человека Лимской ассоциации адвокатов и Федерации адвокатов Перу.

278. Что касается вопросов, заданных в связи со статьей 3 Пакта, то представитель заявил, что мужчины и женщины несут равные обязанности и обладают равными правами, что женщины не обладают меньшими правами, чем мужчины, что женщины играют соответствующую роль во всех сферах жизни страны и что растет число женщин, занимающих все более высокие посты.

279. Что касается статьи 4 Пакта, то он указал, что срок применения чрезвычайных мер всегда соответствовал временным ограничениям, допускаемым Конституцией, и что подобные меры применялись только в некоторых провинциях; он также заявил, что обычно принятие таких мер вызывалось террористической деятельностью, однако, иногда, как это недавно имело место в Лиме, стихийными бедствиями, и в этом случае целью таких мер было предотвращение любых нарушений общественного порядка, которые могли вызвать обострение и без того тяжелого положения.

280. Что касается вопросов, поднятых в связи со статьей 6 Пакта, то представитель заявил, что на практике уровень смертности и заболеваемости в течение ряда лет сокращаются; что его правительство в настоящее время проводит широкую информационную кампанию по вопросам здравоохранения и гигиены для матерей; что противоправное использование огнестрельного оружия представителями правоохранных органов строго преследуется, но что в тех случаях, когда

полицейские применяют оружие в соответствии с установленными нормами, они освобождаются от любой гражданской или уголовной ответственности; что в результате расследования убийства журналистов был сделан вывод о том, что правительство не играло в этом инциденте никакой роли и что журналисты были убиты жителями отдаленной деревни только потому, что их приняли за террористов; он также заявил, что парламенту не представлялось никаких проектов законодательных актов, направленных на увеличение числа дел, по которым может быть вынесен приговор о смертной казни, и что судебное разбирательство по обвинению в предательстве во время войны с иностранным государством осуществляется в соответствии с Кодексом военного правосудия.

281. Что касается вопросов, заданных в связи со статьями 7 и 10 Пакта, то он проинформировал Комитет о том, что его правительство отдало распоряжение о проведении тщательного расследования обвинений католической церкви в том, что заключенные подвергались пыткам и плохому обращению, с тем чтобы выяснить, на ком лежит ответственность, и наказать виновную сторону; что одиночное заключение является исключительной мерой, которая может применяться только на период 1-15 дней в зависимости от совершенного преступления и только в случае опасных преступников; что Международному комитету Красного Креста, согласно соответствующим положениям Женевских конвенций, разрешалось, когда подавалась соответствующая просьба, посещать тюрьмы Перу; что члены парламента и частных ассоциаций по защите прав человека также имели доступ в тюрьмы; что правительство Перу уже приняло новый свод тюремных правил, в котором указываются средства правовой защиты от действий тюремной администрации, имеющиеся у заключенных, и в котором оговаривается, что у заключенных имеется право быть выслушанными и получать консультации любых лиц по их выбору, включая адвокатов. Он также объяснил проблемы перегруженности тюрем, которую, несмотря на препятствия, правительство пытается решить с целью улучшения существующего положения, и подчеркнул, что Перу, которая является развивающейся страной, расплачивается в этом отношении за ошибки предыдущих правительств.

282. Что касается статьи 9 Пакта, то представитель заявил, что период в 24 часа, в течение которого полиции необходимо доставить арестованного в суд, не может быть продлен; что в случае терроризма, шпионажа и торговли наркотиками подозреваемые не могут находиться под стражей более 15 дней; что каждый арестованный должен быть немедленно проинформирован о причинах его ареста и что в Перу не имеется политических заключенных.

282а. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 13 Пакта, он подчеркнул, что высылка иностранцев может осуществляться только по серьезным основаниям, таким, как преступления против общественного порядка и национальной безопасности, незаконная торговля наркотиками или проституция, и что любое лицо, которому приказано покинуть страну, может оспорить распоряжение суда.

283. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 14 Пакта, представитель заявил, что ответственность за обеспечение независимости судебной власти лежит не на министерстве юстиции, а на

государственной прокуратуре; что прокуратура является независимым органом, ответственным за защиту законности, прав граждан и государственных интересов, и что высшим должностным лицом этого органа является государственный прокурор Республики; что правосудие отправляется исключительно судами и что никакие власти не могут вмешиваться в процесс судебного разбирательства; что судьи не могут быть смещены и выполняют свои функции до возраста в 70 лет; что судьи Верховного суда и трибуналов высшей инстанции назначаются Национальным советом судоустройства; что судьи судов первой инстанции, судебные следователи и мировые судьи назначаются районными советами судоустройства; что мировые судьи практически всегда имеют юридическую подготовку; что Уголовно-процессуальный кодекс четко оговаривает обязательства судов назначать защитника *proprio motu* и что такие защитники действуют на всех стадиях предварительного разбирательства, участвуют в судебном разбирательстве и представляют дела; он также заявил, что его делегации не известно о сообщенных случаях смещения некоторых судей и ареста некоторых адвокатов.

284. В отношении статьи 18 Пакта представитель заявил, что признание исторической роли католической церкви не вызывает удивления в стране, где 90 процентов населения исповедуют католическую религию; что государство готово установить в различных формах сотрудничество с другими вероисповеданиями и что в Конституции не содержится положений, касающихся отказа от военной службы по соображениям совести, однако, насколько известно, до настоящего времени никаких подобных проблем не возникало.

285. Что касается вопросов, поднятых в связи со статьей 19 Пакта, то он заявил, что в Перу свобода выражения мнений существует на практике, о чем свидетельствуют многие газеты, издаваемые в Лиме и на всей территории страны; что поправки к Уголовному кодексу, касающиеся преступления клеветы и злоупотребления властью, сделали уголовно наказуемыми как оскорбление должностных лиц в печати, так и посягательство на свободу печати, и что каждый гражданин имеет право требовать ответную публикацию на статью о нем.

286. Что касается вопросов, заданных в связи со статьей 22 Пакта, то представитель упомянул о конвенциях МОТ, в которых участвует Перу, и указал, что функции судей несовместимы с любой публичной или частной деятельностью.

287. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьями 23 и 24, он указал, что государство, которое защищает ответственных родителей, уделяет особое внимание правам матерей, детей, подростков, инвалидов и престарелых; что семейное наследство является делимым; что термин "hijo", упомянутый в Конституции в связи с вопросом о национальности, является общим термином, охватывающим оба пола; что 91 процент детей посещает школы и что в законодательстве Перу юридического разграничения между законнорожденными и незаконнорожденными детьми не существует.

288. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 25 Пакта, он указал, что лишение служащих полицейских и вооруженных сил права участвовать в голосовании отражает озабоченность, сводящуюся к устранению вооруженных сил от политики и сокращению, насколько это возможно, их участия в правительстве в ущерб конституционному порядку и закону; что граждане обоих полов, достигшие 18-летнего возраста, включая неграмотных, имеют право участвовать в голосовании на периодических президентских, парламентских и муниципальных выборах; что во время выборов кандидаты и политические партии на равных основаниях получают доступ к тем средствам массовой информации, которые принадлежат государству, и что их расходы возмещаются пропорционально голосам, поданным за каждую партию. Он также указал, что делегирование законодательной властью своих полномочий исполнительной власти носит исключительный характер и никоим образом не может быть прецедентом для будущего; что подобное положение возникло в результате того, что законодательные органы были перегружены работой, поскольку они были вынуждены пересмотреть все законодательные акты, принятые за 12-летний период правительством де-факто, и что, однако, делегирование полномочий предусмотрено в Конституции, которая ограничивает эту практику такими вопросами и таким периодом времени, которые оговорены в законе.

289. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 27 Пакта, представитель заявил, что Конституция гарантирует правосубъектность крестьянских и местных общин, неприкосновенность, неотторжимость и неотъемлемость их земли и содержит положения, предусматривающие сохранение и развитие культуры местного населения, а также требует от государства содействия развитию изучения местных языков и гарантирует право кечуа, аймара и других местных общин получать начальное образование на своем собственном диалекте или языке. Государство уважает и защищает традиции этих общин, содействует их развитию, а также поощряет создание общинных кооперативных предприятий и содействует плюрализму и лингвистической интеграции. Граждане, принадлежащие к этническим меньшинствам, могут быть избраны в парламент или на любую другую государственную должность, однако в силу многих причин, в частности, в силу особенностей географии страны вовлечение отдельных групп населения Перу в национальную жизнь еще не состоялось.

290. Представитель государства-участника признал, что у него нет возможности дать исчерпывающие ответы на все заданные вопросы, и заявил, что его делегация постарается сделать это в самое ближайшее время.

Франция

291. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Франции (CCPR/C/22/Add.2) на своих 439-м, 440-м, 441-м и 445-м заседаниях, состоявшихся 12, 13 и 15 июля 1983 года (CCPR/C/SR.439, 440, 441 445).

292. Доклад был представлен представителями государства-участника, который подробно рассказал о системе гражданских свобод во Франции, получившей свое отражение в организационной структуре государства, а также уведомил Комитет о том, что в настоящее время принимаются меры, в рамках которых его страна намеревается выступить с заявлением в соответствии со статьей 41 Пакта и ратифицировать Факультативный протокол. Он также представил подробную дополнительную информацию о различных законодательных актах, которые были приняты или же вынесены на рассмотрение после представления доклада и которые связаны с правами и свободами, провозглашенными в Пакте, в особенности с запрещением любой дискриминации по признаку пола в рамках или вне рамок гражданской службы; отменой смертной казни; новыми положениями о предварительном заключении и системе пенитенциарных учреждений; высылкой иностранцев; ликвидацией военных трибуналов и "La cour de sureté de L'etat" (суд государственной безопасности); распространением положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса на заморские территории; отказом от несения военной службы по религиозным соображениям; ликвидацией монополии программ в средствах массовой информации и правом отдельных лиц на доступ к таким средствам; а также с административной децентрализацией в метрополии и заморских территориях Франции.

293. Члены Комитета высоко оценили качество и всеобъемлющий характер этого доклада, в особенности с учетом дополнений и новых данных, приведенных представителем в его вступительном заявлении, в котором содержалась информация о новых реформах в области прав человека и основных свобод. Члены Комитета отметили также, что Франция явилась одной из наиболее передовых стран в области прав человека, и напомнили, что французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года явилась источником вдохновения при разработке многих конституций в различных странах мира. Несмотря на то, что система защиты прав человека представляется эффективной и обширной, члены Комитета сослались на тот факт, что сейчас, в период резкого возрастания безработицы и мирового экономического кризиса, во Франции проживают около четырех миллионов иностранцев, что во французском обществе, видимо, начинают появляться новые концепции семейной жизни и вступления в брак и что поэтому требуется определенная информация относительно факторов и препятствий, которые могут оказать воздействие на полное осуществление Пакта. В связи с этим был задан вопрос о том, пользуются ли в действительности народы заморских территорий такими же, как и население метрополии, гарантиями в отношении прав человека и существует ли какой-либо центральный орган, несущий ответственность за обеспечение соблюдения Пакта в этих территориях.

294. Один из членов Комитета, комментируя пункт 1 статьи 1 и статью 22 Пакта, отметил, что положение Конституции Франции о том, что "республиканская форма правления не подлежит изменению", по-видимому, представляет неоправданное ограничение политических прав французского народа и противоречит букве и духу Пакта. С учетом ссылок в Конституции Франции на "неделимость Республики" и "территориальную целостность" другой из членов Комитета задал вопрос о том, каким образом в той или иной территории Франции кто-либо может требовать предоставления независимости или отделения. Было также отмечено, что избрание пути независимости какой-либо заморской территории не может рассматриваться как право на самоопределение, если такой выбор должен подлежать одобрению большинством голосов в Национальной ассамблее. Отмечая, что Пакт обязывает участвующие в нем государства поощрять осуществление права на самоопределение, члены Комитета задали вопрос о том, каким образом Франция помогает народам своих заморских территорий, в особенности народу Гвианы, а также народам Палестины и Намибии осуществлять свое право на самоопределение; какие шаги были приняты ею для недопущения сотрудничества граждан и корпораций Франции с режимом апартеида Южной Африки и почему Франция не применяет санкции Организации Объединенных Наций против этого режима за его политику расовой дискриминации. С удовлетворением принимая к сведению, что Франция увязывает право на самоопределение с правом на развитие, один из членов напомнил, что право народов свободно пользоваться своими природными ресурсами предполагает право на защиту последних от загрязнения, и задал вопрос о том, каким образом Франция увязывает право народов своих территорий в южной части Тихого океана на защиту от загрязнения атмосферы с проведением испытаний атомного оружия на атолле Муруроа.

295. В отношении статьи 2 Пакта было отмечено, что Конституция Франции предусматривает равенство прав для всех "граждан", в то время как в этой и во многих других статьях Пакта делается ссылка на "каждого" или "всех лиц", и что в докладе, следовательно, рассматривается запрещение дискриминации, в то время как в статье 2 предусмотрено обязательство государств-участников уважать и обеспечивать права, признанные в Пакте. Ссылаясь на высокую численность иностранного населения во Франции, один из членов Комитета отметил, что если право перед законом и гражданские права, а также права на основные свободы фактически гарантируются лишь для граждан Франции, то защита иностранных рабочих приобретает весьма важное значение. В этой связи он задал вопрос о том, какие права на защиту они имеют, прежде чем становятся гражданами Франции. Отметив, что, помимо мигрирующего населения расовой и другим формам дискриминации могут подвергаться этнические и другие меньшинства, жители ЗДТ (Гваделупа, Полинезия), нелегальные сезонные рабочие, цыгане и другие лица, находящиеся на полуполюгальном положении, члены Комитета, ссылавшиеся на статью 2 в связи со статьей 26 Пакта, задали вопрос о том, какие эффективные меры были приняты правительством Франции для обеспечения прав представителей этих групп населения и для предотвращения дискриминации, направленной против этих лиц, в особенности в отношении занятости и жилья, и какие меры были им приняты для инструктирования эмиграционной службы, полицейской пограничной охраны и других соответствующих властей об обязанностях в этом отношении.

296. Комментируя статус Пакта в системе судопроизводства Франции, члены Комитета отметили, что в соответствии с Конституцией договоры имеют большую силу по сравнению с законами, при условии применения каждого такого договора другой страной, и что в соответствии с оговоркой Франции при ратификации Пакта статьи 19, 21 и 22 Пакта применяются, в соответствии со статьями 10, 11 и 16 Европейской конвенции о правах человека. В этой связи они задали вопрос о том, действительно ли договоры имеют большую силу по сравнению с законами, если учесть, что Государственный совет Франции придерживается в этом отношении другой позиции; играет ли принцип взаимности какую-либо роль при осуществлении Пакта судами и административными властями, в особенности в отношении иностранцев, проживающих во Франции или в ее заморских территориях; считают ли французские судьи, что они обязаны применять Пакт в случае, если он противоречит нормам внутренних законов; рассматривается ли Пакт в настоящее время как составной элемент внутреннего права; какова сила Пакта в отношении Конституции и Декларации о правах человека 1789 года; каково юридическое значение частых ссылок в докладе на преамбулу Конституции 1946 года; может ли возникать какая-либо коллизия норм между Конституцией, Декларацией или Европейской конвенцией и некоторыми положениями Пакта и, если может, какой из этих документов имеет большую силу; каким образом представитель может объяснить тот факт, что согласно его вступительному заявлению Пакт до последнего времени был использован лишь в одном случае; были ли ознакомлены с Пактом все административные и юридические органы и возможно ли объявление во Франции какого-либо закона противоречащим Конституции в каких-либо конкретных обстоятельствах.

297. Было с удовлетворением отмечено, что во Франции никто не может заранее отказаться от права использования правовой защиты в связи с превышением власти, что право на петицию к одной из высшестоящих судебных инстанций государства в связи с нарушением прав человека имеют все и что любое лицо может оспорить какое-либо решение, вынесенное административным органом, даже если это лицо может быть заинтересовано в его отмене лишь в моральном плане. Был задан также вопрос о том, является ли в последнем случае такой протест своего рода *actio popularis*, к которому может прибегнуть любое лицо, если оно считает, что какой-либо конкретный закон не соответствует Пакту, независимо от того, заинтересовано оно или не заинтересовано в этом законе непосредственно; какими правами на правовую защиту обладают граждане заморских территорий в случае злоупотребления властью представителем правительства Франции или верховным администратором; каковы функции "посредника" и каковы реальные результаты его работы.

298. Касаясь статьи 3 Пакта, члены Комитета выразили удовлетворение в связи с реформами, осуществленными в отношении равенства прав между мужчинами и женщинами, а также в связи с тем фактом, что 50 процентов гражданских служащих во Франции составляют в настоящее время женщины, а также задали вопрос о том, сохраняется ли этот относительный показатель на всех уровнях; обеспечивается ли равная

оплата за равный труд, в особенности в частном секторе; осуществляются ли какие-либо программы практических действий по повышению роли женщин не только в гражданской службе, но также и в отношении других профессий и видов занятости; почему в результате этих реформ не был изменен закон 1964 года, в соответствии с которым муж по-прежнему распоряжается общим имуществом, и в какой степени традиции являются причиной сохранения неравенства между мужчинами и женщинами в некоторых областях.

299. В связи со статьей 4 Пакта была сделана ссылка на оговорку Франции в отношении этой статьи и был задан вопрос о том, означает ли данная оговорка, что Пакт будет применяться лишь в той степени, в какой это будет возможно в соответствии с Конституцией, или же она означает, что Конституция может обычно применяться лишь в той степени, в какой это предусмотрено статьей 4 Пакта. Отметив оговорку в отношении статьи 4 Пакта, в соответствии с которой президент Республики должен принимать решение о мерах на случай чрезвычайного положения, один из членов Комитета заявил, что это скорее является правильным толкованием Пакта, чем оговоркой, поскольку это исключает любую возможность иностранного контроля над таким решением. Другой член Комитета задал вопрос о том, контролируются ли каким-либо образом принимаемые президентом решения в ходе чрезвычайного положения.

300. Касаясь статьи 6 Пакта, члены Комитета выразили удовлетворение в связи с отменой во Франции смертной казни. В то же время было отмечено, что в докладе не были охвачены все аспекты применения этой статьи, и был задан вопрос о том, пользуются ли отдельные лица реальной защитой от преступлений; что было сделано для предотвращения роста преступности и сокращения безработицы, учитывая тот факт, что эти явления угрожают жизни отдельных лиц и членов их семей; какие были приняты меры для снижения детской смертности, в особенности в заморских территориях, могут ли быть представлены сравнительные данные о детской смертности в метрополии и территориях Франции. Было также предложено представить информацию о законах и нормах, регулирующих применение огнестрельного оружия полицией и службами безопасности Франции.

301. Комментируя статьи 7 и 10 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, может ли какое-либо наказание быть объявлено настолько не соответствующим правонарушению, что оно представляет собой жестокое наказание; каковы законы и практика Франции в отношении права отдельных лиц на защиту от проведения на них медицинских опытов; является ли содержание обвиняемых в одиночных камерах днем и ночью, как это предусмотрено в уголовно-процессуальном кодексе, содержанием их в изоляции (*incommunicado*); существует ли во Франции система тюрем открытого или полуоткрытого типа; поддерживают ли заключенные тесные и достаточно регулярные контакты со своими семьями непосредственно или же путем переписки; приняты ли какие-либо дополнительные меры по борьбе с перегрузкой тюрем и набору более компетентного персонала для управления ими; всегда ли обвиняемые или осужденные несовершеннолетние лица содержатся отдельно от совершеннолетних и разрешено ли заключенным вступать в брак.

302. В отношении статьи 8 Пакта было предложено дать разъяснение утверждению в преамбуле к Конституции о том, что "каждый обязан трудиться" и был задан вопрос о том, предусматривает ли такое положение, хотя бы теоретически, возможность принятия закона о принудительном труде и получало ли это утверждение когда-либо юридическое применение.

303. В отношении статьи 9 Пакта были заданы вопросы о том, какие во Франции существуют гарантии защиты от произвольного задержания лиц в психиатрических клиниках; как долго может продолжаться содержание по требованию и может ли срок предварительного заключения превышать период в шесть месяцев в том случае, если наказание за правонарушение превышает пять лет. Отметив, что в Пакте предусматривается право на компенсацию для жертв незаконного ареста или содержания под стражей или судебной ошибки (пункт 5 статьи 9 и пункт 5 статьи 14) и что в соответствии с предварительным текстом Пакта эти положения имели в виду защиту жертвы, а не наказание допустившего ошибку служащего, один из членов Комитета задал вопрос о том, имеет ли жертва незаконного ареста или содержания под стражей право на компенсацию лишь в том случае, если сотрудники исполнительного или судебного органа допустили личные ошибки, или же она имеет право на правовую защиту против государства на основе объективной ответственности последнего.

304. В отношении статьи 12 Пакта был задан вопрос о том, могут ли применяться ограничения на свободу передвижения иностранцев по стране и, если это возможно, то в каких случаях; может ли практика, в соответствии с которой по административным соображениям не имеющие французской национальности кочевники относятся к какой-либо коммуне, ограничивать их передвижение; приняты ли в последнее время какие-либо меры по отмене предписаний пограничным властям отказывать во въезде во Францию отдельным иностранцам, даже если они имеют действительную визу и другие необходимые документы; могут ли лица, проживающие в ЗДТ, свободно въезжать и проживать во Франции без специального разрешения, и полностью ли соответствуют выданные им паспорта тем паспортам, которые выдаются гражданам Франции, проживающим на территории метрополии. Один из членов Комитета задал вопрос о том, является ли такая практика, хотя она и носит исключительный характер, ограничением

свободы передвижения. Другой член Комитета отметил, что лишение натурализованных лиц французской национальности после совершения определенных преступлений не соответствует принципу равенства, если такие же положения не применяются по отношению к другим гражданам Франции, совершившим аналогичные преступления.

305. В отношении статьи 13 Пакта был задан вопрос о том, какими средствами правовой защиты могут воспользоваться иностранцы от их высылки из страны, сколько иностранцев было выслано из Франции в последнее время и каковы их страны происхождения. Был также задан вопрос о том, какими средствами правовой защиты может воспользоваться высланный иностранец в заморских территориях, если он считает, что стал жертвой злоупотребления властью.

306. В отношении статьи 14 Пакта был задан вопрос о том, выбираются ли члены, назначаемые государством в Верховный юридический совет, из числа лиц, фигурирующих в списке, представляемом профессиональными ассоциациями юристов и судей; каким образом обеспечивается социально сбалансированный состав присяжных заседателей и назначаются ли они на основе жребия или нет. Каковы сроки пребывания в должности судей различных судов и правила, регулирующие смещение их с должности; каким образом Верховный суд контролирует их потребности, чтобы иметь возможность ускорить отправку правосудия без неоправданных задержек; каковы правила, касающиеся присутствия на публичных слушаниях, и имеется ли какое-либо положение, не допускающее заполнение зала суда попросту государственными чиновниками; каковы условия юридической помощи в соответствии с последними реформами, проведенными во Франции; на какой стадии адвокат впервые вступает в контакт с обвиняемым; откладывается ли приведение приговора в исполнение до принятия какого-либо решения по апелляции; может ли обвинение быть основано лишь на признании и может ли доказательство быть получено за счет средств, представляющих собой нарушение права на личную жизнь, предусмотренного в статье 17 Пакта; предоставляется ли бесплатная помощь переводчика обвиняемому, который не понимает или не говорит на языке, который используется в суде; является ли время в соответствии с требованием о том, что государственный обвинитель представляет список свидетелей, которых он намеревается заслушать, лишь за 24 часа до начала слушания дела, достаточным временем для подготовки его защиты; оплачивает ли государство расходы свидетелей, когда обвиняемый не в состоянии этого сделать по бедности; предоставляется ли какая-либо финансовая компенсация помимо моральной компенсации в случае, если была допущена судебная ошибка, и может ли судья вынесший приговор преступнику, изменить этот приговор с учетом новых обстоятельств.

307. В отношении статьи 15 Пакта было предложено пояснить содержащееся в докладе утверждение о том, что новый уголовный закон, даже являясь более строгим, будет применяться, если он носит толковательный характер.

308. В отношении статьи 17 Пакта был задан вопрос о том, всегда ли необходимо иметь ордер на обыск или же имеются законы, разрешающие немедленно осуществлять вторжение и задержание, например, в случае наркотических средств и контрабандных материалов; были ли приняты во

Франции меры для обеспечения доступа отдельных лиц к секретной информации о них, хранимой в правительственных делах; какие рекомендации были сделаны правительственной комиссией, созданной в 1981 году для расследования вопроса о подслушивании телефонных разговоров.

309. В отношении статьи 19 Пакта были заданы вопросы о том, считает ли Франция по-прежнему необходимым сохранять свою оговорку с учетом последних реформ в этой области; какие методы используются для обеспечения "равного доступа к выходу в эфир", упомянутого в докладе; что подразумевается под "оскорблением президента Республики" и "некоторых категорий общественных деятелей"; какие законы имеются во Франции в отношении антиправительственной агитации.

310. Комментируя статью 20 Пакта, один из членов Комитета сослался на содержащееся в докладе утверждение о том, что законодательство Франции в отношении пропаганды войны является вполне достаточным. В этой связи он задал вопрос о том, почему Франция не стремится завершить юридические формальности и принять закон, запрещающий такую пропаганду, и таким образом выполнить требования Пакта, а также призыв Генеральной Ассамблеи к Объединенным Нациям. Также был задан вопрос о том, существуют ли во Франции какие-либо положения, запрещающие национальную и религиозную ненависть, и каким образом толкуется в настоящее время "анархистская пропаганда", упомянутая в изданном в 1894 году законе, который, однако до сих пор находится в силе,

311. В отношении статьи 22 Пакта был задан вопрос о том, какие категории ассоциаций пользуются "менее либеральным режимом" и какова политика правительства в отношении ассоциаций, созданных во Франции, но имеющих целью принимать активное участие в политической жизни другой страны или разжигать расовую ненависть в другой стране.

312. В отношении статей 23 и 24 Пакта были заданы вопросы о том, может ли брак во Франции быть объявлен недействительным по причинам, не являющимся отсутствием согласия; может ли вступившая в брак женщина пользоваться своим имуществом во Франции без разрешения своего мужа; каков правовой статус детей при незарегистрированном браке и пользуются ли внебрачные дети такими же правами, как и законорожденные, в особенности в отношении наследства.

313. В отношении статьи 25 Пакта было предложено представить дополнительную информацию об участии лиц, проживающих в ЗДТ, в политической жизни страны и их участии в выборах в центральные учреждения и местные органы власти на равных правах с лицами, проживающими в департаментах метрополии.

314. В отношении статьи 26 Пакта было предложено представить информацию о мерах, принятых для защиты лиц от дискриминации; об осуществлении на практике законодательства о наказании дискриминации и о его фактическом применении с учетом значительного числа иностранных рабочих и иностранцев, проживающих во Франции.

315. Касаясь статьи 27 Пакта, члены Комитета сослались на относящуюся к ней оговорку Франции, а также на утверждение, содержащееся в докладе

и подтвержденное представителем Франции при представлении этого доклада, о том, что во Франции не существует национальных меньшинств и что, следовательно, статья не может применяться в отношении Франции. Члены Комитета задали вопрос о том, каким образом такая позиция может быть оправдана с учетом существования во Франции целого ряда французских и иностранных общин с различным этническим, религиозным и языковым происхождением, которые должны иметь уважаемое и гарантируемое законом и юридической практикой право на собственную культуру и использование рабочего языка. Было также указано на то, что ссылка в оговорке Франции на положения статьи 2 Конституции означает, что данная оговорка распространяется лишь на вопросы, которые были ранее предусмотрены в этой статье, и что ссылка в Конституции на "Республику" может быть истолкована как ссылка лишь на метрополию, в связи с чем был задан вопрос, признает ли Франция также существование национальных меньшинств в своих заморских территориях, и если признает, то все ли жители этих территорий пользуются равными правами по сравнению с жителями метрополии и включают ли эти права гарантируемое право пользоваться своей культурой и родным языком.

316. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 1 Пакта, представитель государства-участника указал, что в соответствии с законом от 1936 года президент Республики уполномочивается распускать декретом любую ассоциацию, цель которой состоит в свержении республиканской формы правления во Франции, поскольку право народа свободно определять свой политический статус не покрывает использование силы, и он высказал мнение, что если однажды французский народ примет решение восстановить монархию, то придется, вероятно, разрабатывать новую конституцию, а не изменять существующую; он заявил, что, хотя в Конституции провозглашается, что Республика является единой и неделимой, в этой же Конституции провозглашается право народов на самоопределение, и на практике существует механизм обеспечения его реализации, который применялся и применение которого привело к получению независимости бывшими департаментами и территориями, такими, как Алжир и Джибути; что существующие заморские департаменты и территории свободно выбрали свой статус и что было неправильным говорить, что в этих территориях и департаментах существует общее стремление к независимости; что Франция представила Совету Безопасности в 1982 году проект резолюции, в котором подтверждаются законные национальные права народа Палестины, включая право на самоопределение; что позиция Франции в отношении Намибии основывается на резолюции Совета Безопасности от 1978 года, в которой содержится призыв к выводу незаконной южноафриканской администрации из Намибии и к передаче власти народу Намибии, и что, хотя в Пакте, не устанавливаются обязательства для Франции действовать в отношении расовой дискриминации, имеющей место за пределами страны, Франция с принципиальных позиций осуждает расовую дискриминацию, где бы она ни осуществлялась, и в самых разнообразных формах осудила политику апартеида.

317. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 2 Пакта, он заявил, что Конституция 1958 года, Декларация прав человека и гражданина 1789 года, преамбула Конституции 1946 года и решение Конституционного совета от 1971 года, в котором содержится ссылка на преамбулу

Конституции 1946 года, являются документами, обладающими высшей силой по сравнению с другими нормами права, и создают первый уровень права; что второй уровень права состоит из должным образом ратифицированных договоров, которые в соответствии с Конституцией имеют преимущественную силу по сравнению с законами, и что третий уровень права создается законами, а четвертый - состоит из нормативных положений, устанавливаемых исполнительной властью; что на каждом уровне органы власти должны уважать принцип более высокого уровня, однако это не означает, что не следует разрабатывать законодательные положения для осуществления договоров, особенно в тех случаях, когда формулировки договоров, таких, как Пакт, являются настолько общими, что их трудно применять без специального законодательства; что многие положения Пакта включены во французское право; что отдельные лица могут прибегать к защитным положениям Пакта в суде и что тот факт, что подобные случаи имели место нечасто, объясняется относительно недавней ратификацией Францией Пакта и тем, что французские юристы предпочитают ссылаться на Европейскую конвенцию о правах человека, когда имеется возможность передать дело Европейскому суду по правам человека. Мало вероятно, что между каким-либо договором и Конституцией Франции могут возникнуть какие-либо коллизии, поскольку договор, вступление в силу которого противоречит Конституции, подразумевал бы предварительный пересмотр Конституции; в тех случаях, когда для ратификации договора требуется согласие парламента, этот договор сначала проверяется Конституционным советом в целях установления его соответствия Конституции. Что касается вопроса о коллизии между каким-либо договором и французским правом, то он указал, что могут возникнуть трудности в отношении договора, который был заключен ранее, чем принят какой-либо закон. Однако этот вопрос может быть передан в Государственный совет, который за 20 лет рассмотрел только два таких случая, и на практике в тех случаях, когда идет речь о защите свобод, необходимой компетенцией обладает судья.

318. Представитель также указал, что административные акты могут быть оспорены на основаниях превышения полномочий или нарушения закона или договоров, но что такое оспаривание не представляет собой *actio popularis*; и что решения представителей правительства в заморских департаментах и территориях могут быть переданы, как и в случае метрополии, административному судье, который, если он сочтет это необходимым, может их аннулировать; он объяснил, что "посредник" рассматривает жалобы, связанные с административными ошибками, которые не обязательно являются противозаконными, но которые связаны с пристрастным или оскорбительным применением административных положений; что "посредник" не компетентен рассматривать вопросы права; что после 1976 года "посреднику" было предоставлено право предлагать реформы и что 220 таких реформ были осуществлены, но что, однако, этот институт не имел и не мог иметь большого значения во Франции, поскольку контроль за действиями администрации находится по существу в руках судебных органов.

319. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 3 Пакта, представитель заявил, что мужчины занимают руководящие посты чаще, чем женщины, что последние плохо представлены на весьма ответственных постах, но что имевшие место в недавнее время назначения содействуют исправлению положения в пользу женщин; что существуют программы по содействию установлению равноправия женщин по широкому кругу профессий и занятий; что в частном секторе практически достигнуто соблюдение принципа равной оплаты за равный труд, и разница между заработной платой мужчин и женщин сокращена до 2,8 процента; что, хотя положение женщин улучшилось, предпринимаемые усилия еще не привели к ликвидации всех проявлений неравенства между мужчинами и женщинами; что препятствия, стоящие перед женщинами в их профессиональной жизни, следует скорее объяснять традиционным представлением о женщине как о домашней хозяйке, которое все еще распространено, и что в силу этих причин Франция провела недавно исследования по вопросу о том, как предназначение женщины должно излагаться детям в школьных учебниках и играх, а взрослому населению — в материалах средств массовой информации.

320. Что касается статьи 4 Пакта, то представитель указал, что оговорка Франции относится только к пункту 1 этой статьи, что в соответствии с Венской конвенцией является вполне правомерным, и что, как ему представляется, Комитет компетентен рассмотреть вопрос о том, можно ли делать оговорки к другим пунктам этой статьи. Он также заявил, что президент Республики имеет право в случае чрезвычайного положения в государстве принимать как законодательные, так и административные решения, но что такие решения должны рассматриваться Государственным советом, который может их отменить.

321. В отношении вопросов, поднятых в связи со статьей 6 Пакта, он указал, что число преступлений, связанных с кровопролитием, за последние 10 лет оставалось во Франции на стабильном уровне; что полиция может по своей инициативе использовать огнестрельное оружие только для самообороны, необходимость в которой следует впоследствии доказать, и что еще рано проводить оценку последствий отмены смертной казни для преступности во Франции.

322. Что касается статьи 8 Пакта, то он указал, что французское слово "devoir" (долг) выражает только моральное обязательство и не используется в юридических текстах, в то время как слово "obligation" (обязательство) подразумевает юридическую силу, но что "долг трудиться" является, тем не менее, принципом французской Конституции.

323. Остановившись на вопросах, поднятых в связи со статьями 7 и 10 Пакта, он объяснил, что медицинские опыты проводятся под строгим контролем и с обязательного согласия пациента; что следует проводить различие между тюремным заключением в камере (*régime cellulaire*), при котором заключенный помещается в камеру с одним или двумя другими заключенными и может сношаться со своей семьей или с адвокатом, и одиночным заключением (*isolement*); что во Франции перегруженность тюрем является важной проблемой, но при этом практически всегда было возможно отделить несовершеннолетних преступников от совершеннолетних, и заключенные имеют право вступать в брак.

324. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 9 Пакта, представитель указал, что огромное большинство лиц, проходящих лечение в психиатрических больницах, поступает в них только по собственной воле и что такие лица могут быть выписаны по их просьбе; что лица могут быть помещены на лечение по просьбе семьи или друзей или в срочных случаях по просьбе местного мэра; но что в двух последних случаях должна быть проинформирована прокуратура, а заинтересованное лицо может немедленно подать апелляцию судье высокого суда, который имеет право немедленно освободить его. Он объяснил, что отдельные лица могут подвергаться аресту только по ордеру судебной полиции и только в наиболее серьезных случаях; что лица, арестованные таким образом, содержатся в помещениях полиции для целей расследования в течение 24 часов, причем этот период может быть продлен государственным прокурором на период, который обычно составляет 24 часа, но который может, в случае торговли наркотиками или преступления против безопасности государства, быть продлен еще на 48 часов, причем в последнем случае право на отмену решения принадлежит Суду государственной безопасности. В этой связи он указал, что во Франции всегда существовали процедуры, позволяющие избежать предварительного расследования в тех случаях, когда дело является относительно простым, когда правонарушение не носит слишком серьезного характера и когда в действительности нет необходимости в применении медленных процедур предварительного разбирательства; что проблема сводилась к установлению упрощенной процедуры, не связанной с нанесением ущерба свободе

личности. Он подробно разъяснил положения закона 1983 года, касающегося "незамедлительного предания суду", который представляет собой наилучший компромисс между необходимостью в быстром отправлении правосудия и необходимостью в обеспечении действенных гарантий свобод личности. Он также заявил, что теоретически превентивное заключение возможно в случае всех серьезных преступлений и в случае некоторых обычных правонарушений, однако не в случае незначительных правонарушений; что в случае обычных правонарушений должны быть удовлетворены некоторые условия: такое правонарушение должно караться тюремным заключением на срок более двух лет; что ордер должен быть выдан судебным следователем в качестве части предварительного разбирательства или по решению суда, проводящего упрощенное разбирательство в рамках ускоренной процедуры; что в таком ордере должны даваться четкие обоснования необходимости превентивного заключения, при этом причиной может служить необходимость в сохранении доказательств, предотвращение давления на свидетелей или пострадавших, предотвращение преступного заговора, сохранение публичного порядка, защита обвиняемого, пресечение преступления или недопущение его повторного совершения и обеспечение того, чтобы обвиняемый находился в распоряжении судебных органов; он также заявил, что превентивное заключение в принципе ограничено четырьмя месяцами, но что оно может быть при некоторых обстоятельствах продлено еще на четыре месяца и что лица, которые обвиняются в совершении преступления в первый раз, не могут содержаться в превентивном заключении более шести месяцев. Что касается превентивного заключения в случае серьезных преступлений, то он заявил, что его срок не ограничен.

325. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 12 Пакта, представитель заявил, что свобода передвижения гарантируется законом для иностранцев в тех случаях, когда они обладают должным образом оформленным разрешением на пребывание "carte de séjour", что в тех случаях, когда в результате своего поведения в прошлом иностранец находится под особым контролем, министерство внутренних дел может запретить ему проживать в некоторых департаментах или разрешить ему проживать только в одном департаменте и что такое решение принимается посредством декрета, срок действия которого составляет один год; что любое лицо, въезжающее в страну для занятий профессиональной деятельностью, обязано представить на границе либо контракт, заверенный административными властями, либо разрешение на работу. В разрешении на работу указывается департамент (или департаменты), в котором ему предоставляется право заниматься профессиональной деятельностью. В том, что касается граждан Франции, никаких ограничений на свободу передвижения между метрополией и заморскими территориями не существует, однако в отношении иностранцев установлены особые процедуры, поскольку необходимо не допустить расселения слишком большого числа иностранцев в конкретных районах и, таким образом, предотвратить нарушение демографического баланса; кочевники не обязаны проживать в конкретной коммуне, а паспорта, выдаваемые в заморских территориях являются такими же, как и паспорта, выдаваемые в метрополии.

326. Что касается вопросов, поднятых в связи со статьей I3 Пакта, то он указал, что случаев высылки рабочих-мигрантов не имелось; что в 1981 и 1982 годах было оформлено положение многих нелегальных иммигрантов, поскольку было сочтено, что проделанная ими работа предоставляет им соответствующие права. Иностранец, в отношении которого выдан ордер о высылке, всегда может подать апелляцию судье, который в свою очередь может принять решение о приостановлении или отмене ордера о высылке. Французская пограничная полиция не имеет полномочий отказывать во въезде в страну каким-либо лицам, обладающим документами, которые требуются в силу действующих положений.

327. Что касается вопросов, поднятых в связи со статьей I4 Пакта, то представитель указал, что недопущение публики на судебное разбирательство посредством заполнения зала суда государственными служащими во Франции не практикуется; что при доходах выше определенного уровня предоставление бесплатной юридической помощи не допускается, что при доходах ниже определенного уровня все затраты полностью возмещаются и что лица, входящие в промежуточную категорию, освобождаются частично от связанных с разбирательством затрат. Он проинформировал Комитет о том, что, поскольку вопросы, рассматриваемые членами в соответствии с этой статьей, являются весьма сложными, его ответы будут представлены в письменном виде.

328. Что касается вопросов, связанных со статьей I5 Пакта, то он указал, что недопонимание вызвала ошибка в докладе; что закон, носящий характер толкования, является не более строгим законом, а просто законом, толкующим более ранний закон, но не изменяющим его, и что закон, изменяющий последствия уголовного наказания, не изменяет самого наказания, а просто устанавливает, что наказание будет отбываться в других условиях.

329. Остановившись на вопросах, поднятых в связи со статьей I7 Пакта, представитель заявил, что обыск может быть проведен только по ордеру судебной полиции, которой в этих целях не требуется разрешения государственного прокурора, что при таких обысках должен, однако, выполняться ряд условий, иначе полиция не может производить обыска, если только ее не попросит об этом следователь в целях предварительного разбирательства, и что нормы, регулирующие производство обысков, являются одинаковыми для всех преступлений, включая торговлю наркотиками. Существует закон о доступе к административным документам, и в недавно принятом решении Государственный совет постановил, что закон об обработке данных и свободах применяется также и к картотекам, составленным вручную. Прослушивание телефонных разговоров может осуществляться только в соответствии с Уголовным кодексом по решению судьи, и в настоящее время правительство рассматривает доклад, подготовленный специальной комиссией, созданной для изучения вопроса о разработке соответствующего законодательства в отношении прослушивания телефонных разговоров в административном порядке.

330. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 19 Пакта, он указал, что концепция "оскорбления главы государства" применяется весьма ограниченно и что за последние девять лет практически не было случая ее применения.

331. Что касается статьи 20 Пакта, то он заявил, что Франция подтверждает свою оговорку в отношении этой статьи; что Устав Организации Объединенных Наций устанавливает обязательства в связи с законной самообороной и осуществлением резолюций Совета Безопасности и что Устав имеет преимущественную силу по сравнению с Пактом.

332. Что касается вопросов, поднятых в связи со статьями 23 и 24 Пакта, то он указал, что, хотя каждый из супругов может распоряжаться своим собственным состоянием, контроль над общей собственностью в принципе осуществляется супругом. Однако для любого важного решения относительно общей собственности требуется согласие супруги, а состояние, приобретенное супругой в результате ее деловой или профессиональной деятельности, управляется ею при применении аналогичной оговорки в отношении важных решений. Если один из супругов не в состоянии осуществлять контроль за его или ее собственной долей собственности, то судебные органы могут принять решение об установлении единоличного контроля.

333. Что касается вопросов, поднятых в связи со статьей 26 Пакта, то он проинформировал Комитет о том, что наказание за преступление расовой дискриминации представляет собой тюремное заключение на срок от двух месяцев до одного года и штрафы в сумме до 300 000 франков и что в 1981 году французские суды вынесли 28 приговоров по обвинениям в расовой дискриминации.

334. В связи со статьей 27 Пакта он заявил, что во Франции существуют различные религиозные общины; что в стране проживают также лица различного происхождения; что существуют также различия в культуре разных районов страны. Все французские граждане имеют право на уважение своих индивидуальных особенностей. Региональные языки, такие, как баскский, бретонский, каталанский, корсиканский и провансальский, изучаются в учебных заведениях второй ступени; широко изучаются также арабский и еврейский языки. Однако французы пользуются всеми этими правами в своем качестве граждан, а не в качестве членов защищаемых юридически меньшинств. Концепция "меньшинства" возникла в Центральной Европе, в которой переплетение языков, расовых групп и культур вызвало развитие этой концепции в конкретных, хорошо определенных географических и исторических условиях. Однако эта концепция всегда представлялась опасной, поскольку юридическая организация меньшинства может привести к его изоляции, к созданию гетто и к преследованиям. Во Франции не существует еврейского меньшинства, хотя имеются граждане Франции, принадлежащие к определенной культурной общине и к определенной религии, которую они свободны исповедовать или развивать в своем качестве французских граждан. Республика гарантирует всем гражданам Франции все права и свободы, необходимые для расцвета их личности. Статья 27 Пакта противоречит положениям статьи 26, поскольку концепция "меньшинств" непосредственно ведет к

концепции "дискриминации". Франция выступает против всех форм дискриминации и не может, таким образом, согласиться с концепцией юридически оформленных "меньшинств". Франция стремится к предоставлению всем лицам одинаковой свободы в условиях равенства и братства. Свобода и равенство не подразумевают единообразия, и именно с помощью таких концепций, а не концепции юридически организованных меньшинств признается право граждан на различный образ жизни. Поэтому Франция считает, что статья 27 Пакта к ней неприменима, поскольку она противоречит основополагающему принципу французского права.

335. В заключение представитель заявил, что ввиду большого числа заданных вопросов и невозможности ответить на них в пределах имеющегося времени, а также учитывая многочисленные изменения во французском праве за последние два года, его делегация представит через несколько недель сводный доклад.

Ливан

336. Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/1/Add.60), представленный Ливаном на 442, 443, 444 и 446-м заседаниях, состоявшихся 14, 15 и 18 июля 1983 года (CCPR/C/SR.442, 443, 444 и 446).

337. Доклад был представлен представителем государства-участника, который выразил сожаление своего правительства по поводу задержки с представлением доклада и некоторых несоответствий в его тексте. Он пояснил, что это можно было бы объяснить трудностями, создавшимися в Ливане, в результате трагических событий, которые имели место после 1975 года и которые привели к гибели примерно 100 000 человек и разрушению тысячи домов. Представитель выделил три этапа, характеризовавших положение в области гражданских и политических прав в его стране. Первый этап продолжался до 1975 года, когда были приняты основные юридические документы. Второй этап начался в 1975 году и характеризовался попытками дестабилизировать положение в Ливане путем военного вмешательства, которое привело к оккупации страны и нарушению основных прав человека. Третий - нынешний - этап является этапом возрождения, в ходе которого ливанское правительство пытается утвердить свою власть по всей стране, как это имело место в Большом Бейруте, который стал очагом мира, находящимся под властью законного правительства. Он обратил внимание Комитета на некоторые ошибки в докладе и представил дополнительную информацию в отношении, в частности, вопросов, урегулированных некоторыми законами и декретами, упомянутыми в этом докладе.

338. Члены Комитета поблагодарили правительство Ливана за то, что оно представило свой доклад, несмотря на трагическое положение в области прав человека, сложившееся в Ливане после 1975 года, выразили свою симпатию к ливанскому народу, напомнили, что Ливан явился убежищем для всех тех, кто дорожит демократической жизнью, и местом встречи всех защитников прав человека и выразили надежду, что Ливан вскоре вновь обретет полный суверенитет, единство и территориальную целостность. Была выражена также надежда, что это будет сделано не в ущерб ни палестинцам, живущим в Ливане с 1948 года, ни какому-либо другому слою ливанского населения. Однако они отметили, что в докладе не нашло отражения фактическое положение дел в стране и не были указаны факторы и трудности, препятствующие осуществлению Пакта, как это предусмотрено в соответствии со статьей 40 Пакта. Многим членам трудно было принять решение относительно соответствующего подхода к рассмотрению доклада, поскольку обычная процедура Комитета строится на предположении, что то или иное государство контролирует положение на всей своей территории, чего нельзя сказать в отношении Ливана. Поэтому необходимо было признать, что ливанское правительство не может в настоящее время взять на себя ответственность в районах своей территории, находящихся под иностранным контролем. Для того, чтобы выполнить свои задачи, Комитету важно было иметь информацию о реальном положении в области прав человека в стране и знать, в какой степени правовая система, описанная в докладе, практически действует в настоящее время.

339. Отмечая, что в заключительных замечаниях своего доклада ливанское правительство открыто признало, что в его стране имели место нарушения прав человека, и, напоминая, что многие из этих нарушений были совершены в результате военных действий Израиля против этой страны, которые завершились захватом Ливана в 1982 году и оккупацией его территории, и что такие нарушения имели место также и в период внутренней междуусобной войны, начавшейся в 1975 году с "кровной мести", как по духу, так и по действиям играющей важную роль, некоторые члены интересовались, какие меры были приняты новыми ливанскими властями для наказания лиц, ответственных за такое нарушение прав человека, и обеспечения пользования такими правами и их защиты для всех. Один из членов напомнил основные этапы ливанского кризиса начиная с 1969 года и отметил многочисленность актов иностранного военного вмешательства. Другой член указал, что Израиль не ведет войны против терроризма, как он заявляет, а преследует политику геноцида. Все международное сообщество осудило израильскую агрессию и указало на то, что Израиль несет ответственность за трагическое положение в Ливане; в настоящее время само существование народа Ливана поставлено под угрозу, и едва ли в Ливане остались какие-либо права, которые необходимо защищать. Другие члены также говорили о политике геноцида против народов Палестины и Ливана. Один из членов, однако, отмечал, что, хотя ответственность за ливанскую драму ложится на все страны и религии и что никто не может ссылаться на свою невиновность или на то, что он не играл в этом никакой роли, задача Комитета состоит в том, чтобы дать оценку того, что ливанское правительство предприняло на деле для создания национальных полицейских сил и армии, разоружения частных формирований, чье соперничество привело к кровопролитию, и обеспечения прав человека для всех лиц, проживающих на его территории.

340. Комментируя статью 1 Пакта, один из членов Комитета отметил, что эта статья, предусматривающая право народов на самоопределение и свободное распоряжение своей судьбой, должна иметь большое значение для народа, который находится в условиях оккупации, подобно ливанскому народу, и он заинтересовался, почему ливанское правительство не сочло необходимым прокомментировать это в своем докладе не только в отношении самого Ливана, но и в отношении палестинского народа, по отношению к которому Ливан никогда не нарушал своего долга.

341. В отношении статьи 2 Пакта отмечалось, что, согласно докладу, в позитивном праве Ливана имеются специальные положения в отношении гражданских и политических прав ливанских граждан, и подчеркивалось, что каждое государство-участник обязалось уважать и гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте. Были заданы вопросы о том, как далеко юрисдикция ливанского правительства выходит за пределы Большого Бейрута; какое влияние оказывает взаимодействие, по-видимому, существующее между ливанской армией и израильскими оккупационными силами, на равное пользование всеми отдельными лицами их правами и в какой степени ливанскому правительству удалось защитить и обеспечить права человека для всех отдельных лиц в Большом Бейруте. В этой связи один из членов поднял вопрос общего характера, который он ранее задавал другому государству-участнику, чьи войска находятся в Ливане, и на который до сих пор не было получено ответа, - вопрос, касающийся

ответственности государств-участников в отношении актов, совершенных их вооруженными силами, осуществляющими контроль над иностранными территориями.

342. Были заданы вопросы относительно статуса международных соглашений, и в частности Пакта, в ливанской правовой системе; был ли Пакт включен в конституционное или внутреннее право; может ли на него делаться прямая ссылка в судах, и если да, то могут ли упоминаться какие-либо случаи в этой связи; были ли приняты какие-либо меры, с тем чтобы информировать общественность о положениях Пакта и ратификации его Ливаном. Было обращено внимание на содержащиеся в докладе заявления о том, что парламент передал исполнительному органу власти полномочия в отношении принятия законодательных декретов, что суды не уполномочены выносить решения относительно конституционности законов и что правительственные акты не подлежат контролю, и была высказана просьба дать разъяснения относительно этих вопросов, поскольку такая ситуация представляла бы собой диктатуру, официально закрепленную законом. Что касается полномочий законодательного органа власти в отношении издания декретов после получения разрешения парламента, то были заданы вопросы о том, в какой степени эти полномочия ограничены; какой орган власти осуществляет контроль за действиями исполнительного органа власти в этом случае; ограничена ли действительность законодательных декретов временем, на которое они были изданы; как в настоящее время рассматривается вопрос о конституционности законов и уполномочен ли это делать Государственный совет и какие средства правовой защиты имеются у лиц, чьи конституционные права были нарушены.

343. С учетом того, что, согласно докладу, исполнительная власть не может в некоторых случаях быть признана ответственной за свои акты, был задан вопрос о том, не исключает ли закон возможность обращения в суды за защитой в отношении какого-либо из прав, защищенных Пактом, и если да, то какие для этого существуют инстанции и чем оправдано их наличие; существует ли, помимо судов, какой-либо соответствующий институт, например, посредник или омбудсмен; как часто на практике использовалось право подачи петиции и как часто оно использовалось эффективно и существует ли какое-либо положение, позволяющее отдельным лицам обжаловать незаконное использование государственными служащими своей власти.

344. Комментируя статью 3 Пакта, члены просили представить дополнительную информацию относительно положения женщин в Ливане, и в частности о фактической степени равенства, которым они пользуются ввиду важности той роли, которую играют в определении положения личности и семейного положения граждан Ливана религия и религиозные общины; об их участии в парламенте, правительстве, дипломатическом корпусе, судебных и других профессиональных группах. Отмечалось, что заявление в докладе о том, что, в соответствии с мусульманским законом, мужчина наследует вдвое большую часть по сравнению с женщиной, следовало бы сопроводить разъяснением причины такого явного неравенства.

345. В отношении статьи 4 Пакта отмечалось, что Ливан никогда не объявлял о введении чрезвычайного положения, хотя некоторые отступления от положений Пакта, по-видимому, имели место. Вполне понятно

то, что в нынешних условиях о необходимости такого уведомления, возможно, было забыто. Однако один из членов Комитета высказал мысль о том, что, вероятно, было бы лучше объявить о введении чрезвычайного положения на ограниченный срок, с тем чтобы принять некоторые меры, а не устанавливать ограничения при отсутствии такого объявления и тем самым сохранять их на неопределенный срок. Было бы в Ливане объявлено чрезвычайное положение, и если да, то по-прежнему ли оно в силе? Предусматривала ли ливанская конституция такую возможность? И если чрезвычайное положение введено не было, то как можно рассматривать закон, обнародованный 4 ноября 1982 года, предоставляющий исключительные полномочия исполнительному органу власти и делающий его подотчетным парламенту? Выражая озабоченность по поводу широких полномочий, предоставленных вооруженным силам в условиях чрезвычайного положения, один из членов Комитета спросил, могут ли эти полномочия быть использованы против гражданских лиц, и если да, то какую защиту они могут получить в военном суде и какие средства правовой защиты имеются у лиц, задержанных в условиях чрезвычайного положения, если им было отказано в контакте со своими семьями и адвокатом.

346. В отношении права на жизнь, предусмотренного в статье 6 Пакта, некоторые члены отмечали, что это право наиболее серьезным образом было нарушено после 1975 года и, в частности, после израильского вторжения, завершившегося ужасающими убийствами в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила в Бейруте. Отмечалось, что ссылка в докладе на эту статью касается только смертной казни, которая в данных обстоятельствах имеет гораздо меньшее значение, чем убийства и похищения, унесшие жизни тысяч невинных людей. Некоторые члены отмечали, что, хотя Израиль несет юридическую ответственность за преступления, совершенные в лагерях беженцев Сабра и Шатила, тот факт, что в этих массовых убийствах принимали участие ливанские граждане, возлагает на ливанское правительство ответственность за проведение расследования в целях выявления виновных и их наказания. В этой связи один из членов указал, что в отношении этих убийств в Израиле было проведено открытое расследование и что слово "геноцид" следует употреблять осторожно. Был задан вопрос о том, было ли в Ливане проведено такое расследование, и если да, то каковы его выводы и был ли кто-либо признан виновным в этих преступлениях и соответственно наказан; как ливанское правительство рассматривает эти массовые убийства в свете пункта 3 этой статьи и с учетом того, что Ливан является участником Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; какие меры ливанское правительство приняло для того, чтобы защитить палестинское население в Ливане от подобных нарушений их основного права на жизнь, которые, в частности, могут быть совершены вооруженными группами и милицейскими формированиями; какие меры были приняты для спасения жизни ливанцев и палестинцев, исчезнувших или похищенных некоторыми членами милицейских формирований, и недопущения повторения таких преступлений не только в Большом Бейруте, но и на ливанской территории, оккупированной Израилем; и какие ограничения были

введены на использование огнестрельного оружия полицией и другими силами безопасности. В отношении вопроса о смертной казни напоминалось, что традиция кровной мести в Ливане все еще существует и часто приводит к убийствам ради сохранения семейной чести, и был задан вопрос о том, как рассматриваются такие преступления в уголовном суде.

347. В отношении статей 7, 8 и 10 Пакта отмечалось, что, согласно докладу, отсутствие конкретного юридического положения, запрещающего пытки и другие виды бесчеловечного обращения в Ливане, объясняется тем фактом, что свобода отдельного лица гарантирована Конституцией, и указывалось, что государства-участники обязаны принимать положительные меры, включая создание механизма по надзору и контроль с целью защиты отдельных лиц от такого обращения. Ливанскому правительству предлагалось заверить Комитет в том, что будут приняты все меры для того, чтобы защитить палестинское население от бесчеловечного обращения. Были заданы вопросы о том, существует ли какой-либо контроль за должностными лицами, ведущими допрос; каковы процедуры расследования случаев жестокого обращения и наказания виновных; какая защита предусматривается против жестокого обращения как на территории тюрем, так и за их пределами; существует ли в Ливане система надзора за тюрьмами и другими пенитенциарными центрами, включая организацию посещения этих учреждений независимыми лицами в целях обеспечения соблюдения предусмотренных норм и, в случае необходимости, принятия соответствующих мер; разрешалось ли каким-либо из соответствующих международных организаций посетить пенитенциарные центры на территориях, находящихся под ливанским контролем; каковы преступления, за которые может быть вынесено наказание в виде пожизненного тюремного заключения с каторжными работами; не является ли такое наказание жестоким и бесчеловечным и кто решает вопрос о том, соответствует ли тяжелая работа, предлагаемая лицам, приговоренным к каторжным работам, их полу и возрасту.

348. В отношении статьи 9 Пакта был задан вопрос о том, имеются ли лица, лишённые свободы по политическим мотивам или соображениям безопасности, а не для того, чтобы доставить их в суд, и если да, то каково число этих лиц, на каком основании они содержатся под стражей и какая существует процедура рассмотрения их дел и обеспечения скорейшего их освобождения; каковы конкретные условия, при которых то или иное лицо может содержаться в одиночном заключении, и каков максимальный разрешенный период такого заключения; и если какое-либо лицо содержится в одиночном заключении, то информируется ли в срочном порядке его семья о том, что оно содержится под стражей. Насколько строго в современных условиях выдерживаются предельные сроки содержания людей в предварительном заключении? Существует ли какая-либо процедура, аналогичная средству правовой защиты "хабеас корпус", которая позволила бы задержанному самому начать процедуру в целях своего освобождения? Какова обычная или средняя продолжительность содержания под стражей до суда? Существует ли какой-либо максимальный срок и какой ведется за этим контроль? Была высказана также просьба представить информацию о том, могут ли полицейские силы эффективно предотвратить аресты людей частными группами, существуют ли "частные" лагеря содержания под стражей, какова численность находящихся там людей и был ли достигнут какой-либо прогресс в этом отношении.

349. В отношении статьи 11 Пакта отмечалось, что возможность тюремного заключения за долги, упомянутая в докладе, по-видимому, противоречит положениям этой статьи.

350. В отношении статей 12 и 13 Пакта отмечалось, что свобода передвижения для некоторых категорий лиц ограничена, и был задан вопрос о том, кто подпадает под эти категории и как это положение можно увязать с положениями Пакта. В этой связи отмечалось, что палестинцам, законно проживающим в Ливане с 1948 года, было отказано в продлении их документов на жительство, когда они находились за рубежом или пытались вернуться в Ливан, и был задан вопрос о том, намерено ли ливанское правительство выслать всех палестинцев из страны, если нет, то чем может быть оправдано такое ограничение их права на передвижение; имеется ли в распоряжении ливанского гражданина, лишённого паспорта ливанской дипломатической миссией за рубежом, какое-либо средство правовой защиты; рассматриваются ли палестинцы, проживающие в Ливане, в качестве политических беженцев и если нет, то каков их статус; применяется ли принцип невысылки по отношению к политическим беженцам в Ливане; какова компетенция и полномочия в этом отношении Генерального директора по вопросам безопасности; и имеют ли право иностранцы, высланные из страны, подать апелляцию против такого приказа об их высылке.

351. В отношении статьи 14 Пакта была высказана просьба предоставить информацию о применении принципа равенства перед судами, а также о том, применяется ли этот принцип также и к иностранцам, например к палестинцам; о законах, гарантирующих независимость правосудия; о нормах, регулирующих назначение и смещение судей на всех уровнях; а также о том, функционируют ли в настоящее время гражданские суды в районах страны, находящихся под ливанским контролем, и в какой

степени юристы могут нормально заниматься своим делом в данных обстоятельствах. Какие органы власти компетентны заниматься рассмотрением актов, совершенных иностранными войсками, находящимися в Ливане? Был задан также вопрос о том, предусмотрена ли в ливанской правовой системе презумпция невиновности. Была высказана просьба предоставить информацию относительно требований надлежащего соблюдения законности в уголовных делах, как это предусмотрено в данной статье, а также о том, имеет ли то или иное лицо право на компенсацию в случае судебной ошибки, допущенной в вынесенном против него решении.

352. В связи со статьей 19 Пакта и, в частности положением о свободе печати, члены Комитета выразили озабоченность по поводу того факта, что молчание администрации является достаточным для отказа в регрессном иске против приостановления публикации. В этой связи был выдвинут запрос относительно разъяснения значения таких правонарушений, как "ложные сообщения" и "просто ложные сообщения", определение которых, очевидно, является важным для делимитации свободы выражения своего мнения. Была также запрошена дополнительная информация относительно необычных полномочий, осуществляемых министром информации в вопросах свободы информации и выражении своего мнения, включая контроль над театральными постановками. Был также задан вопрос о том, действует ли какая-либо цензура в настоящее время; является ли система радиовещания правительственной службой и представлены ли различные политические группы в исполнительном совете этой службы; а также существует ли в Ливане какой-либо контроль над газетами, издаваемыми за границей или получающими финансовую поддержку из-за границы.

353. Комментируя статью 22 Пакта, члены Комитета выразили свою озабоченность относительно положения, которое запрещает гражданским служащим вступать в профессиональные союзы и прибегать к забастовкам. В этой связи был задан вопрос, подлежит ли в целом право на забастовку предварительному разрешению. Один из членов Комитета задал вопрос, признает ли ливанский закон политические права профсоюзов и разбираются ли судами трудовые споры между предпринимателями и служащими. Была запрошена информация о каких-либо законах, регулирующих образование и деятельность политических партий, поскольку в докладе они не упоминаются.

354. В отношении статей 23 и 24 Пакта было отмечено, что состоящие в браке мужчины и женщины не пользуются в некоторых отношениях равными правами, например, при наказании за совершение супружеской измены или в отношении наследства. Был задан вопрос, существует ли в Ливане гражданское бракосочетание и предоставляется ли ливанская национальность детям матери, являющейся гражданкой Ливана и состоящей в браке с иностранцем. Каким образом в действительности осуществляется равенство внутри семьи? Существует ли какая-либо скрытая дискриминация в отношении разведенных женщин? Существует ли в Ливане право на развод для лиц всех религиозных убеждений? Было потребовано разъяснение вопроса о возрастной классификации несовершеннолетних правонарушителей и критериев, используемых для этой классификации. Был задан вопрос о том, издается ли свидетельство о рождении только церковью или для этой цели существуют также государственные учреждения и существуют ли дополнительные положения о защите работающих несовершеннолетних.

355. В отношении статьи 25 Пакта было запрошено разъяснение критериев, используемых для конфессионального распределения мест в парламенте, после проведения пропорционального распределения мест, а также относительно изменения установленного соотношения после проведения каждой переписи населения. Был также задан вопрос о том, действительно ли атеисты или лица, не принадлежащие ни к какой монотеистической религии, не могут выдвигаться кандидатами или избираться в парламент и, если это так, соответствует ли это положениям Пакта.

356. В связи со статьей 26 Пакта была приведена ссылка на содержащееся в докладе заявление о том, что иностранец может наследовать ливанское имущество в соответствии с принципом взаимности и что наличие привилегий для отдельных лиц или групп отдельных лиц запрещается "как вопрос принципа", и было запрошено разъяснение этих заявлений в свете положений настоящей статьи.

357. В отношении статьи 27 Пакта один из членов Комитета задал вопрос о позиции правительства в вопросе об этнических и языковых меньшинствах, а также о том, произошли ли после 1975 года какие-либо демографические изменения, повлиявшие на положение в этой области.

358. Отвечая на комментарии по статье 1 Пакта, представитель Ливана заявил, что главная забота его правительства в настоящее время состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение гражданских и политических прав на территории страны, гарантировать жизнь и свободу ливанского народа путем защиты существования самого Ливана и прежде всего путем осуществления его права на самоопределение. С этой целью его правительство прежде всего пригласило Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) и многонациональные силы; ввело воинскую службу и начало реорганизацию и перевооружение своих вооруженных сил, начало переговоры с Израилем и другими заинтересованными странами с целью достижения вывода всех иностранных сил с территории страны. Первоочередная задача правительства его страны состоит в том, чтобы обеспечить вывод израильской армии и с этой целью сделать определенные минимальные уступки, дабы лишить Израиль возможности применить его обычную политику оккупации, сопровождаемую установлением колоний и аннексией. Касаясь позиции Ливана по вопросу о праве палестинского народа на самоопределение, он напомнил о роли, которую играет его страна со времени прибытия на ее территорию палестинских беженцев в 1948 году. Он также заявил, что ливанские руководители были сторонниками палестинского дела (факт, хорошо известный международным и палестинским руководителям), и обратил внимание на жертвы, на которые пошел Ливан в поддержку вооруженной борьбы палестинского народа против Израиля в соответствии с соглашениями в Каире и Мекке.

359. Отвечая на вопросы в связи со статьей 2 Пакта, представитель Ливана заявил, что при нынешних обстоятельствах невозможно определить территорию, над которой правительство осуществляет свои полномочия. Он сказал также, что, хотя ливанская администрация ослабила свои позиции в некоторых областях страны, региональные отделы различных министерств все еще существуют, и он может с уверенностью отметить, что только в Бейруте почти все правительственные функции

осуществляются нормально. Он также дал разъяснение относительно того, что Пакт ратифицирован законом, принятым парламентом и опубликованным в "Официальной газете" как на арабском, так и на французском языках; что после ратификации он вступил в силу и нет необходимости в дальнейшей юридической процедуре; что на точные положения Пакта можно ссылаться в суде и они могут непосредственно применяться судом; и что в случае возникновения противоречий между общими принципами Пакта и внутренним законодательством судье предоставляется право интерпретировать и согласовывать два текста в свете предположения о том, что законодательство никогда не имело своей целью нарушение прав человека. В настоящее время комиссией проводится исследование с целью внесения поправок в устаревшие законы. Он отметил, что, согласно Конституции, правительству может быть предоставлено право осуществлять законодательство одним из двух способов. Оно может либо представлять на рассмотрение парламента "неотложные проекты" и, если парламент в течение 40 дней не примет иного решения, придать им юридическую силу посредством декретов, при этом молчание парламента считается подразумеваемым согласием; либо посредством законов о предоставлении чрезвычайных полномочий, которые конкретизируют продолжительность возлагаемых полномочий и их цели, правительство может издавать декреты-законы, которые продолжают иметь юридическую силу после истечения срока, указанного в законе о предоставлении чрезвычайных полномочий, и подлежат контролю со стороны Государственного совета и парламента в отношении их фактического аннулирования или внесения поправок. Он отметил далее, что суды не имеют права рассматривать конституционность законов, но что правительственные акты, за некоторыми исключениями, такими, как ведение иностранных дел, подлежат контролю со стороны Государственного совета. Представитель Ливана указал также, что любое лицо имеет право регресса в отношении злоупотребления властью; что такое право исключается в некоторых случаях, связанных с увольнением гражданских служащих по различным причинам, включая административную некомпетентность, но не по политическим причинам; что все вопросы злоупотребления властью, касающиеся личного статуса, свобод или права на частную собственность, подпадают под компетенцию судебной власти, которая может аннулировать незаконные административные решения и присудить компенсацию.

360. Отвечая на вопросы в связи со статьей 3 Пакта, представитель Ливана отметил, что равенство прав мужчины и женщины, включая доступ на гражданскую службу, обеспечивается законом; что, хотя Ливан и не является пионером в этой области прав женщин, женщины занимают различные посты в университетах, дипломатических корпусах, судах и других областях деятельности.

361. В отношении статьи 4 Пакта представитель Ливана заявил, что чрезвычайное положение не было объявлено в Ливане; что вооруженные силы поддерживают порядок и безопасность в областях, находящихся под их контролем, в соответствии с декретом-законом № 10 от 14 февраля 1983 года, и их функции определяются содержащимися в нем условиями; что под этим контролем находятся, в частности, порты, территориальные воды, въезд и выезд иностранцев и собрания, организуемые с целью подрыва безопасности государства, и что гражданская администрация продолжает осуществлять свою деятельность в достаточной мере в областях, находящихся под правительственным контролем.

362. Комментируя вопросы, поднятые в соответствии со статьей 6 Пакта, представитель Ливана заявил, что его правительство предпринимает попытки всеми средствами защитить право на жизнь и достигло в этом вопросе определенного успеха в областях, находящихся под его контролем, и что в определенных случаях, таких, как похищение людей, правительство пытается предотвратить нарушение прав человека посредством налаживания политических контактов на высоком уровне со всеми заинтересованными лицами. В отношении массовых убийств в лагерях беженцев Сабра и Шатила он подчеркнул, что они представляют собой одно из наиболее серьезных нарушений прав человека; что, хотя Израиль, очевидно, желает, чтобы палестинцев существовало на земле как можно меньше, он не уверен, может ли слово "геноцид" быть применено к этим убийствам, учитывая число жертв, и что этим убийствам предшествовали убийства других людей, включая ливанцев и иностранцев, имевшие место после 1975 года; что речь идет о том, чтобы найти виновных и передать их правосудию, выявить различия между актами войны и общим правом; что массовые убийства не имели места в находящихся под правительственным контролем областях; что, несмотря на предпринимавшиеся правительством усилия для спасения человеческих жизней, когда израильская армия была на подступах к Бейруту, оно не имело возможности предотвратить разрушения или убийства людей; что Израиль несет ответственность за аресты в южном Ливане; что в находящихся под правительственным контролем областях не имели место исчезновения, массовые казни или похищения людей; и что его правительство берет на себя ответственность за соблюдение положений настоящей статьи в областях, находящихся под его контролем.

363. В отношении вопросов в связи со статьями 7, 8 и 10 Пакта представитель Ливана заявил, что положение этих статей соблюдается по крайней мере в областях, контролируемых правительством; что ливанское уголовное право запрещает пытки, защищает физическую неприкосновенность людей, даже содержащихся в тюрьме; что наказания в виде пожизненных принудительных работ присуждаются за очень серьезные преступления, включая преступления против безопасности государства и неумышленное убийство лица, не достигшего возраста 15 лет, но этот принудительный труд означает практически труд в промышленности или ремесленной деятельности и не применяется больше в дорожном строительстве; что закон предусматривает значительное количество посещений пенитенциарных заведений медицинскими инспекторами, государственным прокурором, председателями судов, представителями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Международного Красного Креста и Ассоциации женщин; что посещение членов семей также предусматривается на регулярной основе и что посещения соответствующих юридических лиц не ограничены.

364. Отвечая на вопросы в связи со статьей 9 Пакта, представитель Ливана отметил, что никто, включая палестинских беженцев и других иностранцев, не был заключен в тюрьму за политические или прочие убеждения на территории, находящейся под правительственным контролем; что, хотя полиция не может предотвратить незаконные аресты другими группами, для решения этих проблем проводятся контакты политического

характера и что лица, задержанные за преступления против безопасности государства, должны предстать перед судом в течение пяти дней; что в соответствии с военно-правовым кодексом правовая помощь разрешается при рассмотрении дела генеральным военным прокурором, но что она требуется при рассмотрении дела военным судьей и что в случае необходимости правовая помощь обеспечивается законом.

365. В отношении вопросов, поднятых в связи со статьями I2 и I3 Пакта, представитель Ливана разъяснил, что палестинцы, бежавшие в Ливан в 1948 году, пользовались правом освобождения от принудительного возвращения беженцев, но не полной интеграции в ливанское общество, так как официальная общая политика арабских государств справедливо основывалась на их праве на возвращение на родину; что палестинцам, прибывающим в Ливан из других арабских стран, где они первоначально нашли убежище, предоставлялось возобновляемое право пребывания в стране в течение одного месяца, но что они должны были вернуться в страну первоначального убежища и что вооруженные палестинцы, давшие обещание покинуть Бейрут, рассматривались в качестве воюющей стороны и таким образом им не разрешалось возвращаться в Ливан и что этим объясняется проверка личности палестинцев, пытающихся вернуться в Ливан, и применявшиеся к ним меры принудительного возвращения беженцев.

366. Отвечая на вопросы, поставленные в связи со статьей I4 Пакта, он объяснил, что независимость судей обеспечивается Высшим судебным советом; что судьи не могут быть переведены или лишены должности без их согласия и без решения указанного Совета; что суды в находящихся под контролем правительства областях функционировали нормально; что все требования по должному соблюдению правовой процедуры существовали в Ливане в том виде, как это предусмотрено Пактом; и что с Соединенным Королевством и Францией были заключены двусторонние договоренности, определяющие статус британских и французских солдат, находящихся в Ливане, который соответствует статусу административного персонала консульских и дипломатических миссий.

367. В ответ на вопросы, поставленные в связи со статьей I9 Пакта, представитель Ливана отметил, что ливанская юриспруденция проводит различия между словами о необходимости выражения своего мнения и словами, предназначенными для нанесения оскорбления; что любая публикация, содержащая статьи, рассматриваемые как оскорбительные против одного из религиозных сообществ или подстрекающие к развязыванию конфликтов между сообществами, может быть приостановлена; что в настоящее время в Ливане не существует цензуры и имеется полная свобода информации; что министр информации не осуществляет дискреционной власти, так как всегда существует возможность регресса, в особенности за злоупотребление властью; что молчание администрации воспринимается как подразумеваемый отказ от регресса, что оправдывает передачу дела на рассмотрение Государственного совета; что от гражданских служащих ожидают проявления в определенной степени сдержанности и нейтралитета и сохранения профессиональной тайны и что, хотя они имеют право на свободное выражение своих мнений, им требуется предварительное разрешение на публикацию любых статей или произнесение любых речей.

368. В отношении статьи 22 Пакта представитель Ливана сообщил Комитету, что в Ливане существуют политические партии всех направлений, и они пользуются полной свободой, а также защитой закона; что профсоюзы в Ливане пользуются правом на забастовку после того, как процедура посредничества под эгидой Министерства труда окончилась неудачей; что гражданские служащие не имеют права на забастовку, но что это запрещение не касается тех, кто работает в муниципалитетах.

369. В отношении статей 23 и 24 представитель Ливана сообщил Комитету, что в Ливане не существует процедуры гражданского бракосочетания, но что ливанское частное международное право признает брак, заключенный таким образом за границей, что различия между мужчиной и женщиной в правах на наследство должны рассматриваться не изолированно, а в общем контексте мусульманского права, составляющего сбалансированное целое в этом вопросе и предусматривающего, что мужчина несет ответственность за удовлетворение потребностей женщины, которая вследствие этого не должна получать такую же долю наследства, как мужчина, но которая тем не менее пользуется финансовой независимостью в рамках мусульманского режима о разделе имущественных прав, что ведет к сплочению мусульманской семьи. Что касается регистрации рождения, церковное свидетельство о рождении не признается действительным административными властями, которые требуют, чтобы обо всех рождениях детей заявлялось в органы государственной регистрации. Представитель разъяснил, что установленные в Уголовном кодексе различия между категориями несовершеннолетних правонарушителей основывались в значительной степени на развитии человека от детского возраста к взрослому и что они предназначаются для уменьшения риска несправедливого осуждения.

370. В отношении вопросов, поставленных в соответствии со статьей 25 Пакта, представитель Ливана разъяснил, что атеист не может принимать участия в управлении государственными делами, включая членство в парламенте, если только он не заявит о вступлении в одно из религиозных сообществ, признанных в Ливане.

371. Касаясь вопросов, поставленных в соответствии со статьей 26 Пакта, он указал на принцип взаимности, предусматриваемый в праве иностранцев на наследство в Ливане, и разъяснил, что для соблюдения этого принципа достаточно, чтобы национальное законодательство иностранного гражданина не запрещало иностранцам, включая ливанцев, наследовать имущество граждан данного государства. Давая разъяснения по поводу заявления в докладе о том, что равенство перед законом запрещает в принципе существование привилегий, он отметил, что выражение "в принципе" используется с целью охвата некоторых редких случаев, например таких, как случай получения служащими службы электроснабжения прибыли на основе преференциальных ставок.

372. Некоторые члены Комитета отметили, что толкование геноцида, содержащееся в статье 6 Пакта и упомянутое ими в связи с массовыми убийствами в лагерях беженцев Сабра и Шатила, не соответствует определению, данному Конвенцией о геноциде, в соответствии с которым совершенное преступление считается геноцидом в том случае, когда имелось намерение уничтожить целый народ, но что преступление является таковым даже если оно совершено с намерением уничтожить часть национальной группы, как это случилось в лагере беженцев, и что долг ливанского правительства является наказанием тех, кто несет ответственность за его совершение, в каком бы месте страны они ни были под контролем правительства.

373. Представитель Ливана заявил, что его толкование слова "геноцид" продиктовано соображениями терминологического характера и ни в коем случае не имеет целью умалить ужас массовых убийств в лагерях Сабра и Шатила.

С. Вопрос о докладах и общих замечаниях Комитета

374. На своей семнадцатой сессии Комитет подвел краткий итог рассмотрения общей проблемы отступления от положений Пакта и уведомления в соответствии с его статьей 4 и ее связи с системой представления докладов и обязательством как государств-участников, так и Комитета в соответствии с Пактом, и в частности со статьей 40, которое он начал на своей шестнадцатой сессии 7/. Проект предложения в связи со статьей 40 (1) (b) был представлен на рассмотрение Комитета позднее (см. ССРР/С/СР.404, пункт 95).

375. На своей восемнадцатой сессии Комитет провел обмен мнениями по проекту общих замечаний, касающихся статей 14 и 20, подготовленному его рабочей группой до и во время этой сессии (см. ССРР/С/СР.425 и 429).

376. На своей девятнадцатой сессии Комитет рассмотрел проект общих замечаний, подготовленный его рабочей группой до и в ходе девятнадцатой сессии, и утвержденные общие замечания, касающиеся статей 19 и 20 Пакта (см. ССРР/С/СР.447-451, 454, 457, 461 и 464 и приложение VI к данному докладу). Рассмотрение проекта, касающегося статьи 14, пришлось отложить.

377. Был представлен поправленный проект предложения в связи со статьей 40 (1) (b) Пакта, со ссылками, в частности, на статью 4, но ввиду нехватки времени это обсуждение было отложено до следующей сессии (см. ССРР/С/СР.463).

IV. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

Введение

378. В соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета по правам человека письменное сообщение. 29 из 75 государств, которые ратифицировали Пакт или присоединились к нему, признали компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы, ратифицировав Факультативный протокол или присоединившись к нему. Этими государствами являются: Барбадос, Боливия, Венесуэла, Дания, Доминиканская Республика, Заир, Исландия, Италия, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Маврикий, Мадагаскар, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Панама, Перу, Португалия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Финляндия, Центральноафриканская Республика, Швеция, Эквадор и Ямайка. Комитет не может получать никаких сообщений, если они касаются государств-участников Пакта, которые не являются участниками также и Факультативного протокола.

Процедура

379. Рассмотрение сообщений в соответствии с Факультативным протоколом проводится на закрытых заседаниях (пункт 3 статьи 5 Факультативного протокола). Все документы, касающиеся работы Комитета в соответствии с Факультативным протоколом (представления участников, а также другие рабочие документы Комитета), носят конфиденциальный характер. Однако тексты окончательных решений Комитета, представляющие собой мнения, принятые в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, предаются гласности. В отношении решений, объявляющих то или иное сообщение неприемлемым, Комитет постановил, что впредь эти решения он будет предавать гласности, заменяя имена предполагаемых жертв и авторов инициалами.

380. При осуществлении деятельности в соответствии с Факультативным протоколом Комитету оказывают содействие рабочие группы по сообщениям, состоящие не более чем из 5 его членов, которые представляют Комитету рекомендации о мерах, которые следует принять на различных этапах рассмотрения каждого сообщения. В целом ряде случаев Комитет также назначает отдельных членов в качестве специальных докладчиков. Специальные докладчики выносят свои рекомендации на рассмотрение Комитета.

381. Процедура рассмотрения сообщений, полученных в соответствии с Факультативным протоколом, состоит из нескольких основных этапов.

а) Регистрация сообщения

Сообщения поступают в секретариат и регистрируются в соответствии со временными правилами процедуры Комитета. Затем они последовательно нумеруются с указанием года регистрации (например, № 1/1976)**. Для каждой сессии Комитета секретариат готовит перечень сообщений, зарегистрированных после последней сессии, содержащий краткое изложение новых дел, представленных на рассмотрение Комитета. В приложении к перечню содержится резюме сообщений, которые, хотя и касаются предполагаемых нарушений прав человека государствами-участниками Факультативного протокола, еще не были зарегистрированы секретариатом в качестве дел, но которые доводятся до сведения Комитета в качестве промежуточных дел. Секретариат может также в случае необходимости просить автора сделать разъяснение относительно применимости Протокола к его сообщению.

б) Приемлемость сообщения

После регистрации сообщения Комитет должен вынести решение относительно его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом. Требования относительно приемлемости, которые содержатся в статьях 1, 2, 3 и 5 (2) Факультативного протокола, перечислены в правиле 90 временных правил процедуры Комитета. В соответствии с правилом 91 Комитет или рабочая группа (см. пункт 3) могут просить соответствующее государство-участника или автора сообщения представить в предельные сроки, которые указываются в каждом таком решении, дополнительную письменную информацию или замечания, касающиеся вопроса о приемлемости данного сообщения. Решение, объявляющее сообщение приемлемым или неприемлемым, выносит Комитет. Комитет может также решить прекратить или приостановить рассмотрение того или иного сообщения, если автор указывает, что он хочет снять свое дело, или если секретариат потерял контакт с автором. Решение, объявляющее сообщение неприемлемым или прекращающее или приостанавливающее его рассмотрение, может быть принято в том или ином ясном деле без передачи этого дела государству-участнику для замечаний.

с) Рассмотрение сообщений по существу

Если сообщение объявляется приемлемым, то Комитет приступает к рассмотрению существа жалобы. В соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола он просит соответствующее государство-участник представить Комитету объяснения или заявления, разъясняющие данный вопрос. В соответствии со статьей 4 (2) государству-участнику предоставляется шестимесячный предельный срок для представления своих замечаний. После получения замечаний от государства-участника автору предоставляется возможность сделать по ним комментарии. Затем Комитет обычно формулирует свои мнения и направляет их государству-участнику, а также автору сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола. В исключительных случаях Комитет до окончательного принятия своих мнений может промежуточным решением просить государство-участник или автора сообщения предоставить дополнительную информацию.

** Система нумерации была изменена на восемнадцатой сессии Комитета. До этого справочный номер каждого дела указывал, помимо номера серии соответствующего дела в реестре, номер перечня сообщений, в котором приводилось его резюме (например, R.1/1), а не год регистрации.

Ход работы

382. С тех пор как Комитет приступил к своей работе в соответствии с Факультативным протоколом на своей второй сессии в 1977 году на его рассмотрение было вынесено 147 сообщений (124 из них были представлены Комитету в период со второй по шестнадцатую сессии; с тех пор, т.е. на его семнадцатой, восемнадцатой и девятнадцатой сессиях, которые охвачены настоящим докладом, на рассмотрение Комитета было представлено еще 23 сообщения). В течение этих семи лет было принято 305 официальных решений. Документ, содержащий подборку решений, принятых за период с первой по шестнадцатую сессии, будет опубликован в ближайшем будущем.

383. 147 сообщений, представленных на рассмотрение Комитета по правам человека, в настоящее время находятся в следующем состоянии:

- а) обсуждение завершено высказыванием мнений в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола: 49
- б) рассмотрение завершено иным образом (признаны неприемлемыми, рассмотрение прекращено, отложено или снято): 64
- в) сообщения, которые признаны приемлемыми, но рассмотрение еще не завершено: 12
- г) сообщения, по которым не вынесено решений относительно их приемлемости (19 из них были переданы государству-участнику в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета): 22

384. На своей семнадцатой сессии, состоявшейся 11-29 октября 1982 года, Комитет по правам человека или его Рабочая группа по сообщениям рассмотрели 31 сообщение, представленное Комитету в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет завершил рассмотрение трех дел принятием по ним своих мнений. Это дела №№ 55/1979 (Александр Мак Исаак против Канады), 66/1980 (Давид Альберто Кампора Швейцер против Уругвая) и 84/1981 (Гиллермо Игнасио Дермит Барбато и Уго Арольдо Дермит Барбато против Уругвая). В одном решении было принято промежуточное решение. Пять сообщений были объявлены приемлемыми и одно неприемлемым. По четырем делам в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета были приняты решения, в которых содержалась просьба о предоставлении одной или обеими сторонами информации по вопросу о приемлемости. Рассмотрение четырех дел было приостановлено. В остальных тринадцати делах секретариату было предложено принять соответствующие меры главным образом в целях получения дополнительной информации от авторов, с тем чтобы Комитет мог продолжить их рассмотрение.

385. На своей восемнадцатой сессии, проходившей 21 марта-8 апреля 1983 года, Комитет по правам человека или его Рабочая группа по сообщениям рассмотрели 38 сообщений, представленные Комитету в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет завершил рассмотрение восьми дел принятием по ним своих мнений. Это дела №№ 16/1977 (Даниэль Монгиа

Мбенге и другие против Заира); 49/1979 (Дейв Марэ против Мадагаскара); 74/1980 (Мигель Анхель Эстрелья против Уругвая); 75/1980 (Дуилио Фанали против Италии); 77/1980 (Самуэль Лихтенштейн против Уругвая); 80/1980 (Елена Беатрис Василскис против Уругвая); 88/1981 (Густаво Рауль Ларроса Бекио против Уругвая) и 106/1981 (Мабель Перейра Монтеро против Уругвая). Четыре сообщения были объявлены приемлемыми и пять неприемлемыми. В шести делах в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета были вынесены решения, в которых содержалась просьба о предоставлении одной или обеими сторонами информации по вопросам о приемлемости. Рассмотрение одного дела было прекращено. В остальных 14 делах секретариату было предложено принять соответствующие меры, главным образом в целях получения дополнительной информации от авторов, с тем чтобы Комитет мог продолжить рассмотрение.

386. На своей девятнадцатой сессии, состоявшейся 11-29 июля 1983 года, Комитет по правам человека или Рабочая группа по сообщениям рассмотрели 48 сообщений, представленных Комитету в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет завершил рассмотрение 6 дел принятием по ним своих мнений. Это дела № 43/1979 (Адольфо Дресчер Калдас против Уругвая); 90/1981 (Луйай Магана экс-Филиберт против Заира); 92/1981 (Хуан Алмирати Нието против Уругвая); 105/1981 (Луис Альберто Эстрада Кабрера против Уругвая); 107/1981 (Елена Кинтерос Альмедия и Мария дель Кармен Альмедия де Кинтерос против Уругвая) и 108/1981 (Карлос Варела Нуньес против Уругвая). Четыре сообщения были объявлены приемлемыми и два неприемлемыми. По семи делам были приняты решения в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета, содержащие просьбу о предоставлении одной или обеими сторонами информации по вопросам о приемлемости. Рассмотрение двух дел было приостановлено. Рассмотрение девяти дел было прекращено (некоторые из них касаются по существу того же дела, но были представлены несколькими предполагаемыми жертвами индивидуально). По остальным 18 делам секретариату было предложено принять соответствующие меры, главным образом для получения дополнительной информации от авторов, с тем чтобы Комитет мог продолжить рассмотрение.

387. Тексты мнений, принятые Комитетом на его семнадцатой, восемнадцатой и девятнадцатой сессиях, воспроизводятся в приложениях VII-XXIII настоящего доклада. Тексты семи решений о неприемлемости, принятые на восемнадцатой и девятнадцатой сессиях Комитета (104/1981, J.R.T. и W.G. Party против Канады; 127/1982, C.A. против Италии; 128/1982, L.A. от имени U.R. против Уругвая; 129/1982, I.M. против Норвегии и 130/1982 J.S. против Канады; 136/1983, X. (неправительственная организация) от имени S.G.F. против Уругвая и 137/1983 X (неправительственная организация) от имени J.F. против Уругвая) воспроизводятся в приложениях XXIV-XXX.

Возникающие вопросы

388. Ряд моментов, касающихся вопросов, связанных с приемлемостью сообщений, рассматривался в предыдущих докладах Комитета Генеральной Ассамблее или в решениях Комитета по конкретным сообщениям. Эти моменты касались, в частности, а) положения автора сообщения; б) соответствия между датой, когда Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для соответствующего государства-участника, и событиями, которые, как утверждается, имели место до этой даты; с) вопроса, о том, когда предполагаемая жертва "находится под юрисдикцией" государства-участника в целях статьи 1 Факультативного протокола (например 52/1959); д) применения положения подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, который исключает возможность рассмотрения Комитетом данного вопроса, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и е) применения положений подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола относительно исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Условия приемлемости, изложенные в статье 3 Факультативного протокола (касающиеся анонимных сообщений, злоупотребления правом на представление таких сообщений и неприемлемости сообщений, которые рассматриваются как несовместимые с положениями Пакта), также учитывались при рассмотрении ряда сообщений. Кроме того, Комитет принял также во внимание сделанные государствами-участниками оговорки, исключающие возможность рассмотрения Комитетом данного вопроса, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этом контексте Комитет признал, что рассмотрение в Европейской комиссии по правам человека представляет собой другую процедуру международного разбирательства по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

389. В число основных вопросов, рассмотренных Комитетом, входят право на жизнь (статья 6 Пакта, например, 45/1979), право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию (статья 7 Пакта, например, 63/1979), право на гуманное обращение во время содержания под стражей (статья 10 Пакта, например, 49/1979), право доступа к адвокату и на справедливое разбирательство без неоправданной задержки (статьи 9 и 14 Пакта, например, 28/1978), право иностранца на недопущение незаконной высылки (статья 13 Пакта, например, 58/1979), право на свободное выражение мнений (статья 19 Пакта, например, 44/1979, 61/1979), право заниматься политической деятельностью (статья 25 Пакта, например, 34/1978), право не подвергаться дискриминации по признаку пола (статья 26 Пакта, например, 35/1978) и права меньшинств (статья 27 Пакта, 24/1977). Комитет рассмотрел также сообщения, связанные с отступлением от положений Пакта государствами-участниками в соответствии со статьей 4 Пакта (например, 46/1979).

390. В отношении вопроса о бремени доказательства, Комитет отметил, что оно "не может лежать только на авторе сообщения, особенно ввиду того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что часто лишь государство-участник имеет доступ к соответствующей информации" (30/1978). Кроме того, Комитет постановил, что государство-участник обязано расследовать заявления автора и что "опровержения этих заявлений в общих выражениях недостаточно" (11/1977).

Вопрос о мерах в соответствии с принятыми Комитетом мнениями в рамках Факультативного протокола и в соответствии с решением, по которому сообщение объявляется неприемлемым

391. На семнадцатой сессии председатель Комитета предложил членам Комитета выразить свою точку зрения в отношении вопроса, поднятого председателем Рабочей группы по сообщениям, а именно пересмотра решений Комитета либо по просьбе авторов сообщений, либо соответствующих государств-участников и "последующих" мер, которые Комитет может принять для обеспечения соблюдения его мнений государствами-участниками.

392. Некоторые члены Комитета высказали мнение, что Пакт и Факультативный протокол, являющиеся юридической базой функций и компетенции Комитета, не содержат каких-либо положений, которые уполномочивают Комитет пересматривать свои мнения в отношении сообщений или обеспечения их осуществления; что Комитет может не обладать неотъемлемыми полномочиями, которые не были ему специально предоставлены государствами-участниками, и что он, следовательно, не имеет компетенции пересматривать дело, по которому уже вынесено решение; что ничто в Факультативном протоколе не воспрещает отдельному лицу представлять дополнительное сообщение, если он не был удовлетворен мнением Комитета или если он счел, что имеются факты или свидетельства, на которые следует обратить внимание, в результате чего возникает вопрос о приемлемости нового сообщения; что Комитет является своего рода органом без судебных полномочий и что осуществление его мнений зависит от доброй воли соответствующего государства-участника; что вопрос о контроле за осуществлением этих мнений при отсутствии четких юридических полномочий в этой связи может даже противоречить пункту 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, касающемуся невмешательства Организации Объединенных Наций во внутренние дела государств; что государства-участники могут при желании прибегнуть к процедуре поправок в соответствии со статьей 11 Протокола, что несложно сделать на нынешнем этапе, когда участниками Протокола является всего лишь 28 государств; что если Комитет возьмет на себя смелость изменить процедуру, для чего требуется ратификация, его меры могут быть восприняты как предостережение государствам дважды обдумать вопрос, прежде чем ратифицировать Факультативный протокол, поскольку никто не решится предсказать, какие дополнительные обязательства и процедуры Комитет придаст этому документу; и что невозможно добиться успеха, пытаясь заставить государства делать то, что они не обязаны делать.

393. Однако большинство членов Комитета указали, что Комитет не может позволить, чтобы его работа в рамках Факультативного протокола превратилась в бесполезное занятие; что должное внимание следует обращать и букве, и духу Пакта, но что в тех случаях, когда Комитет считает, что некоторые соответствующие меры приемлемы для него или не подпадают под явное запрещение, Комитету следует принять их и что Факультативный протокол открывает значительные возможности для толкования, поскольку его положения не охватывают конкретно многие вопросы. Некоторые такие вопросы уже приводились, так же как и решения и меры, принятые ранее Комитетом, но установить то, что они вытекают непосредственно из Пакта или Факультативного протокола, не представляется возможным. Принимая во внимание то, что Факультативный протокол не предусматривает принцип *res judicata* в тех случаях, когда речь идет о решениях Комитета, и что правила процедуры Комитета допускают пересмотр решений о приемлемости, пересмотр сообщений является возможным, но только как исключение, а не как правило; что прежде всего он должен быть основан на новых фактах, хотя невозможно целиком не принимать во внимание юридические аргументы, приводимые на более позднем этапе; что новое правило, принятое с этой целью, может не оказаться целесообразным на данном этапе, но если в конечном итоге такое правило будет разработано, оно должно носить уполномочивающий характер, с тем чтобы ввести ограничения и препятствовать злоупотреблениям. Что касается вопроса о том, уполномочен ли Комитет контролировать осуществление его решений в соответствии с Факультативным протоколом, то было указано, что, хотя Комитет не имеет исполнительных полномочий, позволяющих ему обеспечивать соблюдение его мнений, он может, тем не менее, предпринять определенные шаги, чтобы исправить или прекратить продолжающееся нарушение прав лиц, ставших жертвами таких нарушений, после передачи своих мнений данному государству-участнику. Кроме того, из преамбулы Протокола и статьи 2 (3) Пакта следует, что государства-участники взяли на себя обязательство осуществлять Пакт. Когда очевидно, что лицо, ставшее жертвой нарушений, находится под юрисдикцией государства и не сообщается непосредственно с Комитетом, Комитету следует указывать в своих мнениях, что данное лицо может воспользоваться некоторыми средствами правовой защиты, и Комитету следует просить государство-участника изложить жертве решение в полном объеме, а также просить его информировать Комитет о любых изменениях.

394. Было отмечено, что на пятнадцатой сессии Комитет решил, что в сопроводительном к мнениям Комитета письме будет содержаться просьба к государству-участнику информировать Комитет о мерах, которые оно приняло по данному конкретному делу, и было указано, что решение было принято к удовлетворению всех членов Комитета и что следует предположить, что решение было выполнено и применялось в отношении всех мнений, принятых Комитетом.

395. На своей девятнадцатой сессии Комитет возобновил рассмотрение этих вопросов на закрытых заседаниях применительно к конкретным случаям. Он отметил, что в трех случаях от автора сообщения поступила просьба о пересмотре Комитетом решения с целью объявления сообщения неприемлемым, но Комитет не обнаружил каких-либо оснований для того, чтобы оправдать ту меру, просьба о которой поступила.

396. В трех других случаях Комитет был проинформирован государством-участником о юридических или других мерах, которые были приняты или принимаются в ответ на высказанные Комитетом мнения. Заинтересованными государствами-участниками являлись Канада, Финляндия и Маврикий и тексты их записок с этой информацией приводятся в приложениях XXXI-XXXIII к настоящему докладу. Комитет с удовлетворением отмечает сотрудничество этих государств и их положительный отклик на высказанные им мнения.

V. БУДУЩИЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА

397. На своей восемнадцатой сессии Комитет был информирован о решении Экономического и Социального Совета 1983/101 от 4 февраля 1983 года, в котором Совет просил Комитет рассмотреть возможность изменения расписания своих заседаний, с тем чтобы начиная с 1984 года доклад Комитета мог представляться Генеральной Ассамблее через ЭКОСОС на его первой очередной сессии. Во исполнение этого решения рассмотрение доклада Комитета по правам человека уже было намечено на первую очередную сессию Совета 1984 года (I-25 мая 1984 года). Внимание Комитета обращалось на тот факт, что если эта просьба будет выполнена, то доклад Комитета за нынешний год мог бы быть принят на октябрьской сессии (24 октября-11 ноября 1983 года) и представлен ЭКОСОС на его первой очередной сессии в 1984 году; что деятельность Комитета за период с октября 1982 года по октябрь 1983 года таким образом не будет рассматриваться Генеральной Ассамблеей до ее тридцать девятой сессии, которая состоится в конце 1984 года, и что, если Комитет не изменит расписания своих сессий, его будущие доклады будут рассмотрены Генеральной Ассамблеей лишь через год после их принятия.

398. Члены Комитета согласились с тем, что нынешняя практика, в соответствии с которой Комитет принимает свой ежегодный доклад в конце своей летней сессии и представляет его через посредство ЭКОСОС Генеральной Ассамблее, является чрезвычайно полезной и желательной, поскольку она позволяет Генеральной Ассамблее рассмотреть наиболее полный и обновленный доклад о работе Комитета и что Комитет может рассчитывать на понимание и сотрудничество Совета.

399. Представитель Генерального секретаря заявил, что он проведет дальнейшие консультации с секретариатом Совета и доведет мнение Комитета до сведения Совета на его первой очередной сессии 1984 года.

VI. ПРИНЯТИЕ ДОКЛАДА

400. На своих 463-м и 464-м заседаниях, состоявшихся 28 и 29 июля 1983 года, Комитет рассмотрел проект своего седьмого ежегодного доклада, охватывающего деятельность Комитета на его семнадцатой, восемнадцатой и девятнадцатой сессиях, состоявшихся в 1982 и 1983 годах. Этот доклад с внесенными в него в ходе обсуждения изменениями был принят Комитетом единогласно.

Примечания

- 1/ Подробнее см. ССРР/С/SR.393 и 406.
- 2/ Относительно мнений, высказанных членами Комитета, см. ССРР/С/SR.414.
- 3/ Подробнее см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), пункты 26 и 27.
- 4/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 44 (A/32/44 и Corr.1), приложение IV.
- 5/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение V.
- 6/ Там же, приложение VI.
- 7/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), пункты 340-344.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола и государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта, по состоянию на 31 июля 1983 года

A. Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Австралия	13 августа 1980 года	13 ноября 1980 года
Австрия	10 сентября 1978 года	10 декабря 1978 года
Афганистан	23 января 1983 года (а)	23 апреля 1983 года
Барбадос	5 января 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Белорусская Советская Социалистическая Республика	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Бельгия	21 апреля 1983 года	21 июля 1983 года
Болгария	21 сентября 1970 года	23 марта 1976 года
Боливия	12 августа 1982 года (а)	12 ноября 1982 года
Венгрия	17 января 1974 года	23 марта 1976 года
Венесуэла	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Вьетнам	24 сентября 1982 года (а)	24 декабря 1982 года
Габон	21 января 1983 года (а)	21 апреля 1983 года
Гайана	15 февраля 1977 года	15 мая 1977 года
Гамбия	22 марта 1979 года (а)	22 июня 1979 года
Гвинея	24 января 1978 года	24 апреля 1978 года
Германская Демократическая Республика	8 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Германии, Федеративная Республика	17 декабря 1973 года	23 марта 1976 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года (а)	4 апреля 1978 года
Египет	14 января 1982 года	14 апреля 1982 года
Заир	1 ноября 1976 года (а)	1 февраля 1977 года
Индия	10 апреля 1979 года (а)	10 июля 1979 года
Иордания	28 мая 1975 года	23 марта 1976 года
Ирак	25 января 1971 года	23 марта 1976 года
Иран (Исламская Республика)	24 июня 1975 года	23 марта 1976 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Исландия	22 августа 1979 года	22 ноября 1979 года
Испания	27 апреля 1977 года	27 июля 1977 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Канада	19 мая 1976 года (а)	19 августа 1976 года
Кения	1 мая 1972 года (а)	23 марта 1976 года
Кипр	2 апреля 1969 года	23 марта 1976 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Корейская Народно- Демократическая Республика	14 сентября 1981 года (а)	14 декабря 1981 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Ливан	3 ноября 1972 года (а)	23 марта 1976 года
Ливийская Арабская Джамахирия	15 мая 1970 года (а)	23 марта 1976 года
Маврикий	12 декабря 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Мали	16 июля 1974 года (а)	23 марта 1976 года
Марокко	3 мая 1979 года	3 августа 1976 года
Мексика	23 марта 1981 года (а)	23 июня 1981 года
Монголия	18 ноября 1974 года	23 марта 1976 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года
Никарагуа	12 марта 1980 года (а)	12 июня 1980 года
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	28 марта 1979 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Объединенная Республика Танзания	11 июня 1976 года (а)	11 сентября 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Перу	28 апреля 1978 года	28 июля 1978 года
Польша	18 марта 1977 года	18 июня 1977 года
Португалия	15 июня 1978 года	15 сентября 1978 года
Руанда	16 апреля 1975 года (а)	23 марта 1978 года
Румыния	9 декабря 1974 года	23 марта 1976 года
Сальвадор	30 ноября 1979 года	29 февраля 1980 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	13 мая 1978 года
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 года (а)	9 февраля 1982 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Сирийская Арабская Республика	21 апреля 1969 года (а)	23 марта 1976 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	20 августа 1976 года
Союз Советских Социалистических Республик	16 октября 1973 года	23 марта 1976 года
Суринам	28 декабря 1976 года (а)	28 марта 1977 года
Тринидад и Тобаго	21 декабря 1978 года (а)	21 марта 1979 года
Тунис	18 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Украинская Советская Социалистическая Республика	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Франция	4 ноября 1980 года (а)	4 февраля 1981 года
Центральноафриканская Республика	8 мая 1981 года (а)	8 августа 1981 года
Чехословакия	23 декабря 1975 года	23 марта 1976 года
Чили	10 февраля 1972 года	23 марта 1976 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Шри Ланка	11 июня 1980 года (а)	11 сентября 1980 года
Эвадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Югославия	2 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Ямайка	3 октября 1975 года	23 марта 1976 года
Япония	21 июня 1979 года	21 сентября 1979 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

В. Государства-участники Факультативного протокола

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Барбадос	5 января 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Боливия	12 августа 1982 года (а)	12 ноября 1982 года
Венесуэла	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года (а)	4 апреля 1978 года
Заир	1 ноября 1976 года (а)	1 февраля 1977 года
Исландия	22 августа 1979 года (а)	22 ноября 1979 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Канада	19 мая 1976 года (а)	19 августа 1976 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Маврикий	12 декабря 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года
Никарагуа	12 марта 1980 года (а)	12 июня 1980 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Перу	3 октября 1980 года	3 января 1981 года
Португалия	3 мая 1983 года	3 августа 1983 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	15 мая 1978 года
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 года (а)	9 февраля 1982 года
Суринам	28 декабря 1976 года (а)	28 марта 1977 года
Тринидад и Тобаго	14 ноября 1980 года (а)	14 февраля 1981 года
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Центральноафриканская Республика	8 мая 1981 года (а)	8 августа 1981 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Ямайка	3 октября 1975 года	23 марта 1976 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

C. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта

<u>Государство-участник</u>	<u>Имеет силу с</u>	<u>Сохраняет силу до</u>
Австрия	10 сентября 1978 года	неограниченно
Германии, Федеративная Республика	28 марта 1979 года	27 марта 1986 года
Дания	23 марта 1976 года	неограниченно
Исландия	22 августа 1979 года	неограниченно
Италия	15 сентября 1978 года	неограниченно
Канада	29 октября 1979 года	неограниченно
Нидерланды	11 декабря 1978 года	неограниченно
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	неограниченно
Норвегия	23 марта 1976 года	неограниченно
Сенегал	5 января 1981 года	неограниченно
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	неограниченно
Финляндия	19 августа 1975 года	неограниченно
Швеция	23 марта 1976 года	неограниченно
Шри Ланка	11 июня 1980 года	неограниченно

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Членский состав Комитета по правам человека

<u>Фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна</u>
Г-н Андре АГИЛАР*	Венесуэла
Г-н Мохаммед АЛЬ ДУРИ*	Ирак
Г-н Неджиб БУЗИРИ**	Тунис
Г-н Джозеф А.Л. КУРЕЙ**	Шри Ланка
Г-н Воджин ДИМИТРИЕВИЧ**	Югославия
Г-н Феликс ЭРМАКОРА*	Австрия
Г-н Рожер ЭРРЕРА**	Франция
Сэр Винсент ЭВАНС*	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Г-н Бернхар ГРАЕФРАТ**	Германская Демократическая Республика
Г-н Владимир ХАНГА*	Румыния
Г-н Леонте ЭРДОСИЯ ОРТЕГА*	Никарагуа
Г-н Андреас В. МАВРОММАТИС*	Кипр
Г-н Анатолий Петрович МОВЧАН*	Союз Советских Социалистических Республик
Г-н Бирам НДИАЙИ**	Сенегал
Г-н Торкел ОПСАЛ**	Норвегия
Г-н Хулио ПРАДО ВАЛЛЕХО**	Эквадор
Г-н Уолтер ТАРНОПОЛЬСКИ*	Канада
Г-н Христиан ТОМУШАТ**	Германии, Федеративная Республика.

---

*/ Срок полномочий истекает 31 декабря 1984 года.

**/ Срок полномочий истекает 31 декабря 1986 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта за рассматриваемый период */

A. Первоначальные доклады

<u>Государства-участники</u>	<u>Назначенная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(их) напоминания(я), посланного(их) государствам, которые еще не представили докладов</u>
Гамбия	21 июня 1980 г.	25 апреля 1983 г.	-
Доминиканская Республика	3 апреля 1979 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 25 апреля 1980 г. (2) 27 августа 1980 г. (3) 27 ноября 1981 г.
Египет	13 апреля 1983 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-
Заир	31 января 1978 г.	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	(1) 14 мая 1979 г. (2) 23 апреля 1980 г. (3) 29 августа 1980 г. (4) 31 марта 1982 г. (5) 1 декабря 1982 г.
Индия	9 июля 1980 г.	4 июля 1983 г.	-
Корейская Народно-Демократическая Республика	13 декабря 1982 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-
Ливан	22 марта 1977 г.	6 апреля 1983 г.	-
Сальвадор	28 февраля 1981 г.	2 июня 1983 г.	-
Сент-Винсент и Гренадины	8 февраля 1983 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-
Тринидад и Тобаго	20 марта 1980 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 7 декабря 1981 г. (2) 2 декабря 1982 г.
Центральноафриканская Республика	7 июня 1982 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-
Шри Ланка	10 сентября 1981 г.	23 марта 1983 г.	-

*/ С 31 июля 1982 г. по 29 июля 1983 г. (с конца шестнадцатой сессии по конец девятнадцатой сессии).

ПРИЛОЖЕНИЕ III (продолжение)

В. Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны быть представлены в 1983 году **/

<u>Государства-участники</u>	<u>Назначенная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного(ых) напоминания(ий), посланного(их) государствам, которые еще не представили докладов</u>
Заир	30 января 1983 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-
Чехословакия	4 февраля 1983 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-
Германская Демократическая Республика	4 февраля 1983 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-
Ливийская Арабская Джамахирия	4 февраля 1983 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-
Тунис	4 февраля 1983 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-
Иран (Исламская Республика)	21 марта 1983 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-
Ливан	21 марта 1983 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-
Уругвай	21 марта 1983 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-
Панама	6 июня 1983 г.	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	-

С. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения первоначального доклада Комитета

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата представления</u>
Тунис	28 июня 1983 г.

**/ Полный список государств-участников, вторые периодические доклады которых должны быть представлены в 1983 году, см. в документе ССРР/С/28.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Письмо Председателя Комитета по правам человека от 25 октября 1982 года относительно обеспечения гласности работы Комитета по правам человека на имя Генерального секретаря

1. Комитет по правам человека, Председателем которого я имею честь быть, на этой неделе был ознакомлен с докладом Генерального секретаря об обеспечении гласности работы Комитета, цель которого заключается в том, чтобы сообщить Генеральной Ассамблее о финансовых последствиях выпуска официальных отчетов Комитета в двух издаваемых ежегодно сборниках, в одном из которых будут содержаться краткие отчеты об открытых заседаниях Комитета, а в другом – прочие открытые документы Комитета.
2. Комитет отмечает, что в докладе Генерального секретаря рассматриваются только финансовые аспекты предлагаемого издания и не объясняются причины, по которым Комитет считает публикацию своих открытых документов в издаваемых ежегодно сборниках необходимым условием для обеспечения максимальной эффективности своей работы по защите прав человека в соответствии с Пактом. При рассмотрении этого вопроса Генеральной Ассамблее, несомненно, важно знать о причинах, которыми руководствовался Комитет.
3. Одна из основных функций Комитета заключается в рассмотрении докладов государств-участников Пакта о предпринятых ими мерах для осуществления прав, признаваемых в Пакте, о прогрессе, достигнутом в обеспечении этих прав, и о любых факторах и трудностях, влияющих на осуществление Пакта. Комитет рассматривает эти доклады на открытых заседаниях в присутствии представителей государств, представляющих доклады. Сами доклады совместно с заседаниями, на которых они рассматриваются, являются единственным отчетом и источником информации о мерах, предпринятых в рамках различных правовых, политических и социальных систем, для обеспечения прав, изложенных в Пакте, и о встретившихся трудностях и средствах их преодоления. Краткие отчеты также охватывают обсуждение Комитетом многих других важных вопросов, возникающих в ходе его работы.
4. Поскольку сам Комитет проводит постоянный диалог с государствами-участниками Пакта, только для его целей необходимо, чтобы указанные отчеты и документы всегда имелись в наличии в удобной и надежной форме. Однако представляется, что содержащаяся в этих документах информация также имеет исключительный интерес и ценность для национальных властей, неправительственных организаций, преподавателей, исследователей и других лиц, занимающихся вопросом обеспечения прав человека во всем мире.

5. Поэтому именно в целях максимального использования этой информации для выполнения целей Пакта Комитет придает такое значение своей просьбе о ежегодном издании сборника в двух томах. Если указанная документация останется лишь в форме отдельных изданий, то она неизбежно будет менее доступной и значительная часть ценности работы Комитета будет потеряна.

6. Комитет также отмечает, что в докладе Генерального секретаря не учитывается возможности продажи ежегодных сборников. Комитет считает, что на них будет существовать значительный спрос, что позволит возместить значительную часть первоначальных финансовых расходов.

7. В заключение Комитет призывает Генеральную Ассамблею одобрить предложения, содержащиеся в пунктах I2 и I3 доклада Генерального секретаря, в соответствии с которыми тома будут издаваться на четырех языках (отчеты и документы уже имеются на этих четырех языках). По уже указанным причинам это будет явно предпочтительней, чем несомненно менее дорогостоящая альтернатива издания лишь на двух языках, о чем говорится в пункте 9.

8. От имени Комитета прошу представить это письмо Генеральной Ассамблее для рассмотрения совместно с указанным докладом Генерального секретаря.

Андреас В. МАВРОММАТИС

Примечания

а/ А/37/490 от 4 октября 1982 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ У

Решение, рекомендуемое включить арабский язык в число официальных и рабочих языков Комитета по правам человека а/ б/

Комитет по правам человека,

сознавая необходимость расширять международное сотрудничество и способствовать согласованию действий в области прав человека,

сознавая необходимость расширения гражданских и политических прав в арабских странах и заинтересованность этих стран в обеспечении работы Комитета по правам человека с полной эффективностью,

учитывая резолюции ЗI90 (XXVIII) от 18 декабря 1973 года, 34/226 от 20 декабря 1979 года и 35/219 от 17 декабря 1980 года Генеральной Ассамблеи относительно введения арабского языка в качестве официального и рабочего языка Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов,

1. рекомендует включить арабский язык в число своих официальных и рабочих языков и просит Генерального секретаря предпринять соответствующие шаги в этом направлении;
2. просит Генерального секретаря обеспечить публикацию официального перевода на арабский язык текста Билля о правах, содержащего Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему.

Примечания

а/ Принято Комитетом на его 436-м заседании (восемнадцатая сессия) 8 апреля 1983 года.

б/ Относительно проходивших в Комитете обсуждений см. ССРР/С/SR.424 и 436.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Общие замечания а/ в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта б/ с/ д/

Общие замечания IO (I9) е/ (статья I9)

1. В пункте 1 содержится требование о защите "права беспрепятственно придерживаться своих мнений". Это является правом, в отношении которого в Пакте не допускается ни исключений, ни ограничений. Комитет с удовлетворением воспринял бы представление государствами-участниками информации по пункту 1.
2. В пункте 2 содержится требование о защите права на свободное выражение своего мнения, что включает не только свободу "распространять всякого рода информацию и идеи", но и свободу "искать" и "получать" их "независимо от государственных границ" и с помощью любых средств информации, "устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору". Не все государства представили информации по всем аспектам права на свободное выражение своего мнения. Например, мало внимания уделялось пока что тому, что ввиду развития современных средств массовой информации необходимы эффективные меры, для того чтобы предотвратить такой контроль над средствами информации, который являлся бы препятствием для осуществления каждым человеком права на свободное выражение своего мнения таким образом, который не предусмотрен в пункте 3.
3. Во многих докладах государства-участники ограничиваются упоминанием о том, что право на свободное выражение своего мнения гарантируется Конституцией или законом. Однако чтобы знать точный режим свободы выражать свое мнение по закону и на практике, Комитету требуется дополнительная соответствующая информация о нормах, которые либо определяют рамки свободы выражать свое мнение, либо накладывают определенные ограничения, а также о любых других условиях, которые на практике влияют на осуществление этого права. Фактические рамки права индивидуума определяет именно совокупность принципа свободы выражать свое мнение и таких пределов и ограничений.
4. В пункте 3 ясно говорится, что пользование правом на свободное выражение своего мнения налагает особые обязанности и особую ответственность и по этой причине допускаются некоторые ограничения этого права, которые могут быть связаны либо с интересами других лиц, либо с интересами общества в целом. Однако, когда государства-участники налагают определенные ограничения на пользование правом на свободное выражение своего мнения, они не должны ставить под угрозу само право. В пункте 3 оговариваются условия и ограничения могут накладываться только при наличии этих условий: ограничения должны быть "установлены законом"; они могут накладываться только для одной из целей, оговоренных в подпунктах а и б пункта 3; и они должны быть оправданными как "необходимые" для этого государства-участника для одной из этих целей.

Общие замечания 11 (I9) (статья 20)

1. Не во всех докладах, представленных государствами-участниками, содержится достаточно информации в отношении осуществления статьи 20 Пакта. Ввиду характера статьи 20 государства-участники обязаны принять необходимые законодательные меры, воспрепятствующие упомянутые в статье действия. Однако, судя по докладам, в некоторых государствах нет ни запрета, ни соответствующих мер, принимаемых или принятых для их запрещения. Кроме того, во многих докладах нет достаточной информации относительно соответствующего национального законодательства и практики.

2. Статья 20 Пакта гласит, что любая пропаганда войны и всякое выступление в пользу национальной, расовой и религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены законом. По мнению Комитета, эти требуемые запрещения полностью совместимы с правом на свободное выражение мнения, которое содержится в статье I9 и пользование которым налагает особые обязательства и ответственность. По смыслу пункта 1 запрещение распространяется на все виды пропаганды, создающей опасность совершения акта агрессии или нарушения мира, или приводящей к ним вопреки Уставу Организации Объединенных Наций, в то время как пункт 2 направлен против любого выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, независимо от того, носят ли цели такой пропаганды или выступления внутренний или внешний характер по отношению к соответствующему государству. Положения пункта 1 статьи 20 не запрещают выступления в пользу суверенного права на самооборону или права народов на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом. Для достижения максимальной эффективности статьи 20 требуется принятие закона, четко указывающего на то, что пропаганда и выступление, описанные в ней, противоречат государственной политике, и предусматривающего соответствующие санкции в случае нарушения. Поэтому Комитет считает, что государствам-участникам, которые еще не сделали этого, следует принять необходимые меры для выполнения обязательств, содержащихся в статье 20, и самим воздерживаться от любой пропаганды или выступления такого рода.

Примечания

а/ Характер и цели общих замечаний см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (А/36/40), приложение VII, введение.

б/ Текст общих замечаний, уже принятых Комитетом, см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (А/36/40), приложение VII и там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение V. Также выпущены отдельно в документах ССРР/С/21 и ССРР/С/21/Add.1

с/ Приняты Комитетом на его 461-м и 464-м заседаниях (девятнадцатая сессия), состоявшихся 27 и 29 июля 1983 года.

д/ Выпущены также отдельно в документе ССРР/С/21/Add.2.

е/ Номер в скобках указывает сессию, на которой рассматривались эти общие замечания.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со
статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному
пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № 55/1979

Представлено: Александром МакИсааком (его представляет Этель Сведал)

Предполагаемая жертва: Александр МакИсаак

Соответствующее государство-участник: Канада

Дата сообщения: 3 июля 1979 года

Дата принятия решения о приемлемости: 25 июля 1980 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 14 октября 1982 года,

завершив рассмотрение сообщения № 55/1979, представленного Комитету Александром МакИсааком в соответствии с положениями Факультативного протокола к Международному пакту о правах человека,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО
ПРОТОКОЛА

I. Автором настоящего сообщения (первое письмо от 3 июля 1979 года и последующее письмо от 21 апреля 1980 года) является Александр МакИсаак, гражданин Канады, проживающий в Кингстоне, Онтарио, Канада. Его представляет Этель Сведал.

2.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Канадой статьи 15 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Ниже приводятся следующие факты, которые не были оспорены.

2.2 26 ноября 1968 года автор был приговорен к 8 годам тюремного заключения за совершение вооруженного ограбления. 21 марта 1972 года, пробыв в заключении 3 года и 4 месяца, автор был условно-досрочно освобожден из федерального исправительного учреждения в Кемпбелфорде,

Онтарио. 27 июня 1975 года, будучи еще на свободе при условно-досрочном освобождении, он был признан виновным в совершении уголовного преступления и 25 июля 1975 года приговорен к тюремному заключению сроком на 14 месяцев. Согласно обвинительному приговору, в силу действия в то время Закона об условно-досрочном освобождении 1970 года, период, который автор провел на свободе при условно-досрочном освобождении с 21 марта 1972 года по 27 июня 1975 года (3 года, 3 месяца и 6 дней), был автоматически аннулирован, и автор вновь должен был отбывать этот срок. 7 мая 1979 года автор был вновь освобожден с отбытием оставшейся части своего срока наказания под обязательным надзором.

2.3 15 октября 1977 года вступил в силу Закон 1977 года о внесении поправок в уголовное законодательство. Новый закон, в частности, отменил некоторые положения Закона об условно-досрочном освобождении 1970 года и фактически отменил автоматическое аннулирование права засчета времени условно-досрочного освобождения в срок наказания после обвинения в уголовном преступлении, совершенном в период условно-досрочного освобождения. Закон 1977 года о внесении поправок в уголовное законодательство теперь предусматривает, что к заключенным, освобожденным условно-досрочно, в настоящее время применяется только санкция аннулирования, и эта санкция применяется по усмотрению Национальной коллегии по вопросам условно-досрочного освобождения, а не автоматически в силу закона после вынесения обвинительного приговора по уголовному преступлению. Разделом 31 (2а) Закона 1977 года о внесении поправок в уголовное законодательство предусматривается, что после аннулирования условно-досрочного освобождения любой период времени, проведенный лицом на свободе при условно-досрочном освобождении после вступления в силу данного положения, т.е. после 15 октября 1977 года, засчитывается в счет его/ее установленного срока наказания. Следовательно, лицо, в настоящее время находящееся в положении, в котором оказался автор 27 июня 1975 года, не обязательно должно подвергаться каким-либо санкциям, касающимся аннулирования права на условно-досрочное освобождение, а если санкции все же применяются, то это лицо не обязано вновь отбывать срок, равный периоду времени, проведенному на свободе при условно-досрочном освобождении после 15 октября 1977 года.

2.4 Автор утверждает, что, указав на то, что положения раздела 31 (2а) Закона 1977 года о внесении поправок в уголовное законодательство обратной силы не имеют, правительство Канады нарушило статью 15 (1) Пакта. Он утверждает, что раздел 31 (2а), предусматривая, что период, проведенный на свободе при условно-досрочном освобождении после 15 октября 1977 года, не подлежит повторному отбыванию в тюрьме после аннулирования права на условно-досрочное освобождение, определяет менее строгое наказание по смыслу статьи 15 Пакта. Далее он утверждает, что вопреки статье 2 (2) Пакта правительство Канады не ввело законодательства, обеспечивающего соблюдение статьи 15.

2.5 Автор утверждает, что с учетом существующего в Канаде законодательства любое обращение во внутренние суды в целях получения правовой защиты, которой он добивается, было бы тщетным. В связи с этим

он пытался добиться защиты путем направления ходатайства 5 сентября 1978 года о королевской прерогативе помилования. Эта попытка результатов не принесла, и автор заявляет, что отказ правительства Канады в применении административного средства правовой защиты, которым является осуществление королевской прерогативы помилования, представляет собой нарушение статьи 2 (За) Пакта.

2.6 Автор считает, что в его распоряжении больше не осталось внутренних средств правовой защиты, к которым он мог бы еще прибегнуть, и заявляет, что это дело не представлялось на рассмотрение какого-либо другого органа международного разбирательства. В заключение автор заявляет, что цель его представления состоит в том, чтобы добиться исправления утверждаемого нарушения государством-участником статьи 15 Пакта, и, в частности, добиться внесения поправки в раздел 31 (2а) Закона 1977 года о внесении поправок в уголовное законодательство, с тем чтобы привести вышеуказанный раздел в соответствии со статьей 15 Пакта.

3. Согласно своему решению от 10 октября 1979 года Рабочая группа Комитета по правам человека передала это сообщение соответствующему государству-участнику в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры и запросила информацию и замечания, касающиеся вопроса приемлемости сообщения.

4. В записке от 24 марта 1980 года государство-участник возразило против приемлемости этого сообщения на том основании, что сообщение несовместимо с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах и является как таковое неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола к Пакту. Государство-участник, в частности, отклонило утверждение о том, что Канада нарушила статью 15 Пакта, отказавшись придать обратную силу положениям раздела 31 Закона 1977 года о внесении поправок в уголовное законодательство. В обоснование этих доводов было указано, что слово "наказание" в статье 15 Пакта относится к наказанию или санкции, предусмотренным законом за определенное правонарушение в период его совершения. Поэтому в отношении любого конкретного преступного деяния нарушение права на менее суровое наказание может произойти лишь в том случае, если имеет место смягчение наказания, которое может быть предусмотрено судом; условно-досрочное освобождение является предоставляемой осужденному лицу законом возможностью находиться на свободе в течение срока его наказания; оно не смягчает наказание, которое, согласно закону, может быть назначено за то или иное преступление, а определяет форму отбывания наказания. Государство-участник далее утверждает, что соответствующие положения Закона 1977 года о внесении поправок в уголовное законодательство не смягчают наказания, предусмотренного законом за любое данное преступное деяние, и что в связи с этим новые положения не приводят к "более легкой мере наказания" по смыслу статьи 15 Пакта.

5. 21 апреля 1980 года от имени автора сообщения были представлены замечания в ответ на представление государства-участника от 24 марта 1980 года; в которых оспаривалось, в частности, утверждение государства-участника о том, что условно-досрочное освобождение

не охватывается юридическим термином "наказание". В подтверждение этого автор сослался на юридическую практику Канады, согласно которой существует два значения термина "наказание": более узкое значение относится к наказанию финансового характера, а широкое или основное значение касается "последствий, которые навлекают на себя со стороны закона те, кто эти законы нарушает".

6. В своем решении от 25 июля 1980 года Комитет, установив, в частности, что сообщение является совместимым с положениями Пакта, признал сообщение приемлемым.

7.1 В своем представлении от 18 февраля 1981 года, сделанном в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, государство-участник излагает, в частности, положения закона, касающиеся действующей в Канаде системы условно-досрочного освобождения, и заявляет, что оно не нарушает своих обязательств в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. В представлении утверждается, что:

- a) статья 15 Международного пакта о гражданских и политических правах касается только уголовно-правовых санкций, налагаемых судом в результате рассмотрения уголовных дел о совершении конкретных уголовных преступлений в соответствии с уголовно-правовой процедурой;
- b) утрата права на условно-досрочное освобождение не является уголовно-правовой санкцией по смыслу положений статьи 15 Пакта;
- c) замена утраты права на условно-досрочное освобождение на отмену условно-досрочного освобождения не означает "более легкой меры наказания" за "совершение условно освобожденным лицом уголовного преступления".

7.2 Государство-участник далее уточняет определение слова "наказание", употребленного в статье 15 (1) Пакта.

7.3 Государство-участник заявляет, что существуют различные виды санкций: они могут быть уголовно-правовыми, гражданскими или административными. Государство-участник отмечает, что это различие между уголовно-правовыми санкциями и административными или дисциплинарными санкциями повсеместно признается. Далее, уголовно-правовые санкции называют иногда "формальным наказанием", тогда как административные санкции называют "неформальным наказанием".

7.4 Государство-участник заявляет, что в Канаде применение условно-досрочного освобождения является административным вопросом, оставленным на полное усмотрение Национальной коллегии по вопросам условно-досрочного освобождения ("Ex parte McCauid" (1965) 1 С.С.С. 168-169, Верховный суд Канады). Поэтому условно-досрочное освобождение, предусмотренное Законом об условно-досрочном освобождении, является привилегией, предоставляемой отдельным лицам по усмотрению коллегии

по вопросам условно-досрочного освобождения, а не правом, которым обладают все заключенные ("Mitchell v. The Queen" (1976) 2 S.C.R. 589-593, и мнение судьи Гитчи, выражающее мнение большинства членов Верховного суда Канады). Условно-досрочное освобождение не изменяет срока наказания, установленного судом в отношении преступника ("Regina v. Wilmott (1966) 2 O.R. 654-662, Апелляционный суд Онтарио), и не изменяет сам приговор ("Marcotte v. Deputy Attorney General of Canada" (1975) 1 S.C.R. 108-113, Верховный суд Канады). Условно-досрочное освобождение по сути предполагает, что преступник отбывает срок наказания вне тюрьмы не как свободный человек, а как человек, находящийся под надзором в соответствии с установленным порядком и условиями. Поскольку суть условно-досрочного освобождения состоит в освобождении на определенных условиях ("Howarth v. National Parole Board" (1976) 1 S.C.R. 453-468; судья Диксон выразил несогласие с мнением большинства в суде по другому пункту, Верховный суд Канады), условно освобожденное лицо не является свободным человеком ("Regina v. Wilmott (1966) 2 O.R. 257-662, Апелляционный суд Онтарио), и поскольку условно освобожденное лицо не является свободным человеком, его условно-досрочное освобождение может быть приостановлено или отменено по усмотрению Национальной коллегии по вопросам условно-досрочного освобождения. Решение об отмене условно-досрочного освобождения принимается в административном порядке и не является элементом уголовно-правового преследования ("Howarth v. National Parole Board" (1976) 1 S.C.R. 453-474, 475 и 461).

7.5 Государство-участник добавляет, что предметом или контекстом статьи 15 Пакта является уголовное право. Слова "виновен", "уголовное преступление" и "преступник" свидетельствуют о том, что слово "наказание" употребляется в контексте статьи 15 как означающее "уголовное наказание". Государство-участник считает неприемлемым утверждение г-на МакИсаака о том, что слову "наказание" в статье 15 Пакта должно быть дано широкое толкование, что означало бы, что статья 15 применяется в отношении административных или дисциплинарных санкций, налагаемых законом на осужденных за совершение уголовных преступлений.

7.6 Более того, государство-участник обращается к ряду решений, вынесенных канадскими судами по вопросу о природе и последствиях условно-досрочного освобождения, его приостановлении или отмены. Оно также заявляет, цитируя различные авторитетные источники, что процедуры вынесения обвинительных приговоров в Канаде обеспечивают определенную гибкость в отношении утраты права на условно-досрочное освобождение. Оно отмечает, что "при определении меры наказания для г-на МакИсаака судья прямо указал на то обстоятельство, что право г-на МакИсаака на условно-досрочное освобождение было утрачено. Хотя, по мнению судьи, список судимостей г-на МакИсаака был "внушительным", он приговорил его к тюремному заключению сроком на 14 месяцев за преступление, а максимальная предусмотренная Законом мера наказания за совершение этого преступления составляет 14 лет тюремного заключения". И наконец, роль Национальной коллегии по вопросам условно-досрочного освобождения рассматривается именно в этом контексте.

7.7 С учетом вышеизложенного государство-участник считает, что Комитету по правам человека следует отклонить сообщение МакИсаака. Оно заявляет, что статья 15 касается уголовно-правовых санкций, в то время как процедура применения условно-досрочного освобождения является чисто административной, и в силу этого Закон 1977 года о внесении поправок в уголовное законодательство не может рассматриваться как обеспечивающий смягчение наказания смыслу положений статьи 15.

8. Никакой дополнительной информации или замечаний от имени г-на МакИсаака представлено не было.

9.1 Комитет по правам человека рассматривает данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает, что факты по данному делу в основном не оспаривались. Он напоминает, что в соответствии с канадским Законом о внесении поправок в уголовное законодательство, 1977 год, право на условно-досрочное освобождение автоматически утрачивалось в случае совершения преступления лицом, являющимся условно освобожденным. Этот закон вступил в действие 15 октября 1977 года, когда предполагаемая жертва отбывала сроки наказания, определенные в соответствии с ранее существовавшим законодательством, а именно, в 1968 году (8 лет) и в 1975 году (14 месяцев). В соответствии с пунктом 2а статьи 31 этого Закона время, проведенное при условно-досрочном освобождении, может быть вычтено из срока тюремного заключения, не отбытого заключенным, только в отношении правонарушителей, наказания которым были вынесены после вступления в силу новых положений. Автор утверждает, что, не обеспечив ретроактивного действия данного Закона, Канада нарушила положение, содержащееся в последнем предложении пункта 1 статьи 15 Пакта, о том, что "... если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника". Правительство оспаривает это утверждение.

9.3 Комитет отмечает, что в только что приводимом положении затрагиваются два момента: "совершение преступления" и "установление" наказания. Если положение применяется только в момент вынесения судом приговора преступнику, тогда оно не применимо к данному делу. Фактически оно неприемлемо "ratione temporis", поскольку все соответствующие факты имели место до вступления Пакта в силу для Канады 19 августа 1976 года. С другой стороны, если положение применяется к неполному отбыванию срока, то ситуация будет иной. При объявлении этого дела (и аналогичному ему - R.12/50) приемлемым, Комитет оставил вопрос толкования открытым, так как он должен был учитывать последствия применения Закона 1977 года для дела г-на МакИсаака.

10. Автор заявляет, что цель его представления состоит в том, чтобы в пункт 2а статьи 31 канадского Закона 1977 года о внесении поправок в уголовное законодательство была внесена поправка, с тем чтобы привести эту статью в соответствие со статьей 15 Пакта. Из представлений сторон и документов, представленных ими по данному делу, а также по аналогичному делу (R.12/50; мнения, высказанные

7 апреля 1982 года), видно, что этот вопрос представляет общий интерес, поскольку он затрагивает положение сотен заключенных в канадских тюрьмах. Однако один этот факт сам по себе не является основанием для того, чтобы Комитет рассматривал этот общий вопрос. В этом отношении Комитет отмечает, что в его задачу не входит вынесение абстрактного решения о том, соответствует ли то или иное положение национального законодательства положениям Пакта, он обязан лишь выяснить, имеется ли или имело ли место нарушение положений Пакта в конкретном представленном ему деле. В связи с другим делом Комитет без ущерба для правовых вопросов общего характера выразил мнение о том, что информация, представленная от имени предполагаемой жертвы, не свидетельствует четко о том, что ее положение в конечном счете в существенной мере затрагивается в результате применения или неприменения соответствующего нового положения и что поэтому никакого нарушения Пакта не было.

11. Не имея более по данному делу от автора представлений, содержащих более точную информацию, Комитет попытался изучить, каким образом, если это имело место, положение предполагаемой жертвы было затронуто в силу ситуации, по поводу которой он представил жалобу. Он отмечает, что система рассмотрения дел рецидивистов изменилась в результате введения Закона 1977 года, который сделал ее более гибкой. Закон, в который была внесена поправка, предусматривает вместо автоматической утраты права на условно-досрочное освобождение систему отмены такого права по усмотрению Национальной коллегии по вопросам условно-досрочного освобождения и систему вынесения наказания за повторное совершение преступления по усмотрению судьи. Однако рецидивист не может быть вновь принужден отбыть весь срок его пребывания на свободе при условно-досрочном освобождении. Утверждение автора в данном случае, по-видимому, сводится к тому, что он был бы освобожден раньше, если бы это новое положение было применено к нему ретроактивно. Комитет отмечает, что не ясно, как это было сделано. Однако здесь необходимо провести сравнение с системой, существовавшей до 1977 года. В соответствии со старой системой судья мог по своему усмотрению определить срок наказания. В деле г-на МакИсаака, приговор которому был вынесен вторично в 1975 году, повторное преступление могло повлечь за собой наказание в виде тюремного заключения сроком до 14 лет. Хотя судья и указал, что список судимостей г-на МакИсаака был "внушительным", и недвусмысленно упомянул тот факт, что г-н МакИсаак утратил право на условно-досрочное освобождение, он приговорил его в 1975 году к 14 месяцам. Комитет отмечает, что нельзя акцентировать внимание лишь на благоприятных аспектах гипотетической ситуации и не учитывать тот факт, что вынесение г-ну МакИсааку приговора в виде тюремного заключения сроком на 14 месяцев за повторное совершение преступления явно связано с утратой права на условно-досрочное освобождение. Канадским законодательством не предусмотрено какого-либо одного установленного наказания за повторное совершение преступления. Закон разрешает применять различные наказания за такие преступления, и определение срока тюремного заключения оставляется полностью на усмотрение соответствующего судьи (например, до 14 лет - за преступление, связанное с кражей со взломом, как это имело место в деле МакИсаака). Из этого следует, что г-н МакИсаак не исходил из предположения о том, что если бы право на условно-досрочное освобождение не было утрачено, то судья вынес бы ему тот же самый приговор

14 месяцев, и поэтому он был бы фактически освобожден до мая 1979 года. Комитет не может знать и не должен строить догадки насчет того, каким образом утрата права на условно-досрочное освобождение могла бы повлиять на срок наказания, определенный за преступление, совершенное в период условно-досрочного освобождения. Бремя доказать, что в 1977 году ему было отказано в использовании преимущества в соответствии с новым Законом и что он поэтому является "жертвой", лежит на авторе. В обязанности Комитета не входит строить предположения о том, что произошло бы, если бы в этом деле был применен новый Закон.

12. С учетом этого, а также разъяснений, сделанных государством-участником, канадский Закон 1977 года о внесении поправок в уголовное законодательство предполагает лишь изменение системы рассмотрения дел рецидивистов и оставляет решение вопроса о том, будет ли в данном отдельном случае определена "более легкая мера наказания"; на усмотрение судьи, который выносит приговор соответствующему рецидивисту. В отношении тех, к кому он применяется, новый закон не обязательно автоматически приводит к установлению более легкой меры наказания по сравнению с той, которая применялась в соответствии с существовавшим раньше законодательством. Судья, которому поручено определить меру наказания для рецидивиста, в настоящее время так же, как и раньше, обязан учитывать факты каждого дела, включая, безусловно, отмену или утрату права на условно-досрочное освобождение, и определять меру наказания по своему усмотрению в пределах предусмотренных сроков от минимального до максимального.

13. Эти соображения приводят к выводу о том, что нельзя установить, была ли в действительности или по закону предполагаемая жертва лишена права на "более легкое" наказание, на которое она имела бы право в соответствии с положениями Пакта.

14. На этом основании Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что обстоятельства данного дела не свидетельствуют о каком-либо нарушении пункта I статьи 15 Пакта.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К
МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

относительно

сообщения № 66/1980

Представлено: первоначально представлено Ольгой Мачадо де Кампора от имени ее мужа Давида Альберто Кампора Швайцера, который впоследствии присоединился к представлению данного сообщения

Предполагаемая жертва: Давид Альберто Кампора Швайцер

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 15 марта 1980 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 28 июля 1981 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах:

проведя свое заседание 12 октября 1982 года,

закончив рассмотрение сообщения № 66/1980, первоначально представленного Комитету Ольгой Мачадо де Кампора в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную Комитету в письменной форме автором сообщения, предполагаемой жертвой и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

СООБРАЖЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО
ПРОТОКОЛА

1. Автор данного сообщения (первое письмо от 15 марта 1980 года) Ольга Мачадо де Кампора является гражданкой Уругвая, проживающей в настоящее время в Федеративной Республике Германии. Она представила сообщение от имени своего мужа Давида Альберто Кампора Швайцера и утверждает, что он был произвольно заключен в тюрьму в Уругвае и что он является жертвой нарушения Уругваем его прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах.

2.1 Автор излагает соответствующие факты следующим образом:

2.2 Давид Альберто Кампора Швайцер, гражданин Уругвая (45 лет во время представления данного сообщения), был арестован в марте 1971 г. по обвинению в "связях с целью нарушения закона" (статья 150 Уголовного кодекса). В сентябре 1971 г. он совершил побег из тюрьмы вместе с другими политическими заключенными, однако в апреле 1972 г. он был вновь арестован и содержался в изолированном заключении в течение нескольких недель. 15 июня 1972 г. он был переведен военными властями в казармы I-го пехотного батальона и, как утверждается, подвергался жестоким пыткам.

2.3 Автор далее указывает, что в мае 1974 г. судья вынес постановление об освобождении ее мужа и что в ноябре 1974 г. была официально одобрена его просьба на выезд из страны. Однако он по-прежнему по распоряжению исполнительных властей в соответствии с "безотлагательными мерами безопасности" содержался в заключении без предъявления ему обвинений вплоть до августа 1977 года. Она подчеркивает, что в течение этого времени в распоряжении ее мужа не имелось никаких средств правовой защиты. Она добавляет, что с марта 1975 г. по август 1977 г. он подвергался жестокому обращению в казармах "Тринидад".

2.4 В августе 1977 г. разбирательство ("procesamiento") было продолжено в военном суде в соответствии с законом № 14.495 от декабря 1975 г., который ретроактивно распространял военную юрисдикцию на все политические правонарушения, включая судебное разбирательство против гражданских лиц. Помимо обвинений за правонарушения, разбирательство по которым проводилось с 1971 года по 1974 год, на этом новом этапе разбирательства ее мужу были предъявлены обвинения в "использовании фальшивых документов" (статья 237 Уголовного кодекса), которые не выдвигались в ходе разбирательств в обычном суде. Новым местом заключения стала тюрьма "Либертад".

3.1 В следующем письме от 11 июня 1980 г., присланном в ответ на просьбу секретариата представить разъяснения в отношении того, было ли данное дело передано на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека, автор заявляет, что по ее просьбе МПЧ прекратила рассмотрение дела ее мужа.

3.2 Она сообщает также Комитету, что обвинение ее мужу было вынесено 15 марта 1980 г. и что его адвокат д-р Хуан П. Лабат в начале апреля 1980 г. выступил в качестве его защитника.

3.3 Она прилагает в этой связи копию меморандума от 24 марта 1980 г., в котором содержится обвинительный акт в отношении ее мужа от 12 марта 1980 года. Против него были выдвинуты следующие обвинения: "вступление в связь с целью совершения уголовных преступлений" (asociación para delinquir), "покушение на основы Конституции в форме преступного сговора и последующих подготовительных действий" (atentado a la Constitución en el grado de conspiración seguida de actos preparatorios), "подделка государственных документов" и "побег из тюрьмы" (autoevasión). Правовой основой этих обвинений являются следующие статьи обычного Уголовного кодекса: 150, 54, 56, 132 (пункт 6), 137, 237 и 184. Предлагалось приговорить его к восьми годам тюремного заключения с учетом предыдущего срока заключения и объявить Давида Альберто Кампора

Швайцера "рецидивистом" с последующим превентивным заключением на срок 3-4 года (*medidas de seguridad eliminativas*; статья 92 (4) Уголовного кодекса).

3.4 Автор прилагает также свое письмо от 11 июня 1980 г. и два свидетельских показания - от д-ра Алехандро Артуцио от 22 марта 1978 г. и от Хулио Сезара Модернеля от 13 сентября 1977 года.

3.5 Г-н Артуцио заявляет, что он являлся адвокатом лиц, подвергнутых тюремному заключению одновременно с предполагаемой жертвой, и что по этой причине он хорошо знаком с обстоятельствами его дела. В частности, автор сообщает подробную юридическую информацию в отношении положения Давида Кампора. Он указывает, что судебное решение от 23 мая 1974 г. о временном освобождении Давида Кампора основывалось на том соображении, что уже отбытый им срок лишения свободы достаточен и что наказание, которое могло быть ему вынесено, не превышало срока 3 лет. Он также приводит соображения, послужившие основанием для принятия исполнительной властью решения о продолжении заключения Давида Кампора в соответствии с "безотлагательными мерами безопасности": "учитывая предшествующие связанные с этим события, особую опасность Кампоры для общества и повторное совершение им преступления, Исполнительная власть постановляет о его заключении...". Комментируя продолжение уголовного разбирательства против Давида Кампора в военных судах, он объясняет, что в декабре 1975 г. в Уругвае вступил в силу новый законодательный акт (закон № 14.493), который ретроактивно распространил юрисдикцию военных судов на все дела о совершении так называемых политических преступлений (*leva pasion*). Данный закон применим также и в отношении предполагаемой жертвы. Г-н Артуцио далее указывает, что он сам подвергся тюремному заключению в Уругвае в связи со своей деятельностью адвоката и что он встречался с Давидом Кампора в одной из тюрем в Монтевидео (казарма 1-го пехотного батальона, Флорида) в 1972 г., где, как он утверждает, был свидетелем жестокого обращения и пыток, которым подвергалась предполагаемая жертва (приводятся подробные сведения),

3.6 Г-н Хулио Сезар Модернел утверждает в своем свидетельском показании, что он в течение двух лет находился в тюремном заключении вместе с предполагаемой жертвой в казармах артиллерийской части Тринидад, пока не был освобожден в октябре 1976 года. Он описывает общие условия заключения (крайне плохие гигиенические условия) и отмечает, в частности, что обращение с заключенными значительно ухудшилось с прибытием новых военных чиновников в феврале 1976 года. Заключенных систематически провоцировали, после чего их вновь подвергали допросам и жестокому обращению (*plantones*). В этой связи автор заявляет, что однажды вечером Давид Кампора подвергся нападению и жестокому избиению со стороны чиновника по имени Альфредес Кейроло, который был на короткий срок арестован после подачи жалобы родственниками заключенных, однако затем он снова продолжал подвергать заключенных жестокому обращению. Согласно тщательно разработанному плану за периодом крайне плохого обращения следовал период сравнительно мягкого обращения, когда заключенному сообщали, что его скоро освободят, и, таким образом, давали ему и членам его семьи ложный повод надеяться. Цель подобного обращения состояла в том, чтобы психологически "сломить" заключенного.

4. Своим решением от 21 июля 1980 г. Рабочая группа Комитета по правам человека, постановив, что автор этого сообщения правомочен выступать от имени предполагаемой жертвы, препроводила это сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого сообщения.

5. В своем следующем письме от 8 октября 1980 г. автор указывает, что военный суд первой инстанции приговорил ее мужа к девяти годам тюремного заключения и одному-двум годам превентивного заключения (*medidas de seguridad eliminativas*). Она сообщила Комитету о том, что адвокат ее мужа уже подав в Верховный военный трибунал апелляцию в отношении вынесенного ему приговора.

6. Нотой от 14 ноября 1980 г. соответствующее государство-участник ствергло это сообщение как неприемлемое на основании того, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. В поддержку этого государство-участник подтвердило, что 10 сентября 1980 г. суд первой инстанции вынес по этому делу приговор о девяти годах строгого тюремного заключения и двух годах превентивного заключения (*medidas eliminativas*). Далее государство-участник добавило, что, согласно положениям статьи 489 Военного уголовно-процессуального кодекса, всякое судебное постановление, предусматривающее тюремное заключение сроком более трех лет, подлежит обжалованию, а после того, как выносится постановление суда второй инстанции, все еще имеется возможность прибегнуть к хатайству об отмене и пересмотре приговора, что также предусмотрено военным уголовно-процессуальным кодексом.

7. В следующем письме от 7 декабря 1980 г. автор указывает, что через адвоката ее мужа ей стало известно, что рассмотрение дела ее мужа Верховным военным трибуналом имело место 13 ноября 1980 г. что суд вынес постановление о немедленном его освобождении, так как считал, что он уже отбыл срок наказания, и не дал никаких указаний относительно какого-либо превентивного заключения (*medida de seguridad*).

8. В дополнительном письме от 12 января 1981 г. автор сообщает Комитету, что 14 декабря 1980 г. ее муж прибыл в Кельн, Федеративная Республика Германии. Она указывает, что в 5 часов вечера 12 декабря ее муж был доставлен из тюрьмы Либертад в центральное управление полиции Монтевидео, где посол Федеративной Республики Германии в Уругвае г-н Марре выдал ему *fremdenpass* (проездной документ) ФРГ, с которым 13 декабря 1980 г. он прибыл в Федеративную Республику Германии. Автор добавляет, что по прибытии в эту страну ее муж был на две недели направлен в санаторий, так как состояние его здоровья внушало опасения.

9. Временным решением от 31 марта 1981 г. Комитет по правам человека постановил запросить Давида Альберто Кампора Швайцера, желает ли он, чтобы Комитет продолжил это дело. В случае утвердительного ответа предполагаемой жертве было предложено ознакомиться с содержанием представлений, которые были сделаны от его имени, а также представлений, сделанных государством-участником, в целях: а) исправления любых неточностей, которые могут быть им обнаружены в представлениях, сделанных от его имени; б) указания замечаний, которые он

сочтет уместными в отношении представлений государства-участника, и с) сообщения любой дополнительной информации, которую он пожелает представить на рассмотрение Комитета по правам человека в отношении своего дела.

10. В ответе от 28 мая 1981 г. Давид Кампора проинформировал Комитет о том, что он желает подтвердить четко и полностью все факты, сообщенные его супругой, автором сообщения, а также подтвердить наличие упомянутых ею нарушений прав, признанных в Международном пакте о гражданских и политических правах. Далее он заявил, что Комитету следует продолжить рассмотрение его дела до принятия Комитетом решения по существу вопроса.

11. В следующем письме от 1 июля 1981 г. г-н Давид Кампора дает описание того обращения, которому подвергаются заключенные в военном тюремном учреждении № 1 (тюрьма Либертад), где он содержался с августа 1977 г. до его освобождения в декабре 1980 г. Он описывает повседневную жизнь заключенных, в том числе их постоянное изнурение и наказания, которым их подвергает охрана; режим произвольных запрещений и необоснованных мучений; сочетание одиночества и изоляции, с одной стороны, с постоянным наблюдением, подслушиванием и слежкой с помощью микрофонов и глазков, с другой стороны; отсутствие связи со своими семьями, что особенно тяжело из-за беспокойства, вызываемого трудностями, переживаемыми их семьями, и оказываемым на них давлением; жесткие условия в дисциплинарном отделении, куда заключенные в качестве наказания могут направляться сразу на срок до 90 дней; ухудшение физического и психического состояния из-за плохого питания, лишения солнечного света и физических упражнений, а также нервных стрессов, которые возникают в результате напряжения и плохого обращения. Он заявляет, что тюрьма Либертад является "учреждением, задуманным, созданным и действующим исключительно в целях полного подавления личности каждого из содержащихся в ней заключенных".

12. 20 июля 1981 г. Комитет постановил:

- а) считать это сообщение приемлемым в той степени, в какой оно касается событий, которые, как утверждается, произошли 23 марта 1976 г. или позднее (дата, в которую Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Уругвая);
- б) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение 6 месяцев с даты передачи ему данного решения письменные объяснения и заявления, разъясняющие вопросы и меры, если таковые имели место, которые, возможно, им были приняты;
- с) сообщить государству-участнику о том, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны относиться преимущественно к существу рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для выполнения им своих обязанностей ему необходимы конкретные ответы на утверждения, сделанные автором сообщения, а также объяснения государства-участника

в отношении предпринятых им действий. В связи с этим государству-участнику было предложено приложить копии любых распоряжений или решений суда, относящихся к рассматриваемому вопросу.

13. 18 февраля 1982 г. истек срок представления замечаний, которые должно представить государство-участник в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола. Однако после представления объяснений Комитету до принятия им решения о приемлемости сообщения государством-участником не было представлено никаких других объяснений или заявлений. Комитет с беспокойством отмечает отказ государства-участника представить соответствующую информацию и его отказ направить в Комитет соответствующие постановления и решения суда.

14. Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола.

15. Комитет постановляет принять в основу своих соображений следующие факты, являющиеся бесспорными или не опровергаемые и не опротестовываемые государством-участником, за исключением отрицаний общего характера, не дающих никакой конкретной информации или объяснений.

События, предшествовавшие вступлению Пакта в силу:

16.1 Давид Альберто Кампора Швайцер был арестован в Уругвае в марте 1971 года по обвинению в "связях с целью нарушения закона". В сентябре 1971 года он совершил побег из тюрьмы, но в апреле 1972 года он был вновь арестован.

16.2 В мае 1974 года судья вынес постановление о временном освобождении Давида Кампора, и его просьба о выезде из страны была одобрена в ноябре 1974 года. Однако в то же время было принято постановление о его тюремном заключении в соответствии с правилами "безотлагательных мер безопасности", и он оставался в тюремном заключении без предъявления каких-либо обвинений. В его распоряжении не имелось никаких средств правовой защиты для оспаривания продолжения его заключения. Он содержался в казармах Тринидада (с ноября 1974 года) и подвергался жестокому обращению.

События, имевшие место после вступления Пакта в силу:

17.1 Заключение в соответствии с режимом "безотлагательных мер безопасности" продолжалось до августа 1977 года. Когда в августе 1977 года рассмотрение дела (*procesamiento*) было продолжено в военном суде в соответствии с законом № 14.493 от декабря 1975 года, Давид Альберто Кампора Швайцер был переведен из казармы Тринидада в тюрьму Либертад.

17.2 Компетентный военный суд вновь обвинил Давида Кампора в совершении тех же действий, расследование по которым уже было проведено обычным судьей в 1971-1974 годах, включая, однако, на этот раз обвинение "в использовании фальшивых документов" (статья 237 Уголовного кодекса), которое не было объектом предшествующих разбирательств. В марте 1980 года специальный обвинительный акт против Давида Кампора содержал следующие обвинения: "вступление в связь с целью совершения уголовных преступлений" (*asociación para delinquir*), "покушение на основы конституции в форме преступного сговора и последующих подготовительных действий" (*atentado a la Constitución en el grado de conspiración seguida de actos preparatorios*) "подделка государственных документов" и "побег из тюрьмы" (*autoevasión*).

17.3 10 сентября 1980 года военный суд первой инстанции приговорил Давида Альберто Кампора Швайцера к девяти годам тюремного заключения строгого режима и двум годам превентивного заключения (*medidas eliminativas*). 13 ноября 1980 года Верховный военный трибунал вынес постановление об освобождении Давида Альберто Кампора Швайцера, считая, что он отбыл наказание в соответствии с приговором, и не принял решения о каком-либо превентивном заключении (*medida de seguridad*).

17.4 12 декабря 1980 года он был переведен из тюрьмы Либертад в центральное полицейское управление в Монтевидео. 13 декабря 1980 года он уехал в Федеративную Республику Германии к своей семье.

17.5 На основе информации, представленной автором сообщения и впоследствии подтвержденной самим Давидом Альберто Кампора Швайцером, невозможно установить, продолжалось ли или имело место жестокое обращение, относительно которого представлено рассматриваемое сообщение, 23 марта 1976 года или позднее, т.е. когда Пакт вступил в силу для Уругвая. Что касается периода после вступления Пакта в силу, то оба автора сообщают о жестоком обращении лишь в общих словах, не указывая никаких конкретных случаев. В своем свидетельском показании от 13 сентября 1977 года Хулио Сесар Модернел, находившийся в тюремном заключении вместе с Давидом Кампора в течение двух лет до октября 1976 года, описывает нападение на заключенного со стороны тюремного чиновника, которое имело место в феврале 1976 года или позднее. Невозможно определить, имел ли место этот инцидент 23 марта 1976 года, ранее или позднее. В таких обстоятельствах Комитет не может основывать свое решение на утверждении о жестоком обращении. Однако Комитет может сделать вывод, что условия заключения, в которых находился Давид Кампора в тюрьме Либертад, являются негуманными (см., в частности, пункт 11 выше).

18.1 На основании фактов данного дела Комитет по правам человека не считает, что он может высказать свое мнение об общей совместимости режима "безотлагательных мер безопасности" по уругвайскому законодательству с Пактом. В соответствии со статьей 9 (1) Пакта никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Хотя нельзя протестовать против административного задержания при таких обстоятельствах, когда подвергшееся ему лицо представляет собой очевидную и серьезную угрозу для общества, которая не может быть устранена иным образом, Комитет подчеркивает, что гарантии, провозглашенные в следующих пунктах статьи 9, должны в полном объеме применяться и в таких случаях. Поэтому представляется, что те условия, при которых отдается распоряжение о принятии "безотлагательных мер безопасности" и при которых они сохраняются и проводятся в жизнь, не соответствуют требованиям статьи 9.

18.2 В отношении заявления о том, что государство-участник нарушило статью 14 (7) Пакта, Комитет отмечает, что, согласно представлению автора, уголовное разбирательство против Давида Кампора, начавшееся в 1971 году, официально не было завершено в суде первой инстанции до тех пор, пока военный суд не вынес свой приговор 10 сентября 1980 года. Однако статья 14 (7) считается нарушенной только в том случае, если то или иное лицо вторично осуждено за преступление, за которое оно уже было окончательно осуждено или оправдано. В данном случае дело, по-видимому, обстояло иначе. Тем не менее тот факт, что уругвайским властям потребовалось почти 10 лет для того, чтобы был вынесен приговор в первой инстанции, свидетельствует о крайне неудовлетворительном функционировании судебной системы, что противоречит статье 14 (3с) Пакта.

19. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, известные Комитету, продолжавшие иметь место или происшедшие после 23 марта 1976 года (даты, когда Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Уругвая), являются нарушениями следующих статей Международного пакта о гражданских и политических правах:

статьи 9 (3) и (4), поскольку в течение срока задержания в соответствии с режимом "безотлагательных мер безопасности" Давид Альберто Кампора Швайцер не предстал перед судом и не мог предпринять никаких действий для оспаривания своего ареста и содержания под стражей;

статьи 10 (1), поскольку в заключении он находился в негуманных тюремных условиях;

статьи 14 (3с), поскольку он не был судим без неоправданной задержки.

20. Поэтому Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить жертве эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию, в связи с теми нарушениями прав, которым он подвергся.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

соображения Комитета по правам человека, излагаемые в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

относительно

сообщения № 84/1981

Представлено: Уго Хильметом Дермитом от имени его двоюродных братьев Гильермо Игнасио Дермита Барбато и Уго Арольдо Дермита Барбато

Предполагаемая жертва: Гильермо Игнасио Дермит Барбато и Уго Арольдо Дермит Барбато

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 27 февраля 1981 года (дата первого письма)

Дата решения о приемлемости: 28 октября 1981 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, собравшийся 21 октября 1982 года,

завершив рассмотрение сообщения № 84/1981, представленного Комитету Уго Хильметом Дермитом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

утверждает следующее:

СООБРАЖЕНИЯ, ИЗЛАГАЕМЫЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1 Автор сообщения (первое письмо от 27 февраля 1981 года и последующие письма от 30 сентября 1981 года и 28 июля 1982 года) является гражданином Уругвая, проживающим в настоящее время в Швеции. Он представил сообщение от имени своих двоюродных братьев Уго Арольдо Дермита Барбато и Гильермо Игнасио Дермита Барбато и утверждает, что

Уго Дермит умер в заключении в Уругвае между 24 и 28 декабря 1980 года и что Гильермо Дермит в настоящее время находится в заключении в Уругвае.

1.2 Автор заявляет, что его двоюродный брат Гильермо Дермит, 30-летний уругвайский врач, исчез 2 декабря 1980 года. Его брошенная машина с широко распахнутыми дверцами была обнаружена на улице. В течение семнадцати дней все поиски, предпринятые для его нахождения, оказались безрезультатными, и, в частности, от властей не удалось получить подтверждения его задержания. 19 декабря 1980 года в официальном сообщении, опубликованном в Монтевидео, было объявлено о задержании Гильермо Дермита. Согласно этому сообщению, он принадлежал к группе родственников заключенных, которые занимались "агитацией и пропагандой". Место его заключения не было указано, он содержался в изоляции, и его близкие некоторое время не знали, где он содержится. Автор утверждает, что подлинная причина ареста Гильермо Дермита, которого нельзя обвинить в какой-либо нелегальной деятельности, заключается в том, что он является братом политического заключенного Уго Дермита.

1.3 Автор утверждает, что Гильермо Дермит является жертвой нарушения ряда положений Международного пакта о гражданских и политических правах, в том числе статьи 9 (1), поскольку он был подвергнут произвольному аресту; статьи 9 (2), поскольку он не был в срочном порядке уведомлен о причинах своего ареста; статьи 9 (3), так как он не был в срочном порядке доставлен в суд, в течение десятидневного срока, установленного законодательством Уругвая; статьи 9 (4), поскольку он содержался в изоляции и не мог, следовательно, передать свое дело судебному органу и так как его семья не могла прибегнуть к процедуре хабеас корпус; статьи 10, поскольку в Уругвае обращение с лицами, содержащимися под стражей, не соответствует данному положению Пакта (более подробной информации по этому вопросу не имеется вследствие того, что Гильермо Дермит содержался в изоляции); статьи 14, поскольку он не был доставлен в суд, а если это и случится, то он будет доставлен в военный трибунал, не обеспечивающий процессуальных гарантий и беспристрастного разбирательства.

1.4 Что касается Уго Дермита, уругвайского студента-медика, которому было 32 года в момент его смерти, то автор заявляет, что он был арестован в 1972 году, доставлен в военный трибунал и после длительного судебного разбирательства приговорен к восьми годам тюремного заключения. После отбытия срока наказания в июле 1980 года он не был освобожден; ему сообщили, что он будет освобожден лишь в том случае, если он покинет страну, - условие, которое, по утверждению автора сообщения, не упоминается в приговоре и лишено какого-либо законного основания. После получения им въездной визы от шведского правительства власти сообщили ему, что он будет освобожден 11 декабря 1980 года. В сентябре 1980 года Уго Дермит был переведен из Establecimiento Militar de Reclusion № 1 (тюрьма Либертад, Управление тюрем Сан-Хосе) в распоряжение четвертого кавалерийского моторизованного

полка в Монтевидео (на пересечении улицы Камино Мендоса с проспектом Авенида де лас Инструксьонес). 13 ноября 1980 года он дал письменное согласие на выезд из страны (в Швецию), и в конце того же месяца был переведен в помещение Главного полицейского управления в Монтевидео. 9 декабря 1980 года полиция сообщила, что ему не будет разрешено покинуть страну. Его местонахождение не было известно его близким до 28 декабря 1980 года. По словам автора сообщения, в тот же период Уго Дермит был вновь переведен в расположение четвертого кавалерийского моторизованного полка, где его видели другие заключенные, и, насколько известно, он держался бодро, несмотря на то, что была прервана подготовка к его освобождению и выезду из Уругвая. В последний раз его видели живым 24 декабря 1980 года. 28 декабря его мать без всяких объяснений была вызвана в военный госпиталь. Там ей показали тело сына для опознания. В свидетельстве о смерти было указано, что причиной смерти явилось "острое кровоотечение в результате пореза сонной артерии", и матери сообщили, что ее сын совершил самоубийство при помощи лезвия бритвы. Автор считает это объяснение лживым: Уго Дермит скончался в результате плохого обращения и пыток, которым его, по-видимому, подвергали.

1.5 Автор утверждает, что Уго Дермит является жертвой нарушения прав, признанных статьями 6, 7, 9, 10, 12, 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

1.6 Что касается вопроса о приемлемости, то автор указывает, что он не представлял ни одного из этих двух дел для рассмотрения в соответствии с какой-либо другой международной процедурой расследования или урегулирования. Он заявляет, что в Уругвае нет других средств правовой защиты. В деле Уго Дермита были исчерпаны все средства защиты в отношении военных трибуналов. Приговор к восьми годам тюремного заключения был вынесен ему на основе решения Верховного военного трибунала. Его продолжали держать в заключении по истечении срока приговора якобы из "соображений безопасности". С точки зрения автора, в создавшемся положении единственное средство правовой защиты заключалось в использовании права покинуть страну. По словам автора, не существует какой-либо процедуры, для того чтобы заставить власти соблюдать это конституционное право. Далее автор заявляет, что в деле Уго Дермита посягательства на права человека начались еще до 23 марта 1976 года и продолжались после этого.

2. Своим решением от 18 марта 1981 года Рабочая группа Комитета по правам человека направила это сообщение соответствующему государству-участнику во исполнение правила 91 временных правил процедуры и просила его представить информацию и сообщить свои замечания по вопросу о приемлемости этого сообщения; она просила также представить Комитету: а) копии любых судебных постановлений или решений по данному делу; и б) копии свидетельства о смерти и медицинского протокола, а также протокола любого расследования, которое могло быть проведено в связи со смертью Уго Дермита.

3. В ноте от 24 августа 1981 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, указав следующее: а) в деле Уго Дермита тот же вопрос представлен на рассмотрение Межамериканской комиссии по

правам человека как дело № 7710; и б) в деле Гильермо Дермита внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и государство-участник неоднократно информировало Комитет обо всех средствах правовой защиты, которыми располагает любое лицо, проживающее на территории Уругвая. Правительство не представило Комитету копии каких-либо судебных постановлений или решений, относящихся к делу Гильермо Дермита, не упомянуло ни о судебном разбирательстве, начатом против предполагаемой жертвы, ни о каком-либо конкретном средстве правовой защиты, которым она располагает, и не сообщило других фактов по этому делу.

4. В письме от 30 сентября 1981 года автор информировал Комитет о том, что дело Уго Дермита было передано Межамериканской комиссии по правам человека третьим лицом, и приложил к нему копию письма от 25 сентября 1981 года, направленного лицом, ответственным за представление дела № 7710 в Межамериканскую комиссию, с просьбой об отзыве дела. Что касается дела Гильермо Дермита, то автор еще раз утверждает, что внутренних средств правовой защиты, которые могли бы быть использованы, не имеется. Он сообщил Комитету, что в настоящее время Гильермо предстал перед военным судом. Он повторяет, что Гильермо является жертвой нарушения прав, признанных статьей 14 Пакта, и утверждает, что военные судьи не являются ни независимыми, ни беспристрастными.

5.1 Учитывая пункт 2а статьи 5, Комитет по правам человека отметил, что дело № 7710, касающееся Уго Дермита, было отозвано из Межамериканской комиссии по правам человека (МАКПЧ). Это подтверждено секретариатом МАКПЧ. С другой стороны, Комитет принимает к сведению, что в деле Гильермо Дермита государство-участник не оспорило утверждение автора, согласно которому это дело не было передано какому-либо другому международному органу по расследованию или урегулированию.

5.2 Учитывая пункт 2б статьи 5, Комитет по правам человека принял к сведению утверждение государства-участника, согласно которому Гильермо Дермит еще не исчерпал имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. Однако государство-участник не указало, какие средства правовой защиты могут быть использованы в конкретных обстоятельствах его дела; равным образом оно не указало, какие предполагаемые нарушения могли быть объектом эффективной правовой защиты в рамках военного судопроизводства. На основе информации, имеющейся в его распоряжении, Комитет не смог сделать вывод о том, что у Гильермо Дермита были средства, к которым он должен был прибегнуть.

5.3 28 октября 1981 года Комитет по правам человека постановил в связи с этим:

а) Признать данное сообщение приемлемым.

б) В соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола предложить государству-участнику представить Комитету в течение шести месяцев со дня передачи настоящего решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие данный вопрос, и копии любых судебных постановлений или решений, касающихся настоящего дела, и, кроме того, по делу Уго Дермита — копии

свидетельства о смерти и медицинского протокола, а также протоколов о любом расследовании, проведенном в связи с его смертью.

6.1 В своем представлении в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола от 1 июня 1982 года государство-участник направило копию свидетельства о вскрытии тела Уго Дермита, в котором говорится:

"Смерть констатирована 28 декабря 1980 года. Причина: самоубийство. Результаты вскрытия: 28 декабря 1980 года был произведен осмотр со вскрытием тела Уго Дермита Барбато, белого, мужского пола, в возрасте 32 лет, общее состояние хорошее, худой. Наблюдается наличие крови на лице, шее, передней части грудной клетки и верхних конечностях, главным образом с левой стороны. На уровне шеи, с левой стороны, резаная рана длиной 40 мм с чистыми краями и кровоподтеками. Рана нанесена под уклоном от щитовидного хряща в сторону и вниз к средней части внешней грудной мышцы. Непосредственно сверху имеется другой порез длиной 10 мм с чистыми краями и кровоподтеками. На правом предплечье в 4 см от сочленения **запястья** имеется рана в виде косога разреза длиной 30 мм от внешнего края предплечья до его середины (в 6 см от **запястья**). На левом предплечье имеется аналогичная рана с более коротким разрезом (20 мм). При внешнем осмотре остальных частей тела никаких особенностей не обнаружено.

Внутренний осмотр: шея - разрез соответствующих плоскостей раны в левой половине шеи показывает разрыв внутренней яремной вены, полный, с раной диаметром в 1 мм в левой сонной артерии. Свежие кровоподтеки в смежных плоскостях. В верхней ране наблюдается разрез средней щитовидной артерии. Грудная клетка и брюшная полость - легочная плевро: конфигурация легких - обычная, с разрушенными предсердиями. Брюшная полость: без особенностей. Общая внутренняя бледность. В верхней части тела раны обоих предплечий показывают неполный разрыв медиальных вен. Заключение: проведенный осмотр показал, что причиной смерти явилась анемия в результате сильного кровотечения из левых сосудов сонной артерии. Служба патологической анатомии. Хайди Клемперт (врач) в звании первого лейтенанта".

6.2 В отношении Гильермо Дермита государство-участник утверждает, что 23 марта 1981 года против него было возбуждено дело за попытку принять участие в преступных действиях подрывных организаций и за тайное посягательство на Конституцию с проведением подготовительных актов. Вышеупомянутое лицо является мятежником, участником движения, которое получило название "Сейспунтиста" и которое пытается из тюрьмы с помощью тех, кто находится на свободе, вновь активизировать подрывное движение "Тупамарос". Правительство вновь возразило против признания этого дела приемлемым на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правой защиты, обеспечиваемые в соответствии с военным уголовным правом. К этим средствам относятся: "обжалование

судебного решения об отказе в правосудии, ходатайство об отсрочке рассмотрения дела и обычное ходатайство о пересмотре, апелляция, жалоба в связи с отказом в подаче апелляции, ходатайство об отмене судебного решения, чрезвычайное ходатайство об отмене судебного решения и ходатайство о его пересмотре".

7.1 В другом письме от 28 июля 1982 года автор касается представления государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) и утверждает, что в нем не даются ответы на конкретные жалобы о нарушениях, о которых говорилось в его сообщении.

7.2 По делу Уго Дермита автор заявляет, в частности, следующее:

"В своем представлении правительство Уругвая не дает никаких разъяснений в отношении содержащихся в моем сообщении от 27 февраля 1981 года жалоб о том, что мой двоюродный брат был произвольно лишен своего права на жизнь, а также права на гуманное обращение и уважение его достоинства и был подвергнут пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению; он, вне всяких сомнений, был незаконно лишен свободы после того, как он отбыл свое наказание и ему было отказано в конституционном праве покинуть национальную территорию; против него было возбуждено уголовное разбирательство, в ходе которого было допущено множество процессуальных ошибок, являющихся нарушениями положений статьи 14 Пакта; он был подвергнут произвольному вмешательству в его семейную жизнь и незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

Что касается существа данного дела, то правительство Уругвая лишь отмечает, что оно направляет отчет о вскрытии трупа, произведенном 28 декабря 1980 года. Результаты вскрытия никоим образом не указывают на то, что причиной смерти моего двоюродного брата явилось "самоубийство", как это утверждает правительство Уругвая. Вскрытие трупа было произведено военно-медицинским персоналом до того, как его родственники были информированы о его смерти, и они не имели возможности добиться вскрытия трупа врачами, выбранными ими самими. Тело жертвы, которое было передано родственникам во второй половине дня 28 декабря 1980 года, имело признаки того, что жертва была подвергнута трахеотомии, а также того, что его хранили в холодном месте, поскольку тело первоначально было распухшим, а затем уменьшилось в объеме за счет потери значительного количества воды в период, предшествующий захоронению.

Правительство Уругвая отмечает, что свидетельство о смерти было выдано 28 декабря 1980 года. Оно не дает никаких разъяснений в отношении обстоятельств, при которых наступила смерть (место, час, лицо, обнаружившее тело, были ли найдены в этом же месте острый предмет или предметы, с помощью которых жертва могла совершить самоубийство). Правительство Уругвая не представило в Комитет какой-либо информации, касающейся расследования

обстоятельств смерти. Учитывая это, а также тот факт, что 24 декабря жертва еще оставалась в живых в обстоятельствах, которые никоим образом не указывали на то, что она имела хотя бы малейшее намерение совершить самоубийство, в частности, потому, что она должна была оптимистично смотреть на свое положение и перспективу предстоящего освобождения, официальное объяснение является неправдоподобным и неприемлемым. Полное отсутствие какого-либо расследования ответственности должностных лиц, содержавших жертву под охраной, какой-либо ссылки на возможное наказание, связанное с таким заключением, любого расследования обстоятельств и пути наступления смерти, показывает, что вместо того, чтобы стремиться расследовать данное дело и восстановить правосудие, власти пытаются скрыть акты насилия, совершенные от их имени. Я должен повторить, что даже в том случае, если жертва в действительности совершила самоубийство, то она сделала это по чьей-то вине: единственной возможной причиной, по которой он мог решить покончить жизнь самоубийством, является то, что он был вынужден сделать это ввиду угрозы или насилия, в результате которых любая мысль о будущем была для него невыносимой, в то время как в действительности он имел все основания для оптимизма в отношении своего будущего. Кроме того, сам факт, что он действительно мог совершить самоубийство, находясь под арестом, должен был привести к открытию расследования и наказанию виновных, если не считать того, что виновными являются сами власти".

7.3 По делу Гильермо Дермита автор заявляет, в частности, следующее:

"Правительство Уругвая не дало никаких разъяснений в отношении содержащихся в первом сообщении от 27 февраля 1981 года жалоб о том, что были допущены следующие нарушения: арест Гильермо Дермита был произвольным; ему не было разрешено предпринять юридические действия или воспользоваться юридическими процедурами; он не был сразу уведомлен о характере предъявленных ему обвинений; он не был в срочном порядке доставлен к судье в течение 10-дневного предельного срока; он содержался в изоляции, не имея возможности подать прошение в какую-либо судебную инстанцию по своей собственной инициативе; характер обращения с ним не соответствовал нормам уважения человеческого достоинства; ему было отказано в конституционном праве покинуть свою национальную территорию. Что касается существа дела, то правительство Уругвая лишь сообщает, что "23 марта 1981 года против жертвы было возбуждено дело за попытку принять участие в преступных действиях подрывных ассоциаций и за тайное посягательство на Конституцию с проведением подготовительных актов". Оно утверждало также, что жертва "была мятежником, - участником движения, которое получило название "Сейспунтиста" и которое пытается из тюрьмы с помощью тех, кто находится на свободе, вновь активизировать подрывное движение "Тупамарос".

Правительство не прилагает копий судебных приказов и решений, касающихся рассматриваемого дела. Поскольку правительство не смогло представить какие-либо доказательства обратного, то я хотел бы вновь заявить, что действительная причина ареста Гильермо Игнасио Дермита Барбато состоит в том, что он является братом политического заключенного Уго Арольдо Дермита Барбато и что для возбуждения против него дела нет никаких оснований.

Тот факт, что рассмотрением его дела занимались военные суды, заставляет еще раз отметить, что такая процедура также является нарушением статьи I4 Пакта, поскольку эти суды не обеспечивают гарантии, предусмотренные в этой статье, не являются независимыми и беспристрастными и применяют неправильную процедуру".

7.4 Относительно приемлемости сообщения в связи с делом Гильермо Дермита автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что ответчик не исчерпал внутренние средства правовой защиты, якобы обеспечиваемые в соответствии с военным уголовным правом, и анализирует их следующим образом:

"Обжалование судебного решения об отказе в правосудии".
Точно так же, как и все другие рассматриваемые средства правовой защиты, это средство полностью неприменимо к делу жертвы. В статье I78 Кодекса организации военных судов (СОТМ) предусматривается, что апелляция может быть подана на любое решение об отказе в правосудии. Однако Комитету будет совершенно ясно, что это не имеет никакого отношения к делу моего двоюродного брата, в котором не было никакого отказа в правосудии. Как было показано в самом докладе, он фактически предстал перед судом. Кроме того, бессмысленно ссылаться на это возможное средство правовой защиты. Как указывается в статье I78, прокуратура может подать такую жалобу, цель которой состоит в том, чтобы привлечь к суду то или иное лицо в тех случаях, когда военный суд отказался сделать это и освободил данное лицо.

Во всяком случае правительство могло законно ссылаться не на это средство правовой защиты, а на право обжалования обвинительного акта. В сообщении правительства не упоминается последнее средство правовой защиты, которое является лишь теоретическим и абсолютно неэффективным, поскольку оно никогда со времени его обеспечения не использовалось ни в одном из дел, а также потому, что данная процедура никогда не длится менее одного года, а часто длится гораздо дольше, и в течение этого периода практически невозможно добиться решения относительно любого ходатайства об освобождении до суда.

Ходатайство об отсрочке рассмотрения дела и обычное ходатайство о пересмотре". Эти средства правовой защиты используются в отношении конкретных судебных решений, как это ясно предусмотрено в статье 475 СОТМ. Правительство не указывает, какие решения не были обжалованы в деле жертвы, и таких

решений фактически не было вынесено: единственным решением в его деле было решение отдать его под суд в соответствии со специальным режимом, предусмотренным в статье 178.

"Апелляция" является в данном деле неуместной, поскольку она распространяется только на окончательные решения (статья 481 СОТМ). Как следует из доклада, никаких решений по делу жертвы, даже в суде первой инстанции, вынесено не было.

"Жалоба в связи с отказом в подаче апелляции". Как видно из его названия, это средство правовой защиты является средством, используемым в конкретной ситуации, когда то или иное судебное решение было обжаловано, а суд, который вынес это решение, считает, что оно не может быть обжаловано. Цель этого средства правовой защиты состоит в получении решения суда более высокой инстанции относительно приемлемости апелляции (статья 492 СОТМ). Поскольку по делу моего двоюродного брата не было вынесено никакого решения, он вряд ли мог его обжаловать. Следовательно, нельзя было подать "жалобу" в связи с отказом в подаче апелляции.

"Ходатайство об отмене судебного решения" неприменимо к делу моего двоюродного брата, поскольку оно также предполагает факт вынесения решения (статья 503); это ходатайство должно подаваться вместе с апелляцией, что, как уже было показано, является абсолютно невозможным.

"Чрезвычайное ходатайство об отмене судебного решения и ходатайство о его пересмотре" ... Эти средства правовой защиты направлены против решений суда второй инстанции (статья 507), а в деле жертвы не было вынесено никакого решения даже судом первой инстанции. В соответствии со статьей 460 эти средства правовой защиты не препятствуют тому, чтобы оспариваемое решение стало окончательным: "Решения являются окончательными и обеспечиваются правовой санкцией: I. В тех случаях, когда закон не разрешает передавать соответствующее дело на рассмотрение другой инстанции или подавать в связи с ним обычную апелляцию".

Можно утверждать, что, хотя эти средства правовой защиты абсолютно неприменимы в данный момент и на данной стадии судебного разбирательства, они могут быть применены позднее и поэтому могут рассматриваться в качестве "средств правовой защиты, которые не были исчерпаны".

Эта точка зрения не относится к первому из вышеупомянутых средств правовой защиты, поскольку решения "об отказе в правосудии" вынесено не было. Однако другие средства правовой защиты, указанные в перечне и не применимые в данный момент, могут быть использованы в будущем.

Поэтому важно изучить всю процедуру и выяснить, должен ли Комитет дожидаться завершения этого разбирательства. Поскольку

данные средства правовой защиты имеются только в отношении окончательного решения или решения суда второй инстанции, было бы важно дождаться завершения разбирательства, если эти средства правовой защиты должны быть исчерпаны, прежде чем Комитет сможет осуществить какие-либо действия. В действительности, до того как дело жертвы было передано в "судебные органы", прошло четыре месяца. Она находилась под стражей на протяжении 20 месяцев, и пройдет много времени, прежде чем суд первой инстанции вынесет какое-либо решение. В Уругвае есть заключенные, которые вот уже на протяжении восьми лет ждут решения суда второй инстанции.

Поэтому требовать завершения разбирательства, для того чтобы можно было применить и исчерпать средства правовой защиты, которые теоретически обеспечены, означало бы отсрочить действия Комитета на неприемлемо длительное время, в частности, поскольку невынесение какого-либо решения в разумный период является одним из нарушений, о которых уже сообщалось, и одной из наиболее очевидных причин того, что произошло. Иными словами, возможность установления недопустимо длительного разбирательства, которое уже само по себе является нарушением Пакта, заставит правительство думать, что оно не подлежит юрисдикции Комитета. Это вряд ли могло входить в цели Пакта".

8.1 В соответствии со статьей 5 (I) Факультативного протокола Комитет по правам человека обязан рассмотреть это сообщение с учетом всех письменных данных, представленных ему автором и государством-участником. Поэтому он основывает свои соображения на следующих фактах, не опровергаемых государством-участником.

8.2 Уго Арольдо Дермит Барбато был арестован в 1972 году и позднее приговорен к восьми годам тюремного заключения. В июле 1980 года срок его заключения закончился, но его продолжали держать под стражей "из соображений безопасности". Ему сообщили, что его освободят лишь в том случае, если он покинет страну. Однако это условие в решении суда оговорено не было. После получения им въездной визы от правительства Швеции уругвайские власти заявили ему, что он будет освобожден 11 декабря 1980 года. Однако 9 декабря 1980 года ему сказали, что он не получит разрешения покинуть страну. Его родственники не знали о месте его нахождения до 28 декабря 1980 года, когда его мать была вызвана в военный госпиталь для опознания тела Уго. Ей сказали, что он покончил жизнь самоубийством.

8.3 Гильермо Игнасио Дермит Барбато, младший брат Уго, исчез 2 декабря 1980 года. Факт его задержания был официально признан 19 декабря 1980 года, но он по-прежнему содержался в одиночном заключении. Он был доставлен в суд лишь 23 марта 1981 года, причем этот суд оказался военным трибуналом. После, примерно 20 месяцев, по-видимому, не принято никакого решения, и государство-участник не представляет никаких доказательств, подтверждающих принятие какого-либо решения.

9.1 При изложении своих соображений Комитет по правам человека учитывает также следующие моменты, свидетельствующие о том, что

государство-участник не представило информации и разъяснений, необходимых Комитету для формулирования окончательных соображений по ряду важных вопросов.

9.2 В пункте 2 постановляющей части своего решения от 28 октября 1981 года Комитет просил государство-участника представить копии свидетельства о смерти и медицинского протокола, а также протоколов любого расследования, проведенного в связи со смертью Уго Дермита, однако в этой связи была направлена лишь копия отчета о вскрытии. Государство-участник не представило ни отчета об обстоятельствах смерти Уго Дермита, ни информации о проведении расследования или о их результатах. Следовательно, Комитет не может не дать соответствующей оценки представленной автором информации, в которой сообщается, что за несколько дней до смерти Уго видели другие заключенные, по мнению которых, он был в хорошем настроении, несмотря на то, что подготовка к его освобождению и выезду из Уругвая была прекращена. Хотя Комитет не может окончательно определить, покончил ли Уго жизнь самоубийством или был доведен до самоубийства или убит, будучи под арестом, все же напрашивается вывод о том, что при всех данных обстоятельствах уругвайские власти в силу своих действий или упущений несут ответственность за то, что они не приняли соответствующих мер для защиты его жизни вопреки положениям статьи 6 (1) Пакта.

9.3 В том же пункте постановляющей части Комитет обратился к государству-участнику с просьбой представить ему копии относящихся к делу постановлений или решений суда. Комитет серьезно обеспокоен тем, что в данном деле, а также в ряде других дел государство-участник не представило текстов судебных решений.

9.4 Что касается вопроса об использовании всех внутренних средств правовой защиты в деле Гильермо Дермита, то Комитет принимает также во внимание следующие моменты: средства правовой защиты, перечисленные государством-участником как исчерпанные, не могут рассматриваться в качестве средств, предоставляемых предполагаемой жертве в упомянутых в его деле обстоятельствах. Они неприменимы де-юре и де-факто и не могут считаться эффективными и отвечающими сути положений статьи 2 (3) Пакта применительно к обжалуемым делам. Поэтому нет оснований менять заключение, к которому пришел Комитет в своем решении от 28 октября 1981 г., о том, что сообщение не является неприемлемым согласно положениям статьи 5 (2b) Факультативного протокола.

9.5 Государство-участник не пыталось показать, что задержки в судебном разбирательстве Гильермо Дермита можно объяснить связанными с ним трудностями.

9.6 Что касается бремени доказывания, то Комитет уже установил в соображениях, изложенных им в других делах (например, R.7/30), что оно не может возлагаться только на автора сообщения, учитывая, в частности, тот факт, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. В статье 4 (2) Факультативного протокола подразумевается, что государство-

участник обязано добросовестно расследовать все заявления о нарушении Пакта, в которых оно или его власти могут обвиняться.

10. Действуя в соответствии с положениями статьи 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что в сообщении раскрываются нарушения Пакта, в частности:

а) в отношении Уго Арольдо Дермита Барбато:

статьи 6, поскольку уругвайские власти не приняли соответствующих мер для защиты его жизни, когда он находился под арестом;

б) в отношении Гильермо Игнасио Дермита Барбато:

статьи 9 (3), так как он не был в срочном порядке доставлен в суд;

статьи 9 (4), так как он содержался в изоляции и ему фактически помешали оспорить законность своего ареста и задержания;

статьи 14 (3с), так как он был судим с неоправданной задержкой.

11. Комитет соответственно считает, что государство-участник обязано принять эффективные меры для: а) выяснения обстоятельств смерти Уго Дермита, привлечения к ответственности виновных в ней лиц и выплаты соответствующей компенсации его семье; б) обеспечения в отношении Гильермо Дермита строгого соблюдения всех процедур гарантий, предписанных статьей 14 Пакта, а также прав задержанных лиц, изложенных в статьях 7, 9 и 10 Пакта; с) направления копии этих соображений Гильермо Дермиту и д) обеспечения недопущения в будущем аналогичных нарушений.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Мнения Комитета по правам человека, сформулированные в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

касающиеся

сообщения № I6/I977

Представлено: Даниэлем Монгойя Мбенге

Предполагаемые жертвы: автор сообщения и другие члены его семьи и лица, работающие у них по найму

Соответствующее государство-участник: Заир

Дата сообщения: 8 сентября 1977 года (дата первого письма)

Дата решения о приемлемости: 24 апреля 1979 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 25 марта 1983 года,

закончив рассмотрение сообщения № I6/I977, представленного Комитету Даниэлем Монгойя Мбенге в соответствии с положениями Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

учитывая письменные сведения, переданные в его распоряжение автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

**МНЕНИЯ, СФОРМУЛИРОВАННЫЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА**

1.1 Даниэль Монгойя Мбенге, автор сообщения, является гражданином Заира, проживающим в настоящее время в Бельгии в качестве политического беженца. Он представил сообщение от своего собственного имени и от имени следующих родственников и лиц, связанных с ним профессиональными отношениями: Биянга Ибале Симон, брат автора, Ойяби Абрахам, младший брат автора, Мномбе Эммануэль, тесть автора, шофер семьи, фамилия которого не указана, аптекарь по имени Мозола.

1.2 Автор сообщения обратился к Комитету, с тем чтобы разоблачить действия, которые рассматриваются им как систематическое преследование его семьи со стороны правительства Заира. Он утверждает, что это преследование против его семьи продолжается с момента вынесения ему смертного приговора в сентябре 1977 года за якобы имевшее место участие во вторжении в провинцию Шаба. В марте 1978 года он был вновь приговорен к смертной казни по обвинению в подстрекательстве к заговору против существующего режима. Прошение о помиловании, поданное от имени автора и других проходивших по этому делу лиц, было отклонено президентом Заира в том же месяце. Все движимое и недвижимое имущество автора было конфисковано в пользу государства.

2.1 Даниэль Монгойя Мбенге до 1972 года являлся губернатором провинции Шаба (бывшая Катанга). В тот год он был приговорен к одному году лишения свободы за оскорбления, нанесенные главе иностранного государства. После вынесения приговора он был отстранен от должности губернатора. В феврале 1974 года он покинул Заир, по его словам, по причинам, связанным со здоровьем. С этого времени он проживал в Брюсселе, где позже бельгийские власти должны были предоставить ему статус политического беженца.

2.2 В отношении двух вынесенных ему смертных приговоров он утверждает, что узнал о них из сообщений прессы и что судебные органы его страны не вызывали его в суд и не дали ему возможности защищать самому себя или нанять адвоката. Кроме того, он говорит, что обвинительные приговоры также не были доведены до его сведения. Поэтому он утверждает, что с этого времени он является жертвой своих убеждений и обвинительных приговоров, противоречащих положениям Пакта. Для обоснования своей жалобы он ссылается на пункты 1, 2 и 4 статьи 6, пункт 2 статьи 12, пункт 2 и подпункты a, b, d, e и g пункта 3 статьи 14 и пункты 1 и 2 статьи 19 Пакта, которые, по его мнению, были нарушены правительством его страны.

2.3 По его словам, президент Заира, тщетно стремясь добиться его выдачи Бельгией, практически взял в качестве заложников нескольких членов его семьи, которые были арестованы и заключены в тюрьмы один за другим.

3. В ответ на вопрос Комитета о причинах, побудивших его действовать от имени вышеуказанных лиц, он указал, что эти лица, с которыми он связан родственными отношениями или по линии деловых контактов, подверглись следующим преследованиям:

а) Симон Биянга Ибале, брат автора сообщения, бывший заместитель начальника отдела в Управлении внутренних дел, был незаконно арестован службами безопасности Заира и находился в тюрьме в течение 21 дня, причем против него не было выдвинуто никакого обвинения. Он, очевидно, тайно покинул Заир и в настоящее время находится в Бельгии;

б) Абрахам Ойяби, младший брат автора сообщения, был, как утверждается, арестован 1 сентября 1977 года в качестве заложника, в то время как разыскивался его старший брат Симон. По последним сообщениям, он был освобожден в начале 1979 года или в конце 1978 года (25 декабря 1978 года). Он был сослан в Мьяндембело, на родину его родителей, несмотря на то, что сам он родился в Киншасе и никогда не жил в этой деревне. Необходимо отметить, что ни из одного документа не следует, что ему был вынесен какой-либо обвинительный приговор.

с) Эммануэль Нгомбе, тесть автора, был арестован 1 сентября 1977 года и освобожден в июле 1978 года в результате амнистии, объявленной президентом Заира;

д) аптекарь Мозола и шофер семьи были арестованы 1 сентября 1977 года и освобождены по амнистии в июле 1978 года. По-видимому, их дело в суде не рассматривалось.

4. 24 января 1978 года Комитет по правам человека постановил передать сообщение соответствующему государству-участнику согласно статье 91 временных правил процедуры и просил его представить информацию или замечания по вопросу о приемлемости сообщения. Никакого ответа от государства-участника получено не было.

5. 24 апреля 1979 года на основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет по правам человека сделал вывод о том, что:

а) помимо действий от своего имени, автор также правомочен в силу близких родственных отношений действовать от имени своих братьев и тестя;

б) на основании фактов, изложенных автором в заявлении, сообщение следует признать приемлемым, в том что касается самого автора и его младшего брата Абрахама Ойяби, в отношении событий, которые, как утверждается, имели место 1 февраля 1977 года и позднее;

с) необходима дополнительная информация в отношении судьбы брата автора Симона Бийянга и его тестя, прежде чем Комитет сможет принять решение о приемлемости сообщения, в том что касается этих лиц;

д) автор не представил никаких оснований в подтверждение его права выступать от имени аптекаря Мозола и личного шофера семьи, имя которого не названо.

На основании этого Комитет постановил:

1) считать, что, помимо действий от своего имени, автор правомочен в силу близких родственных отношений действовать от имени своих братьев Симона Бийянга и Абрахама Ойяби и своего тестя Эммануэля Нгомбе;

ii) считать сообщение приемлемым, в том что касается событий, которые, как утверждается, имели место 1 февраля 1977 года и позднее в отношении автора и его брата Абрахама Ойяби;

iii) просить автора представить в течение шести недель с момента направления ему настоящего решения подробную информацию о фактах по заявлению, в том что касается его брата Симона Бийянги и его тестя Эммануэля Нгомбе, в том числе точную информацию об их судьбе и нынешнем местонахождении, а также изложить причины, по которым они не могут действовать самостоятельно;

iv) считать сообщение неприемлемым, в том что касается других предполагаемых жертв, а именно аптекаря Мозола и личного шофера семьи;

v) направлять в соответствии с пунктом 3 настоящего решения любой ответ, полученный от автора, государству-участнику, с тем чтобы оно могло представить свои замечания по этому ответу в течение четырех недель с момента его передачи;

vi) просить в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему настоящего решения письменные разъяснения или заявления с целью внесения ясности в этот вопрос, в том что касается Даниэля Мбенге и Абрахама Ойяби, а также сообщить о мерах, если таковые были приняты;

vii) информировать государство-участника о том, что письменные разъяснения или заявления, представленные им в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, должны в первую очередь касаться существа рассматриваемого вопроса и, в частности, конкретных нарушений, которые, как утверждается, имели место. В этой связи государству-участнику предлагается представить копии соответствующих судебных постановлений или решений, относящихся к рассматриваемому вопросу.

6. В ответ на запрос Комитета о дополнительной информации в отношении предполагаемых жертв Симона Бийянга и Эммануэля Нгомбе автор информировал Комитет в письме от 7 июня 1979 года, что его брат Симон Бийянга и семья его брата покинули Заир и в настоящее время проживают в Бельгии и что его тесть Эммануэль Нгомба был освобожден и воссоединился со своей семьей. Автор далее информировал Комитет о том, что его брат Абрахам Ойяби был освобожден из заключения в конце 1978 года или в начале 1979 года.

7. В свете этой информации Комитет постановил 21 июля 1980 года прекратить рассмотрение сообщения, в том что касается Симона Бийянги и Эммануэля Нгомбе, поскольку эти предполагаемые жертвы в настоящее время могут, как представляется, действовать от своего имени, если они того пожелают.

8. В своих разъяснениях от 3 июня 1980 года, переданных в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник заявило, что на Даниэля М. Мбенге и Абрахама Ойяби распространяется заирский закон об амнистии, и они таким образом могут свободно вернуться в страну, причем в отношении Даниэля М. Мбенге было добавлено, что на него, "хотя он и предстал перед судом и был осужден на финансовые махинации", также распространяется помилование президента.

9. 15 июня 1980 года автор представил свои замечания в ответ на разъяснения, данные государством-участником, и квалифицировал их как ложные и клеветнические. Он подчеркнул, что, вопреки положениям закона об амнистии с их предполагаемыми положительными последствиями, его имущество, на которое государством был наложен арест в то время, когда он был приговорен к смертной казни, по-прежнему продается с торгов в Киншасе. Он, в частности, отверг заявление государства-участника о том, что он был осужден за растрату. Он еще раз подтвердил, что был осужден по политическим мотивам. Автор добавил, что его брат Ойяби, несмотря на то, что на него также распространялась амнистия 1978 года, был вынужден укрыться в Конго в ноябре 1979 года, чтобы второй раз не подвергнуться произвольному аресту силами безопасности Заира. Поэтому он в заключение заявил, что его возвращение в Заир, предусмотренное законом об амнистии, связано с определенным риском.

10. В своем решении от 21 июля 1980 года Комитет предложил правительству Заира представить ему новые разъяснения относительно юридических последствий закона об амнистии, в том что касается лично М. Мбенге и А. Ойяби, а также их имущества, и, в частности, подтвердить в этой связи толкование Комитета о том, что вынесенные обвинительные приговоры и два приговора о смертной казни в отношении Даниэля М. Мбенге, а также любые другие уголовные и гражданские последствия, связанные с этими обвинительными приговорами, отменяются законом об амнистии.

11. В ответ государство-участник в ноте от 6 октября 1980 года направило Комитету текст закона об амнистии и копии судебных приговоров, вынесенных в отношении Д.М. Мбенге в 1972, 1977 и 1978 годах. Государство-участник добавило, что, "если заирский гражданин принимает решение вернуться в страну даже после истечения срока действия (закона об амнистии), президент Республики готов в полной мере предоставить ему новую амнистию, которая может касаться его лично, а также его имущества". Правительство Заира не представило других разъяснений, которых просил Комитет.

12. Комитет по правам человека, рассматривая настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола, постановляет обосновать свою точку зрения не вызывающими сомнений представлениями авторами сообщения и документами, переданными государством-участником, в частности судебными решениями от 17 августа 1977 года и 16 марта 1978 года.

13. Даниэль Монгойя Мбенге, гражданин Заира и бывший губернатор провинции Шаба, который покинул Заир в 1974 году и в настоящее время проживает в Брюсселе, был дважды приговорен заирскими трибуналами к смертной казни. Первый смертный приговор был вынесен в судебном решении от 17 августа 1977 года за его предполагаемое участие во вторжении в провинцию Шаба так называемых "жандармов Катанги" в марте 1977 года. Второе судебное решение было вынесено 16 марта 1978 года. В нем смертный приговор выносился за "предательство" и "участие в заговоре", причем в обоснование этих обвинений не приводилось никаких фактов. Даниэль Монгойя Мбенге узнал о судебных разбирательствах из печати. Судебная повестка по месту его жительства в Бельгии ему не была направлена должным образом. Действие закона об амнистии от 28 июня 1978 года (закон № 78-023 от 29 декабря 1978 года), распространяющегося на преступления "против внешней или внутренней безопасности государства или любые другие нарушения законов и положений Республики Заир", совершенные заирскими гражданами, бежавшими за границу, было ограничено лицами, возвратившимися в Заир до 30 июня 1979 года.

14.1 Во-первых, Комитет по правам человека должен рассмотреть вопрос о том, свидетельствуют ли судебные разбирательства, на основе которых автор сообщения был дважды приговорен к смертной казни, о каких-либо нарушениях прав, защита которых предусматривается Международным пактом о гражданских и политических правах. В соответствии с пунктом 3 статьи 14 Пакта каждый имеет право присутствовать при разборе своего дела и защищать себя лично или через посредство защитника. Это положение и другие требования в отношении надлежащего разбирательства, изложенные в статье 14, нельзя толковать как никогда не допускающие разбирательства в отсутствие обвиняемого, независимо от причин отсутствия обвиняемого. Действительно, разбирательства в отсутствие обвиняемого в некоторых обстоятельствах (например, когда обвиняемый, несмотря на то, что его уведомили о разбирательстве достаточно заблаговременно, отказывается осуществить свое право на присутствие) допустимы в интересах надлежащего отправления правосудия. Тем не менее эффективное осуществление прав, установленных в статье 14, предполагает, что должны быть приняты необходимые меры, чтобы заранее информировать обвиняемого о возбужденном против него преследовании (статья 14 (3а)). Судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого подразумевает, что, несмотря на отсутствие обвиняемого, были приняты все необходимые меры для его уведомления о дате и месте судебного разбирательства, а также для того, чтобы предложить ему присутствовать на разбирательстве. В противном случае обвиняемый, в частности, не располагает достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты (статья 14 (3б)), не может защищать себя с помощью выбранного им защитника (статья 14 (3д)); у него также нет возможности изучить показания свидетелей, дающих показания против него, или добиваться того, чтобы они были допрошены, а также добиваться вызова и допроса собственных свидетелей (статья 14 (3е)).

14.2 Комитет признает, что в отношении усилий по установлению контактов с обвиняемыми, которые, как можно ожидать, предпринимаются компетентными властями, должны существовать определенные рамки. Однако в отношении настоящего сообщения уточнять такие рамки нет необходимости. Государство-участник не оспаривало утверждения автора о том, что он узнал о разбирательствах из сообщений печати после того, как эти разбирательства уже были закончены. Правда, в обоих судебных решениях прямо указывается, что повестки для вызова в суд были подготовлены секретарем суда. Однако не имеется никаких указаний на то, какие шаги были на практике предприняты государством-участником для того, чтобы передать повестки автору, адрес которого в Бельгии верно указывается в судебном решении от 17 августа 1977 года, и был, таким образом, известен судебным властям. Тот факт, что в соответствии с судебным решением в связи со вторым разбирательством в марте 1978 года повестки были подписаны только за три дня до начала слушаний в суде, подтверждает заключение Комитета о том, что государство-участник не предприняло достаточных усилий, с тем чтобы оповестить автора о предстоящем судебном разбирательстве и дать ему, таким образом, возможность подготовить свою защиту. Таким образом, по мнению Комитета, государство-участник нарушило права Д. Монгойя Мбенге в соответствии с подпунктами a, b, d и e пункта 3 статьи 14 Пакта.

15. Что касается заявления о том, что смертные приговоры были вынесены по политическим мотивам и по подтасованным обвинениям, Комитет отмечает, что в его компетенцию не входит рассмотрение судебных решений национальных судов государств-участников и что он не может отвергнуть как ложные упомянутые в таких решениях факты, если только не имеется ясных доказательств того, что в ходе соответствующего судебного разбирательства имели место серьезные отклонения от норм в нарушение Пакта. Учитывая, в частности, тот факт, что правительство Заира не представило необходимой информации, возможно, имеются некоторые основания оспаривать правильность обвинений, выдвинутых против Д. Монгойя Мбенге, особенно в отношении судебного решения от 16 марта 1978 года. В то время как ранее вынесенное судебное решение от 17 августа 1977 года содержит относительно подробный перечень фактов и прямо указывает имена свидетелей, давших показания под присягой, в судебном решении от 16 марта 1978 года даже не указываются обвинения, выдвинутые в адрес обвиняемого, и, таким образом, не дается ответа на вопрос, почему автор сообщения был осужден за предательство и участие в заговоре. Тем не менее Комитет считает, что у него нет достаточно полной информации для того, чтобы он мог прийти к заключению о том, что Даниэль Монгойя Мбенге стал жертвой обвинений, основанных на чисто политических соображениях и не являющихся обоснованными по существу.

16. В свете обнаруженных нарушений пункта 3 статьи 14 Пакта Комитет не считает необходимым, учитывая обстоятельства данного дела, далее рассматривать вопрос о том, был ли также нарушен пункт 2 статьи 14.

17. Даниэль Монгойя Мбенге утверждает также о том, что была нарушена статья 6 Пакта. Пункт 2 этой статьи предусматривает, что смертный приговор может быть вынесен лишь "в соответствии с законом Государства-участника, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта". Для этого требуется, чтобы как основной, так и процедурный закон, в применение которого был вынесен смертный приговор, не противоречил положениям Пакта и чтобы смертный приговор был вынесен в соответствии с этим законом и тем самым в соответствии с положениями Пакта. Следовательно, несоблюдение государством-участником соответствующих положений пункта 3 статьи 14 приводит к заключению о том, что смертные приговоры в отношении автора сообщения были вынесены вопреки положениям Пакта и тем самым в нарушение пункта 2 статьи 6.

18. Далее Комитету следует рассмотреть вопрос о том, явилась ли какая-либо мера, принятая государством-участником после вынесения смертных приговоров, и в особенности амнистия, на которую было обращено внимание Комитета, эффективным средством возмещения ущерба, причиненного Даниэлю Монгойя Мбенге, нарушениями его прав в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Нельзя предположить, что последствия двух судебных решений утратили свою силу в результате амнистии, введенной в действие в соответствии с законом № 78-012 от 28 июня 1978 года и продленной до 30 июня 1979 года законом № 78-023 от 29 декабря 1978 года. По-видимому, автор сообщения мог подпасть под действие этой амнистии только в том случае, если бы он вернулся в Заир до момента прекращения ее действия. Понятно, однако, что у него возникли сомнения в отношении возможности воспользоваться амнистией, поскольку второе разбирательство, в ходе которого он был приговорен к смертной казни, произошло всего за три месяца до вступления амнистии в силу. Он также утверждает, что, несмотря на амнистию, его брат Ойяби подвергся преследованию в ноябре 1979 года. Утверждение государства-участника о том, что президент Республики в полной мере готов предоставить новую амнистию гражданам, возвращающимся в Заир даже после истечения срока действия закона об амнистии, не является прочной юридической основой для разрешения вопроса в отношении автора сообщения. Комитет далее отмечает, что государство-участник не выдвинуло никаких обоснованных доводов, которые объяснили бы, почему какое-либо лицо, для того чтобы воспользоваться амнистией, должно возвратиться на территорию Заира.

19. В своем сообщении автор также сослался на положения пункта 2 статьи 12 и пунктов 1 и 2 статьи 19 Пакта как имеющие отношение к его делу. Что касается пункта 2 статьи 12, то Комитет напоминает, что автор уже покинул свою страну до 1 февраля 1977 года, т. е. даты вступления Факультативного протокола в силу для Заира, и после этого в страну не возвращался. Что касается пунктов 1 и 2 статьи 19, то автор, который проживает за пределами Заира с 1974 года, не представил Комитету соответствующих фактов в отношении мер, принятых против него правительством Заира в период с 1 февраля 1977 года. События, происшедшие до 1 февраля 1977 года и описанные автором довольно подробно, не могут быть приняты Комитетом во внимание.

20. Что касается Абрахама Ойяби, то Комитет по правам человека основывает свою оценку на неоспоренном факте, что он был арестован 1 сентября 1977 года с целью принуждения его к раскрытию местонахождения Симона Бийянга и что он содержался в заключении вплоть до конца 1978 года или начала 1979 года. Государство-участник не утверждало, что против него выдвигались какие-либо уголовные обвинения. Поэтому, по мнению Комитета, он был подвергнут произвольному аресту и заключению в нарушение статьи 9 Пакта.

21. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, указанные в пунктах 13-20 выше, в той мере, в какой они имели место 1 февраля 1977 года и после этой даты, свидетельствуют о нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

а) в отношении Даниэля Монгойя Мбенге

пункта 2 статьи 6, поскольку Даниэль Монгойя Мбенге был дважды приговорен к смертной казни в условиях, противоречащих положениям Пакта;

подпунктов a, b, d и e пункта 3 статьи 14, поскольку он был обвинен, судим и осужден в условиях, в которых он не мог эффективно воспользоваться гарантиями справедливого судебного разбирательства, предусмотренными этими положениями;

б) в отношении Абрахама Ойяби

статьи 9, поскольку он был подвергнут произвольному аресту и заключению.

22. Соответственно Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить жертвам эффективные средства защиты, включая компенсацию за те нарушения, от которых они пострадали, а также принять меры к обеспечению неповторения таких нарушений в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Мнения Комитета по правам человека, сформулированные в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

относительно

сообщения № 49/1979

Представлено: г-ном и г-жой Дейв Марэ старшим от имени их сына Дейва Марэ младшего, которого впоследствии представлял г-н Эрик Хамель

Предполагаемая жертва: Дейв Марэ младший

Соответствующее государство-участник: Мадагаскар

Дата сообщения: 19 апреля 1979 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 28 октября 1981 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах: собравшись 24 марта 1983 года;

завершив рассмотрение сообщения № 49/1979, представленного Комитету Дейвом Марэ в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;

приняв к сведению все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и заинтересованным государством-участником;

принимает следующее:

МНЕНИЯ, СФОРМУЛИРОВАННЫЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1 Сообщение было первоначально представлено г-ном и г-жой Дейв Марэ старшим (первоначальное письмо от 19 апреля 1979 года и несколько последующих писем), являющимися гражданами Южной Африки, проживающими в Южной Африке, от имени их сына Дейва Марэ младшего, гражданина Южной Африки, содержащегося в заключении на Мадагаскаре. Предполагаемую жертву представлял также в Комитете г-н Эрик Хамель, который работал адвокатом в Антананариву, Мадагаскар, до того момента, когда он был выслан властями Мадагаскара 11 февраля 1982 года, и который в настоящее время находится во Франции.

1.2 Авторы первоначального сообщения заявляют, что их сын не может сам представить сообщения, поскольку ему, как утверждается, не разрешается вести переписку из тюрьмы, где он содержится на Мадагаскаре.

1.3 Авторы первоначального сообщения заявляют, что их сын находился в качестве пассажира на борту чартерного самолета, который, совершая полет на Маврикий, был вынужден совершить вынужденную посадку на Мадагаскаре 18 января 1977 года из-за того, что кончилось горючее. Дейв Марэ младший и пилот самолета Джон Уайт были арестованы после посадки и, видимо, впоследствии были обвинены в совершении пролета над малагасийской территорией, осуждены и приговорены к пяти годам тюремного заключения. Другой пассажир, гражданин США Эд Лаппман, также предстал перед судом и был обвинен на тех же основаниях. Авторы утверждают, что право их сына на справедливый суд и необходимые гарантии в отношении его защиты постоянно нарушались. Адвокат, первым представлявший предполагаемую жертву, Жан-Жак Натаи покинул Мадагаскар, и ему было отказано в возвращении в страну. Представляется, что Дейва Марэ младшего впоследствии представляли два других юриста до того момента, когда его защитой в национальных судах занялся г-н Эрик Хамель.

1.4 Говоря о внутренних средствах правовой защиты, авторы первоначального сообщения утверждают, что различным властям Мадагаскара были разосланы письма с просьбой об освобождении Дейва Марэ младшего, однако все эти усилия оказались напрасными.

1.5 Авторы первоначального сообщения не указывают на статьи Конвенции, которые, как утверждается, были нарушены.

2. Мать предполагаемой жертвы, г-жа Е. Марэ, в письме Комитету от 25 октября 1979 года заявила, что узнала из анонимного источника о том, что ее сын был переведен в тюрьму, находящуюся в 60 км от Антананариву и что он был разлучен с Джоном Уайтом, с которым он находился в тюрьме, расположенной к северу от Антананариву. Она заявила, что не получила ни одного письма от своего сына и что ей не разрешено писать ему. Она написала много писем президенту Рацираке, но до сих пор не получила ответа. Во всех ее просьбах о выдаче визы ей было отказано. Она также звонила одному из бывших адвокатов сына в Антананариву, который, как она утверждает, был напуган и не мог дать никакой информации о ее сыне.

3. В соответствии со своим решением от 7 августа 1979 года и правилом 91 временных правил процедуры Комитет по правам человека препроводил это сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся приемлемости этого сообщения.

4.1 В своем представлении от 20 февраля 1980 года государство-участник опротестовало приемлемость сообщения, ссылаясь на то, что предполагаемая жертва не исчерпала всех внутренних средств.

4.2 Государство-участник заявило, что Дейв Марэ младший и двое других были обвинены в совершении действий, подлежащих наказанию в соответствии со статьями 82 (3) и 83 (2) Уголовного кодекса Мадагаскара и декрета № 75-II2 МД от 11 апреля 1975 года за шпионаж и пролет над территорией. "когда сохранялось чрезвычайное положение". Они были задержаны 18 января 1977 года, взяты под стражу 4 февраля 1977 года; постановление об аресте было выдано следственной палатой 24 февраля 1978 года и в тот же день было передано компетентному военному трибуналу. По приговору № 105 от 22 марта 1978 года военный трибунал признал Дейва Марэ младшего и двух других виновными

"в том, что пролетали над территорией Манакара и Мананжари и вообще над малагасийской территорией 18 января 1977 года, то есть в любом случае менее трех лет тому назад, на борту иностранного самолета, не имея на то права в силу какой-либо дипломатической конвенции или не имея разрешения малагасийских властей, тем самым поставив, в мирное время, под угрозу внешнюю безопасность государства Мадагаскар".

Они были приговорены к пяти годам заключения и к 500 000 франков штрафа с конфискацией захваченных предметов.

4.3 Во время отбывания срока наказания Дейв Марэ и еще один человек бежали из центральной тюрьмы Антананариву, в которой они содержались. Они были задержаны и переданы в прокуратуру. По предварительному письменному требованию прокурора от 16 июня 1979 года следователь выдвинул обвинения против Дейва Марэ и остальных.

4.4 Затем государство-участник объяснило, что, если Дейв Марэ считает, что его права нарушены, он мог бы или сам, или через адвоката сообщить об этом следователю, которому поручено ведение его дела, или воспользоваться положением статьи II2 (2) Уголовно-процессуального кодекса, в котором предусматривается, что "нарушение мер защиты свободы личности, предусмотренных в статьях настоящей главы, преследуется законом и наказывается в соответствии с положениями статей II4 и последующих Уголовного кодекса".

5.1 В соответствии со своим решением от 25 июля 1980 года Комитет по правам человека, приняв к сведению представление государства-участника от 20 февраля 1980 года и отметив, в частности, что государство-участник ссылается в своем представлении на "чрезвычайное положение", действующее в Демократической Республике Мадагаскар с 18 января 1977 года, попросил государство-участника в свете обязательства, возлагаемого на него в соответствии со статьей 4 (3) Пакта, пояснить,

применялось ли предусматриваемое в статье право на отступление, и если применялось, то отразились ли каким-либо образом эти отступления на предполагаемой жертве; он также попросил государство-участника, для того чтобы дать Комитету возможность убедиться в том, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты предполагаемой жертвой или от ее имени, представить дополнительную информацию и пояснения по следующим вопросам:

а) информировалась ли предполагаемая жертва и представлялась ли ей действительная возможность сослаться на статью II2 (2) Уголовно-процессуального кодекса;

б) имеются ли какие-либо другие средства правовой защиты, которые могли бы быть использованы предполагаемой жертвой в конкретных обстоятельствах ее дела, и если да, то была ли она проинформирована об этих средствах и представлялась ли ей действительная возможность их использования;

с) результаты предварительного расследования, проведенного Третьим департаментом, Антананариву, и настоящая стадия разбирательства, которое могло проводиться впоследствии;

д) средства сообщения предполагаемой жертвы с его семьей и защитником, в частности его доступ к г-ну Эрику Хамелю, который в соответствии с информацией, представленной матерью предполагаемой жертвы, обязался представлять Дейва Марэ в его защите в местных трибуналах.

5.2 Комитет по правам человека также попросил государство-участника а) представить Комитету копии решения военного трибунала № I05 от 22 марта 1978 года и решения Верховного суда, вынесенного 20 марта 1979 года, ссылка на которые содержится в представлении государства-участника от 20 февраля 1980 года; б) представить информацию о местонахождении и состоянии здоровья предполагаемой жертвы; с) представить требуемую информацию и пояснения Комитету по правам человека через Отдел прав человека Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве в течение шести недель с даты направления ему настоящего решения.

5.3. В то же время Комитет по правам человека постановил довести до сведения адвоката Эрика Хамеля содержание настоящего решения с целью получения от него любой соответствующей информации о настоящем положении Дейва Марэ, а также по вопросам, оспариваемым в сообщении, и одновременно направить ему как законному представителю предполагаемой жертвы копии представлений авторов сообщения и государства-участника, а также текст решения Комитета от 7 августа 1979 года.

6. В соответствии со своим решением от 24 октября 1980 года Комитет по правам человека, отмечая, что на решение Комитета от 25 июля 1980 года не было получено никакого ответа, постановил настоятельно просить государство-участника незамедлительно представить Комитету по правам человека информацию и разъяснения, затребованные в решении Комитета от 25 июля 1980 года, включая необходимую информацию, касающуюся местонахождения и состояния здоровья Дейва Марэ младшего.

7. В соответствии со своим решением от 31 марта 1981 года Комитет по правам человека, с озабоченностью отмечая, что им не было получено дальнейшей информации и разъяснений в ответ на его решения от 25 июля 1980 года и 24 октября 1980 года, и принимая во внимание, что отсутствие запрашиваемых Комитетом информации и разъяснений государства-участника препятствовало рассмотрению Комитетом данного сообщения:

а) настоятельно просил государство-участника незамедлительно представить Комитету уже запрашивавшиеся информацию и разъяснения, включая, среди прочего, текст решения № 105 военного трибунала от 22 марта 1978 года и решения Верховного суда от 20 марта 1979 года, а также подробную информацию о состоянии здоровья и местонахождении предполагаемой жертвы и о возможности установления им контактов со своим законным представителем адвокатом Эриком Хамелем;

б) попросил государство-участника, если до сих пор существовали какие-либо препятствия установлению контакта между адвокатом Эриком Хамелем и его клиентом, принять необходимые меры с целью устранения таких препятствий и обеспечения необходимых условий для эффективного общения адвоката со своим клиентом. Государству-участнику следует информировать Комитет о шагах, предпринимаемых им в этой связи;

с) выразил надежду на то, что государство-участник сможет представить информацию, запрашиваемую во исполнение настоящего решения и ранее принятых Комитетом решений от 25 июля и 24 октября 1980 года, не позднее 1 июня 1981 года, с тем чтобы избежать дальнейших задержек в рассмотрении данного сообщения;

д) постановил препроводить любую информацию или разъяснения, которые будут получены от государства-участника во исполнение этого решения, авторам сообщения и Эрику Хамелю, выступающему в качестве законного представителя Дейва Марэ младшего, с тем чтобы дать им возможность представить в этой связи свои замечания.

8.1 В представлении от 16 мая 1981 года адвокат Эрик Хамель заявил, что Дейв Марэ младший и Джон Уайт предстали 14 мая 1981 года перед судом суммарной юрисдикции Антананариву за побег и соучастие в пролете над территорией Мадагаскара; решением от 15 мая 1981 года суд Антананариву приговорил Дейва Марэ и Джона Уайта к двум годам тюремного заключения и выплате штрафа в размере 1 млн. франков; в соответствии с этим решением они должны быть освобождены из тюрьмы 4 февраля 1984 года, однако 15 мая 1981 года была представлена апелляция против решения, и дело будет передано на рассмотрение Палаты суммарной юрисдикции Апелляционного суда.

8.2 Адвокат Хамель далее заявил, что видел Дейва Марэ младшего в течение двух дней во время процесса и что его клиент подтвердил, что он находится в заключении с декабря 1979 года в подвале тюрьмы политической полиции Генерального управления расследований и документации (ДЖИБ) в Амбохибао близ Антананариву в камере размером 2 м на 1 м и, по-видимому, без освещения.

8.3 Адвокат Хамель заявил, что к моменту написания письма (май 1981 года) его клиент находился в тюрьме более 18 месяцев и содержался в полной изоляции, что ему запрещено посылать или получать письма или какие-либо другие письменные документы.

8.4 В прилагаемой юридической записке по делу Дейва Марэ младшего его адвокат признал, что процедура, применявшаяся во время суда над Дейвом Марэ в мае 1981 года, была правильной с юридической точки зрения и что разбор дела был проведен правильно. Однако он утверждал, что его клиент не содержится в соответствующем тюремном учреждении вместе с другими заключенными, а находится в условиях одиночного заключения в камере тюрьмы политической полиции и что вследствие этого, хотя его и посещал малагасийский врач и состояние его здоровья, по-видимому, удовлетворительное, он страдает от депрессии после полной изоляции в течение более 18 месяцев (на май 1981 года).

8.5 Он заявил, что в письмах от 27 декабря 1979 года и 14 января 1980 года он обратил внимание министра юстиции Мадагаскара на незаконное содержание под стражей его подзащитного, указав, что, согласно статьям 550 и 551 Уголовно-процессуального кодекса, осужденные или обвиняемые должны содержаться в учреждении пенитенциарного департамента Министерства юстиции и что содержание под стражей осужденного лица департаментом полиции является совершенно незаконным. Он далее заявил, что делал напоминания по этому вопросу в ряде писем, адресованных министру юстиции, однако не получил никакого ответа, и до настоящего времени каких-либо мер принято не было. К представлению адвоката Хамеля прилагаются копии пяти писем.

8.6 Что касается права предполагаемой жертвы на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и права сноситься с выбранным им самим защитником, то адвокат Хамель заявил, что за исключением двух дней во время процесса он не имел возможности переговорить со своим клиентом.

8.7 В результате наведения справок о состоянии здоровья его клиента через следователя по требованию Генерального прокурора адвокат Хамель был обвинен в распространении ложной информации. Он далее заявил, что его дважды допрашивала политическая полиция ДЖИД.

8.8 Что касается возможности подачи жалобы в связи с посягательством на свободу в соответствии со статьями 112 и 114 малагасийского Уголовного кодекса, то адвокат Хамель заявил, что эти два положения носят чисто символический характер и на практике не применяются. В подтверждение своего заявления он сообщил, что в связи с помещением в тюрьму другого его клиента он также подал жалобу в соответствии со статьей 114 и что министр юстиции запросил досье у суда, сделав, таким образом, невозможным принятие каких-либо мер по этой жалобе.

8.9 В своем письме от 22 мая 1981 года адвокат Хамель добавил, что после заседания суда 15 мая Дейв Марэ младший находился в течение трех дней в тюрьме Антананариву, где он имел с ним длительную беседу. 18 мая Марэ вновь перевели в тюрьму политической полиции в Амбохибао

в таком же порядке, что и ранее, т.е. группа сотрудников политической полиции прибыла в тюрьму Антананариву с требованием о выдаче заключенного Дейва Марэ без какого-либо распоряжения или приказа. Дейв Марэ вновь был помещен в подвал этой тюрьмы в Амбохибао в камеру размером 2 м х 1 м. Все свидания в тюрьме политической полиции были запрещены, и заключенные содержались в условиях полной изоляции.

8.10 В своем письме от 14 июня 1981 года адвокат Хамель заявил, что г-н Марэ и г-н Уайт были переведены в тюрьму в Антананариву для осуществления формальностей по подготовке к суду по уголовным делам, который должен был состояться 31 июля 1981 года. Адвокат Хамель указал, что Марэ чувствовал себя неплохо, но что он страдает от психологической депрессии вследствие 20-месячного одиночного заключения в подвале.

8.11 Комитету также было сообщено, что третий человек, находившийся в самолете, Эд Лаппман, американский гражданин, был освобожден властями Мадагаскара в ноябре 1980 года.

9. На своей тринадцатой сессии Комитет по правам человека продолжал рассмотрение дела Марэ в свете последних представлений адвоката Хамеля. Он постановил, что решение о приемлемости будет принято на четырнадцатой сессии. Государство-участник было информировано об этом 7 августа 1981 года.

10. В последующем письме от 4 августа 1981 года адвокат Хамель сообщил, что г-н Марэ и г-н Уайт предстали 31 июля-4 августа 1981 года перед уголовным судом Антананариву по обвинению в заговоре вместе с 14 обвиняемыми малагасийцами; большинство обвиняемых малагасийцев были осуждены на срок от 5 до 10 лет тюремного заключения, а следствие по делу двух южноафриканцев было прекращено. Г-н Марэ провел неделю в тюрьме Антананариву, с тем чтобы предстать перед уголовным судом, а затем был вновь переведен в подвал тюрьмы политической полиции в Амбохибао. Условия его заключения несколько не изменились.

11. На своей четырнадцатой сессии в октябре 1981 года Комитет по правам человека с озабоченностью отметил, что его решения от 25 июля 1980 года, 24 октября 1980 года и 31 марта 1981 года, в которых он просил государство-участника представить информацию и пояснения, были оставлены без внимания и что тем самым это в значительной степени препятствовало ему в выполнении своих задач в соответствии с Факультативным протоколом.

12. Комитет не получил никакой информации о том, что дело было передано на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Таким образом, он постановил, что статья 5 (2а) Факультативного протокола дает ему право рассматривать сообщение. Комитет также не смог сделать на основании имеющейся у него информации заключения о том, имелись ли средства, доступные предполагаемой жертве, которые она могла бы или которые ей следовало бы использовать. Комитет отметил, что государство-

участник не ответило на специальный запрос информации о внутренних средствах, который Комитет направил государству-участнику в своем решении от 25 июля 1980 года. В связи с этим Комитет не считал сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2b) Факультативного протокола.

13. Исходя из этого, 28 октября 1981 года Комитет по правам человека постановил:

а) признать сообщение приемлемым;

б) просить в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему настоящего решения письменные объяснения или заявления, поясняющие обстоятельства данного дела и меры, которые оно, возможно, приняло для исправления этого положения;

с) информировать государство-участника о том, что письменные объяснения или заявления, представляемые им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны прежде всего касаться существа рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для выполнения им своих функций ему необходимы конкретные ответы на сделанные заявления, а также объяснения государства-участника в отношении предпринимаемых им действий. В этой связи государству-участнику еще раз предлагалось приложить копии всех судебных приказов или решений, относящихся к данному делу;

д) вновь подтвердить просьбу к государству-участнику, содержащуюся в решении от 31 марта 1981 года, о предоставлении Комитету подробной информации о состоянии здоровья г-на Марэ и о возможности его общения со своим законным представителем. Не вынося предварительного решения по существу дела, Комитет по правам человека подчеркнул, что государству-участнику следует обеспечить г-ну Марэ гуманитарные условия тюремного заключения в соответствии с требованиями, изложенными в статье 10 Пакта, а также обеспечить ему соответствующую возможность общения с адвокатом.

14. В письме от 14 февраля 1982 года адвокат Хамель сообщил Отделу прав человека, что малагасийская политическая полиция арестовала его в связи с заговором офицеров от 16 января 1982 года, обыскала его дом и захватила часть его досье по делу Марэ и что он впоследствии содержался в подвале тюрьмы политической полиции в Амбохибао и в конечном итоге был выслан из Мадагаскара во Францию, гражданином которой он является. В том же письме адвокат Хамель заявил, что состояние здоровья Дейва Марэ нормальное. В письме от 22 мая 1982 года адвокат Хамель подтвердил, что он по-прежнему представляет г-на Марэ.

I5.1 Срок предстваления государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола истек 8 июня 1982 года. В записке от 11 августа 1982 года государство-участник препроводило копию письма от 14 июля 1982 года, подписанного Дейвом Марэ младшим и Джоном Уайтом и адресованного Генеральному директору Генерального управления расследований и документации Малагасийской Республики, следующего содержания:

"Мы хотели бы выразить Вам глубокую признательность за полученные вчера письма от наших семей. Крайне приятно получить новости от наших жен через столько месяцев.

Я пользуюсь также случаем поблагодарить Вас за деньги, предоставленные Вами для покупки сигарет, мыла и медикаментов. Хочу поблагодарить Вас также за пищу, комнату и особенно за проявленную к нам доброжелательность. Мы очень довольны, у нас есть почти все, если учитывать обстоятельства, в которых мы находимся, за исключением, разумеется, свободы.

Если Вы позволите, я хотел бы просить Вашего разрешения написать письмо президенту Рацираке и просить его проявить доброжелательность и рассмотреть вопрос о сокращении срока наказания или предоставлении нам амнистии. Я стремлюсь вернуться домой, чтобы иметь возможность участвовать в борьбе против апартеида ...".

I5.2 Государство-участник далее сообщило Комитету, что меры в ответ на ходатайство, изложенное в вышеуказанном письме, рассматриваются в соответствующих высоких инстанциях Малагасийской Республики.

16.1 Комитет по правам человека далее изучил сообщение Дейва Марэ на своей семнадцатой сессии. Учитывая представленную государством-участником информацию, которую Комитет с признательностью воспринял, и с тем чтобы предоставить время президенту Демократической Республики Мадагаскар ответить на прошение г-на Марэ и г-на Уайта об амнистии, Комитет постановил отложить дальнейшее рассмотрение этого вопроса до своей восемнадцатой сессии. 25 ноября 1982 года это решение было передано государству-участнику вместе с просьбой сообщить Комитету не позднее 31 января 1983 года о том, было ли удовлетворено прошение г-на Марэ и г-на Уайта об амнистии.

16.2 Комитет по правам человека с сожалением отмечает, что государство-участник не ответило на его просьбу.

17.1 В соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола Комитет по правам человека обязан рассмотреть это сообщение с учетом всей письменной информации, представленной ему от имени Дейва Марэ младшего, а также государством-участником. Таким образом, он постановляет основать свои соображения на следующих фактах, против которых государство-участник не возражало.

17.2 Дейв Марэ младший, гражданин Южной Африки, являлся пассажиром зафрахтованного самолета, который, совершая полет на Маврикий, произвел вынужденную посадку на Мадагаскаре 18 января 1977 года. Пилот самолета Джон Уайт, гражданин Южной Африки, другой пассажир самолета Эд Лаппман, гражданин Соединенных Штатов Америки, и Дейв Марэ младший предстали перед судом и были приговорены к тюремному заключению сроком на пять лет и к штрафу за несанкционированный и поэтому угрожающий внешней безопасности Мадагаскара пролет над страной. 19 августа 1978 года во время отбывания срока наказания Дейв Марэ бежал из центральной тюрьмы Антананариву, был впоследствии задержан, судим по обвинению в побеге из тюрьмы и дополнительно приговорен к двум годам тюремного заключения; апелляция была подана 15 мая 1981 года.

17.3 Первый адвокат г-на Марэ Жан-Жак Натаи покинул Мадагаскар; впоследствии в возвращении в страну ему было отказано. Затем функции защитника Дейва Марэ принял на себя г-н Эрик Хамель. Хотя г-н Хамель получил разрешение судебного следователя на встречу с клиентом, ему постоянно чинились препятствия. С декабря 1979 года по май 1981 года Дейв Марэ не мог встретиться с г-ном Хамелем и готовить свою защиту, если не считать двух дней в течение самого судебного разбирательства. 11 февраля 1982 года органы малагасийской политической полиции арестовали г-на Хамеля, содержали его в подвале тюрьмы политической полиции в Амбохибао и впоследствии выслали его из Мадагаскара и, таким образом, еще больше сократили его возможности представлять Дейва Марэ на практике.

17.4 В декабре 1979 года Дейв Марэ был переведен из тюрьмы Антананариву в камеру размером 1 м на 2 м, расположенную в подвале тюрьмы политической полиции в Амбохибао, и содержался там с этого времени без права переписки и сообщения, за исключением двух кратковременных переводов в Антананариву для судебного разбирательства.

18.1 При разработке своих мнений Комитет по правам человека также принимает во внимание, что, хотя государству-участнику направлялась просьба о представлении Комитету копий любых судебных приказов или решений, относящихся к этому делу, и информации относительно возможности г-на Марэ сноситься со своим юридическим представителем г-ном Камелем, никакой документации получено не было. Комитет далее просил государство-участника представить ему подробную информацию о состоянии здоровья и местонахождении предполагаемой жертвы. Никакой такой информации получено не было, за исключением копии письма, якобы написанного Дейвом Марэ и Джоном Уайтом и препровожденного государством-участником запиской от 11 августа 1982 года.

18.2 Что касается бремени доказывания, то Комитет уже высказал свои соображения в других случаях (например, R.7/30) о том, что оно не может ложиться исключительно на автора сообщения, особенно учитывая то, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам и что зачастую лишь государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. В статье 4 (2) Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию.

18.3 При этих обстоятельствах Комитет может лишь признать верность информации, представленной от имени Дейва Марэ, включая сведения, представленные его законным представителем г-ном Камелем.

19. Комитет по правам человека, действуя на основании статьи 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах с серьезной озабоченностью отмечает, что государство-участник игнорировало его неоднократные просьбы об информации и тем самым не выполнило своих обязательств по статье 4 (2) Факультативного протокола. Комитет выработал мнение, что сообщение вскрывает нарушения Пакта, в частности:

статей 7 и 10 (1) в силу тех негуманных условий, в которых Дейв Марэ младший содержался в полной изоляции в тюрьме на Мадагаскаре с декабря 1979 года;

статьи 14 (3b и d), поскольку ему было отказано в надлежащих возможностях сноситься со своим адвокатом г-ном Камелем и поскольку осуществлению его права на помощь адвоката в представлении его на суде и в подготовке его защиты препятствовали власти Мадагаскара.

20. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить жертве эффективные средства защиты от нарушений, от которых она пострадала, и принять меры к тому, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем. Комитет будет приветствовать решение государства-участника освободить г-на Марэ до завершения срока его заключения в ответ на его просьбу о помиловании.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № 74/1980

Представлено: Мигелем Анхелем Эстрелья

Предполагаемая жертва: Мигель Анхель Эстрелья

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 17 июля 1980 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 25 марта 1982 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 29 марта 1983 года;

завершив рассмотрение сообщения № 74/1980, представленного Комитету Мигелем Анхелем Эстрелья, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;

приняв во внимание всю письменную информацию, поступившую от авторов сообщения и соответствующего государства-участника;

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1 Автор данного сообщения (первоначальное письмо от 17 июля 1980 года и последующие сообщения от 8 ноября 1980 года, 9 и 15 июля 1981 года и 1 октября 1982 года) является гражданином Аргентины, концертным пианистом по профессии, проживающим в настоящее время во Франции.

1.2 Автор заявляет, что он стал членом Перонистского движения в Аргентине в 1966 году, потому что он желал способствовать более широкому распространению знаний, в данном случае в области музыки, среди обездоленных слоев населения. Его деятельность, которая не оплачивалась, включала ведение курсов, чтение лекций и выступления на публичных концертах. Однако новое военное правительство Аргентины, которое пришло к власти в 1976 году, рассматривало эту деятельность в качестве "подрывной". В апреле 1977 года автор узнал, что его имя находилось в списке представителей аргентинской интеллигенции, которые не могли участвовать в деятельности в рамках двусторонних соглашений, которые его страна подписала с другими государствами, и что он был разоблачен как "один из членов подрывной организации Монтонерос а/". Автор потребовал провести расследование этих обвинений, и 7 декабря 1977 года ему официально сообщили о том, что против него не было выдвинуто никаких обвинений, и поэтому он мог свободно осуществлять свою профессиональную деятельность и участвовать в мероприятиях в рамках двусторонних соглашений.

1.3 Автор объясняет, что в 1977 году он согласился работать в Монтевидео, Уругвай, куда его пригласили давать концерты и вести курсы по повышению квалификации уругвайских пианистов, и что большую часть времени он прожил там с двумя сыновьями и тремя аргентинскими друзьями: Ракель Одассо, Луисана Оливера и Луисом Браconi в арендуемом им доме. Его друзья также работали в Монтевидео. В мае 1977 года соглашения автора с симфоническим оркестром СОДРЕ в/ были неожиданно аннулированы, и через несколько недель он был официально информирован полковником (имя известно), что в Уругвае автор находится под наблюдением, что о нем были получены неблагоприятные сообщения, что его позиция как перониста свидетельствует о том, что он находится в оппозиции к уругвайскому правительству, что, однако, о его политической деятельности в Уругвае не сообщалось и что пока такое положение не изменится, он будет находиться в безопасности. Ему разрешили давать частные уроки местным пианистам, однако он был предупрежден, что ему не разрешалось давать официальные концерты и вести преподавательскую деятельность. Были отменены авторские концерты в университете, и ему было отказано в ранее предложенной преподавательской работе в консерватории.

1.4 Автор заявляет, что в ноябре 1977 года он совершил поездку в Мексику и Панаму. С 5 по 10 декабря 1977 года он пробыл в Буэнос-Айресе, и 10 декабря он направился в Монтевидео, для того чтобы забрать своих детей и отказаться от дома, который он снимал. Он намеревался поехать в Буэнос-Айрес и провести некоторое время в своей стране до поездки

в Мексику и Канаду в соответствии с соглашениями о работе. Кроме того, он заявляет, что, когда 10 декабря 1977 года он прибыл в Монтевидео, он встретил в своем доме старого друга Карлоса Вальядареса, который якобы был хорошо известным лидером организации Монтонерос. В этой связи автор заявляет:

"Меня связывала с ним весьма продолжительная дружба, поскольку он работал с моим отцом, занимаясь продажей книг. Я предложил ему пообедать со мной и моей семьей, и в полночь он покинул мой дом. На следующий день он также присутствовал у меня дома на прощальном обеде. В тот же вечер Вальядарес ушел, и я его больше никогда не видел".

Автор отмечает, что 11 декабря 1977 года он заметил, что за ним установлено постоянное наблюдение. Однако, поскольку он был занят подготовкой к отъезду, этот факт не очень беспокоил его. 15 декабря он завершил необходимые таможенные и банковские процедуры и приобрел билеты для поездки в Буэнос-Айрес.

1.5 Автор заявляет, что вечером 15 декабря 1977 года Ракедь Одасо и Луисана Оливера были похищены в нескольких ярдах от его дома в Монтевидео. Он узнал об этом инциденте от своих соседей, которые, несмотря на то, что его дом был окружен множеством машин с вооруженными людьми, проявили полную солидарность и помогли ему установить контакт с некоторыми друзьями-дипломатами и коллегами. Далее автор заявляет:

"Меня успокаивал тот факт, что люди, с которыми удавалось вступить в контакт, обещали добиться того, чтобы об этих аномальных событиях сразу стало известно за рубежом ... После одиннадцати часов вечера в дом ворвалось около 15 хорошо вооруженных лиц в штатском, угрожая смертью, если мы не сдадимся. Браconi и я находились в доме. Мы вышли с поднятыми руками, пытаюсь объяснить им, что нет необходимости применять какое-либо насилие. Они нанесли мне удары руками и ногами и, свалив меня на землю, связали руки и ноги цепями; затем они завязали мне глаза, надели на голову мешок и втолкнули в машину, где вновь начали меня бить ногами".

Автор высказывает предположение, что их привели на место, которое, вероятно, находилось неподалеку от аэропорта и где ему послышались голоса Ракедь Одасо и Луисаны Оливера.

1.6 Автор заявляет, что в этом месте четырех из них стали пытаться:

"Нас пытали электрическим током, били резиновыми дубинками, руками и ногами, подвешивали за руки, которые были связаны за спиной, окунали в воду и держали там до тех пор, пока мы едва не задохнулись, заставляли стоять с широко расставленными ногами и поднятыми руками в течение почти 20 часов, а также подвергали психологическим пыткам. Последнее заключалось, главным образом, в том, что они угрожали сделать нас свидетелями пыток и насилия над родственниками или друзьями или отправить в Аргентину, чтобы казнить там, а также в том, чтобы сделать нас свидетелями пыток друзей и взывать у нас галлюцинации, при которых мы бы думали, что можем видеть и ощущать вещи, которые в действительности были нереальными. Что касается меня, то с особым пристрастием они относились к моим рукам. На протяжении многих часов они инсценировали ампутацию моих рук при помощи электрической

пили, говоря мне: "Сейчас мы сделаем с тобой то же самое, что и с Виктором Хара" с/. Одним из результатов пыток, которым я подвергался, явились потеря осязаемости рук и ног, которых я не чувствовал на протяжении одиннадцати месяцев, недомогание, которое все еще испытываю в правом большом пальце, и сильная боль в коленях. Я сообщил об этом нескольким сотрудникам военно-медицинской службы в казармах и в тюрьме "Либертад".

Автор высказывает предположение, что его допрашивали, чтобы заставить его признаться в причастности к осуществлению планов по проведению военных операций в Уругвае и Аргентине. Его неоднократно спрашивали, почему он не разоблачил Вальядареса, а однажды, во время допроса, ему, кажется, сказали: "Я еще раз повторяю вам, что вы несчастный человек. Мы знаем, что вы не связаны с этим делом, однако вы дорого заплатите за то, что позволяли членам Монтонерос бывать у себя дома".

1.7 23 декабря 1977 года автор был переведен в военные казармы, очевидно, 13 батальона, где его держали с завязанными глазами вплоть до 20 января 1978 года и плохо относились к нему в течение почти месяца. Автор заявляет следующее:

"Во время моего пребывания там я почти постоянно страдал от тошноты, диарей и других заболеваний органов пищеварения, что являлось результатом не только состояния неопределенности, в котором я находился, но и отсутствия условий гигиены и надлежащего питания. Я никогда не получал там даже самого элементарного медицинского ухода. Мне постоянно угрожал смертью офицер, который однажды снял с меня мешок и ударил по лицу; это был лейтенант. Он был вне себя от злости, потому что я настойчиво требовал, чтобы мне дали возможность принять душ и постирать одежду, на которой оставались следы рвоты и пыток. В другой раз я вызвал у него ярость, когда попросил у охранников устроить свидание с врачом, чтобы тот осмотрел меня, или разрешить написать семье письмо, чтобы узнать, что произошло с моими детьми, а также разрешить мне посетить церковь на рождество или встретиться с семьей ...".

20 января 1978 года автор был переведен в тюрьму "Либертад". Он провел первые 10 дней в камере одиночного заключения, которая была своего рода клеткой, расположенной в пристройке, известной под названием "Ла Исла". Там его посетил военный врач. Поскольку он потерял 10 кг веса, врач попросил посадить его на особую диету, в чем было отказано. 5 февраля его жизнь как заключенного "нормализовалась". С этого времени его содержали в камерах (первый этаж А), и в тот день он впервые смог побывать на открытом воздухе в течение часа и мог общаться с другими заключенными.

1.8 Автор заявляет, что он предстал перед военным судом три раза (23, 26 декабря 1977 года и 15 марта 1978 года). 23 декабря 1977 года в кабинете, где он должен был встретиться с судебным чиновником, с автора сняли мешок, и он узнал некоторых людей, которые принимали участие в его похищении и пытках. В этот же день ему была предоставлена возможность выбора официально назначенного адвоката, "который в действительности является офицером вооруженных сил или гражданским лицом, нанятым военными". Это были Северино Барбе и полковник Альфредо Рамирес. Автор предпочел г-на Барбе, с которым имел встречу в тот день, а затем 31 мая 1978 года, 14 ноября 1978 года и 12 февраля 1980 года. По словам автора сообщения, с самого начала г-н Барбе занял в отношениях с ним позицию не адвоката, а прокурора, в результате чего фактически автор был лишен реальной защиты. В частности, он заявляет, что 31 мая 1978 года г-н Барбе вновь подверг сомнению невиновность автора, утверждая, что его обвинили друзья и что он не разоблачил г-на Вальядареса. Автор заявляет, что он попросил устроить очную ставку с его друзьями, подчеркивая, что их показания были сделаны под пыткой. Кроме того, он заявляет, что, хотя г-н Барбе ничего не сделал для организации очной ставки или для улучшения условий, в которых он находился, его друзья и коллеги, находившиеся за пределами Уругвая, помогли ускорить разбирательство его дела.

1.9 Автор отмечает, что 9 ноября 1978 года была проведена очная ставка с Луисом Бракони и Луисаной Оливера, а 14 ноября 1978 года - с Ракель Одассо, которая, в частности, отказалась от показаний против него, которые ее заставили дать. Он заявляет, что 29 августа 1979 года официальное лицо, с которым он имел встречу в тюрьме, сообщило ему, что он был приговорен к четырем с половиной годам тюремного заключения на закрытом судебном заседании. В тот день ему был зачитан приговор военного суда, вынесенный на основании обвинений в "заговоре с целью подрывной деятельности, действиях, направленных на подрыв Конституции, а также в подготовке к совершению уголовных преступлений". Далее автор заявляет, что утром 12 февраля 1980 года его и пять других задержанных доставили в Монтевидео, при этом соблюдалось "молчание, характерное для любого отправления из тюрьмы". Когда он и его друг Луис Бракони были доставлены в зал заседаний Верховного военного трибунала, он узнал, что его собираются судить. Он заявляет, что его родственники не были допущены на суд. Он вспоминает, что военный судья г-н Сильва Ледесма сказал, что обвинения в действиях, направленных на подрыв уругвайской Конституции, не были подтверждены и что таким образом они уже отбыли сроки своих приговоров и будут высланы из страны за то, что поставили Уругвай под угрозу войны с другим государством. На следующий день, 13 февраля 1980 года, автор был переведен в карцер "Острова", а в 19 ч. 00 м. был доставлен в штаб-квартиру полиции. 15 февраля 1980 года его привезли в аэропорт, где он сел на самолет, направлявшийся во Францию.

1.10 Во второй части своего сообщения (направленного в письмах от 9 и 15 июля 1981 года) автор подробно описывает условия, царящие в тюрьме "Либертад". В частности, он отмечает, что пять этажей этой тюрьмы разделены на очень тесные камеры, в каждой из которых находится по два заключенных (за исключением второго этажа, предназначенного для задержанных, содержащихся в одиночном заключении), что эти камеры настолько малы, что, "когда один заключенный ходит по ней, другой вынужден сидеть", что заключенные содержатся в этих камерах по 23 часа в сутки, что им не разрешается лежать на кроватях с 6 ч. 30 м. до 21 ч. 00 м. и делать какие-либо упражнения и что их выводят на открытый воздух лишь на один час в день при условии, что они не были в этот день наказаны. Далее он заявляет, что иногда тюремные власти разрешают заключенным заниматься какой-либо деятельностью: окраской стен, уборкой, приготовлением пищи, раздачей пищи и книг в камерах и т.д. Он считает, что большинство заключенных выражает желание заниматься этим, несмотря на тот факт, что надзиратели постоянно подвергают их издевательствам. Автор говорит, что при выполнении этих работ заключенные должны быть очень внимательны, поскольку они работают в опасных условиях и часто происходят несчастные случаи. Он приводит имена пяти заключенных, которые пострадали от несчастных случаев при выполнении работ.

1.11 Автор заявляет, что в тюрьме "Либертад" существует бесконечное множество причин для наказания (например, за обращение к заключенному по имени вместо того, чтобы называть номер, присвоенный каждому заключенному при поступлении в тюрьму "Либертад"; за то, что заключенный ходит не держа руки за спиной; за то, что заключенный смотрит прямо на тюремного охранника; за попытки поделить-ся пищей или одеждой с заключенным; за рисование, за сочинение музыки; за недостаточно быстрое исполнение приказа, за слишком большое количество вопросов и т.д.). Он вспоминает, что его вновь и вновь подвергали наказанию за то, что он с улыбкой говорил "привет" другим заключенным при раздаче им завтрака. Наказания могут заключаться в том, что заключенного лишают разрешения пребывать на открытом воздухе сроком на одну или несколько недель, или запрещают получать корреспонденцию, или запрещают свидания. Далее он заявляет, что наказания могут быть совершенно произвольными. Он упоминает, что однажды он был вынужден находиться в одиночном заключении в карцере в течение одного месяца, поскольку в тюрьму прибыла "группа европейских друзей", и тюремные власти решили запретить этот визит. Когда автор отбыл свое 30-дневное наказание, его заставили подписать документ, в котором утверждалось, что причиной его наказания была попытка нападения на надзирателя.

1.12 Автор считает, что фактически политика произвольных наказаний постоянно применяется с тем, чтобы вызвать надежду, которая сменяется разочарованием. Он утверждает, что вся система в тюрьме "Либертад" направлена на то, чтобы вывести заключенных из физического и психологического равновесия, чтобы постоянно держать их в состоянии беспокойства, неуверенности и напряженности и чтобы не разрешать им выражать какие-либо чувства дружбы или солидарности друг с другом. Он заявляет, что многие заключенные психически нездоровы и что работающий там психолог г-н Бритос в значительной мере несет ответственность за политику репрессий, царящую в тюрьме "Либертад". "Они являются специалистами, как и г-н Бритос, использующими свои профессиональные навыки, с тем чтобы сделать тысячи людей в такой маленькой стране, как Уругвай, неспособными для возвращения в нормальное общество". Далее автор заявляет, что состояние беспокойства, преобладающее среди заключенных, в значительной степени объясняется упражнениями тюремной охраны в стрельбе и сигналами тревоги. До трех раз в день в период тревоги заключенные, где бы они ни находились, обязаны ложиться на пол лицом вниз, держа руки за спиной, при этом любое движение может вызвать стрельбу тюремного охранника. Занятия по стрельбе проводятся во дворе тюрьмы, и чучела-мишени одеты в такую же одежду, что и заключенные. Кроме того, автор заявляет, что в 1975 году прерывались даже воскресные мессы, и он выражает надежду, что в будущем заключенным будет позволено посещать мессу и получать духовную поддержку.

1.13 Автор заявляет, что корреспонденция заключенных подвергается строгой цензуре, что они не могут писать своим адвокатам или в международные организации и что тюремные власти, которые действуют в качестве "цензоров", произвольно исключают отдельные предложения и даже отказываются отправлять письма. Он заявляет, что за весь период его заключения ему передали только 35 писем, хотя они, безусловно, получили их сотни. Был случай, когда на протяжении семи месяцев ему не передали ни одного письма. Он заявляет, что лейтенант Родригес и лейтенант Курручага просили его подписать документ о получении писем, которых он никогда не видел.

1.14 Автор упоминает, что заключенные в принципе имеют право на два свидания в месяц по 45 минут каждое. Все посетители (включая женщин) перед свиданием тщательно обыскиваются. Во время этих свиданий заключенные и посетители находятся в различных комнатах и могут общаться через окно; любая беседа записывается на пленку, в разговоре запрещается обмениваться текущими новостями, и в любой момент тюремный охранник может произвольно окончить любое свидание. Поэтому всегда присутствует чувство напряженности.

1.15 Автор подчеркивает, что благодаря международной кампании солидарности с ним он являлся привилегированным заключенным. В частности, ему был нанесен ряд "специальных визитов". Например, в феврале 1979 года его неожиданно привели на третий этаж тюрьмы и втолкнули в весьма привлекательную камеру с радио, магнитофоном и фотографиями женщин на стенах. Спустя несколько минут в сопровождении заместителя начальника тюрьмы "Либертад" полковника Х. Ниевеса в камеру вошел французский адвокат Франсуа Шерон. Разговаривая с мэтром Шероном, автор не обращал "слишком большого внимания" на присутствие представителей тюремных властей. За это он был впоследствии наказан сроком на семь месяцев (он не получал почты, подвергался постоянным оскорблениям и обыскам, не имел возможности для отдыха и т.д.).

1.16. По мнению автора, больше всего заключенные страдают от абсолютной невозможности предстать перед судом или получить защиту в соответствии с "обычными" процедурами. Далее он утверждает, что личные свободы и гарантии в Уругвае не действуют с 1973 года, что адвокаты преследуются и заключаются в тюрьму за то, что они защищают лиц, рассматриваемых в качестве "антисоциальных" элементов, и что в судебную практику была введена новая терминология, в которой, например, используется понятие "моральное убеждение". В этой связи он напоминает один инцидент, когда один из его истязателей заявил ему: "Мы знаем, что ты не партизан; даже если ты не захочешь подписать заявление о том, что ты им являешься, то все равно проведешь в тюрьме несколько лет, поскольку у нас есть "моральное убеждение", что твоя вина состоит в образе твоих мыслей".

1.17. Автор не указывает конкретно, какие положения Пакта, возможно, были нарушены в его деле.

2. В своем решении от 24 октября 1980 года Комитет по правам человека постановил, что как только будет получена вторая часть сообщения автора, это сообщение будет препровождено в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику с просьбой предоставить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости сообщения.

3. В записке от 29 апреля 1981 года государство-участник опротестовало приемлемость сообщения по следующим причинам:

"Сообщение не соответствует даже основным условиям для его представления Комитету; в статье 1 Факультативного протокола признается компетенция Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц при условии, что сообщения отвечают основным требованиям относительно того, что они должны исходить от лиц, "подлежащих юрисдикции (государства-участника), которые утверждают, что они являются ... " и так далее. В этой связи следует заявить, что в деле, о котором говорится в этом сообщении, не возникает ситуация, предусмотренная в вышеуказанной статье. Г-н Эстрелья был освобожден после отбытия срока наказания и 15 февраля 1980 года покинул Уругвай и направился во Францию, где он проживает в настоящее время. Таким образом, он находится вне юрисдикции уругвайского государства. По этим причинам мы считаем, что Комитету нецелесообразно рассматривать такого характера сообщения, которые выходят за рамки его полномочий и являются нарушением положений международных документов. Поэтому правительство Уругвая не будет отвечать по существу вопроса, исходя из того, что г-н Эстрелья не имеет права обращаться к механизмам, предусмотренным в Международном пакте и Факультативном протоколе".

В следующей записке от 28 сентября 1981 года государство-участник вновь заявило о своей позиции, изложенной в его записке от 29 апреля 1981 года.

4.1 При рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения Комитет по правам человека отметил, что автор сослался на факты, которые якобы имели место в Уругвае с декабря 1977 года по февраль 1980 года, то есть когда он находился под юрисдикцией Уругвая, и что само государство-участник согласилось с тем, что Мигель Анхел Эстрелья отбывал срок своего наказания в Уругвае. Комитет напомнил, что в соответствии со статьей 2 (1) Пакта каждое государство-участник обязуется уважать и обеспечивать "всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам" права, признаваемые в настоящем Пакте. Статья 1 Факультативного протокола четко предусматривает применение ее положений в отношении лиц, подлежащих юрисдикции соответствующего государства-участника, во время предполагаемого нарушения Пакта, независимо от их национальности. В этом заключаются ясно выраженные задача и цель статьи 1. Кроме того, Комитет по правам человека отметил, что настоящее сообщение отвечает основному требованию относительно заявления лица, которое утверждает, что государство-участник Пакта и Факультативного протокола нарушило некоторые из его прав, и поэтому предполагаемая жертва имеет право обратиться к механизму, предусмотренному в Международном пакте и Факультативном протоколе.

4.2 Что касается статьи 5 (2) (а) Факультативного протокола, то Комитет по правам человека имел возможность в другом деле в соответствии с Факультативным протоколом удостовериться, что дело, касающееся Мигеля Анхеля Эстрельи, было представлено Межамериканской комиссии по правам человека (МКПЧ) как дело № 2570. В следующем письме от 8 ноября 1980 года в ответ на просьбу о разъяснении этого обстоятельства Мигель Анхель Эстрелья заявил, что он не знал о деле № 2570, находящемся на рассмотрении МКПЧ, и, несмотря на активные поиски с его стороны, он не смог обнаружить того, кто мог направить это дело в МКПЧ. Он заявил, что в этой связи он установил контакты с друзьями, знакомыми и коллегами в ряде стран, где были образованы комитеты с целью его освобождения, но никто из них не мог пролить свет на этот вопрос. В письмах от 18 августа и 18 ноября 1981 года секретариат МКПЧ пояснил, что дело № 2570, находящееся на рассмотрении МКПЧ и касающееся Мигеля Анхеля Эстрельи, основывалось на жалобе, представленной неродственной третьей стороной 21 декабря 1977 года, и что это дело все еще находится на рассмотрении МКПЧ.

4.3 Комитет отметил, что положение статьи 5 (2) (а) Факультативного протокола, в котором говорится, что Комитет не может рассматривать сообщение в соответствии с Факультативным протоколом, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, не может истолковываться таким образом, что неродственная третья сторона, действующая без уведомления и согласия предполагаемой жертвы, может помешать последнему получить доступ в Комитет по правам человека. Поэтому он сделал вывод о том, что это не мешало рассмотреть сообщение, представленное самой предполагаемой жертвой, по причине представления дела в МКПЧ неродственной третьей стороной. Такое представление не является "этим же вопросом" в рамках значения статьи 5 (2) (а).

4.4 Что касается статьи 5 (2) (b), то на основе имеющейся информации Комитет не смог сделать вывод о том, что в обстоятельствах этого дела были эффективные средства правовой защиты, доступные предполагаемой жертве, но которые она не использовала.

4.5 Поэтому Комитет решил, что сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2) (а) или 5 (2) (b) Факультативного протокола.

4.6 Комитет отметил, что факты и утверждения, представленные автором, влекут за собой ряд вопросов в соответствии с различными положениями Пакта, включая статьи 7, 9, 10 и 14, определение которых зависело от рассмотрения существа дела.

5. Поэтому 25 марта 1982 года Комитет по правам человека постановил:

а) считать это сообщение приемлемым;

б) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с даты передачи ему данного решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие вопрос и меры, если таковые имели место, которые, возможно, им были приняты;

с) сообщить государству-участнику о том, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны относиться преимущественно к существу рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для выполнения им своих обязанностей ему необходимы конкретные ответы на утверждения, сделанные автором сообщения, а также объяснения государства-участника в отношении предпринятых им действий. В этой связи государству-участнику предлагается приложить копии любых распоряжений или решений суда, относящихся к рассматриваемому вопросу.

6. В записке от 27 августа 1982 года государство-участник вновь подтвердило позицию, изложенную в его записках от 29 апреля и 28 сентября 1981 года. От государства-участника не было получено никаких объяснений в соответствии с решением Комитета от 25 марта 1982 года. Комитет серьезно обеспокоен в связи с невыполнением государством-участником его обязательств в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола.

7. В своих замечаниях от 1 октября 1982 года автор заявляет, что приведенные им факты: "дискриминация в профессиональном отношении, преследование, похищение, пытка, тюремное заключение, незаконный характер судопроизводства" имели место в тот период, когда он проживал в Уругвае на законном основании и, следовательно, находился под юрисдикцией этой страны.

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола. Комитет основывает свои мнения на следующих фактах, которые ввиду отсутствия каких-либо существенных разъяснений со стороны государства-участника являются неоспоримыми.

8.2 В 1977 году Мигель Анхель Эстрелья решил работать в Монтевидео, Уругвай, и проживал там с двумя сыновьями и тремя аргентинскими друзьями, Ракелем Одассо, Луисаной Оливера и Луисом Бракони в арендуемом им доме.

8.3 15 декабря 1977 года, когда автор собирался покинуть Уругвай, он и его друг, Луис Бракони, были похищены в его доме в Монтевидео пятнадцатью хорошо вооруженными лицами в гражданской одежде. Их привезли с завязанными глазами в одно место, где он узнал голоса Ракель Одассо и Луисаны Оливера. Там автора подвергли жестокому физическому и

психологическим пыткам, в том числе угрозу того, что автора лишат рук путем электрического шока, с тем чтобы вынудить его признаться в осуществлении подрывной деятельности. Это плохое обращение впоследствии долго сказывалось на состоянии его рук.

8.4 23 декабря 1977 года автор был переведен в военные казармы, возможно 13-го батальона, где он по-прежнему подвергался плохому обращению. В частности, ему угрожали смертью, и он был лишен медицинского обслуживания. 20 января 1978 года он был переведен в тюрьму "Либертад". Он провел первые десять дней в одиночном заключении в камере, которая являлась своего рода клеткой и была расположена в отделении, известном под названием "остров". В тюрьме "Либертад" он находился до 13 февраля 1980 года.

8.5 В тюрьме "Либертад" автор подвергался произвольным наказаниям, включая 30-дневное одиночное заключение в карцере и лишение в течение семи месяцев корреспонденции или отдыха, а также подвергался издевательствам и обыскам. Его корреспонденция подвергалась строгой цензуре (см. пункт I.13 выше).

8.6 Автор трижды предстал перед военным судом (23 и 26 декабря 1977 года и 15 марта 1978 года). 23 декабря 1977 года он узнал некоторых людей, которые похитили его и принимали участие в пытках. В этот же день ему была предоставлена возможность выбрать официально назначенного адвоката - г-на Северина Барбе или полковника Альфредо Рамиреса. Он отдал предпочтение г-ну Барбе, с которым он встречался в этот же день, а также 31 мая 1978 года, 14 ноября 1978 года и 12 февраля 1980 года. 29 августа 1979 года один из представителей тюремных властей сказал автору, что по постановлению закрытого суда он приговорен к четырем с половиной годам тюремного заключения по обвинению "в заговоре с целью подрывной деятельности, действиях, направленных на подрыв конституции, а также в подготовках к совершению уголовных преступлений". 12 февраля 1980 года он предстал перед Верховным военным трибуналом, где военный судья сообщил ему, что обвинение в попытке подорвать конституцию не могло быть подтверждено, что он отбыл срок своего наказания и что он будет выдворен из Уругвая. 15 февраля 1980 года Мигель Анхель Эстрелья был доставлен в аэропорт и покинул Уругвай.

9.1 На основе подробной информации, представленной автором (см., в частности, пункты I.10-I.16 выше), Комитет может сделать вывод о том, что условия тюремного заключения, в которых находился Мигель Анхель Эстрелья в тюрьме "Либертад", были негуманными. В этой связи Комитет напоминает рассмотрение других сообщений (см., например, его мнения относительно сообщения R.16/66, утвержденного на его седьмой сессии), которые подтверждают существование практики негуманного отношения в тюрьме "Либертад".

9.2 По вопросу цензурной проверки корреспонденции Мигеля Анхеля Эстрелья Комитет исходит из того, что тюремные власти могут осуществлять меры по контролю и цензурной проверке переписки заключенных. Вместе с тем статья 17 Пакта предусматривает, что "никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его корреспонденцию". Это обязывает, чтобы на любые такие меры контроля или цензурной проверки распространялись удовлетворительные правовые гарантии против произвольного применения (см. пункт 21 мнений Комитета от 29 октября 1981 года в отношении сообщения № R.14/63). Кроме того, степень ограничения должна соответствовать норме человеческого обращения с заключенными, предусмотренной в статье 10 (1) Пакта. В частности, заключенным должно разрешаться при необходимом надзоре общаться со своей семьей и близкими друзьями через регулярные промежутки времени в виде переписки, а также в виде свиданий. На основе имеющейся информации Комитет считает, что корреспонденция Мигеля Анхеля Эстрелья подвергалась в тюрьме "Либертад" цензуре и ограничению в степени, которая не обоснована государством-участником как совместимая со статьей 17 в контексте статьи 10 (1) Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола, считает, что факты, рассмотренные Комитетом, свидетельствуют, в частности, о следующих нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах:

статьи 7, поскольку Мигель Анхель Эстрелья подвергался пыткам в течение первых дней своего заключения (15-23 декабря 1977 года);

статьи 10 (1), поскольку условия его тюремного заключения были негуманными;

статьи 14 (1), поскольку он был осужден без публичного разбирательства и государство-участник не указало причины, по которым эти действия можно оправдать в соответствии с Пактом;

статьи 14 (3b и d), поскольку он не имел возможности получить помощь адвоката по своему собственному выбору, с тем чтобы тот представил его, готовил и осуществлял защиту;

статья I4 (3g), поскольку были попытки вынудить его свидетельствовать против себя и признать себя виновным;

статья I7 в контексте статьи IO (1), по степени, в которой его корреспонденция подвергалась в тюрьме "Либертад" цензуре и ограничению.

11. Поэтому Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить жертве эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию за незаконные действия в его отношении, и принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем.

Примечания

a/ Оппозиционное движение, ведущее вооруженную борьбу.

b/ Согласно заявлению автора: официальная уругвайская радиостанция.

c/ Известный чилийский певец и гитарист, который в конце сентября 1973 года на стадионе Сантьяго в Чили был обнаружен мертвым с совершенно раздавленными руками.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Мнение Комитета по правам человека, сообщаемое в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № 75/1980

Представленном: Дуилио Фанали

Предполагаемая жертва: Автор

Соответствующее государство-участник: Италия

Дата сообщения: Июль 1980 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 28 июля 1981 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 31 марта 1983 года,

завершив рассмотрение сообщения № 75/1980, представленного Дуилио Фанали в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от июля 1980 года) является Дуилио Фанали, итальянский гражданин, проживающий в Риме, Италия. Он представляет данное сообщение от своего собственного имени.
2. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения правительством Италии статьи 14 (5) Международного пакта о гражданских и политических правах, и просит Комитета по правам человека рассмотреть его жалобу.

3.1 Автор, генерал авиации в отставке, заявляет, что, будучи приговорен 1 марта 1979 года Конституционным судом к тюремному заключению сроком на 1 год и 9 месяцев и штрафу в 200 000 итальянских лир, (временно отмененному) в результате обвинения его в коррупции посредством действий, противоречащих его служебным обязанностям, он был лишен права подачи жалобы против предъявления ему, как предполагается, необоснованных обвинений и связанного с ними приговора. Данное уголовное дело было рассмотрено в Конституционном суде в качестве части более крупного уголовного судебного процесса, затрагивающего также членов правительства, для которых Конституционный суд являлся единственным компетентным судом. Хотя Конституция Италии предусматривает, что не может быть подано никакой апелляции в отношении постановлений Конституционного суда, если они касаются президента Республики и министров, тем не менее "обычный закон № 20 от 25 января 1962 года распространяет действие вышеупомянутых положений Конституции относительно "невозможности подачи апелляции" и на "других лиц", осужденных Конституционным судом за совершение преступлений, связанных с преступлениями, совершенными президентом Республики или министрами. Автор утверждает, что, поскольку закон № 20 не является конституционным, его следует отменить, и в связи с этим этот закон не применим к его делу.

3.2 Г-н Фанали утверждает, что оговорка Италии в отношении применимости статьи 14 (5) Международного пакта о гражданских и политических правах не может рассматриваться как имеющая законную силу, поскольку процедура, использованная при ее принятии, неправильна. Он далее указывает, что, даже если оговорка и имеет силу, она неприемима к его делу, поскольку исключает обязательство Италии, вытекающее из Пакта, предоставлять право подачи апелляции лишь в случае, когда речь идет о президенте Республики и министрах.

3.3 Автор заявляет, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства рассматривались дела нескольких политических деятелей и "обычных людей", каким является сам автор, которые были основаны на обвинениях в коррупции и злоупотреблении служебным положением государственных служащих в связи с приобретением итальянским правительством военных самолетов типа "Геркулес С130" у компании Соединенных Штатов Америки "Локхид".

3.4 Автор утверждает, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства не всегда соблюдалась должная процедура. Большая часть этих событий произошла до 15 декабря 1978 года - даты вступления в силу для Италии Пакта и Факультативного протокола. Тем не менее постановление Конституционного суда, которое, по словам автора, нанесло ему серьезный материальный и моральный ущерб и в отношении которого в нарушение статьи 14 (5) Пакта у него не было никакого права подачи апелляции, было принято, как упоминалось выше, 1 марта 1979 года.

3.5 Наконец, автор заявляет, что этот вопрос не рассматривался в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4. В своем решении от 24 октября 1980 года Комитет по правам человека препроводил данное сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры заинтересованному государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного сообщения.

5.1 В своем представлении от 12 января 1981 года государство-участник возразило против приемлемости данного сообщения, ссылаясь на а) конкретную оговорку, сделанную итальянским правительством при сдаче на хранение документа о ратификации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах в отношении пункта 2 статьи 5 о том, что Комитета "... не должен рассматривать никакого сообщения, поступившего от отдельного лица, заранее не удостоверившись в том, что тот же самый вопрос не рассматривается или не был уже рассмотрен каким-либо другим международным органом по проведению разбирательства или урегулированию", и на б) заявление Италии, сделанное по случаю сдачи на хранение документа о ратификации Пакта о гражданских и политических правах в отношении пункта 5 статьи 14 Пакта и направленное на то, чтобы сохранить законный характер "рассмотрения дел Конституционным судом без возможности пересмотра".

5.2 В отношении условия, предусмотренного в пункте 2а статьи 5 Факультативного протокола, государство-участник утверждало, что проверка заявления автора о том, что он еще не передал данный "вопрос" в какой-либо другой международный суд, не может ограничиваться утверждением этого факта, "а скорее должна иметь целью удостовериться в том, что "этот же вопрос", как это предусмотрено в пункте 2 статьи 5, уже не рассматривается каким-либо другим международным органом, которому он мог быть передан каким-либо отдельным лицом, помимо автора сообщения, представленного данному Комитету". Затем государство-участник пришло к заключению о том, что "... определяющим элементом является "вопрос", представленный на рассмотрение международного органа, а не отдельное лицо - автор сообщения или письменного заявления ...".

5.3 Государство-участник, ссылаясь на конкретное дело Дуилио Фанали, представленное Комитету по правам человека, указало, что бывшие со-ответчики г-на Фанали при слушании дела в Конституционном суде представили "этот же вопрос" на рассмотрение Европейской комиссии по правам человека в отношении нескольких подобных предполагаемых нарушений, связанных с процедурой, компетенцией и постановлением Конституционного суда, которые были выдвинуты г-ном Фанали.

5.4 Затем в своей записке итальянское правительство сослалось на заявление Италии в отношении статьи 14 (5), которая ... "недвусмысленно исключает возможность применения принципа пересмотра дела вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с пунктом 5 статьи 14 по отношению к вышеуказанному судебному разбирательству, проведенному в Конституционном суде в соответствии с действующим законодательством Италии".

6.1 13 марта 1981 года автор сообщения направил свои замечания в ответ на представление государства-участника от 12 января 1981 года. Он опротестовал утверждение государства-участника относительно неприемлемости, высказанное на основе положений подпункта а пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола и пункта 5 статьи 14 Пакта. Что касается названных положений Факультативного протокола, то автор опроверг, в частности, аргументы итальянского правительства о том, "что другие лица подали апелляцию в другой международный суд в связи с тем же приговором и что этот факт рассмотрения дела обуславливает исключение, предусмотренное в пункте 2 статьи 5 Протокола". Он утверждал, что такой случай налицо лишь тогда, когда два различных дела или более были представлены одним и тем же лицом в различные трибуналы.

6.2 Касаясь второго утверждения итальянского правительства относительно неприемлемости на основе заявления Италии, сделанного в отношении применимости пункта 5 статьи 14 Пакта для Италии, автор отметил, "что "оговорка" в отношении пункта 5 статьи 14 Пакта неприменима к (его) положению "обычного человека" и "человека, находящегося вне политики". Он обратил внимание Комитета на полный текст данной оговорки, которая гласит следующее: "Пункт 5 статьи 14 не должен противоречит применению существующих в Италии положений, которые в соответствии с Конституцией Итальянской Республики определяют проведение только на одном уровне судебного разбирательства, которое возбуждается в Конституционном суде в отношении обвинений, выдвинутых против президента и министров Республики".

6.3 Автор далее указал, что его право на апелляцию подтверждается не только неприменимостью оговорки Италии, но также и положениями статьи 2 (3) Пакта. Поэтому он не может быть лишен права на апелляцию, предусмотренного в статье 2 (3) Пакта, даже если оговорка Италии в отношении статьи 14 (5) остается в силе. Автор подчеркнул, что в отношении статьи 2 (3) Пакта Италией не было сделано никаких оговорок.

7.1 Рассмотрев представленную ему информацию, Комитет пришел к выводу о том, что он не может на данном этапе отклонить сообщение как неприемлемое на основе оговорки Италии относительно пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку в тексте этой оговорки говорится лишь о президенте Республики и министрах; и что поэтому данное сообщение не является в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола несовместимым с положениями Пакта, упоминаемыми в связи с этой оговоркой.

7.2 В отношении подпункта а пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет не согласился с утверждением государства-участника о том, что "это же дело" было передано на рассмотрение Европейской комиссии по правам человека, поскольку другие лица передали на рассмотрение этого органа свои жалобы, касающиеся утверждений, которые вытекают, по-видимому, из этого же инцидента. Комитет считает, что понятие "это же дело" в значении, предусмотренном в подпункте а пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, следует понимать как включающее такое же заявление относительно того же самого лица,

представленное им или кем-либо другим, имеющим право выступать от его имени перед другим международным органом. Поскольку само государство-участник признало, что автор настоящего сообщения не передал свое конкретное дело на рассмотрение Европейской комиссии по правам человека, то Комитет по правам человека приходит к выводу, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии с подпунктом а пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановил 28 июля 1981 года признать данное сообщение приемлемым.

9.1 В своем представлении от 15 февраля 1982 года, сделанном в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, государство-участник подтверждает свое раннее заявление о том, что сообщение является неприемлемым, приводя в подтверждение решение Европейской комиссии по правам человека по "делу о компании "Локхид" от 18 декабря 1980 года, которая объявила неприемлемым дело, возбужденное против Италии г.г. Крочиани, Лефевром, Пальмиотти и Танасси (бывшие соответчики г-на Фанали в Конституционном суде).

9.2 Государство-участник далее указывает, что цель оговорки Италии в отношении статьи 14 (5) Международного пакта о гражданских и политических правах заключается в сохранении существующих положений в итальянском законодательстве, таких, как статья 49 Уголовно-процессуального кодекса и закон № 20 от 25 июня 1962 года, предусматривающие ведение судопроизводства в Конституционном суде лишь на одном уровне. Статья 49 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает общее судебное разбирательство для лиц, обвиняемых в одном преступлении; закон № 20 от 25 июня 1962 года распространяет компетенцию Конституционного суда в особых случаях на других лиц, помимо президента Республики и министров.

9.3 Наконец, государство-участник отвергает утверждение автора о том, что закон № 20 от 25 июня 1962 года является неконституционным, и приводит постановление Конституционного суда от 2 июля 1977 года, в котором специально подтверждается конституционность упомянутого закона.

10.1 В своем ответе от 29 июня 1982 года, комментируя представление государства-участника, сделанное в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, г-н Фанали, в частности, утверждает, что судопроизводство "лишь на одном уровне" в Конституционном суде в "деле компании "Локхид" широко признавалось как несправедливое и что существует несколько проектов законов и докладов, представленных палатам итальянского парламента, в которых предлагается внести изменения в существующее судебное законодательство.

10.2 Автор также отвергает толкование государством-участником своей оговорки к статье 14 (5) Международного пакта, утверждая, что оно является "широким" и таким образом противоречит общепринятому правовому принципу "ограничительного" толкования оговорок.

11.1 Комитет по правам человека принимает к сведению решение Европейской комиссии по правам человека от 18 декабря 1980 года, в котором дела г.г. Крочиани, Лефевра, Пальмиотти и Танасси объявляются неприемлемыми. Данные заявления относились к различным утверждениям. Кроме того, право на апелляцию не предоставляется в соответствии с Европейской конвенцией об охране прав человека и основных свобод. По причинам, изложенным в пункте 7.2 выше, Комитет по правам человека вновь подтверждает принятое им ранее решение о том, что сообщение, представленное Дуилио Фанали, является приемлемым. Таким образом, ему необходимо изучить конкретные обстоятельства спора, который связан в основном с последствиями оговорки Италии.

11.2 В отношении конкретных обстоятельств данного дела Комитет изучил сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола.

11.3 Автор сообщения утверждает, что итальянская правовая система, помешавшая ему подать апелляцию в отношении постановления, вынесенного Конституционным судом 1 марта 1979 года, является нарушением положений статьи 14 (5) Международного пакта о гражданских и политических правах. В статье 14 (5) Пакта записано следующее:

"Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону".

11.4 При ратификации Пакта государство-участник сделало вышеупомянутую оговорку в отношении статьи 14 (5). Поэтому Комитет должен решить, применима ли эта оговорка к данному делу. Текст оговорки Италии гласит следующее:

"Пункт 5 статьи 14 не противоречит применению существующих в Италии положений, которые в соответствии с Конституцией Итальянской Республики определяют проведение только на одном уровне судебного разбирательства, которое возбуждается в Конституционном суде в отношении обвинений, выдвинутых против президента и министров Республики".

11.5 Автор оспаривает применимость оговорки в его случае. Он возражает против ее уместности и, кроме того, утверждает, в частности, что он не может подпадать ни под одну из двух категорий, упомянутых в этой оговорке.

11.6 По мнению Комитета, нет никаких сомнений относительно международной действительности оговорки, несмотря на утверждаемое несоблюдение правил на национальном уровне. С другой стороны, ее применимость в данном деле зависит от формулировки этой оговорки в ее контексте, где следует учитывать объект ее действия и цель. Поскольку обе стороны понимают ее различным образом, спор должен разрешить Комитет.

11.7 Государство-участник в своем представлении от 15 февраля 1982 года, сделанном в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, утверждает, что оговорка применима к данному случаю, и выдвигает следующие доводы: содержащаяся в оговорке ссылка на судебное разбирательство в Конституционном суде "лишь на одном уровне" в

отношении обвинений президента и министров Республики является отражением статьи 134 Конституции Италии. В статье 49 Уголовно-процессуального кодекса устанавливаются правила обычного судебного процесса для лиц, обвиняемых в том же преступлении. Закон № 20 от 25 июня 1962 года предусматривает применение этого правила в отношении специального судопроизводства, возбужденного в Конституционном суде в соответствии со статьей 134 Конституции и, таким образом, распространяет это судопроизводство на других лиц помимо президента и министров Республики, если они обвиняются в тех же преступлениях. Конституционность этого закона была подтверждена решением Конституционного суда от 2 июля 1977 года.

11.8 Комитет отмечает, что в его компетенцию не входит высказывать свое мнение относительно конституционности внутригосударственного права. Кроме того, Комитет отмечает, что оговорка лишь частично исключает статью 14 (5) из обязательств, взятых на себя Италией. Вопрос заключается в том, применима ли она лишь к двум упомянутым категориям, а не к "обычному человеку" г-ну Фанали. При внимательном чтении текста видно, что составление однозначной оговорки противоречило бы как ее формулировке, так и ее цели. Оговорка касается не только соответствующих правил самой Конституции, но и "существующих в Италии положений ... в соответствии с Конституцией", тем самым четко распространяя свою сферу действия на осуществление законов, изданных обычным законодательным органом. Как показано в представлении правительства, цель оговорки также заключается в том, чтобы исключить судопроизводство в Конституционном суде в отношении уголовных обвинений, выдвинутых против президента Республики и министров, из сферы действия принимаемой Италией статьи 14 (5). Даже когда судопроизводство возбуждается в отношении "обычных людей", как это имело место в настоящем случае, оно с учетом оговорки должно быть описано, как "судопроизводство в Конституционном суде в отношении обвинений, выдвинутых против ... министров". Это следует из связи между двумя случаями: обвинения против министров были причиной и необходимым условием для других обвинений и возбуждения судопроизводства против всех обвиняемых. Из этого должно следовать, что любое судопроизводство в этом смысле возбуждается "с учетом обвинений", выдвинутых против министров, поскольку они связаны с тем же вопросом, который в соответствии с итальянским законодательством компетентен рассматривать лишь этот Суд. С учетом действующего законодательства Италии это является не только возможным толкованием, но и, по мнению Комитета, правильным толкованием оговорки.

12. В силу этих причин Комитет по правам человека делает вывод о том, что оговорка Италии в отношении статьи 14 (5) Пакта применима в особых обстоятельствах этого дела.

13. Однако автор также говорит, что его право на апелляцию подтверждено в статье 2 (3) Пакта, в отношении которой Италия не сделала никаких оговорок. Комитет не может разделить это мнение, поскольку, как ему представляется, оно не учитывает характера соответствующих положений. Действительно, в статье 2 (3) в целом предусматривается, что лица, права и свободы которых, признаваемые

в настоящем Пакте, нарушены, должны быть обеспечены "эффективным средством правовой защиты". Однако это общее право на правовую защиту является вспомогательным и на него нельзя ссылаться, когда подразумеваемое право, с которым оно связано, исключается оговоркой, как в данном случае. Даже если бы это было не так, подразумеваемое право в случае со статьей I4 (5) само по себе является средством правовой защиты (апелляция). Таким образом, это является формой специального закона, наряду с которым не имеет смысла применять общее правило, содержащееся в статье 2 (3).

I4. Таким образом, Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что данное дело не содержит в себе какого-либо нарушения Пакта.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со
статьей 5 (4) факультативного протокола к Международному
пакту о гражданских и политических правах

относительно

сообщения № 77/1980

Представлено: Самюэлем Лихтенштейном

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 30 сентября 1980 года (дата первого письма)

Дата решения о приемлемости: 25 марта 1982 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, собравшись 31 марта 1983 года,

завершив рассмотрение сообщения № 77/1980, представленного Комитету Самюэлем Лихтенштейном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

**МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО
ПРОТОКОЛА**

1.1. Автором сообщения (первое письмо датируется 30 сентября 1980 года, а следующее письмо - 6 июля 1981 года) является Самюэль Лихтенштейн, гражданин Уругвая, проживающий в настоящее время в Мексике. Автор, бывший директор и декан факультета экономических наук и управления и ректор Университета Республики Уругвай, представил сообщение от своего собственного имени, заявляя, что он является жертвой нарушения Уругваем статей 12 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он подчеркивает тот факт, что в отношении его конкретной жалобы он подпадает под юрисдикцию Уругвая.

1.2 Автор утверждает, что уругвайские власти отказали ему в предоставлении действительного уругвайского паспорта без какого бы то ни было объяснения, с тем чтобы, по его словам, наказать его за разделяемые и высказываемые им взгляды в отношении нарушений прав человека в Уругвае и помешать ему осуществлять право на выражение мнений.

2.1. Автор заявляет, что в течение ряда лет до выезда из Уругвая он был тесно связан с делами Университета. В 1970-1971 годах он был директором Института экономики при факультете экономических наук и управления. В течение большей части 1972 года являлся деканом факультета, а в октябре того же года был избран ректором Университета Республики Уругвай. Он был ректором до октября 1973 года, когда правительство вмешалось в дела Университета и вооруженные силы заняли его помещения. Он заявляет, что из-за ограничения властями осуществления им своих прав как ректора, так и просто гражданина, он покинул страну в январе 1974 года. С февраля 1974 года он проживает в Мексике.

2.2 Автор заявляет, что во время своего пребывания в Мексике он принял активное участие в кампаниях за соблюдение прав человека в Уругвае, проводимых через национальные и международные организации, и что он осуждал, по его утверждению, имеющие место нарушения в Уругвае университетской автономии и преследования преподавателей и студентов по идеологическим мотивам. Автор предполагает, что его мнения, выражаемые в устном и письменном виде по этим вопросам, являются той причиной, по которой правительство Уругвая решило отказать ему в выдаче паспорта.

2.3. Он приводит следующие факты по своему делу:

"а) 23 октября 1968 года министерство иностранных дел Уругвая выдало мне паспорт № II2-64I. 27 декабря 1973 года Главное управление полиции в Монтевидео продлило этот паспорт на пять лет, в результате чего окончательный срок действия паспорта истек 23 октября 1978 года. Для получения нового паспорта 16 октября 1978 года я посетил консульский отдел уругвайского посольства в Мексике и заполнил соответствующий бланк заявления. 28 ноября 1978 года я в письменной форме просил сообщить мне о рассмотрении моего заявления. В тот же день ответственное лицо консульского отдела посольства Уругвая в Мексике г-н Хуан Д. Оддоне ответил в письменной форме, что "по четко выраженному распоряжению министерства иностранных дел в выдаче паспорта отказано". 12 декабря 1978 года через уругвайское посольство в Мексике я направил письмо министру внутренних дел Уругвая генералу Линаресу Бруму с просьбой пересмотреть отказ в выдаче мне паспорта. Наконец, 30 марта 1979 года консульский отдел посольства Уругвая в Мексике уведомил меня в письменной форме о том, что мне "следует исходить из факта отказа в паспорте".

б) я спросил г-на Оддоне, каким образом я могу апеллировать против этих решений, но мне сказали, что больше ничего предпринять нельзя. Каких-либо внутренних средств защиты от этого гражданского правонарушения не существует. Необходимо отметить, что с 1973 года правительство Уругвая придерживается законодательной практики путем принятия декретов, не подлежащих конституционному пересмотру, и производит аресты уругвайских адвокатов, возбуждающих судебные дела против правительства. Неспособность судов в определенных случаях обеспечить выполнение своих постановлений против других департаментов правительства, использование доктрины государственной безопасности как основания для изъятия определенных вопросов из компетенции этих судов или для предоставления возможности приведения доказательств, которые не сообщаются другой стороне, неизбежно приводят к выводу, что любая попытка разрешить эту проблему в рамках внутренней судебной системы была бы тщетной и привела бы лишь к потере времени.

с/ 15 декабря 1978 года я получил от правительства Мексики документ, удостоверяющий мою личность и дающий право перемещения. Таким образом, поскольку отказ Уругвая в выдаче паспорта представляет собой нарушение моих прав в соответствии с пунктом 2 статьи 12, можно считать, что с этого для нарушение прекратилось. Тем не менее данное нарушение произошло после того, как Пакт вступил в силу, и не существует никаких положений относительно того, чтобы в сообщениях, направляемых в соответствии с Факультативным протоколом, приводились лишь постоянные нарушения. Необходимо отметить, что нарушение моего права свободно покидать любую страну не прекратилось в результате какого-либо изменения позиции со стороны Уругвая. Оно прекратилось в результате гуманного акта со стороны Мексики".

2.4. Далее автор утверждает, что карательное воздействие решения об отказе в выдаче паспорта не прекратилось с получением заменяющего его документа от правительства Мексики, а представляет собой постоянное нарушение статьи 19 Пакта.

2.5. Наконец, автор указывает, что он не представил это дело на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3. Своим решением от 24 октября 1980 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры передал сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания относительно приемлемости данного сообщения.

4.1 В своей ноте от 5 июня 1981 года государство-участник опротестовало компетенцию Комитета по правам человека рассматривать сообщение, указав, что "данное сообщение не отвечает даже самым элементарным требованиям для его представления в Комитет", поскольку

"статья 1 Факультативного протокола признает лишь компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц при условии, что эти лица отвечают минимальному требованию, а именно являются лицами, "подлежащими его [Государства-участника] юрисдикции" - условие, которое в настоящем сообщении не соблюдено, поскольку г-н Самюэль Лихтенштейн, направляя свою жалобу, находился вне юрисдикции Уругвайского государства". Государство-участник делает вывод, что "поэтому недопустимо, чтобы Комитет рассматривал сообщения подобного рода, ибо это не входит в круг его ведения и нарушает положения международных документов".

4.2 Государство-участник, подчеркивая, что оно официально не признает приемлемости представленного Комитету сообщения, тем не менее отвечает на содержание сообщения "в стремлении неукоснительно поддерживать свое продолжающееся сотрудничество с Комитетом в поощрении и защите прав человека ..." и отвергает заявления о нарушениях Уругваем статей 12 и 19 Пакта как абсолютно необоснованные. В подтверждение этого государство-участник в своем представлении обращает внимание Комитета на то, что в действительности автор пользуется правом на свободу передвижения, а также на ту деятельность, которую он ведет за границей, приводя в качестве примера его выступление по кубинскому телевидению 12 мая 1979 года, которое, по мнению государства-участника, противоречит утверждению автора о том, что он лишен возможности свободно перемещаться за границей. Государство-участник ссылается также на тот факт, что автор свободно покинул свою страну, Уругвай, по "обычным каналам" в январе 1974 года и что ему, как и любому гражданину Уругвая, конституция гарантирует право вернуться в свою страну с паспортом или без него. Далее в представлении государства-участника отмечается, что утверждения автора сообщения о том, что, когда он был в Уругвае, ему было отказано в праве выражать свои мнения и что правительство Уругвая нарушило тем самым статью 19 Пакта, основаны "исключительно на его личных суждениях" и что в тексте сообщения не приводится "никаких фактов в доказательство и обоснование заявлений (автора)".

5.1 6 июня 1981 года автор сообщения представил свои замечания в ответ на представление государства-участника от 5 июня 1981 года.

5.2 Он отвергает официальное утверждение государства-участника о том, что сообщение несовместимо с положениями статьи 1 Факультативного протокола и поэтому неприемлемо, поскольку на автора не распространяется юрисдикция государства-участника в данном вопросе. Он утверждает, что соображения, высказанные правительством Уругвая, не только противоречат международному праву и общепринятой международной практике, но также противоречат действующему законодательству Уругвая. В отношении последнего автор ссылается на а) статьи 1 и 6ь Закона № 614/967 от 12 сентября 1967 года, которые предусматривают, что каждый гражданин в силу своего рождения имеет право на получение паспорта и что все формальности, необходимые для получения паспорта, могут быть выполнены за пределами Уругвая, и на б) статью 1 Закона № 363/77 от 28 июня 1977 года, в которой говорится о выдаче и продлении паспортов для лиц, "постоянно проживающих за границей". Автор отмечает, что вышеуказанные юридические положения показывают, что в вопросе выдачи паспортов юрисдикция

уругвайского государства распространяется за пределы его территории через посредство консульских учреждений, расположенных за границей. В этой связи он добавляет, что паспорт удостоверяет гражданство лица, а не место его проживания.

5.3 Далее автор указывает, что он никогда действием или бездействием не вызывал у уругвайских органов власти каких-либо сомнений относительно сохранения его уругвайского гражданства. Он приводит копии документов в доказательство того, что он выполняет все обязательства, касающиеся его как гражданина Уругвая, находящегося за границей: один документ от 30 ноября 1980 года, в котором указывается, что он посетил уругвайское консульство в Мехико, с тем чтобы на законном основании зарегистрировать свое проживание в данной стране, и второй документ - от 2 декабря 1980 года, в котором указываются законные причины его неучастия в голосовании при проведении правительством Уругвая референдума.

5.4 В дополнение к своим аргументам автор ссылается на дело Гильермо Ваксмана (представленного Комитету по правам человека как дело № R.7/31), которое, так же как и его дело, касалось продления паспорта гражданина Уругвая, проживающего за границей, и которое Комитет по правам человека признал приемлемым, в результате чего соответствующие консульские органы Уругвая выдали г-ну Ваксману новый паспорт. Автор отмечает, что данный прецедент убедительно показывает, что в ситуации, аналогичной той, в которой он находится, уругвайскими органами власти уже было признано, что уругвайские граждане за границей находятся под юрисдикцией своего государства в том, что касается паспорта.

5.5 В ответ на представление государства-участника относительно содержания его сообщения автор не отрицает утверждение государства-участника о том, что он имел возможность несколько раз выезжать за границу. Однако он заявляет, что это стало возможным лишь благодаря предоставлению мексиканскими органами власти по гуманным соображениям удостоверяющего личность проездного документа, который не может рассматриваться как полноценная замена уругвайского паспорта, поскольку на него распространяются условия и требования, которые никоим образом не устраняют трудностей, возникающих в связи с отсутствием уругвайского паспорта. Он указывает, например, что мексиканский документ, выданный ему как иностранцу по решению мексиканских органов власти, действителен лишь на короткий период времени, причем нет никаких гарантий, что он будет продлен по истечении его срока действия, и что он сталкивается с трудностями при получении визы в некоторые другие страны на основании этого документа.

5.6 Автор добавляет, что пример его выступления по кубинскому телевидению, который государство-участник приводит в своем представлении в доказательство утверждения, что он осуществляет деятельность за границей и пользуется правом на свободу передвижения, является неверным, поскольку он никогда не был на Кубе и может представить свои мексиканские выездные документы в доказательство того, что в день, указанный государством-участником в своем представлении, он находился в Мексике.

5.7 Говоря об утверждении государства-участника, что он выехал из своей страны в 1974 году свободно и через обычные каналы, автор отмечает, что, хотя он выехал из страны через обычные каналы, он не покинул Уругвай "свободно", а был вынужден сделать это в связи с отсутствием в Уругвае гарантий для обеспечения его прав как гражданина и как ректора Университета, и в качестве примера ссылается на факт своего тюремного заключения в Уругвае в течение двух месяцев без суда и на отказ уругвайских органов власти восстановить его на должность ректора или профессора в Университете и разрешить ему публиковать статьи в печатных органах страны.

5.8 Далее автор отвергает как несоответствующее его делу утверждение государства-участника о том, что каждый гражданин Уругвая имеет конституционное право возвращаться в свою страну, поскольку это заявление не касается сути его сообщения, а именно права въезжать и выезжать из любой страны, включая его собственную, с полноценным уругвайским паспортом.

5.9 Автор повторяет также свое утверждение, высказанное в первом сообщении, о том, что отказ уругвайских органов власти без объяснения причин предоставить ему паспорт вызван его критическим политическим отношением к уругвайскому правительству, и он поэтому утверждает, что в его случае, помимо нарушения статьи 12, имело место также нарушение статьи 19 Пакта.

6.1 При рассмотрении вопроса о приемлемости данного сообщения Комитет по правам человека не согласился с заявлением государства-участника о том, что он не компетентен рассматривать сообщение, поскольку автор не выполнил требования статьи 1 Факультативного протокола. В этой связи Комитет высказал следующие замечания: статья 1 применяется к лицам, подлежащим юрисдикции соответствующего государства, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Выдача паспорта уругвайскому гражданину со всей очевидностью является вопросом, подпадающим под юрисдикцию уругвайских властей, и в этих целях он "подлежит юрисдикции" Уругвая. Более того, паспорт является средством, позволяющим ему "покидать любую страну, включая свою собственную", как это требуется согласно положениям статьи 12 (2) Пакта. Следовательно, по мнению Комитета, из самой природы этого права вытекает, что в случае гражданина, проживающего за границей, статья 12 (2) налагает обязательства как на государство пребывания, так и на государство гражданства и что поэтому статья 2 (1) Пакта не может толковаться как ограничивающая обязательства Уругвая по статье 12 (2) гражданами, проживающими в пределах его собственной территории.

6.2 Исходя из имеющейся информации, Комитет счел, что статья 5 (2а) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения. Комитет не смог также сделать вывода о том, что у предполагаемой жертвы имеются какие-либо эффективные внутренние средства правовой защиты с учетом обстоятельств этого дела, которые он не использовал в полной мере. В соответствии с этим Комитет пришел к выводу, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2b) Факультативного протокола.

6.3 Поэтому 25 марта 1982 года Комитет по правам человека поставил:

а) считать данное сообщение приемлемым;

б) просить, в соответствии со статьей 4 (2) Протокола, государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с даты препровождения ему данного решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и меры, если таковые имели место, которые, возможно, были приняты этим государством;

с) довести до сведения государства-участника, что письменные объяснения или заявления, представляемые им в соответствии со статьей 4 (2) Протокола, должны прежде всего касаться существа рассматриваемого вопроса, и в частности конкретных нарушений Пакта, которые, как утверждается, имели место.

7. 2 декабря 1982 года срок представления информации, испрашиваемой у государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, истек. Никаких новых представлений от государства-участника не поступало.

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено статьей 5 (1) Факультативного протокола.

8.2 Комитет постановляет основываться в своих выводах на следующих фактах, которые представляются ему неоспоримыми: Самюэлю Лихтенштейну, гражданину Уругвая, проживающему в Мексике с 1974 года, уругвайские власти отказали в выдаче нового паспорта, когда 23 октября 1978 года истек срок действия его паспорта. Его просьба о выдаче ему нового паспорта, представленная в уругвайское консульство в Мехико, была отклонена без каких-либо серьезных оснований, причем было лишь заявлено, что "по четко выраженному распоряжению министерства иностранных дел в выдаче паспорта отказано". Затем он обратился с просьбой в уругвайское министерство внутренних дел пересмотреть это решение. Позднее он был информирован уругвайским консульством в Мехико о том, что ему "следует исходить из (прежнего) отказа в паспорте". В декабре 1978 года мексиканские власти выдали автору удостоверяющий личность проездной документ, который, однако, нельзя рассматривать в качестве полноценной замены настоящего уругвайского паспорта (см. пункт 5.5 выше).

8.3 Что касается утверждаемого нарушения статьи 12 (2) Пакта, то Комитет в своем решении от 25 марта 1982 года (см. пункт 6.1 выше) отметил, что паспорт является средством, позволяющим человеку "покидать любую страну, включая свою собственную", как это требуется данным положением: следовательно, из самой природы этого права вытекает что в случае гражданина, проживающего за границей, статья 12 (2) налагает обязательства как на государство пребывания, так и на государство гражданства и что поэтому статья 2 (1) Пакта не может толковаться как ограничивающая обязательства Уругвая по статье 12 (2) гражданами, проживающими в пределах его собственной территории. С другой стороны, статья 12 не гарантирует неограниченного права на передвижение из одной страны в другую. В частности, она не предоставляет никакого права лицу на въезд в какую-либо страну, кроме его собственной. Более того, на право, признаваемое статьей 12 (2), могут, в соответствии со статьей 12 (3), распространяться такие ограничения, которые "предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами". Поэтому есть обстоятельства, в которых государство, если его законодательство это предусматривает, может отказать в выдаче или продлении паспорта одному из своих граждан. Однако в данном случае государство-участник не выдвинул каких-либо таких оправданий своему отказу в выдаче паспорта Самюэлю Лихтенштейну. Факт выдачи документа Мексикой не освобождает, по мнению Комитета, Уругвай от его обязательств в этом отношении.

8.4 Что касается утверждений, сделанных автором в отношении нарушения статьи 19 Пакта, которые были отвергнуты государством-участником то Комитет отмечает, что эти утверждения представлены в столь общей форме, что Комитет каких-либо выводов по ним не сделал.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола Международного пакта о гражданских и политических правах, считает, что выявленные им факты указывают на нарушение статьи 12 Пакта, поскольку Самюэлю Лихтенштейну было отказано в паспорте без каких-либо оправданий, в результате чего он был лишен возможности в полной мере пользоваться правами, зафиксированными в статье 12 Пакта.

10. Следовательно, Комитет считает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 2 (3) Пакта предоставить Самюэлю Лихтенштейну надлежащие документы.

ПРИЛОЖЕНИЕ XV

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

сообщение № 80/1980

Представлено: Серхио Василскисом от имени его сестры Елены Беатрис Василскис

Предполагаемая жертва: Елена Беатрис Василскис

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 3 ноября 1980 года (дата первого письма)

Дата решения о приемлемости: 25 марта 1982 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собранный 31 марта 1983 года,

завершив рассмотрение сообщения № 80/1980 первоначально представленного Серхио Василскисом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор сообщения (первое письмо датировано 3 ноября 1980 года и последующие сообщения датированы 25 февраля и 28 ноября 1981 года и 21 января 1983 года) является гражданином Уругвая, проживающим в настоящее время во Франции. Он представил сообщение от имени своей сестры Елены Беатрис Василскис, 29-летней уругвайской студентки, которая в настоящее время находится в заключении в Уругвае.

2.1 Автор заявляет, что Елена Беатрис Василскис была арестована 4 июня 1972 года по обвинению в принадлежности к подпольной группе, ведущей вооруженную политическую борьбу (национально-освободительное движение Тупамарос). Как утверждает автор, ее тогда подвергли пыткам и заставили подписать признание, на основании которого военным трибуналом первой инстанции был вынесен приговор. Автор утверждает, что, поскольку признание было получено от нее незаконным

путем и она по-прежнему находится в тюремном заключении, ее права продолжают нарушаться и после 23 марта 1976 года, когда Факультативный протокол вступил в силу для Уругвая.

2.2 Утверждается, что Елена Беатрис Василскис содержалась без права переписки и свидания три месяца, хотя законодательством Уругвая предусмотрено, что до предъявления обвинения задержанный может находиться под стражей только 24 часа. Разбирательство ее дела военным судом было начато лишь в сентябре 1972 года, в то время как в соответствии с Конституцией и военным уголовно-процессуальным кодексом дело должно быть рассмотрено в течение 48 часов. В первые месяцы после ареста ей не было предоставлено никакой юридической помощи.

2.3 Автор основывает свои утверждения на показаниях бывших заключенных, которые содержались в одной тюрьме с его сестрой и которые в настоящее время проживают в Европе в качестве беженцев. Утверждается, что они лично были свидетелями пыток и плохого обращения в тюрьме и готовы подтвердить это, в случае необходимости, в Комитете по правам человека. Далее автор заявляет, что на протяжении трех месяцев, пока его сестра содержалась без права переписки и свидания, их отец раз в неделю приносил чистое белье и забирал ее белье для стирки; это происходило в одном из центральных военных учреждений, поскольку точное местонахождение его сестры не было известно. Все это время их отец получал свертки белья, испачканного кровью, экскрементами, с пучками волос.

2.4 Суд первой инстанции вынес приговор 14 декабря 1977 года. Его сестру приговорили к 28 годам заключения в тюрьме строгого режима и к 9-12 годам предупредительного заключения с отбыванием в той же тюрьме за нарушение предусматриваемых Конституцией законов, ограбление, похищение людей, соучастие в убийстве и участие в преступном сговоре. Процесс по апелляции, который состоялся в мае 1980 года, как утверждается, нарушил законодательство Уругвая, когда вопреки требованию прокурора о заключении на 18 лет суд увеличил наказание до 30 лет и вынес также решение о 5-10-летнем предупредительном заключении (меры надзора в целях безопасности).

2.5 Автор утверждает, что ни на одном процессе его сестре не была предоставлена надлежащая юридическая защита. Ее первый защитник д-р Карлос Мартинес Морено, как утверждается, был вынужден покинуть страну, чтобы самому избежать ареста; ее вторым защитником была профессор права д-р Адела Рета, которая ввиду политической обстановки в стране якобы была вынуждена отказаться от участия в политических процессах в качестве защитника. Поскольку в Уругвае почти невозможно найти защитника для участия в политическом процессе, военный суд назначил защитником полковника Отто Гиломена, хотя последний и не являлся адвокатом. Полковник продолжал вести дело до вынесения окончательного решения. Суд проходил при закрытых дверях, и даже ближайшие родственники обвиняемой не были на него допущены.

2.6 Касаясь условий ее заключения, автор утверждает, что его сестра содержится в тюрьме EMR № 2 (тюрьма Пунта-де-Риелес), где отбывают наказание исключительно женщины – политические заключенные и где надзирателями являются не специально подготовленные для работы в женских тюрьмах лица, а военные, назначаемые на короткий срок. Она содержится в камере с 14 другими женщинами-заключенными. Если она не справляется с заданием, то ее якобы наказывают одиночным заключением на срок до трех месяцев, а также лишают свиданий, сигарет и т.д. Свидание разрешается один раз в 15 дней и длится только полчаса. Свидание разрешается лишь с близкими родственниками, друзья на свидания не допускаются. Автор утверждает, что больше всего его сестра страдает от произвола охраны и жестокости наказаний, которым ее подвергают, например за то, что она рассказывает родным об условиях содержания в тюрьме, или за разговоры с другими заключенными в неуточное время. Заключенные, как утверждается, пребывают в постоянном страхе из-за того, что их могут вызвать на допрос к военным в связи со сделанными ранее признаниями или за якобы проводимую в тюрьме политическую работу. Автор заявляет, что пенитенциарная система имеет своей целью не исправление и не социальное перевоспитание заключенных, а подавление в них воли к сопротивлению. Заключенным даются номера, и к ним никогда не обращаются по имени. Елена Беатрис Василскис имеет номер 433 сектора В. На заключенных оказывают психологическое давление, чтобы вынудить их доносить друг на друга.

2.7 Касаясь состояния здоровья своей сестры, автор заявляет, что до ареста оно было отличным. Он утверждает, что прямым результатом пыток и восьмилетнего тюремного заключения (ко времени написания письма 7 ноября 1980 года) является то, что у нее ухудшилось зрение на оба глаза и она утратила на 40 процентов способность слышать левым ухом. Он заявляет, что она также страдает от болезни Рейно, которая возникла, вероятно, из-за длительного пребывания в холодной камере и эмоционального напряжения. Она якобы никогда не получала посланных ей лекарств. Потеря слуха была установлена врачом военного госпиталя в октябре-ноябре 1979 года. Диагноз болезни Рейно был поставлен специалистом по сердечно-сосудистым заболеваниям военного госпиталя в октябре 1979 года. Кроме того, получаемая пища и условия пребывания в тюрьме таковы, что его сестра очень похудела, у нее воспалены десны и разрушаются зубы. Это происходит из-за плохого питания, нехватки белка и витаминов, крайней ограниченности физических нагрузок в течение всего дня, сильного холода (заключенных заставляют в разгар зимы мыться холодной водой) и полного отсутствия дневного света в камерах.

2.8 Автор утверждает, что это дело не представлялось больше ни одному международному органу.

2.9 Автор утверждает, что нарушены статьи 2, 7, 10 и 14 Пакта.

3. В своем решении от 19 марта 1981 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила, что автор правомочен выступать от имени предполагаемой жертвы, и в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры препроводила сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания относительно вопроса о приемлемости этого сообщения.

4. В своем представлении от 6 октября 1981 года государство-участник возражало против приемлемости сообщения по следующим причинам:

"Приводимая в сообщении ситуация не может считаться нарушением до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола, а также после него и не имеет последствий, которые сами по себе могут быть расценены как нарушение положений. Г-жа Василскис была признана виновной в серьезных преступлениях в соответствии с уголовным правом Уругвая. Она не является "политической заключенной", как ее неверно называют в сообщении, кроме того, никто ее не побуждал признать вину. Условия содержания женщин-заключенных в военной тюрьме (EMR) № 2 являются обычными, то есть ее не подвергают никакой дискриминации, поэтому утверждение, что она получает недостаточно пищи или подвергается плохому обращению, совершенно не соответствует действительности. Что касается состояния ее здоровья, то она страдает болезнью Рейно и получает необходимую медицинскую помощь; в настоящее время ее состояние можно охарактеризовать как уравновешенное. Поэтому правительство Уругвая отвергает изложенные в сообщении утверждения о несуществующих нарушениях прав человека".

5.1 28 ноября 1981 года автор изложил свои замечания в отношении представления государства-участника от 6 октября 1981 года. Он вновь подтверждает изложенные в предыдущих сообщениях заявления о нарушении статей 7 и 10 Пакта, подчеркивая тот факт, что его сестра находится в заключении девять с половиной лет и по-прежнему подвергается жестокому и унижительному обращению, угрожающему ее жизни. Он утверждает далее, что во время проверки ее камеры в октябре 1981 года у нее была изъята вся литература, а также все материалы для рукоделия, которые она имела до этого времени. До сих пор ей якобы не передали семейные фотографии, посланные ее родителями в сентябре 1981 года. Он отвергает утверждение государства-участника о том, что случай с его сестрой не является нарушением ее прав после вступления в силу Пакта и Факультативного протокола.

5.2 В отношении своего заявления о дискриминации автор отмечает, что он имеет в виду дискриминацию политических заключенных по сравнению с уголовными преступниками, объясняя, что с первыми обращаются хуже, чем с последними, и указывает в этой связи на нарушение статей 2 и 26 Пакта.

5.3 Что касается состояния здоровья его сестры, то автор сожалеет, что государство-участник не представило какого-либо медицинского заключения.

6.1 В отношении пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека отмечает, что государство-участник не оспорило утверждение автора о том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет не может на основе имеющейся информации сделать вывод, что в распоряжении предполагаемой жертвы имеются средства судебной защиты, которые она могла бы использовать. В соответствии с этим Комитет считает, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 25 марта 1982 года Комитет постановил:

а) признать данное сообщение приемлемым, так как оно касается событий, происшедших 23 марта 1976 года или позднее (23 марта 1976 года — дата вступления в силу для Уругвая Пакта и Факультативного протокола);

б) в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола предложить государству-участнику представить Комитету в течение шести месяцев со дня передачи настоящего решения письменное объяснение или заявления, разъясняющие данный вопрос; в связи с этим предложить государству-участнику представить: i) копии любых судебных постановлений или решений, касающихся данного случая, включая решение Верховного военного суда, упомянутое в сообщении, и ii) последующую информацию, касающуюся состояния здоровья Елены Беатрис Василскис, включая копии имеющихся медицинских заключений, упомянутых в сообщении.

7.1 В своем представлении от 27 октября 1982 года в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник отвергло заявления автора о том, что его сестра подвергалась пыткам и грубому обращению и что ее обвинение было основано на принудительном признании, и утверждает, что она подписала признание без всякого принуждения и что ее обвинение основано на других фактах, должным образом подтвержденных посредством надлежащей процедуры, которая, в соответствии с правом Уругвая, не предусматривает публичного процесса с участием присяжных заседателей. В отношении задержки суда над ней государство-участник сослалось на чрезмерную загруженность уругвайской судебной системы ввиду большого количества процессов в

период, когда подрывная деятельность приняла широкие масштабы. Адвокаты преследованиям не подвергались, а тем, кто покинул страну, пришлось сделать это из-за своих связей с подрывными группами. Увеличение срока наказания г-жи Василскис обусловлено появлением новых фактов, отяготивших характер правонарушения.

7.2 Государство-участник отвергает также представление автором г-жи Василскис как "политической заключенной" и подчеркивает, что она принимала участие в таких преступлениях, как убийство, похищение и ограбление.

7.3 В отношении состояния ее здоровья государство-участник сообщает, что она проходит периодические медицинские обследования, включая стоматологические, а также в случае необходимости получает особые виды медицинской помощи, включая лечение болезни Рейно.

7.4 Условия тюремного заключения определяются в соответствии с результатами социологических и психологических исследований, с тем чтобы облегчить реадaptацию заключенных, к которым относятся без предвзятости и которые не подвергаются принудительному труду.

8.1 В своем следующем письме от 21 января 1983 года автор ссылается на представление государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 и заявляет, что в нем не содержится надлежащего ответа на конкретные жалобы в отношении нарушений, изложенных в сообщении, которые государство-участник просто отвергает без каких-либо объяснений. Он вновь повторяет, что его сестра подвергалась пыткам, ее заставили подписать признание, она находилась в изоляции и суд над ней был неоправданно задержан, а адвокаты были настолько запуганы уругвайскими властями, что они больше не желают защищать лиц, подобных г-же Василскис.

8.2 В отношении состояния ее здоровья автор сообщает, что государство-участник не сообщает, какие конкретно медикаменты были предоставлены г-же Василскис, и направляет жалобу о том, что медикаменты, выписанные для нее французскими врачами и высланные ей, было запрещено передавать. В подтверждение своих заявлений о том, что тюремные условия являются таковыми, что ведут к ухудшению состояния ее здоровья, автор приводит обширное заявление Ренаты Гил, которая содержалась в одной камере с г-жой Василскис. Согласно этому заявлению, заключенные лишены дневного света и свежего воздуха, за исключением одного часа в день, а все окна закрыты пластиковыми листами.

8.3 В отношении обращения с заключенными в тюрьме Пунта-де-Риелес автор ссылается на санкции, примененные к некоторым заключенным после того, как в январе 1982 года тюрьму посетил специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-н Ривас Посада. По словам г-жи Сленки Старке, матери одного из заключенных, находящихся в этой тюрьме, многие заключенные были избиты дубинками, предметы их личного обихода были конфискованы; а их еда брошена на пол камер. Заключенные подверглись такому наказанию из-за того, что они сделали заявления для г-на Риваса Посада.

9.1 Комитет по правам человека после рассмотрения настоящего сообщения в свете всей информации, поступившей ему от сторон в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, настоящим постановляет обосновать свои соображения на следующих фактах, которые не были оспорены государством-участником.

9.2 События, предшествовавшие вступлению в силу Пакта: Елена Беатрис Василскис была арестована 4 июня 1972 года по обвинению в принадлежности к национально-освободительному движению Тупамарос. Она содержалась в изоляции три месяца, а ее дело не передавалось военным судам до сентября 1972 года.

9.3 События, последовавшие за вступлением в силу Пакта: приговор был вынесен судом первой инстанции 14 декабря 1977 года. Она была осуждена на 28 лет заключения в тюрьме строгого режима и на 9-12 лет предупредительного заключения. Процесс по апелляции состоялся в мае 1980 года, и приговор был увеличен до 30 лет и от 5 до 10 лет предупредительного заключения (меры надзора в целях безопасности). Военный суд назначил защитником полковника Отто Гиломена, хотя последний и не являлся адвокатом. Суд проходил при закрытых дверях, и даже ближайшие родственники обвиняемой не были на него допущены.

10.1 При формулировании своих соображений Комитет по правам человека учитывает также тот факт, что государство-участник не предоставило информации и разъяснений, необходимых Комитету для составления окончательных соображений по ряду важных вопросов.

10.2 В пункте 2 постановляющей части решения от 25 марта 1982 года Комитет предложил государству-участнику представить: а) копии любых судебных постановлений или решений, касающихся данного случая, и б) последующую информацию, касающуюся состояния здоровья Елены Беатрис Василскис, включая копии имеющихся медицинских заключений. Комитет с сожалением отмечает, что он не получил ни одного из этих документов.

10.3 Что касается состояния здоровья предполагаемой жертвы, то Комитет считает, что в отношении конкретных заявлений автора, которые включают заявления о том, что обращение с заключенной в тюрьме привело к ухудшению ее здоровья, от государства-участника требуется более подробное представление. В отношении общих условий тюремного заключения государство-участник даже не попыталось дать подробного описания того, что оно считает соответствующим действительности. Подобным же образом в отношении общих условий тюремного заключения и серьезных заявлений о грубом обращении, сделанных автором, государство-участник не предоставило подтверждения того, что эти заявления были надлежащим образом рассмотрены. Заявление в общих словах о несостоятельности этих обвинений, как это делается в представлении государства-участника, является недостаточным.

10.4 Что касается бремени доказывания, то Комитет в своих соображениях, касающихся других дел (например R.7/30), постановил, что это бремя не может лежать только на авторе сообщения, в особенности учитывая тот факт, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к фактическому материалу и что нередко лишь

государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола ясно говорится о том, что соответствующее государство-участник обязано способствовать разъяснению вопроса. В данных обстоятельствах соответствующими документами, которые государство-участник должно предоставить Комитету, являются медицинские заключения о состоянии здоровья Елены Беатрис Василскис, о чем содержится конкретное предложение Комитета в его решении от 25 марта 1982 года. Поскольку государство-участник умышленно воздержалось от предоставления подобной информации, несмотря на предложение Комитета, Комитет может лишь сделать соответствующие выводы из этого факта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, установленные Комитетом и имевшие место 23 марта 1976 года или происшедшие после этой даты (даты вступления в силу для Уругвая Пакта и Факультативного протокола), являются нарушениями Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

статьи 7 и пункта 1 статьи 10, так как Елена Беатрис Василскис подверглась в тюрьме бесчеловечному обращению и без уважения достоинства, присущего человеческой личности;

пункта 1 статьи 14, поскольку не было открытого слушания этого дела;

пункта 3b и d статьи 14, поскольку она не имела надлежащей правовой помощи для подготовки своей защиты;

пункта 3c статьи 14, так как она была судима с неоправданной задержкой.

12. В этой связи Комитет считает, что государство-участник обязано предпринять немедленные шаги, с тем чтобы а) обеспечить строгое соблюдение положений Пакта и предоставить жертве эффективные средства судебной защиты и, в частности, в соответствии со статьей 10 Пакта обеспечить Елене Беатрис Василскис обращение, на которое имеют право все лица, лишённые свободы; б) обеспечить ей всю необходимую медицинскую помощь; в) передать ей копию этих мнений; и д) предпринять шаги для обеспечения такого положения, при котором подобные нарушения не повторятся впредь.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVI

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со
статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному
пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № 88/1981

Представлено: Даниэлем Ларроса от имени своего брата, Густаво Рауля Ларроса Бекио

Предполагаемая жертва: Густаво Рауль Ларроса Бекио

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 14 марта 1981 года

Дата решения о приемлемости: 2 апреля 1982 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 1983 года,

завершив рассмотрение сообщения № 88/1981, представленного Комитету Даниэлем Ларроса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, поступившую от авторов сообщения и соответствующего государства-участника,

принимает следующее:

**МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА**

1. Автором настоящего сообщения (первое письмо от 14 марта 1981 года и последующие сообщения от 25 марта, 21 июля, 29 августа, 15 декабря 1981 года и 16 ноября 1982 года) является гражданин Уругвая, проживающий в настоящее время во Франции. Он представил сообщение от имени своего брата, Густаво Рауля Ларроса Бекио, гражданина Уругвая, 38 лет, в настоящее время находящегося в тюрьме в Уругвае.

2.1 Автор заявляет, что его брат, который был активным членом политической организации Frente Amplio, был арестован в Уругвае 30 мая 1972 года по подозрению в принадлежности к организации "Движение национального освобождения" (Tupamaros). Автор далее утверждает, что его брат в течение долгого времени содержался в заключении без права переписки и свидания, что он содержался в нескольких военных тюрьмах, что в настоящее время он содержится в тюрьме Penal de Libertad и что его подвергали пыткам и содержали в тюрьме в нечеловеческих условиях. Автор указывает, что в результате избиений его брат оглох на одно ухо, что зрение его ухудшилось до такой степени, что ему в настоящее время нужно носить очки, и что в результате недостаточного питания он за время пребывания в заключении очень похудел. Автор далее указывает, что его брату не позволяют выходить на прогулку, читать или писать и что его психическое состояние соответственно ухудшилось.

2.2 Что касается судебного разбирательства дела его брата, автор заявляет, что военно-уголовный суд первой инстанции (дело № 2216, том 4, стр. 75) обвинил его в посягательстве на Конституцию в форме заговора, в оказании пособничества и подстрекательства к побегу заключенных, в изготовлении или хранении взрывчатых веществ и похищении людей. После завершения расследования военный прокурор первой инстанции капитан первого ранга Роберто А. Рейносо вынес против него обвинения, и он был осужден за совершение следующих правонарушений: похищение людей, посягательство на Конституцию в форме соучастия в заговоре и оказания помощи лицам в целях совершения преступлений (статьи 61 и 281, 62 и 132, 137 и 150 Уголовного кодекса).

2.3 Первый военный судья первой инстанции изменил меру наказания в связи с неточными расчетами прокурора, сократив срок с 12 до 9 лет.

2.4 Была подана апелляция на приговор, и дело рассматривалось в Высшем военном суде, который 11 сентября 1979 года утвердил решение, вынесенное судом первой инстанции и увеличил срок до 10 лет тюремного заключения с применением мер безопасности в течение периода от одного года до пяти лет. Это решение Высшего военного суда может считаться окончательным, поскольку не существует других средств правовой защиты, позволяющих изменить его. Кроме того, в связи с тем, что были наложены меры безопасности, невозможно получить досрочное освобождение, поскольку эти меры безопасности налагаются после того, как заключенный отбыл основной срок наказания, и могут продолжаться в течение пяти лет.

2.5 Что касается условий его заключения, то автор утверждает, что его брата неоднократно вывозили из тюрьмы, с тем чтобы подвергнуть его пыткам, что тюремные власти часто его наказывают и что ему отказывают в праве на свидание и получение передач. Он говорит, что в середине октября 1980 года его брат был подвергнут наказанию по неизвестным причинам и что с того времени вплоть до марта 1981 года ему разрешили свидание лишь один раз - 21 февраля 1981 года. Он также содержался на так называемом "Острове" ("La Isla") - часть тюрьмы с маленькими камерами без окон, в которых круглосуточно горит

искусственный свет, имеется лишь бетонная кровать и дырка в полу вместо унитаза и в которых заключенные содержатся в одиночестве в течение более одного месяца; в ряде случаев заключенные находились на "Острове" более 90 дней.

2.6 В своем письме от 21 июля 1981 года автор сообщил Комитету, что он аннулировал свою жалобу Межамериканской комиссии по правам человека и приложил копию письма об аннулировании жалобы.

2.7 Автор утверждает, что его брат является жертвой нарушения статей 2 (пункты 1 и 3), 6, 7, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Своим решением от 13 октября 1981 года Рабочая группа Комитета по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры препроводила это сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого сообщения. Рабочая группа также просила государство-участника представить Комитету информацию о состоянии здоровья Рауля Ларроса Бекио.

4. В новом письме от 15 декабря 1981 года автор обратился с просьбой о том, чтобы его брату были представлены копии материалов, касающихся расследования его дела.

5. Комитет по правам человека принял к сведению, что от соответствующего государства-участника не было получено какой-либо информации в отношении вопроса о приемлемости данного сообщения. На основании имеющейся информации Комитет считал, что статья 5 (2а) Факультативного протокола не запрещала ему рассмотреть это сообщение. Комитет также не мог сделать вывод, что в условиях, которыми характеризуется это дело, предполагаемая жертва имела эффективные средства правовой защиты, которые еще не были исчерпаны. В соответствии с этим Комитет считал, что данное сообщение не являлось неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2b) Факультативного протокола.

6. Поэтому 2 апреля 1982 года Комитет по правам человека постановил:

а) считать это сообщение приемлемым в той степени, в какой оно касалось событий, которые, как утверждается, произошли 23 марта 1976 года или позднее, то есть в момент, когда Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Уругвая;

б) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение 6 месяцев с даты передачи ему данного решения письменные объяснения и заявления, разъясняющие вопрос и меры, если таковые имели место, которые, возможно, им были приняты;

с) сообщить государству-участнику о том, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны относиться преимущественно к существу рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркивает, что для выполнения им своих обязанностей ему были необходимы конкретные ответы на утверждения, сделанные автором сообщения, а также объяснения государства-участника в отношении предпринятых им действий. В этой связи государству-участнику предлагалось приложить копии любых распоряжений или решений суда, относящихся к рассматриваемому вопросу;

д) просить государство-участника представить Комитету информацию о состоянии здоровья Густаво Ларроса в настоящее время и медицинском лечении, которым он обеспечивается;

е) обратиться к государству-участнику с просьбой препроводить копии материала, относящиеся к делу Густаво Ларроса, и предоставить ему возможность непосредственно связаться с Комитетом.

7.1 18 июня 1982 года, то есть через 17 дней после препровождения государству-участнику решения о приемлемости, государство-участник представило записку, которая, по-видимому, является запоздавшим представлением в соответствии с правилом 91, утверждая, среди прочего, что в сообщении содержатся серьезные ошибки:

"Во-первых, указывается, что г-н Ларроса был осужден в сентябре 1979 года, т.е. спустя семь лет после его ареста. Это абсолютно неверно. Фактической датой судебного разбирательства по делу г-на Ларроса является 4 сентября 1972 года. Дата, упомянутая истцом, является датой вынесения решения во второй инстанции. В то время срок приговора был увеличен с 9 до 10 лет в результате получения новых доказательств совершения преступлений, предусмотренных в статьях 150 и 132 (6) Обычного уголовного кодекса: уголовный заговор и действия, направленные на подрыв Конституции. Иными словами, увеличение срока приговора было не произвольным, а основывалось на новых и надлежащим образом подтвержденных фактах. ... Что касается утверждений относительно плохого обращения, то правительство Уругвая отвергает заявления, сделанные в этом сообщении".

7.2 В записке от 24 июня 1982 года государство-участник представило дополнительную информацию, не ссылаясь, однако, на решение Комитета о приемлемости. Оно, в частности, заявило, что:

"как член подрывной организации "Движение национального освобождения", зачисленный в Группу 15, сектор обслуживания, это лицо создало механическую мастерскую в целях сокрытия некоторых видов деятельности этой организации. В этой мастерской было оборудовано "berretín", что на жаргоне подрывных элементов означает тайник для хранения оружия и укрытия лиц. Подрывные элементы похитили и содержали там в заключении фотографа из штаб-квартиры полиции в Монтевидео".

7.3 В записке 23 августа 1982 года государство-участник сослалось на свое предыдущее представление от 24 июня 1982 года в качестве ответа на решение Комитета о приемлемости.

8.1 В своем представлении в соответствии с правилом 93 (3) от 16 ноября 1982 года автор заявляет, что 2 июня 1982 года дело его брата было рассмотрено повторно, однако без вызова обвиняемого в суд, что трибунал не был компетентным или независимым, и что он не имел возможности соответствующим образом подготовить свою защиту, связаться с адвокатом по своему собственному выбору или представить свидетелей в свою защиту.

8.2 Что касается состояния здоровья его брата, то автор сожалеет о том, что государство-участник не выполнило конкретной просьбы Комитета о предоставлении информации.

8.3 Что касается нынешнего обращения с его братом в тюрьме "Либертад", то автор указывает, что государство-участник не ответило на его первоначальное утверждение, в частности, о том, что уругвайское правительство не объяснило, почему Густаво Ларроса подвергался неоднократным наказаниям, а также не указало, когда ему было отказано в праве на свидания и по каким причинам это было сделано.

8.4 Кроме того, автор сожалеет о том, что, согласно имеющейся у него информации, государство-участник не выполнило просьбу Комитета о том, чтобы копии материала, имеющего отношение к этому делу, были препровождены Густаво Ларросе и чтобы ему была предоставлена возможность связаться непосредственно с Комитетом.

9. Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусматривается в статье 5 (1) Факультативного протокола.

10.1 Комитет решает основываться на следующих фактах, которые были либо подтверждены государством-участником, либо являются неоспоримыми, если не считать возражения общего характера, в которых не содержится конкретной информации или объяснений.

10.2 Факты, имевшие место до вступления в силу Конвенции: Густаво Рауль Ларроса Бекио был арестован 30 мая 1972 года по подозрению в принадлежности к организации "Движение национального освобождения" (Тупамарос). Судебное разбирательство по его делу было начато 4 сентября 1972 года.

10.3 Факты, имевшие место после вступления в силу Конвенции: 11 сентября 1979 года Высший военный суд утвердил решение, вынесенное судом первой инстанции, но повысил меру наказания до десяти лет тюремного заключения с применением мер безопасности в течение периода от одного года до пяти лет. Густаво Ларроса подвергался в тюрьме неоднократным наказаниям и с октября 1980 года по март 1981 года ему было разрешено лишь одно свидание. Кроме того, он содержался на так называемом "Острове" - часть тюрьмы с маленькими камерами без окон, в которых круглосуточно горит искусственный свет и в которой заключенный содержался в одиночестве более одного месяца.

11.1 При формулировании своих мнений Комитет по правам человека также учитывает следующие соображения, отражающие тот факт, что государство-участник не представило информации и разъяснения, которые необходимы Комитету для формирования окончательных мнений по целому ряду важных вопросов.

11.2 В пунктах 3,4 и 5 постановляющей части своего решения о приемлемости от 2 апреля 1982 года государству-участнику было предложено приложить копии любых постановлений или решений суда, касающихся этого дела, представить информацию о состоянии здоровья Густаво Ларросы, препроводить Густаво Ларросе копии рассматриваемого Комитетом дела и предоставить ему возможность непосредственно обращаться в Комитет. Комитет с сожалением отмечает, что он не получил запрошенную информацию, а также подтверждение того, что Густаво Ларроса был информирован о находящемся на рассмотрении Комитета разбирательстве и ему не была предоставлена возможность непосредственно обращаться в Комитет.

11.3 Что касается состояния здоровья предполагаемой жертвы, то Комитет считает, что утверждения автора о потере его братом слуха на одно ухо, потерю веса и ухудшение зрения требуют более точной информации от государства-участника. Аналогичным образом, в том, что касается общих условий содержания в тюрьме и утверждений автора о плохом обращении, то государство-участник не представило никаких доказательств того, что эти утверждения были расследованы должным образом. Опровержение этих утверждений в общих фразах, содержащихся в представлениях государства-участника, является недостаточным.

11.4 Что касается утверждения автора о том, что дело его брата было рассмотрено повторно, то Комитет не имеет достаточной информации от автора или государства-участника, для того чтобы сделать вывод по этому вопросу. Однако Комитет отмечает, что если дело Густаво Ларросы было рассмотрено повторно 2 июня 1982 года, то этот факт должен быть упомянут в последующих представлениях государства-участника.

11.5 Что касается веса приведенных доказательств, то Комитет в своих мнениях по другим сообщениям (например, R.7/30) уже установил, что бремя доказательств не может возлагаться только на автора сообщения, особенно учитывая тот факт, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. В статье 4 (2) Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно исследовать все утверждения о нарушении Пакта этим государством или его органами.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, рассмотренные Комитетом и имевшие место 23 марта 1976 года или позднее (дата, когда

Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Уругвая), свидетельствуют о нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах, а именно:

статей 7 и 10 (1), поскольку Густаво Рауль Ларроса, находясь в заключении, был лишен гуманного обращения и уважения достоинства, присущего человеческой личности.

13. Поэтому Комитет считает, что государство-участник обязано предпринять немедленные шаги а) по обеспечению строгого выполнения положений Пакта и предоставить жертве эффективные средства правовой защиты, в частности, обращаться с Густаво Ларросой в соответствии со статьей 10 Пакта, касающейся задержанных лиц; б) обеспечить предоставление ему всего необходимого медицинского обслуживания; с) препроводить ему копию этих мнений; и д) принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со
статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному
пакту о гражданских и политических правах

относительно

сообщения № I06/I98I

Представлено: Мабель Перейра Монтеро

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 29 августа 1981 года

Дата решения о приемлемости: 25 марта 1982 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со
статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 31 марта 1983 года,

завершив рассмотрение сообщения № I06/I98I, представленного
Комитету Мабель Перейра Монтеро в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических
правах,

приняв к сведению все письменные данные, представленные ему
автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1 Автор сообщения от 29 августа 1981 года является Мабель Перейра Монтеро, уругвайская гражданка, проживающая в настоящее время в Берлине (Западном). Автор, студентка факультета химического машиностроения Берлинского технического университета, представила сообщение от своего имени, утверждая, что она является жертвой нарушения Уругваем статьи I2 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах.

1.2 Автор утверждает, что уругвайские власти без всяких объяснений причин отказались продлить ее паспорт.

2.1 Ниже приводятся изложенные ею соответствующие факты.

2.2 В 1972 году, вследствие финансовых затруднений, она решила уехать из Уругвая и продолжить свою учебу в Чили. В сентябре того же года она "по обычным каналам" отбыла на пароходе из Монтевидео. После "государственного переворота" в Чили в сентябре 1973 года она обратилась в посольство Мексики в Чили с просьбой предоставить ей убежище. Мабель Перейра Монтеро утверждает, что она просила убежище не по политическим мотивам, а в связи с отсутствием в стране гарантий безопасности, особенно для иностранцев.

2.3 В ноябре 1973 года уругвайское консульство в Мексике выдало ей новый уругвайский паспорт (№ 015374), срок действия которого истекает 22 ноября 1983 года, однако в ноябре 1978 года паспорт можно было продлить. В январе 1974 года она выехала из Мексики в Федеративную Республику Германии. Она получила там стипендию и была принята в университет в Берлине (Западном).

2.4 Поскольку срок действия ее паспорта - в случае его непродления истекал 22 ноября 1978 года, 3 июля 1978 года Мабель Перейра Монтеро подала в посольство Уругвая в Бонне письменное заявление о продлении. Ей рекомендовали обратиться в консульство Уругвая в Гамбурге, что она и сделала, направив письмо 26 июля 1978 года.

2.5 В декабре того же года автор обратилась в консульство в Гамбурге с вопросом о том, как обстояли дела с продлением ее паспорта. Ей сообщили по телефону, что в продлении паспорта ей отказано. Сотрудник консульства не сообщил никаких причин. Из телефонного разговора автора и запросов от ее имени со стороны организации, предоставившей ей стипендию, следовало, что решение об отказе в продлении ее паспорта было принято компетентными властями в Монтевидео и что она могла либо через консульство Уругвая в Гамбурге, либо непосредственно в министерстве иностранных дел в Монтевидео запросить информацию о причинах отказа в продлении ее паспорта.

2.6 Мабель Перейра Монтеро утверждает, что в феврале 1979 года она обратилась в консульство Уругвая в Берлине (Германская Демократическая Республика) с просьбой продлить ее паспорт и что эта просьба была также отклонена, опять-таки без всяких объяснений. Автор заявляет, что в течение 1979 года она также безуспешно пыталась найти адвоката в Монтевидео, который мог бы представлять ее интересы в переговорах с уругвайскими властями.

2.7 После этого 27 ноября 1979 года автор направила письмо в консульство Уругвая в Гамбурге с просьбой о том, чтобы уругвайские власти пересмотрели свое отрицательное решение или чтобы ее информировали о причинах такого решения уругвайских властей. До мая 1980 года она не получила какого-либо ответа на это письмо. Тогда

Мабель Перейра Монтеро позвонила по телефону в консульство в Гамбурге, чтобы узнать о своем деле. Сотрудник консульства сообщил ей, что уругвайские власти подтвердили свое решение об отказе ей в продлении паспорта. Он предложил ей направить еще одно письмо, где изложить просьбу от 27 ноября 1979 года, указав, кроме того, что у нее нет родственников в Монтевидео, которые могли бы заниматься там ее делом. Автор последовала этому совету.

2.8 Автор заявляет, что она обращалась также в посольство Уругвая и консульство Уругвая в Бонне, но получила там тот же ответ, что и в Гамбурге.

2.9 Однажды ей сообщили, что она может подать апелляцию по решению правительства, но это должно быть сделано в Уругвае. Она ответила, что у нее нет родственников в Монтевидео, которые могли бы представлять ее там.

2.10 В декабре 1980 года уругвайские власти предложили ей охранное свидетельство поездки в Уругвай, чтобы решить ее проблемы на месте. Автор не могла принять это предложение, поскольку не располагала финансовыми средствами для оплаты проезда и поскольку это повлекло бы за собой нежелательный перерыв в учебе.

2.11 Автор утверждает, что ввиду все большей неопределенности ее положения, вызванного отказом уругвайских властей продлить ее паспорт, она в августе 1980 года обратилась к послу Федеративной Республики Германии в Уругвае с просьбой помочь в ее деле. Усилия посольства также не увенчались успехом. Однако, по данным посольства ФРГ, имелись основания полагать, что отказ продлить паспорт автора объясняется, в частности, мнением о том, будто Мабель Перейра Монтеро была замужем за членом организации "Тупамарос", который фигурировал в списке "разыскивавшихся" лиц в Уругвае. В письме в министерство иностранных дел в Бонне от 9 марта 1981 года автор отвергла эти утверждения как совершенно необоснованные. Она заявила, что никогда не была замужем, что человек, о котором идет речь, друг ее детства, поскольку они из одной деревни, и что она никогда не занималась политикой и никогда не имела никаких связей с "Тупамарос".

2.12 18 марта 1981 года уругвайский консул в Гамбурге устно попросил автора представить властям в Монтевидео ее биографию с момента отбытия из Уругвая в 1972 году и причины отъезда из страны, что она и сделала.

2.13 10 июля 1981 года консульство Уругвая в Гамбурге получило по телеграфу окончательное решение властей в Монтевидео об отказе автору в продлении паспорта. Никаких причин не приводилось. Автор заявляет, что копия этой телеграммы является единственным письменным свидетельством отказа уругвайских властей продлить ее паспорт, которым она располагает.

2.14 В заключение автор отмечает, что она исчерпала все внутренние средства защиты, которые имелись в ее распоряжении.

3. В сообщении нет никаких указаний на то, что этот вопрос передан для расследования или разрешения в другой международный орган.

4. Рабочая группа Комитета по правам человека на основании своего решения от 14 октября 1981 года препроводила это сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику с просьбой представить в течение двух месяцев с момента передачи этого решения информацию и замечания по вопросу о приемлемости сообщения. Этот срок истек 26 января 1982 года. К этому времени от государства-участника не поступило никакого ответа.

5. Прежде чем принимать решение о приемлемости этого сообщения, Комитет по правам человека в соответствии со своими полномочиями рассмотрел вопрос о том, влияет ли факт проживания Мабель Перейра Монтеро за границей на компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщение на основании статьи 1 Факультативного протокола с учетом положения статьи 2 (1) Пакта. В этой связи Комитет сделал следующие замечания: статья 1 Факультативного протокола применяется к подпадающим под юрисдикцию соответствующего государства лицам, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством какого-либо из прав, зафиксированных в Пакте. Выдача паспорта уругвайскому гражданину со всей очевидностью является вопросом, подпадающим под юрисдикцию уругвайских властей, и в этих целях он "подлежит юрисдикции" Уругвая. Более того, паспорт является средством, позволяющим ему "покидать любую страну, включая свою собственную", как это предусмотрено в положениях статьи 12 (2) Пакта. Поэтому Комитет пришел к выводу, что из самой природы этого права вытекает, что в случае гражданина, проживающего за границей, оно возлагает обязательства как на государство проживания, так и на государство гражданства; и, следовательно, статья 2 (1) Пакта не может толковаться как ограничивающая на основе статьи 12 (2) обязательства Уругвая только в отношении граждан, проживающих в пределах его собственной территории.

6.1 Основываясь на полученной информации, Комитет пришел к выводу, что статья 5 (2a) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению этого сообщения. Комитет также не смог прийти к заключению о том, что в данном случае в распоряжении предполагаемой жертвы имеются эффективные внутренние средства правовой защиты, которые она не исчерпала. Таким образом, Комитет решил, что это сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2b) Факультативного протокола.

6.2 Поэтому 25 марта 1982 года Комитет по правам человека постановил:

а) признать сообщение приемлемым;

б) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему настоящего решения письменные объяснения или заявления, поясняющие данное дело и уточняющие меры, которые оно, возможно, приняло в целях исправления создавшегося положения;

с) информировать государство-участника о том, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны в первую очередь касаться сути рассматриваемого вопроса, и, в частности, конкретных нарушений Пакта, которые, как утверждается, имели место.

7.1 В сообщении от 14 июля 1982 года, которое, по-видимому, в соответствии с правилом 91 было представлено опозданием, государство-участник отвергает компетенцию Комитета рассматривать сообщение на том основании, что не удовлетворены требования в отношении представления сообщений Комитету в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Статья 1 Факультативного протокола признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от "подлежащих его юрисдикции" лиц. Государство-участник утверждает, что "во время представления своей просьбы (о продлении паспорта) г-жа Мабель Перейра Монтеро не подлежала юрисдикции государства Уругвай" и что "... поэтому Комитет не может рассматривать подобные сообщения, которые выходят за рамки его полномочий и нарушают международные положения". Далее сообщалось, что "г-жа Перейра Монтеро может вернуться в свою страну в любое время и при любых обстоятельствах", даже с просроченным паспортом, с тем чтобы лично выяснить положение своих дел. В заключение государство-участник заявляет, что "в Уругвае право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства охраняются в соответствии с национальными правовыми положениями и признаются в конституции".

7.2 В последующем сообщении от 13 августа 1982 года государство-участник в ответ на просьбу о представлении сообщения в соответствии со статьей 4 (2) ссылается на содержание своего предыдущего сообщения.

8.1 7 января 1983 года автор сообщения направила свои замечания в ответ на сообщения государства-участника от 14 июля и от 13 августа 1982 года.

8.2 Она опровергла официальное утверждение государства-участника о том, что в данном случае она не подлежит юрисдикции Уругвая. Она утверждает, что ее временное проживание в другой стране обусловлено тем, что у нее имеется действующий уругвайский паспорт, и, следовательно, в рассматриваемом случае она действительно подлежит юрисдикции государства Уругвай.

8.3 Автор сообщения подчеркивает далее, что для уругвайских граждан, проживающих за границей, продление паспортов в консульствах Уругвая является обычной практикой. Она добавляет, что обращалась ко всем соответствующим должностным лицам консульств и что нигде ей не дали никаких разъяснений причин постоянного отказа в продлении ее паспорта.

8.4 Г-жа Перейра Монтеро также заявляет, что она считает сделанное ей уругвайскими властями предложение о поездке в Уругвай для продления ее паспорта необычным, поскольку такие вопросы вполне могут решать консульские власти.

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей представленной ему информации, как это предусмотрено в статье 5 (1) Факультативного протокола.

9.2 Комитет решил основывать свои мнения на следующих фактах, которые, по-видимому, являются бесспорными: Мабель Перейра Монтеро, уругвайской гражданке, проживающей в настоящее время в Берлине (Западном), и владельцу уругвайского паспорта, выданного в 1973 году в Мексике сроком на 10 лет при условии продления паспорта через каждые 5 лет, в период с 1978 по 1981 год уругвайские власти несколько раз отказывали в таком продлении без всяких объяснений. В декабре 1980 года ей было предложено охранное свидетельство, которое обеспечивало ей право на поездку в Уругвай. Автор отклонила это предложение, поскольку она не располагала финансовыми средствами для такой поездки и поскольку это привело бы к нежелательному перерыву в учебе.

9.3 Комитет не принимает утверждение государства-участника о том, что Комитет некомпетентен рассматривать это сообщение, поскольку автор не подпадает под требования статьи 1 Факультативного протокола. В этой связи он ссылается на причины, приведенные выше в пункте 5.

9.4 Что касается предполагаемого нарушения статьи 12 (2) Пакта, то Комитет заявил, (см. выше пункт 5), что паспорт является средством, позволяющим отдельному лицу "покидать любую страну, включая его собственную", как это требуется данным положением: следовательно, из своей природы этого права вытекает, что в случае гражданина, проживающего за границей, статья 12 (2) возлагает обязательства на государство гражданства, равно как и на государство проживания, и, соответственно, статья 2 (1) Пакта не может толковаться как ограничивающая на основе статьи 12 (2) обязательства Уругвая только в отношении граждан, проживающих в пределах его собственной территории. Право, признаваемое в статье 12 (2), может, в соответствии со статьей 12 (3), быть объектом ограничений, которые "предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка (ordre public), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами". Поэтому в некоторых обстоятельствах государство, в тех случаях, когда это предусмотрено его законом, может отказаться выдать какому-либо своему гражданину паспорт. Однако в данном случае государство-участник в своем сообщении Комитету не привело никаких обоснований своего отказа продлить паспорт Мабель Перейра Монтеро.

10. Поэтому Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что установленные им факты свидетельствуют о нарушении статьи 12 (2) Пакта, поскольку Мабель Перейра Монтеро было отказано в продлении ее паспорта без всяких оснований, что не позволяет ей покинуть ту или иную страну, включая свою собственную.

11. В соответствии с этим Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить Мабель Перейра Монтеро эффективные средства правовой защиты в соответствии со статьей 2 (3) Пакта.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVIII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5(4)
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и
политических правах

отношении

сообщения № 43/1979

Подготовлено: Ивонной Ибарбуру де Дрешер от имени ее мужа Адольфо Дрешера Кальдаса

Предполагаемая жертва: Адольфо Дрешер Кальдас

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 11 января 1979 года

Дата решения о приемлемости: 24 октября 1979 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 21 июля 1983 года,

завершив рассмотрение сообщения № 43/1979, представленного Комитету Ивонной Ибарбуру де Дрешер в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, поступившую от автора сообщения и соответствующего государства-участника,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5(4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 11 января 1979 года и последующие представления от 19 сентября 1979 года и 3 мая 1983 года) является гражданкой Уругвая, проживающей в настоящее время в Мексике. Она представила сообщение от имени своего мужа Адольфо Дрешера Кальдаса, гражданина Уругвая, 44 лет, в настоящее время находящегося в тюремном заключении в Уругвае.

2.1 Автор сообщения заявляет, что ее муж, являвшийся деятелем профсоюза по месту своей работы (Ассоциации банковских служащих Уругвая), был арестован в Монтевидео, Уругвай, 3 октября 1978 года официальными лицами, которые не удостоверили свою личность и не предъявили какого-либо законного ордера и которые, очевидно, принадлежали к

---

* Г-н Вальтер Сурма Тарнопольски не участвовал в утверждении мнений Комитета в соответствии со статьей 5(4) Факультативного протокола по этому вопросу.

военно-морским силам. Автор сообщения добавляет, что причины ареста не были названы и до сих пор не известны ее семье. Автор полагает, что ее муж был арестован за свою профсоюзную деятельность. Согласно автору сообщения, ее муж в течение двух месяцев содержался без связи с внешним миром, а его местонахождение не было сообщено его родственникам. В начале декабря 1978 года он был переведен в тюрьму "Либертад", где его смог навестить его отец. Однако в начале января 1979 года он был переведен из этой тюрьмы, и его семья вновь не могла выяснить его местонахождение.

2.2 Автор указывает на отсутствие внутренних средств правовой защиты, которые можно было бы исчерпать, поскольку "хабеас корпус" неприменим в условиях действия чрезвычайных мер безопасности.

2.3 В своем первоначальном сообщении от 11 января 1979 года автор настаивает на проведении медицинского обследования ее мужа врачами, указанными его семьей.

2.4 В своем первоначальном сообщении от 11 января 1979 года автор заявляет, что ее муж является жертвой нарушения статей 2(3) "а" и "б"; 3; 9 (1), (2), (3) и (4); 10 (3); 12 (1), (2) и (3); 15 (1); 17; 18 (1); 19 (1) и (2); 22; 25; 26 и, вероятно, также статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. В своем решении от 23 апреля 1979 года Комитет по правам человека постановил, что автор сообщения в силу тесной семейной связи является правомочным действовать от имени предполагаемой жертвы. В этом же решении Комитет по правам человека препроводил в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры это сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости данного сообщения. Комитет обратил далее внимание государства-участника на озабоченность, выраженную автором сообщения в отношении состояния здоровья и местонахождения ее мужа, и обратился к государству-участнику с просьбой о представлении Комитету информации по данному вопросу.

4. В своем представлении от 13 июля 1979 года в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры государство-участник заявило, что Адольфо Дрешер Кальдас был арестован 28 сентября 1978 года в соответствии с чрезвычайными мерами безопасности ввиду его предполагаемого участия в подрывной деятельности. 7 ноября 1978 года военный следователь предъявил ему обвинение в нарушении статьи 60 (V) Военно-уголовного кодекса и статей 340 (кража), 237 (подделка или изменение официального документа частным лицом) и 54 (аккумуляция правонарушений) Уголовного кодекса. Суд назначил ему защитника - полковника вооруженных сил. Государство-участник заявило, что внутренние средства не были исчерпаны, поскольку уругвайским властям не было подано никакой жалобы или петиции. Далее государство-участник:

а) отвергло заявление о том, что Адольфо Дрешер Кальдас незаконно содержался без связи с внешним миром, поскольку этот режим был отменен военным следователем в приказе о заключении под стражу;

б) отрицало, что местонахождение арестованного не было сообщено его родственникам, и

с) заявило, что в момент ареста Адольфо Дрешера Кальдаса ему было сообщено о том, что он был арестован в соответствии с чрезвычайными мерами безопасности.

Государство-участник информировало Комитет о том, что Адольфо Дрешер Кальдас содержится в военной тюрьме № 1, в которой имеется своя собственная постоянная медицинская служба, а также служба неотложной помощи и где ежедневно осуществляется медицинский осмотр.

5. В последующем письме от 19 сентября 1979 года автор представил замечания в отношении заявления государства-участника в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета.

5.1 В отношении аргумента государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты в случае Адольфо Дрешера Кальдаса не были исчерпаны, автор сообщения отмечает, что государство-участник полностью игнорировало просьбу Комитета о предоставлении информации, касающейся какого-либо конкретного средства правовой защиты, которое могло бы быть использовано в данном отдельном случае.

5.2 Далее автор сообщения оспаривает утверждение государства-участника по существу сделанного ею заявления. Она подтверждает свое заявление о том, что ее муж содержался без связи с внешним миром с момента его задержания и что его родственникам не было известно о его местонахождении. Она отмечает, что государство-участник признало этот факт, заявив, что этот режим был отменен военным следователем в приказе о заключении под стражу после того, как военный следователь предъявил ее мужу обвинение 7 ноября 1978 года. Автор сообщения делает вывод о том, что государство-участник признает, что Адольфо Дрешер Кальдас содержался без связи с внешним миром с момента своего ареста до 7 ноября 1978 года, т.е. около шести недель. Далее автор оспаривает утверждение государства-участника в отношении того, что ее муж был информирован о причине ареста в момент ареста, поскольку ему было объявлено, что он арестован в соответствии с режимом чрезвычайных мер безопасности. Автор отмечает, что это объяснение равносильно отсутствию какого-либо объяснения ввиду того, что полномочия на арест в рамках указанного "режима" являются абсолютно неограниченными. Автор утверждает также, что ее муж не имел защитника по своему выбору, поскольку он мог выбирать лишь между двумя назначенными судом защитниками. Она утверждает, что его "судил полковник и защищал полковник, и его обвиняли в воровстве и подлоге документа, неудачно пытаясь скрыть преследование по политическим мотивам".

6. Комитет по правам человека, рассмотрев заявления государства-участника и автора сообщения в отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты и на основе имеющейся в его распоряжении информации, счел, что в соответствии со статьей 5 (2) (b) Факультативного протокола не существует препятствий для рассмотрения данного сообщения. Комитет не смог также сделать вывод о том, что в обстоятельствах данного дела сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 5(2)(a) Факультативного протокола.

7. Таким образом, 24 октября 1979 года Комитет по правам человека постановил:

а) признать сообщение приемлемым;

б) предложить государству-участнику в соответствии со статьей 4(2) Факультативного протокола представить Комитету в течение шести месяцев, начиная с даты направления ему настоящего решения, письменные объяснения или заявления по данному вопросу, а также по поводу какого-либо средства правовой защиты, которое оно может обеспечить, если таковое имеется;

с) информировать государство-участника о том, что письменные объяснения или заявления, представляемые им в соответствии со статьей 4(2) Факультативного протокола, должны прежде всего касаться существа рассматриваемого вопроса. Комитет отметил, что для выполнения своих обязательств он должен иметь конкретные ответы на заявления автора сообщения, а также объяснения государства-участника относительно принятых им мер. В этой связи государству-участнику было предложено приложить копии всех судебных приказов или решений, относящихся к рассматриваемому вопросу.

8. В своем заявлении в соответствии со статьей 4(2) Факультативного протокола от 16 июня 1980 года государство-участник отметило, что дело г-на Дрешера Кальдаса находилось на рассмотрении Межамериканской комиссии по правам человека (дело № 3439) с 25 октября 1978 года, т.е. до подачи г-жой Дрешер заявления в Комитет по правам человека.

9. В своем письме от 18 августа 1981 года секретариат Межамериканской комиссии по правам человека информировал секретариат Комитета по правам человека о том, что дело № 3439 было представлено согласно письму от 25 октября 1978 года, написанному близким родственником Адольфо Дрешера Кальдаса, однако на основании письма, направленного в Комиссию в сентябре 1979 года, эта жалоба была отозвана из Комиссии.

10. В своем заявлении от 3 мая 1983 года в соответствии с правилом 93(3) временных правил процедуры автор сообщения подтвердила, что она отозвала дело своего мужа из Межамериканской комиссии. Она заявила, что ее муж продолжает содержаться в заключении в тех же условиях, о которых говорилось ранее.

11. Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, полученной им от сторон, как это предусмотрено в статье 5(1) Факультативного протокола.

12.1 Комитет принял решение основывать свои мнения на нижеследующих фактах, которые были либо в целом подтверждены государством-участником, либо не оспаривались им, за исключением отрицаний общего характера, не основывающихся на каких-либо конкретных данных или объяснениях.

12.2 Адольфо Дрешер Кальдас, бывший профсоюзный деятель, был арестован в Монтевидео, Уругвай, 28 сентября 1978 года официальными лицами, которые не удостоверили свою личность и не предъявили какого-либо ордера на арест и которые, очевидно, принадлежали к военно-морским силам. Ему сообщили о том, что он арестован в соответствии с "чрезвычайными мерами безопасности", однако, как представляется, он не получил более конкретных объяснений своего ареста. В течение первых шести недель своего задержания он содержался без связи с внешним миром, и его родственникам не было известно о его местонахождении. Он не имел возможности использовать правовое средство защиты "хабеас корпус". 7 ноября 1978 года военный следователь предъявил ему обвинение в нарушении статьи 60 (У) Военно-уголовного кодекса и статей 340 (кража), 237 (подделка или изменение официального документа частным лицом) и 54 (аккумуляция правонарушений) Уголовного кодекса. Суд назначил ему защитника - полковника Альфредо Рамиреса, и в июле 1979 года его дело было передано на рассмотрение четвертой сессии военного трибунала. В декабре 1978 года он был помещен в тюрьму "Либертад" - военную тюрьму № I, где продолжает находиться в заключении.

13.1 При формулировании своих мнений Комитет по правам человека принимает во внимание также следующие соображения.

13.2 В отношении заявления автора сообщения о том, что ее муж не был должным образом информирован о причинах своего ареста, Комитет по правам человека считает, что в соответствии со статьей 9(2) Пакта требуется, чтобы любое лицо, подвергающееся аресту было должным образом информировано о причинах его ареста, с тем чтобы оно могло незамедлительно принять меры с целью добиться своего освобождения, если оно полагает, что выдвинутые причины являются юридически недействительными или необоснованными. По мнению Комитета, простое объявление Адольфо Дрешеру Кальдасу о том, что он подвергается аресту в соответствии с "чрезвычайными мерами безопасности" без какого-либо указания на существо выдвигаемых против него обвинений, являлось недостаточным.

13.3 Комитет отмечает, что содержание заключенного под стражей без права переписки и сообщения в течение шести недель после его ареста не только несовместимо с нормами гуманного обращения, предусмотряемыми статьей 10(1) Пакта, но это также лишает его на решающей стадии возможности общения с выбранным им самим защитником, как предусматривается в статье 14(3) (b), и, следовательно, одной из наиболее важных возможностей подготовки своей защиты.

13.4 В пункте 3 постановляющей части своего решения от 24 октября 1979 года Комитет предложил государству-участнику представить копии всех судебных приказов или решений, относящихся к рассматриваемому вопросу. Комитет с сожалением отмечает, что ему не было представлено ни одного соответствующего документа или какой-либо информации о результатах уголовного разбирательства, начатого в отношении Адольфо Дрешера Кальдаса в 1978 году. Необходимо сделать вывод, что он не был судим без неоправданной задержки, как это предусматривается статьей 14 (3) (c) Пакта.

14. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, представленные на рассмотрение Комитета, свидетельствуют о нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах, и в частности:

статьи 9 (2) ввиду того, что во время его ареста Адольфо Дрешер Кальдас не был в достаточной мере информирован о причинах его задержания;

статьи 9 (4) ввиду того, что он не имел возможности воспользоваться средством защиты хабеас корпус;

статьи 10 (1) ввиду того, что его содержали под стражей без права переписки и сообщения в течение шести недель после его ареста;

статьи 14 (3) (b) ввиду того, что он не имел возможности, особенно во время содержания под стражей без права переписки и сообщения, поддерживать связь с защитником по его собственному выбору;

статьи 14 (3) (c) ввиду того, что он не был судим без неоправданной задержки.

15. В этой связи Комитет считает, что государство-участник обязано незамедлительно принять меры с целью: а) обеспечить строгое соблюдение положений Пакта и предоставить жертве эффективные средства правовой защиты; б) направить копию этих мнений Адольфо Дрешеру Кальдасу; с) обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не имели места в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIX

Мнения Комитета по правам человека в соответствии
со статьей 5 (4) Факультативного протокола к международному
пакту о гражданских и политических правах*

в отношении

сообщения № 90/1981

Представленного: Луейе Магана (прежняя фамилия Филибер) (которого
представляет Майкл П.Д. Элман)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Заир

Дата сообщения: 30 марта 1981 года (дата первого письма)

Дата решения о приемлемости: 21 октября 1982 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей
28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 июля 1983 года,

завершив рассмотрение сообщения № 90/1981, представленного
Комитету Луейе Магана (прежняя фамилия Филибер) через своего закон-
ного представителя Майкла П.Д. Элмана в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических
правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

**МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА**

1. Сообщение - первоначальное письмо от 30 марта 1981 года и второе
письмо от 15 февраля 1982 года - представлено Луейе Магана (прежняя
фамилия Филибер) через своего законного представителя Майкла П.Д. Эл-
мана. Предполагаемая жертва гражданский служащий, родившийся
22 февраля 1929 года, является гражданином Заира и проживает в этой
стране. Утверждается, что г-н Луейе является жертвой нарушений Заиром
положений статей 2 (3), 9, 10 и 17 Международного пакта о граж-
данских и политических правах.

---

* Г-н Вальтер Сурма Тарнопольски не участвовал в утверждении
мнений Комитета в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного про-
токола по этому вопросу.

2.1 Утверждается, что 3 июня 1967 года г-н Луе́йе был арестован силами службы национальной безопасности, доставлен на остров Мбула-Ибемба в Нижнем Заире, а затем переведен в тюрьму Озио в Верхнем Заире, где находился под стражей до 30 августа 1968 года без предъявления ему каких-либо обвинений и без уведомления о причинах ареста. Он был вновь арестован 24 марта 1977 года, когда в 4 ч. 30 м. утра три агента Национального центра расследований, имеющие ордер на обыск, произвели обыск в его доме без каких-либо видимых оснований. Во время обыска они конфисковали документы, написанные истцом, кинофильмы и магнитофонные ленты. После этого обыска без предъявления какого-либо ордера на арест или приказа о вызове в суд они потребовали, чтобы он направился с ними в Национальный центр расследований для дачи дальнейших показаний. По прибытии в Центр он был представлен гражданину Кизангани, одному из директоров, который без какого-либо дальнейшего разбирательства просто отдал приказ о его задержании. В заключении его содержали круглосуточно в запертой камере, где он был вынужден спать на полу; он был полностью лишен права на свидания со своей семьей и в день он получал только 200 г риса и/или 100 г чикванги и половник фасоли; ему было отказано в каком-либо медицинском обслуживании. 6 апреля 1977 года без его ведома и без ведома его семьи Национальный центр расследований направил трех агентов в его родную деревню Кинтамбу в Нижнем Заире, где они провели обыск в его доме и изъяли его удостоверение государственного служащего. Он находился в заключении до 9 января 1978 года, когда его отпустили в соответствии с амнистией, объявленной президентом Республики, не проведя ни одного допроса и не выдав ему никаких документов относительно его заключения, хотя декретом от 22 апреля 1961 года (*l'arrêté ministériel* № 05/22) предусматривалось, что агенты Национальной службы безопасности могут содержать под стражей людей для выяснения обстоятельств не более 5 дней, после чего им должен быть вручен ордер об интернировании. Далее утверждается, что во время его заключения пять его ближайших родственников умерли и были похоронены, причем он не смог присутствовать на их похоронах. Во время его заключения его дети были исключены из школы на основании неуплаты за обучение.

2.2 Утверждается, что вышеуказанными действиями были нарушены права предполагаемой жертвы на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей, право на то, чтобы при аресте ему были сообщены причины его ареста и любые предъявляемые ему обвинения, а также право предстать незамедлительно перед судьей или другим должностным лицом, которые по закону имеют право осуществлять судебную власть, и право на компенсацию за незаконный арест или содержание под стражей (статья 9 Пакта); он утверждает, что было нарушено его право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища и тайну его переписки и незаконным посягательствам на его честь и репутацию (статья 17 Пакта) и что во время его содержания под стражей с ним обращались негуманно (статья 10).

2.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то утверждается, что г-н Луе́йе подал апелляционную жалобу против содержания его под стражей, обратившись с письмом к Генеральному администратору, который беседовал с ним 20 сентября 1979 года, т.е. после

его освобождения. Во время содержания его под стражей он не получил ответа на свою жалобу. Утверждается, что в законодательстве Заира не содержится никакого другого положения, касающегося подачи какой-либо жалобы, хотя г-н Луейе 9 января 1978 года все же написал президенту Республики письмо (на которое он не получил ответа), поскольку это являлось единственным внесудебным средством правовой защиты, к которому он мог прибегнуть. Поскольку его попытка обратиться с петицией к местным судам в Заире окончилась неудачей, он утверждает, что таким образом Республика Заир нарушает свои обязательства, вытекающие из положений статьи 2 (3) Пакта, а именно обеспечение любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективного средства правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

2.4 Далее отмечается, что тот же вопрос не был представлен для рассмотрения в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3. В своем решении от 7 апреля 1982 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры постановил направить данное сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания относительно вопроса о приемлемости этого сообщения. К государству-участнику была обращена, в частности, просьба представить подробную информацию относительно эффективных средств правовой защиты, к которым могла прибегнуть предполагаемая жертва, учитывая конкретные обстоятельства его дела, если оно утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, а если оно возражает по поводу того, что это же дело рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, то сообщить подробности по этому вопросу, в том числе информацию о том, какой стадии уже достигло такое разбирательство. К государству-участнику была обращена также просьба представить Комитету копии всех постановлений или решений суда, касающихся данного дела. Государство-участник было информировано о том, что его ответ должен быть представлен Комитету не позднее 18 июля 1982 года. Никакого ответа от государства-участника получено не было.

4. Комитет по правам человека принял к сведению, что никакой информации по вопросу о приемлемости данного сообщения от государства-участника получено не было. На основе имеющейся информации Комитет решил, что статья 5 (2) (а) Факультативного протокола не запрещает ему рассмотреть это сообщение. Комитет также не мог сделать вывод о том, что в условиях, характеризовавших данное дело, предполагаемая жертва имела эффективные средства правовой защиты, которые не были исчерпаны. Поэтому Комитет счел, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2) (b) Факультативного протокола.

5. Поэтому 21 октября 1982 года Комитет по правам человека постановил:

а) считать данное сообщение приемлемым в той степени, в какой оно касается событий, которые, как утверждалось, произошли 1 февраля 1977 года или позднее, т.е. в дату вступления в силу для Заира Пакта и Факультативного протокола;

в) просить государство-участника в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему данного решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие данный вопрос, и приложить копии любых судебных приказов или решений, касающихся данного дела.

6. 22 мая 1983 года предельные сроки для представления замечаний, запрошенных в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, истекли. Никакого представления от государства-участника получено не было. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 4 (2) государство-участник обязано добросовестно расследовать все заявления по поводу нарушения положений Пакта, сделанные против него и его органов власти, и затем представить свои разъяснения и заявления Комитету. В пункте 2 постановляющей части решения Комитета о приемлемости от 21 октября 1982 года государству-участнику предлагалось представить Комитету копии любых судебных приказов и решений, касающихся данного дела. Комитет с сожалением отмечает, что запрошенной информации он не получил. При отсутствии какого-либо представления со стороны государства-участника Комитету остается лишь сделать выводы на основе информации, полученной им из других источников.

7.1 Комитет по правам человека после рассмотрения настоящего сообщения в свете информации, представленной ему в соответствии с пунктом I статьи 5 Факультативного протокола, настоящим постановляет основывать свои мнения на следующих фактах, которые при отсутствии каких-либо замечаний со стороны государства-участника рассматриваются как неоспариваемые им.

7.2 Луэйе Магана (прежняя фамилия Филибер) был арестован 24 марта 1977 года, когда три агента Национального центра расследований, имеющие ордер на обыск, произвели обыск в его доме без каких-либо видимых оснований. Во время обыска они конфисковали документы, написанные истцом, кинофильмы и магнитофонные ленты. После этого обыска без предъявления какого-либо ордера на арест или приказа о вызове в суд они потребовали, чтобы он направился с ними в Национальный центр расследований для дачи дальнейших показаний. По прибытии в Центр он был представлен гражданину Кизангани, одному из директоров, который без какого-либо дальнейшего разбирательства просто отдал приказ о его задержании. В заключении его содержали круглосуточно в запертой камере, где он был вынужден спать на полу; он был полностью лишен права на свидания со своей семьей и ему было отказано в каком-либо медицинском обслуживании. 6 апреля 1977 года без его ведома и без ведома его семьи Национальный центр расследований направил трех агентов в его родную деревню Кинтамбу в Нижнем Заире, где они провели обыск в его доме и изъяли его удостоверение государственного служащего. Он находился в заключении до 9 января 1978 года, когда его отпустили в соответствии с амнистией, объявленной президентом Республики, не проведя ни одного допроса и не выдав ему никаких документов относительно его заключения, хотя декретом от 22 апреля 1961 года (l'arrêté ministériel № 05/22) предусматривалось, что агенты Национальной службы безопасности могут содержать под стражей людей для выяснения обстоятельств не более 5 дней, после чего им должен быть вручен ордер об интернировании. В период его нахождения под стражей

он направил, однако безрезультатно, апелляцию Генеральному администратору и в письме – главе государства. Никакого другого средства защиты ему предоставлено не было. Далее утверждается, что во время его заключения пять его ближайших родственников умерли и были похоронены, причем он не смог присутствовать на их похоронах. Во время его заключения его дети были исключены из школы на основании неуплаты за обучение.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, установленные Комитетом и имевшие место после 1 февраля 1977 года (даты вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Заира), свидетельствуют о нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах, и в частности:

статьи 9 (1), поскольку Луейе Магана (прежняя фамилия Филибер) подвергся произвольному аресту и содержанию под стражей;

статьи 9 (2), поскольку во время ареста ему не сообщалось о причинах его ареста или о предъявленных ему обвинениях;

статьи 9 (3) и (4), поскольку он не был в срочном порядке доставлен в суд, и суд в разумные сроки не вынес постановления относительно законности его задержания;

статьи 10 (1), поскольку, находясь под стражей, он подвергался негуманному обращению;

статьи 2 (3), поскольку заирским внутренним законодательством не обеспечивается эффективного средства правовой защиты в отношении нарушений Пакта, в связи с которыми поступили жалобы.

9. Таким образом, Комитет считает, что государство-участник обязано: а) расследовать высказанные жалобы и предоставить Луейе Магана (прежняя фамилия Филибер) эффективные средства защиты за нарушения, жертвой которых он явился, включая компенсацию и возвращение ему его собственности, и б) принять меры, с тем чтобы обеспечить недопущение аналогичных нарушений в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ ХХ

Мнения Комитета по правам человека, подготовленные
в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного
протокола к Международному пакту о гражданских и
политических правах *

относительно

сообщения № 92/1981

Представлено: Лаурой Алмирати Гарсиа от имени ее отца Хуана Алмирати Нието

Предполагаемая жертва: Хуан Алмирати Нието

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 5 июня 1981 года

Дата решения о приемлемости: 25 марта 1982 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на заседании 25 июля 1983 года,

завершив рассмотрение сообщения № 92/1981, переданного Комитету Лаурой Алмирати Гарсиа в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, полученную им от автора сообщения и соответствующего государства-участника,

принимает следующее:

**МНЕНИЯ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА**

I.1 Автором настоящего сообщения (первоначальное письмо от 5 июня 1981 года и последующие представления от 22 октября 1981 года и 11 мая 1982 года) является гражданка Уругвая, проживающая в настоящее время в Бельгии. Она представила сообщение от имени своего отца Хуана Алмирати Нието.

* Г-н Уолтер Сурма Тарнопольски не участвовал в утверждении мнений Комитета в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола по этому вопросу.

1.2 Автор утверждает, что ее отец (родившийся 23 июня 1932 года), уругвайский инженер-строитель, был арестован в 1970 году по обвинению в том, что он являлся членом национально-освободительного движения (Тупамарос). Он предстал перед уголовным судом на основании следующих обвинений: объединение с целью нарушения закона, заговор с целью посягательства на Конституцию, использование фальшивых документов, грабеж и другие менее серьезные преступления, как, например, неповиновение властям. В мае 1971 года он совершил побег из тюрьмы, но 14 апреля 1972 года был вновь арестован, содержался в изоляции и, как утверждает, подвергался жестоким пыткам. Затем он предстал перед тем же судьей, который вел судебное разбирательство по его делу; после изучения ситуации этот судья добавил к уже упомянутому списку преступлений еще одно, состоящее в соучастии в массовом побеге политических заключенных (женщин), которое произошло на несколько месяцев раньше. Автор добавляет также, что ее отец в течение непродолжительных периодов времени содержался в нескольких местах заключения, а затем был переведен в тюрьму "Либертад", где он находится в настоящее время.

1.3 Автор указывает, что в ночь на 14 апреля 1972 года, в тот самый день, когда ее отец был вновь арестован, исполнительные власти объявили о введении в стране "внутреннего военного положения" и вследствие этого постановили, что санкции военного положения применимы ко всем политическим преступлениям. Автор описывает общее положение следующим образом:

...

"В июле 1972 года парламент, подвергаясь сильному нажиму и открытым угрозам быть распущенным силой, согласился утвердить закон № 14068 о "безопасности государства и внутреннем порядке", согласно которому расширялись полномочия военных судей, поскольку политические преступления, перечисленные в обычном уголовном кодексе, приравнивались к военным преступлениям и были включены в военный уголовный кодекс независимо от совершения таких преступлений военнослужащими или гражданскими лицами. Таким образом нарушалась Конституция, в которой военным судьям запрещалось рассматривать дела гражданских лиц. ... 29 декабря 1975 года Государственный совет (назначенный исполнительной властью и объявивший, что он берет на себя функции выбранного народом парламента, который был распущен во время государственного переворота в июне 1973 года) одобрил закон № 14493. Этот закон расширил полномочия военных судей, предоставив им право рассматривать с обратной силой политические преступления, совершенные до 14 апреля 1972 года, и возложив на них ответственность за рассмотрение всех находящихся в обычных судах дел, по которым не было достигнуто определенного и окончательного решения.

Когда по всей стране было введено военное положение, со стороны военных трибуналов стали заметными всякого рода ошибки и нарушения уголовно-процессуального характера, которые превратили в посмешище право на справедливое судебное разбирательство и право на защиту во время уголовного процесса".

Автор утверждает, что все эти события отрицательно повлияли на положение ее отца.

1.4 Автор указывает, что ее отец в течение продолжительного периода времени находился в ведении гражданских судей, поскольку он был арестован за день до того, как военным судьям было предоставлено право разбирать дела лиц, подозреваемых в совершении политических преступлений. Она заявляет далее, что ее отец был приговорен гражданским судом к десяти годам тюремного заключения после судебного процесса, который проводился со многими нарушениями и с ограничением процедурных прав и гарантий. Она информирует Комитет о том, что, хотя срок приговора ее отца истек в марте 1981 года (в своем дальнейшем сообщении от 11 мая 1982 года она указывает 14 апреля 1982 года в качестве даты окончания срока тюремного заключения ее отца) **, он по-прежнему находится в тюрьме. Затем автор излагает события, приведшие к увеличению срока тюремного заключения ее отца: "Неожиданно в декабре 1980 года против Алмирати было возбуждено новое уголовное дело, на этот раз военным трибуналом, причем обвинения основывались на тех же фактах, по которым он уже был судим и осужден. В деле ее отца не фигурировали какие-либо новые элементы или новые преступления, кроме тех, которые уже были установлены следствием. Некоторые новые обвинения в прошлом уже выдвигались полицией и службой безопасности вооруженных сил, но не принимались к рассмотрению гражданскими судами. Таким образом, священные принципы *res judicata* и *non bis in idem* были нарушены, поскольку мой отец был судим вторично за те же самые действия, причем все это было начато через десять лет, когда заключенному оставалось три месяца до окончания его срока приговора. Военный прокурор в настоящее время просит приговорить Хуана Алмирати к 22 годам тюремного заключения. Я должна информировать Комитет о том, что при создавшейся в Уругвае ситуации я не смогла получить более подробной информации, как не могла, конечно, получить копию обвинительного заключения военного прокурора. Поэтому я хотела бы предложить, чтобы Комитет обратился к уругвайскому правительству с просьбой предоставить в его распоряжение копию этого документа и информировать его подробно о том, каково юридическое положение Алмирати, какова степень завершенности второго судебного разбирательства и какие правовые нормы регулируют этот судебный процесс".

1.5 Автор утверждает, что у военных судебных органов отсутствуют некоторые существенные атрибуты, что они не являются независимыми, поскольку находятся в зависимости от исполнительной власти, что они не являются беспристрастными, поскольку судьями выступают военные чиновники, которые лишь временно действуют в этом качестве, и что они не являются компетентными, поскольку не требуется, чтобы судьи и обвинители были юристами, достаточно, чтобы они были лишь офицерами

** Расхождение в датах, видимо, вызвано тем обстоятельством что автор либо ведет отсчет времени от даты первого ареста ее отца в 1970 году, либо его повторного ареста 14 апреля 1972 года.

в определенном звании в зависимости от уровня суда. Она утверждает далее, что внутренние средства правовой защиты, предусмотренные уругвайским законодательством, не обеспечивают защиту ее отца, поскольку нарушение прав человека совершается военным персоналом или сотрудниками полиции по соображениям государственной безопасности, как это утверждают военные власти.

1.6 Автор утверждает, что ее отец арестован, подвергается пыткам, плохому обращению, судим, осужден и содержится в заключении лишь за свои политические убеждения и что условия, в которых содержатся такие же, как и ее отец, политические заключенные, не дают возможности прибегнуть ни к внутренним средствам правовой защиты, ни к защите международного органа с целью недопущения нарушений их прав.

1.7 Автор утверждает, что в тюрьме "Либертад" ее отец содержится в бесчеловечных условиях. В связи с этим она сообщает следующее: "Мой отец содержится в камере 2 на 3,5 м вместе с другим заключенным, где они постоянно находятся в течение двадцати трех часов в сутки. Если выдается хорошая погода и если их не наказывают, их выводят на один час на прогулку. Поскольку моего отца содержат в той части тюрьмы, которая предназначена для заключенных, классифицируемых военными в качестве "опасных", моего отца никогда не выводят из камеры ни для работы, ни для приема пищи, ни для каких-либо других целей, кроме как для физической разминки или встреч с посетителями. Необходимо отметить, что определение "опасный" является результатом оценки не судьи, а начальника тюрьмы. Условия содержания в этом секторе (второй этаж тюрьмы) значительно более суровые, чем условия, в которых содержатся другие задержанные, помещенные в другие сектора (в настоящее время общее количество заключенных составляет примерно 1 100 политических заключенных), условия содержания в которых уже достаточно суровые. Мой отец может заниматься или читать книги лишь по разрешению дежурного коменданта, книги часто конфискуются без всякого объяснения. В любом случае он может читать только книги, прошедшие военную цензуру. Моему отцу не разрешается читать ни местные, ни иностранные газеты, поскольку все они запрещены. Он не может слушать радио, поскольку оно также запрещено. Все эти факты, естественно, означают, что он отрезан от всего мира, что усиливает напряженное состояние, которое в тюрьме является естественным и вынуждает его жить оторванно от всего мира". Автор также утверждает, что заключенные живут в постоянном страхе и подвергаются постоянному запугиванию со стороны охранников, которые могут устанавливать наказания заключенным за мелкие проступки (такие, как разговоры, имеющие иногда место с другими заключенными). Согласно ее утверждению, время от времени того или иного заключенного увозят из тюрьмы в казармы, чтобы вновь подвергнуть допросам и пыткам, либо в связи с его предыдущим делом, либо с предполагаемой политической деятельностью в тюрьме, в связи с чем физическому и умственному состоянию заключенных грозит серьезная опасность. Автор также утверждает, что из-за недостаточного питания ее отец во время заключения похудел на 15 кг. Она утверждает, что обращение, которому подвергается ее отец, равносильно психологической пытке.

1.8. Автор отмечает, что это дело не передавалось на рассмотрение какого-либо другого органа для расследования или урегулирования.

1.9. Автор утверждает, что ее отец является жертвой действий, нарушающих статьи 2 (1) и (3), 7, 10 (1) и (3), 14 (1), (2), (3) и (7) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2. В своем решении от 23 июля 1981 года Комитет по правам человека, постановив, что автор сообщения уполномочен действовать от имени предполагаемой жертвы, в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры, передал это сообщение соответствующему государству-участнику, обратившись к нему с просьбой о предоставлении информации и замечаний, касающихся вопроса приемлемости сообщения. Комитет по правам человека также обратился с просьбой к автору подробно описать, какие предполагаемые события имели место после 23 марта 1976 года (дата вступления в силу Пакта и Протокола для Уругвая), включая обращение с ее отцом и условия его заключения после этой даты и его контакты с адвокатом в связи с обвинениями, выдвинутыми против него в результате нового дела, возбужденного в декабре 1980 года.

3. В новом письме от 22 октября 1981 года, переданном автором Комитету в ответ на просьбу о дополнительной информации, она вновь отметила, что условия заключения, в которых содержался ее отец, являлись преднамеренной формой жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и что, несмотря на то, что такое обращение наблюдалось и раньше, оно продолжалось после марта 1976 года, и это положение остается без изменений. Она также повторила, что новое уголовное дело, возбужденное против ее отца, является нарушением принципов *res judicata* и *ne bis in idem*. Далее автор отметила, что защитник ее отца не был информирован о втором судебном разбирательстве, начавшемся в декабре 1980 года, и был поставлен перед свершившимся фактом и что в августе 1981 года, когда ее отец предстал для допроса перед первым военным судом в ходе второго судебного процесса, все это делалось без ведома его защитника и, следовательно, без какой-либо возможности его участия в защите интересов ее отца.

4. Комитет по правам человека, приняв к сведению тот факт, что не было получено никакого сообщения от соответствующего государства-участника относительно вопроса о приемлемости сообщения и, основываясь на полученной информации, постановил, что статья 5 (2а) Факультативного протокола не исключает рассмотрения этого сообщения. Комитет также не смог заключить, что в обстоятельствах данного дела предполагаемая жертва не исчерпала всех эффективных средств правовой защиты, имеющихся в ее распоряжении. В этой связи Комитет решил, что в соответствии со статьей 5 (2 b) Факультативного протокола сообщение не является неприемлемым.

5. Следовательно, 25 марта 1982 года Комитет по правам человека постановил:

а) сообщение является приемлемым, поскольку оно относится к событиям, которые, как утверждается, имели место после 23 марта 1976 года (даты, когда Пакт и Факультативный протокол

вступили в силу для Уругвая) или которые, хотя и произошли до этой даты, продолжают или имеют последствия, как утверждается, являясь нарушением после этой даты;

b) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола следует просить государство-участника в течение шести месяцев с даты передачи Комитету этого решения представить ему письменные объяснения или заявления, уточняющие это дело, а также средство правовой защиты, если таковое имеется, которое оно могло бы обеспечить;

c) государство-участник будет информировано о том, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны касаться главным образом сути рассматриваемого дела. Комитет подчеркнул, что для того, чтобы выполнить свои обязанности, ему необходимы конкретные ответы на заявления, сделанные автором сообщения, и разъяснения государства-участника относительно предпринятых им действий. В связи с этим Комитет просил государство-участника приложить копии всех постановлений суда или решений или документов, имеющих отношение к рассматриваемому делу.

6. В письме от 11 мая 1982 года автор далее подчеркнула, что в результате обращения, которому подвергается ее отец в тюрьме "Либертад", состояние его здоровья продолжало ухудшаться и что он хронически недоодал и страдал серьезным заболеванием глаз. Она также заявила, что:

"После отбытия им десяти лет тюремного заключения против него начато новое расследование, причем это уже третий раз, когда против него снова осуществляется судопроизводство. Они хотят обвинить его в совершении других преступлений, и для этого военным необходимы свидетели. Мы все знаем, что фактор истечения времени недостаточен для того, чтобы защитить заключенного от предъявления новых обвинений. Когда заключенный представляет интерес для военных и разведывательных служб, особенно когда им не удается запугать его, как это имеет место с моим отцом, окончание срока заключения не приводит к освобождению, поскольку будучи во власти этой адской машины, арестованный зависит от милости своих палачей. Его могут увезти из тюрьмы в центры допросов и пыток, а затем вновь бросить в военную тюрьму № 1, предъявив ему обвинение в преступлениях в соответствии с тем сроком, в течение которого режим стремится держать его в тюрьме".

7. В своем представлении от 13 августа 1982 года государство-участник, руководствуясь статьей 4 (2) Факультативного протокола, сослалось на содержание своей предыдущей записки от 1 июля 1982 года, которая была представлена в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры с опозданием. В этой записке говорится: "... Правительство Уругвая хотело бы подчеркнуть, что настоящее сообщение основано на неприемлемой предпосылке, согласно которой лицо, о котором идет речь, называется "политическим заключенным". Г-н Алмирати являлся членом подрывной группы MLN и активно участвовал в ее деятельности, являясь координатором одной из ее ячеек, на которые была разбита организация, известная под названием "Северная колонна". Он руководил строительством "berretines"- тайников для хранения оружия или убежищ для лиц, а

также помещений для этой организации. На нем лежит ответственность за операцию, в ходе которой был обстрелян и окружен аэропорт Пейсанду. Он участвовал в нападении на крупное местное предприятие, заставив сдать охрану, угрожая ей оружием. Он принимал участие в организации побега заключенных из женской тюрьмы, во время которого он напал на дежурного полицейского офицера и удерживал его силой. Совершенно очевидно, что действия такого рода нельзя расценивать как "политическую деятельность", а совершившее их лицо считать жертвой преследований. Новое дело было возбуждено против г-на Алмирати 8 октября 1981 года за совершение таких преступлений, как "грабеж" и "покушение на безопасность транспорта". В данном сообщении утверждается, что были нарушены принципы *res judicata* и *non bis in idem*. Это не соответствует действительности, поскольку новое дело было возбуждено в связи с новыми фактами, касающимися совершения упомянутых выше преступлений. Тот факт, что эти преступления расследовались полицейскими властями, ни в коей мере не означает, что имело место повторение производства по делу. По этой причине не было осуществлено какого-либо производства по делу, поскольку власти не располагали имеющимися в настоящее время фактами. Правительство Уругвая также хотело бы подчеркнуть, что это сообщение содержит совершенно беспочвенные и необоснованные утверждения, например, утверждение о том, что в Уругвае было введено чрезвычайное положение и что парламент Уругвая действовал под угрозой. Несмотря на полученную информацию, правительство Уругвая считает, что при втором слушании дела не были использованы такие внутренние средства правовой защиты, находящиеся в распоряжении обвиняемого, как апелляция и пересмотр дела".

8. В последующем сообщении, представленном в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола и датированном 11 октября 1982 года, государство-участник "категорически отвергает термин "концентрационный лагерь", примененный для описания тюремного лагеря № I. В действительности, отнюдь не имея такого противозаконного статуса, это учреждение имеет более высокие стандарты, чем в среднем такие учреждения в мире. В нем соблюдается нормальный режим, и каждый заключенный, без исключения, получает достаточное количество пищи и внимания, чтобы находиться в хорошем физическом и психическом состоянии. Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что термины "ужасное запугивание" и "увозят и пытаются", использованные для того, чтобы описать обращение, которое якобы применялось или которое собирались применять к г-ну Алмирати, не соответствуют действительности и являются злонамеренными. Следует решительно заявить, что в Уругвае не используется какой-либо вид физического или психического принуждения в отношении находящихся в заключении лиц и что г-н Алмирати находится в тюрьме и лишен нормальных связей с семьей не по желанию правительства Уругвая, а по той причине, что, будучи членом подрывной организации *Tupamaros NLM*, он совершил многочисленные преступления, которые подлежат наказанию в соответствии с уругвайской правовой системой, и был на законном основании привлечен к суду и понес наказание. Следует подчеркнуть, однако, что родственникам каждого заключенного разрешены свидания через каждые две недели и что часы посещения для тех, кто из-за работы не может ими воспользоваться по рабочим дням, устанавливаются соответствующим образом.

Касаясь нынешнего "хронического недоедания" г-на Алмирати, мы хотели бы заявить, что рацион питания в уругвайских исправительных учреждениях составляется профессиональными диетологами, которые служат в таких учреждениях. Далее мы хотели бы отметить, что сами заключенные участвуют в приготовлении для себя пищи, входя в сменяющие друг друга группы. Состояние здоровья г-на Алмирати удовлетворительное. Недавно он прошел ряд клинических обследований, ему было измерено также давление крови".

9.1 Комитет постановляет положить в основу своего мнения следующие факты, которые в основном были либо подтверждены, либо не оспариваются государством-участником, за исключением опровержений общего характера, не имеющих в основе конкретной информации или объяснений.

9.2 События, происшедшие до вступления в силу Пакта

Хуан Алмирати Нието был арестован в Уругвае в 1970 году. После этого против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в следующих преступлениях: объединение с целью нарушения закона, заговор с целью посягательства на конституцию, использование фальшивых документов, грабеж и другие менее значительные преступления, такие, как сспрствление властям. В мае 1971 года он совершил побег из тюрьмы. 14 апреля 1972 года он был вновь арестован. Кроме перечисленных преступлений судья обвинил его также в соучастии в подготовке массового побега заключенных из женской тюрьмы. В течение короткого времени его содержали в различных местах заключения, а затем он был переведен в тюрьму "Либертад". Гражданский суд приговорил его к десяти годам тюремного заключения.

9.3 События, последовавшие за вступлением в силу Пакта

В конце 1980 года незадолго до его освобождения в связи с окончанием срока тюремного заключения новое уголовное производство было начато против Хуана Алмирати Нието военными судебными властями, причем его защитник не был уведомлен о преступлениях, которые как утверждалось, были совершены им до его тюремного заключения и в отношении которых, как утверждалось были получены новые факты. Военный прокурор просил, чтобы Хуан Алмирати Нието был приговорен к 22 года тюремного заключения. Комитет не получил никакой информации о результатах этого судебного разбирательства и о том, что оно завершено.

10.1 При составлении своего мнения Комитет по правам человека также учитывает следующие соображения.

10.2 В своем решении от 25 марта 1982 года Комитет просил государство-участника представить копии любых имеющих отношение к этому делу судебных постановлений или решений. Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не выполнило эту просьбу.

10.3 Комитет отмечает, что он был информирован государством-участником в сообщениях от 1 июля и 13 августа 1982 года о том, что "при втором судебном процессе не были использованы такие внутренние средства правовой защиты, гарантированные обвиняемому, как апелляция и пересмотр

дела". Комитет, однако, не в состоянии сделать вывод, что эти средства правовой защиты предоставляются в случае тех конкретных нарушений положений Пакта, которые он видит в данном деле.

10.4 Комитет отмечает, что государство-участник в своем сообщении от 11 октября 1982 года лишь в общих выражениях отвергло подробно изложенное обвинение автора сообщения о том, что ее отец содержится в бесчеловечных условиях в тюрьме "Либертад" (см. выше пункт 1.7). Заявления государства-участника по этому вопросу не являются достаточно убедительным ответом на предъявленное ему обвинение. Комитет напоминает о своих заключениях в отношении других дел a/, т.е. о имеющей место в тюрьме "Либертад" практике бесчеловечного обращения в то время, к которому относится настоящее сообщение, и что он пришел к этому выводу, основываясь на конкретных свидетельских показаниях бывших заключенных. Комитет приходит к выводу, что и в данном случае Хуан Алмирати Нието лишен права на гуманное обращение и уважение присущего человеческой личности достоинства, как того требует статья 10 (1) Пакта.

10.5 Касаясь утверждения автора о том, что статья 14(7) Пакта нарушается государством-участником в связи с возбужденным военными судебными властями против ее отца в декабре 1980 года новым уголовным делом, в основу которого были положены те же самые факты, что и факты, в силу которых он был судим и осужден на десять лет лишения свободы гражданским судом, что государство-участник в своих сообщениях от 1 июля и 13 августа 1982 года отвергло это обвинение на том основании, что "соответствующее уголовное дело было возбуждено в связи с появлением новых фактов, касающихся совершения таких преступлений, как "грабеж" и "посягательство на безопасность транспорта". В связи с этим Комитет отмечает, что государство-участник не уточнило, что имеется в виду под новыми доказательствами, которые заставили уругвайские власти возбудить новое уголовное дело. Не располагая информацией о результатах судебного разбирательства этого дела, Комитет не делает каких-либо выводов по вопросу нарушения положений статьи 14 (7), но высказывает мнение, что факты указывают на несоблюдение требования, содержащегося в статье 14 (3 с) Пакта, о том, чтобы обвиняемый был судим "без неоправданной задержки".

10.6 Что касается утверждений автора о нарушениях статей 2 (1) и 26 Пакта, то они сформулированы в таких общих выражениях, что Комитет не делает по ним каких-либо заключений.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5(4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается мнения, что факты, как установлено Комитетом, поскольку они продолжали иметь место или происходили после 26 марта 1976 года (дата вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Уругвая), свидетельствуют о нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

статьи 10 (1), поскольку Хуан Алмирати Нието лишен в тюрьме права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности;

статьи I4 (3 b и d), поскольку ему не были предоставлены соответствующие возможности для подготовки к своей защите, и он не мог защищать себя через посредство защитника;

статьи I4 (3 o), поскольку он не был судим без неоправданной задержки.

12. В этой связи Комитет придерживается мнения, что государство-участник обязано предпринять срочные меры, для того чтобы гарантировать строгое соблюдение положений Пакта и, в частности а) чтобы в отношении Хуана Алмирати Нието проявлялось гуманное обращение, как это предусматривается в статье IO Пакта, и б) чтобы полностью выполнялись гарантии, предписываемые статьей I4, и, поскольку это не было сделано во всех судебных процессах, которые уже имели место, чтобы было применено эффективное средство правовой защиты.

Примечания

а/ Мнения Комитета см. в приложении VIII к настоящему докладу в отношении сообщения № 66/I980 (Кампора Швайцер против Уругвая), принятого 12 октября 1982 года, и в приложении XII к настоящему докладу в отношении сообщения № 74/I980 (Мигель Анхель Эстрелья против Уругвая), принятого 29 марта 1983 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXI

Мнения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах*

в отношении

сообщения № 105/1981

Представлено: Марией А. Кабрейрой де Эстрада от имени сына, Луиса Альберто Эстрада Кабрейра

Предполагаемая жертва: Луис Альберто Эстрада Кабрейра

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 7 августа 1981 года (дата первого письма)

Дата решения о приемлемости: 22 октября 1982 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 июля 1983 года,

завершив рассмотрение сообщения № 105/1981, представленного Комитету Марией А. Кабрейрой де Эстрада в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, поступившую от автора сообщения и соответствующего государства-участника,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор сообщения (первое письмо от 7 августа 1981 года и последующие представления от 5 июня и 3 сентября 1982 года, а также сообщение с почтовым штемпелем 23 сентября 1982 года) является гражданкой Бразилии, в настоящее время проживающей в Нидерландах. Она представила сообщение от имени своего сына Луиса Альберто Эстрада Кабрейра.

2.1 Автор заявляет, что ее сын (родился 14 августа 1947 года) был арестован в Уругвае 13 июля 1972 года. В течение первых шести месяцев он, согласно сообщению, находился в заключении без права переписки и общения и подвергался пыткам ("picana eléctrica", "submarino", "plantones"), побоям и не получал пищи.

---

* Г-н Уолтер Сурма Тарнопольски не участвовал в утверждении мнений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола по этому вопросу.

2.2 Кроме того, автор заявляет, что с января 1973 года по настоящее время ее сын находился в заключении в тюрьме "Либертад", в которой, согласно заявлению, содержатся только политические заключенные и руководство которой осуществляют военнослужащие. Автор описывает современные условия заключения ее сына следующим образом: он содержится в камере размером 2 на 3,50 м с другим заключенным в течение 23 часов в сутки; ему позволяют выходить на свежий воздух только на один час в сутки, при условии если он не подвергается наказанию; ему запрещено работать, читать газеты и слушать радио. Далее автор заявляет, что посещать заключенного разрешено один раз в 15 дней в течение всего 20 минут и только его близким родственникам. Во время свиданий посетители и предполагаемая жертва находятся по разные стороны толстого стекла и разговаривают по телефону, за этими разговорами могут следить тюремные надзиратели. Автор заявляет, что самым худшим аспектом тюремного заключения ее сына является постоянное беспокойство, причиняемое ему надзирателями, и суровые наказания за такие поступки, как сообщение родственникам об условиях тюремного заключения или разговоры с другими заключенными без соответствующего разрешения. Наказания могут заключаться в том, что заключенные содержатся в карцере, называемом "остров", в одиночном заключении до 90 дней. Автор заявляет, что пенитенциарная система направлена не на перевоспитание заключенных, а на подавление их сопротивления. Как только они поступают в тюрьму "Либертад", им бреют головы, дают номера и никогда не называют их по именам. Кроме того, автор заявляет, что заключенные постоянно находятся в состоянии беспокойства и напряжения, поскольку живут в постоянном страхе быть вновь подвергнутыми допросам в связи с их прежними обвинениями или якобы имеющей место политической деятельностью в тюрьме. Такое положение ставит под серьезную угрозу физическое и психическое состояние заключенных, и автор приводит имена недавно умерших трех заключенных, которые должны были вновь подвергнуться допросу, и пяти других заключенных, обладавших слабым здоровьем и также умерших. Она ссылается также на пример Рафаэля Уинса, который пытался покончить жизнь самоубийством в начале 1982 года.

2.3 В соответствии с судебным делом ее сына автор заявляет, что 24 января 1973 года ее сыну было вынесено обвинение в преступлениях против безопасности государства (статьи 281, 324, 244, 132 (б), 137 и 60 (v) Военного уголовного кодекса) за то, что был членом тайной политической организации - Движения национального освобождения "Тупамарос" (ДНО-Т). Она отмечает также, что ее сын был приговорен к 9 годам тюремного заключения и, кроме того, к превентивному заключению (*medidas de seguridad eliminativas*) от 6 месяцев до 3 лет военным судом первой инстанции. После подачи апелляции Верховный военный трибунал увеличил срок заключения до 12 лет и постановил принять те же меры безопасности. Автор заявляет, что в приговоре Верховного военного трибунала (от 15 февраля 1977 года) содержались серьезные технические ошибки (например, касающиеся преступлений, которые не могут быть доказаны, преступлений, не упоминавшихся в обвинительном акте, и действий, за которые ее сын, согласно заявлению, подвергался наказанию дважды). В связи с этим адвокат представил апелляцию (*recurso de casación*), которая, однако, была отклонена. Далее автор утверждает, что ее сын был осужден на основе признаний, сделанных им под пыткой. Она заявляет, что, хотя пытки имели место до 23 марта 1976 года

(даты вступления Пакта в силу для Уругвая), они имеют последствия до настоящего времени, поскольку именно на основе признаний, сделанных под пыткой, ее сын был приговорен к 12 годам тюремного заключения, которое он отбывает до настоящего времени. Она подчеркивает, что все обвинения против ее сына вытекают из его политической деятельности, и поэтому он является политическим заключенным. Она, в частности, заявляет, что были нарушены пункт 1 статьи 2 и статья 26 Пакта, "поскольку он стал жертвой дискриминации на основе своих политических взглядов и с ним обращались хуже, чем с обычным правонарушителем".

2.4 Автор заявляет, что внутренние средства защиты были исчерпаны. Она утверждает, что внутренние средства, предусмотренные уругвайским законодательством, не могут обеспечить защиту ее сына, поскольку ни одно из них, согласно заявлению, не применяется на практике, так как нарушения прав совершаются военнослужащими и работниками полиции и, по выражению военных, связаны с государственной безопасностью. Далее она утверждает, что военные судьи не являются беспристрастными и скрывают постоянные противозаконные действия, которым подвергаются политические заключенные.

2.5 Автор выражает глубокую озабоченность состоянием здоровья своего сына. Она указывает, что у него больное сердце, что он перенес две операции, что существует неотложная необходимость в проведении третьей операции и что он лишен соответствующего медицинского ухода.

2.6 Автор констатирует, что это дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, поскольку она специально изъяла свою жалобу из Межамериканской комиссии по правам человека.

2.7 Автор заявляет, что ее сын является жертвой нарушения пунктов 1 и 3 статьи 2, статьи 7, пунктов 1 и 3 статьи 10, пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. В своем решении от 14 октября 1981 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила, что автор правомочен выступать от имени предполагаемой жертвы, и направила сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры упомянутому государству-участнику, запросив информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого сообщения. Рабочая группа просила также государство-участник представить Комитету информацию о состоянии здоровья Луиса Альберто Эстрада-дета Кабрейра.

4. В записке от 25 июня 1982 года государство-участник информировало Комитет, что Луис Альберто Эстрада был арестован 13 июля 1972 года и что, вопреки утверждению автора, он не является политическим заключенным. Государство-участник указало, что в 1969 году Луис Эстрада стал членом Движения национального освобождения и принимал участие в террористической деятельности. 24 января 1973 года он был осужден военным судьей за преступления, подпадающие под статьи 281, 324, 344, 132 (6) Обычного уголовного кодекса и статью 60 (v) Военного

уголовного кодекса, т.е. главным образом на основании "использования огнестрельного оружия", "участия в ассоциации с целью подрыва Конституции и покушения на Конституцию". Далее государство-участник заявило, что Луис Эстрадет был приговорен судом первой инстанции к девяти годам и шести месяцам тюремного заключения и, кроме того, к заключению в качестве превентивного заключения (*medidas de seguridad eliminativas*) сроком от шести месяцев до трех лет. 15 февраля 1977 года по апелляции Верховный военный суд приговорил его к двенадцати годам тюремного заключения и, кроме того, к превентивному заключению сроком от одного до трех лет в целом за те преступления с отягчающими обстоятельствами. Кроме того, оно информировало о том, что Луис Эстрадет содержится в настоящее время в военной тюрьме № 1. В дополнительном представлении от 20 октября 1982 года государство-участник выражает несогласие с описанием автором тюремных условий и заявляет, что заключенные военных тюрем не содержатся в изоляции от внешнего мира, что их периодически навещают в соответствии с правилами, предусматриваемыми в отношении военных тюрем, что они могут слушать радиопередачи, транслируемые через репродукторы, смотреть кинофильмы, брать книги для чтения в библиотеке тюрьмы, либо читать книги, приносимые их родственниками и передаваемые им после обычного осмотра в целях безопасности. Кроме того, государство-участник отвергает в общих формулировках утверждение автора о плохом обращении, психологическом давлении и произвольных наказаниях, применяемых в тюрьме № 1. Государство-участник указывает также, что некоторые пункты представления автора от 5 июня 1982 года аналогичны пунктам другого сообщения, рассматриваемого Комитетом, а это подтверждает то, что автор только подписала сообщение, что проводится организованная кампания с целью подготовки жалоб для представления международным организациям. Государство-участник далее заявляет, что наказание Луиса Эстрадета по приговору было увеличено после выяснения новых фактов, свидетельствующих о наличии отягчающих вину обстоятельств. Что касается здоровья Луиса Эстрадета, то государство-участник информирует Комитет о регулярных медицинских осмотрах и считает, что нет оснований беспокоиться о физическом состоянии его здоровья.

5. Комментируя представление государства-участника, в своем письме от 3 сентября 1982 года автор утверждает, что ее сын не является террористом, что он впервые был арестован в 1969 году за распространение листовок среди рабочих шинного завода (FUNSA) в Монтевидео и что он был освобожден через 5 месяцев в феврале 1970 года и против него не было выдвинуто никаких обвинений в "терроризме". Она повторяет, что он был вновь арестован 13 июля 1972 года и приговорен к наказанию на основании признаний, сделанных под пыткой. Она повторяет также, что ее сын страдает сердечным заболеванием и что состояние его здоровья чрезвычайно плохое и оно еще более ухудшается из-за негуманных условий заключения. В своих следующих замечаниях с почтовым штемпелем 23 сентября 1982 года автор заявляет, что Верховный военный трибунал, который по апелляции 15 февраля 1977 года увеличил ее сыну срок заключения, к которому он был приговорен военным судом первой инстанции, нарушил уругвайский закон и юридическую практику нескольких десятилетий, поскольку преступления являются теми же.

Кроме того, она заявляет, что применение мер, заключающихся в превентивном заключении (*medidas de seguridad eliminativas*), является противозаконным и что такие меры служат лишь для того, чтобы не допустить никаких процедур, направленных на получение права на освобождение под честное слово. Она добавляет, что военная юстиция часто применяет такие меры в отношении лиц, совершивших политические преступления. Автор повторяет, что статья I4 Пакта была нарушена, в частности, потому что окончательный приговор ее сыну был вынесен только через 4 года и семь месяцев после его ареста.

6. Государством-участником не оспаривалось утверждение автора о том, что это же дело не рассматривается каким-либо другим международным органом. Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств защиты, то Комитет не в состоянии сделать вывод о том, что в обстоятельствах данного дела имелись эффективные средства защиты, которые Луис Эстрада не смог исчерпать. В соответствии с этим Комитет считает, что сообщение не является неприемлемым в соответствии с подпунктами a и b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

7. 22 октября 1982 года Комитет по правам человека в этой связи постановил:

a) сообщение является приемлемым постольку, поскольку оно касается событий, происшедших 23 марта 1976 года, даты вступления в силу для Уругвая Пакта и Факультативного протокола или позднее;

b) в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государству-участнику следует предложить представить Комитету в течение шести месяцев после передачи ему данного решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли бы быть им приняты;

c) государство-участник должно быть информировано о том, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, должны в первую очередь касаться существа рассматриваемого дела. Комитет подчеркивает, что для выполнения им своих обязанностей он требует конкретных ответов на заявления, сделанные автором сообщения, и объяснений государством-участником предпринятых им действий. В этой связи Комитет просил государство-участника: i) приложить копии любых приказов или решений суда, относящихся к рассматриваемому делу; ii) представить свои замечания относительно утверждений автора о том, что решение Верховного военного трибунала от 15 февраля 1977 года имело ряд "серьезных технических недостатков" и что "по этой причине защита направила апелляцию (*recurso de casación*)", и iii) информировать Комитет о том, на каких юридических основаниях такая апелляция (*recurso de casación*) была отклонена;

d) обратиться к государству-участнику с просьбой информировать Комитет о том, страдает ли Луис Альберто Эстрада сердечным заболеванием и, если это так, предоставляется ли ему соответствующее медицинское лечение.

8.1 В записке от 27 мая 1983 года государство-участник представило дополнительную информацию о состоянии здоровья Луиса Альберто Эстрада-дета:

"Запись, сделанная до его задержания: в 1971 году он был оперирован в связи с ножевой раной в правый желудочек сердца. После заключения в военную тюрьму № 1 его регулярно осматривал кардиолог. Временами он страдает атипическими предсердными болями. Каждый месяц снимается электрокардиограмма. Специальное исследование сердечных сосудов, коронарных артерий и т.д. показывает следующее: миокардный рубец в одной трети фронтальной плоскости; пролапс средней степени клапана за митральным клапаном; гипертрофия средней степени левого желудочка; венечные артерии в норме; частичный фиброз фронтальной поверхности левого желудочка. Анализ эргометрии показал отрицательные результаты при отличной выносливости теста. Он получал следующие необходимые медикаменты: дификсил, опранол, адалат, бромзепан, нитразепан, акамипан и нитрангор. Он по-прежнему находится под наблюдением медико-кардиологической поликлиники ввиду постоянной экстрасистолии, однако одышки или сердцебиения не наблюдается при достаточной выносливости к занятиям спортом. Периодически снимается электрокардиограмма. Заметные отклонения от нормы отсутствуют.

Текущий анализ: хорошее общее состояние, кожные покровы и слизистая оболочка нормального цвета, без заметных повреждений. Полость без особых изменений; лимфатические сосуды и узлы без особых изменений; кости и суставы без особых изменений. Аускультация: ритм ровный, 72 сокращения в минуту, твердого наполнения, без шумов, кровяное давление 120/70, периферический пульс отчетливо прослушивается. Плевропульмональный район: МАВ в общем нормальном состоянии, без шумов. Абдомен без особых изменений. Генеталии и перинеум без особых изменений; нижние лимфатические железы: не увеличены".

8.2 Предельный срок представления сообщений государствами-участниками в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола истек 22 мая 1983 года. Помимо сообщений от 25 июня и 20 октября 1982 года и от 27 мая 1983 года, не было получено других сообщений. Комитет с признательностью принимает к сведению информацию, представленную государством-участником о состоянии здоровья Луиса Альберто Эстрада-дета. Однако он сожалеет о том, что данное государство-участник не ответило на конкретные запросы о представлении информации, копий судебных постановлений или решений, содержащихся в пункте 3 решения Комитета от 22 октября 1982 года.

9.1 Комитет постановляет основывать свои мнения на следующих фактах, которые были либо в основном подтверждены государством-участником, либо являются неоспоримыми, за исключением отказов общего характера без представления какой-либо конкретной информации или объяснений.

9.2 Факты, имевшие место до вступления в силу Пакта:

Луис Альберто Эстрада Кабрера был арестован 13 июля 1972 года. Первые шесть месяцев он находился в заключении без права переписки и общения и с ним плохо обращались. 24 января 1973 года он был осужден судом первой инстанции и приговорен к девяти с половиной годам тюремного заключения и, кроме того, к превентивному заключению (*medidas de seguridad eliminativas*) сроком от шести месяцев до трех лет. В январе 1973 года он был переведен в тюрьму "Либертад".

9.3 Факты, имевшие место после вступления в силу Пакта

15 февраля 1977 года Высший военный трибунал увеличил срок приговора Луиса Альберто Эстрады Кабрера до двенадцати лет тюремного заключения, помимо превентивного заключения сроком от одного до трех лет. Адвокат представил апелляцию (*recurso de casación*) в связи с ошибками технического характера, содержащимися в приговоре Верховного военного трибунала. Эта апелляция была отклонена.

10.1 При формулировании своих мнений Комитет по правам человека принимает во внимание следующие соображения.

10.2 Комитет отмечает, что государство-участник в своем представлении от 20 октября 1982 года, кроме отрицания в общих выражениях, ответило всего лишь на некоторые утверждения автора о том, что с ее сыном плохо обращались и что он содержался в бесчеловечных условиях в тюрьме "Либертад", и Комитет, в частности, не удовлетворен заявлением государства-участника о том, что условия содержания Луиса Альберто Эстрады и обращение с ним в тюрьме "Либертад" отвечали требованиям пункта 1 статьи 10 Пакта. В этой связи Комитет напоминает свои заключения по другим делам а/, что в тюрьме "Либертад" в то время, к которому относится настоящее сообщение, существовала практика бесчеловечного обращения и что он пришел к этому выводу на основе конкретных свидетельств самих бывших заключенных. Комитет делает вывод, что в данном деле по отношению к Луису Альберто Эстраде не применялись принципы гуманного обращения и уважения достоинства, присущего человеческой личности, которые закреплены в пункте 1 статьи 10 Пакта.

10.3 Что касается утверждений об ошибках технического характера, содержащихся в приговоре второй инстанции, то Комитет считает, что вследствие недостатка конкретных данных со стороны автора, он не может вынести заключения по вопросу о якобы допущенных нарушениях пункта 3 статьи 2 и статьи 14 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, рассмотренные Комитетом, имевшие место 23 марта 1976 года или позднее (дата, когда

Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Уругвая), свидетельствуют о нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах, а именно:

пункта 1 статьи 10, поскольку Луис Альберто Эстрада, находясь в заключении, был лишен гуманного обращения и уважения достоинства, присущего человеческой личности.

12. Поэтому Комитет считает, что государство-участник должно предпринять немедленные меры для обеспечения строгого выполнения положений Пакта и, в частности, обеспечить для Луиса Альберто Эстрада такое обращение, какое предусмотрено для заключенных лиц в соответствии со статьей 10 Пакта.

Примечания

а/ Мнения Комитета см. приложение VIII к настоящему докладу, касающееся сообщения № 66/1980 (Кампора Швейцер против Уругвая), принятое 12 октября 1982 года, и приложение XIII к настоящему докладу, касающееся сообщения № 74/1980 (Мигель Анхель Эстрелья против Уругвая), принятое 29 марта 1983 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXII

Мнения комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах*

в отношении

сообщения № I07/I98I

Представлено: Марией дель Кармен Алмейда де Кинтерос от имени ее дочери, Елены Кинтерос Альмейда, и от нее лично

Предполагаемые жертвы: Елена Кинтерос Алмейда и автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 17 сентября 1981 г. (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 25 марта 1982 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, собравшись 21 июля 1983 года,

завершив рассмотрение сообщения № I07/I98I, представленного Комитету Марией дель Кармен Алмейда де Кинтерос в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

учитывая всю письменную информацию, представленную автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1 Автором сообщения (первое письмо от 17 сентября 1981 г. и последующие письма с почтовым штемпелем от 30 сентября 1981 г. и от 28 сентября 1982 г. и 2 мая 1983 г.) является гражданка Уругвая, проживающая в настоящее время в Швеции. Она представила сообщение от имени своей дочери, Елены Кинтерос Алмейда, и от себя лично.

* 1-н Вальтер Сурма Тарнопольски не участвовал в утверждении мнений Комитета, принимаемых в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола по этому вопросу.

I.2 Автор приводит следующие факты:

"Моя дочь (дата рождения 9 сентября 1945 года) была арестована у себя дома в Монтевидео 24 июня 1976 года. Через четыре дня, в течение которых она содержалась без права переписки и свидания, она была доставлена военнослужащими в определенную часть города, недалеко от посольства Венесуэлы. По всей видимости, моя дочь сказала арестовавшим ее лицам, что у нее в этом месте назначена встреча с другим лицом, которое они хотели арестовать. Когда моя дочь находилась перед зданием, примыкающим к посольству Венесуэлы, ей удалось скрыться от сопровождавших ее лиц и перепрыгнуть через стену на территорию посольства. Она сразу же выкрикнула свое имя, чтобы предупредить прохожих о том, что может случиться, если ее схватят вновь. Сопровождавшие ее военнослужащие вторглись на территорию дипломатической миссии и, несмотря на сопротивление секретаря посольства и других сотрудников, силой вытащили мою дочь с его территории".

1.3 Автор утверждает, что из-за этого инцидента Венесуэла прервала свои дипломатические отношения с Уругваем.

1.4 Автор утверждает, что с того дня (28 июня 1976 года) она не смогла получить никакой информации у властей в отношении местонахождения ее дочери, и сам факт ее ареста официально не признается. Она утверждает далее, что отказ компетентных органов Уругвая представить официальную информацию несовместим со свидетельскими показаниями других лиц (автор прилагает два свидетельских показания), а также многими заявлениями, сделанными в частном порядке властями и дипломатическими представителями Уругвая ей самой и другим лицам. Автор прилагает кроме этого отрывок из брошюры, озаглавленной "Mujeres y niños Uruguayos desaparecidos" ("Пропавшие без вести уругвайские женщины и дети"), в отношении дела ее дочери, в котором, в частности, говорится, что 2 марта 1979 года посол и представитель Уругвая в Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций в Женеве, который являлся в то время Директором по вопросам внешней политики в Министерстве иностранных дел, заявил автору, что ее дочь жива, что она была похищена из посольства Венесуэлы служащими уругвайской полиции и армии, что она находится в заключении и что прилагаются усилия по выяснению ответственности за случившееся.

1.5 Первое свидетельское показание, приложенное автором, датировано январем 1981 года и принадлежит Кристине Маркет Наварро, которая заявляет, что она лично знала Елену Кинтерос. Кристина Маркет Наварро указывает, что она была арестована 29 июля 1976 года в Монтевидео; 8 августа 1976 года она была доставлена в воинскую часть, где все заключенные содержались со связанными руками и повязками на глазах и систематически подвергались пыткам. Она добавляет, что каждому заключенному по прибытии присваивался номер, по которому его и вызывали, и что ей лично был присвоен номер 2572. Кристина Маркет заявляет далее,

что в свою первую ночь там она услышала "отчаянные крики одной женщины, которая постоянно повторяла: "Почему они меня не убили? Почему они меня не убили?". Этот голос, безусловно, принадлежал Елене Кинтерос. Отчаянность ее криков говорила о том, что она подвергалась жестоким пыткам". Кристина Маркет утверждает, что позднее ей удалось узнать, что Елене Кинтерос был дан номер 2537. Она утверждает далее, что однажды, когда ее повязка сползла с глаз, она смогла увидеть Елену Кинтерос, лежавшую на матрасе. Состояние здоровья Елены Кинтерос было крайне тяжелым, "что явилось результатом жестоких пыток, которым она подвергалась и продолжала подвергаться ежедневно". Кристина Маркет приводит фамилии двух офицеров-мужчин и двух солдат-женщин, которые занимались делом Елены Кинтерос. В октябре 1976 года Кристина Маркет была переведена в другое место заключения, а 7 декабря 1978 года она была освобождена. Она добавляет, что с октября 1976 года она больше ничего не слышала о Елене Кинтерос.

1.6 Второе свидетельское показание дал Альберто Грилле Мотта а/. По его сообщению, он и другие уругвайцы, в частности Энрике Барони, укрывшиеся в посольстве Венесуэлы в Монтевидео, утром 28 июня 1976 года заметили, как несколько сотрудников посольства выбежали из здания; Энрике Барони, поднявшись на второй этаж, увидел, как молодую женщину насильно уводил с территории посольства человек, в котором он признал полицейского, известного ему под кличкой, приведенной автором, и который работал в Пятом отделе службы расследования и информации при Управлении полиции в Монтевидео в тот период, когда они находились там под арестом. Г-н Грилле добавляет, что на следующий день, 29 июня 1976 года, родители мужа Елены Кинтерос пришли в посольство с фотографией своей невестки, и ее личность была подтверждена, в частности, секретарем посольства. Далее он утверждает, что спустя несколько месяцев посол сказал ему, что располагает информацией, указывающей на то, что полицейский, известный под той же кличкой, уже упомянутой Энрике Барони, настоящее имя которого ..., принял участие вместе с другими сотрудниками полиции в похищении Елены Кинтерос.

1.7 Автор сообщения, Мария дель Кармен Алмейда де Кинтерос, заявляет, что она попросила прекратить рассмотрение дела ее дочери в Межамериканской комиссии по правам человека. К следующему письму от 30 сентября 1981 года она приложила копию своего письма; с просьбой о прекращении рассмотрения дела от 17 ноября 1980 года, адресованного Межамериканской комиссии, и текст просьбы подтвердить прекращение дела от 28 сентября 1981 года.

1.8 Автор далее заявляет, что не существует никаких средств внутренней правовой защиты, которые можно было бы применить, а следовательно, и исчерпать, поскольку уругвайские власти постоянно отрицали факт ареста ее дочери, а применение положения хабеас корпус возможно лишь в отношении лиц, содержащихся в заключении.

1.9 Автор утверждает, что в отношении ее дочери были нарушены следующие статьи Пакта: 7, 9, 10, 12, 14, 17 и 19. Она добавляет, что

сама является жертвой нарушения статьи 7 (психологическая пытка, потому что она не знает, где находится ее дочь) и статьи 17 Пакта в связи с вмешательством в ее личную и семейную жизнь.

2. Комитет по правам человека отметил в этой связи, что утверждения о нарушениях, выдвинутые автором от своего имени, ставят вопрос о том, распространялась ли на нее юрисдикция Уругвая, по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, в момент совершения этих предполагаемых нарушений: Комитет постановил, что при необходимости этот вопрос будет вновь рассмотрен в свете любого представления, которое государство-участник может сделать в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола.

3. Своим решением от 14 октября 1981 года Рабочая группа Комитета по правам человека, постановив предварительно, что автор сообщения правомочен выступать от имени предполагаемой жертвы в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры, препроводила это сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого сообщения, а также в отношении местонахождения предполагаемой жертвы, которое неизвестно с 1976 года, кроме того, она обратилась к государству-участнику с просьбой подтвердить, что Елена Кинтерос находилась в заключении, и сообщить место ее заключения. Никакого ответа на эти запросы от государства-участника получено не было.

4. На основании имеющейся информации Комитет сделал вывод, что статья 5 (2) (а) Факультативного протокола не запрещает ему рассмотреть это сообщение. Комитет, кроме того, не смог сделать вывод о том, что в условиях, которыми характеризуется данное дело, у предполагаемой жертвы имелись эффективные средства правовой защиты, которые она еще не исчерпала. В соответствии с этим Комитет счел, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2) (b) Факультативного протокола.

5. Поэтому 25 марта 1982 года Комитет по правам человека постановил:

а) считать это сообщение приемлемым;

б) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с даты передачи ему данного решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие данный вопрос и меры, если таковые имели место, которые, возможно, им были приняты;

с) сообщить государству-участнику о том, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны относиться преимущественно к существу рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркивает, что

для выполнения им своих обязанностей ему необходимы конкретные ответы на утверждения, сделанные автором сообщения, а также объяснения государства-участника в отношении предпринятых им действий. В этой связи государству-участнику предлагается приложить копии любых распоряжений или решений суда или протоколов расследований, относящихся к рассматриваемому вопросу.

6. В своем представлении в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола от 13 августа 1982 г. государство-участник сослалось на содержание предыдущей записки от 14 июня 1982 года, которая, очевидно, являлась просроченным представлением в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры. Текст этой предыдущей записки является следующим:

"Правительство Уругвая сообщает, что упомянутое лицо (Елена Кинтерос) разыскивается по всей стране с 8 мая 1975 года. Поэтому отвергаются как необоснованные утверждения, содержащиеся в этом сообщении, поскольку правительство не принимало никакого участия в изложенных событиях".

7.1 В своих комментариях от 28 сентября 1982 года автор обращает внимание Комитета по правам человека на тот факт, что правительство Уругвая уклонилось от конкретного и подробного ответа по существу дела ее дочери, несмотря на ясно выраженную просьбу Комитета. Автор указывает:

"Правительство ограничилось тем, что отклонило мои утверждения как "необоснованные" лишь в общих выражениях и, более того, на том лишь основании, что оно не являлось участником описанного мною инцидента (episodio). Я считаю, что в этой связи необходимо прежде всего подчеркнуть, что правительство не отрицает явно факт задержания моей дочери в июне 1976 года правительственными силами, ее содержания под стражей представителями вооруженных сил в 1976 году, а также инцидент, имевший место в посольстве Венесуэлы 28 июня 1976 года, во время которого моя дочь была похищена с территории указанного посольства. Прежде всего правительство Уругвая не отрицает, что моя дочь находится в его руках. Короче говоря, за исключением упомянутого выше утверждения, носящего весьма общий характер, правительство не отрицало и даже не ставило под сомнение правдивость какого-либо из серьезных фактов, описанных мною в моем сообщении, представленном Комитету. Наконец, удивительно, что, несмотря на серьезный характер этих фактов, правительство не отдало приказ о начале расследования этого дела".

7.2 Автор настоятельно просит Комитет призвать правительство Уругвая дать указание о проведении расследования. Она предлагает поставить перед государством-участником конкретные вопросы и считает, что будет весьма целесообразно, если Комитет попытается получить у правительства Венесуэлы дополнительные подробности, касающиеся инцидента, имевшего место 28 июня 1976 года на территории посольства этой страны в Монтевидео.

7.3 Касаясь вопроса, поднятого Комитетом, в отношении того, распространяется ли на нее юрисдикция Уругвая в связи с предполагаемыми нарушениями, автор заявляет, что она находилась в Уругвае в момент ареста ее дочери в 1976 году.

"Следовательно, моя дочь и я находились в это время под юрисдикцией Уругвая. Совершенно очевидно, что моя дочь по-прежнему находится под его юрисдикцией и что ее права продолжают ежедневно нарушаться правительством Уругвая. Учитывая, что продолжающееся нарушение прав человека моей дочери представляет собой основной элемент нарушения моих собственных прав, правительство, на мой взгляд, ни в коей мере не может уклониться от своей ответственности в отношении моей собственной личности. Я продолжаю постоянно страдать от отсутствия информации о судьбе моей дорогой дочери и в связи с этим считаю, что с момента ее ареста я была и продолжаю оставаться жертвой нарушения статей 7 и 17 Пакта".

8. Прежде чем сформулировать свои мнения в свете информации, представленной автором сообщения и государством-участником в отношении предполагаемого ареста и заключения Елены Кинтерос и плохого с ней обращения, Комитет по правам человека постановил 15 октября 1982 года принять следующее предварительное решение:

"Комитет по правам человека,

отмечая, что автор сообщения представила подробную информацию, включая показания свидетелей, относительно задержания ее дочери Елены Кинтерос,

отмечая также краткую информацию, представленную государством-участником 14 июня и 13 августа 1982 года, о том, что поиски Елены Кинтерос велись по всей территории Уругвая с 8 мая 1975 года и что правительство Уругвая не причастно к событиям, описанным автором сообщения,

будучи, однако, озабочен тем, что государство-участник не предпринимает попыток ответить по существу на серьезные и подкрепленные фактами обвинения в его адрес, а просто отрицает, что ему что-либо известно об этих событиях,

делая вывод, что информации, предоставленной до настоящего времени государством-участником, недостаточно для выполнения требований статьи 4 (2) Факультативного протокола,

1. настоятельно призывает государство-участника без дальнейших отлагательств для выяснения вопросов, в отношении которых была подана жалоба, провести тщательное расследование поступивших сообщений и проинформировать Комитет по правам человека о результатах такого расследования не позднее 1 февраля 1983 года...".

9. В записке от 12 января 1983 года в ответ на предварительное решение Комитета по правам человека государство-участник заявило следующее:

"Правительство Уругвая хотело бы подтвердить свои замечания, высказанные в ответе на записку от 4 декабря 1981 года по этому делу" (см. пункт 6 выше).

10.1 В своих замечаниях от 2 мая 1983 года автор напоминает, что ее дочь была официально арестована в своем доме в Монтевидео 24 июня 1976 года сотрудниками Пятого отдела национальной службы расследования и информации Управления полиции Монтевидео за свои политические убеждения. Она утверждает, что ее дочь содержалась под стражей без права переписки и свидания в здании этого полицейского департамента в течение четырех дней до утра 28 июня, хотя по положениям Конституции и законам Уругвая допускается содержание под стражей без права переписки и свидания не более 48 часов.

10.2 Автор заявляет, что "нет никаких сомнений в отношении основного факта, побудившего меня направить сообщение, в котором говорится, в частности, о том, что моя дочь Елена была насильно увезена из посольства Республики Венесуэла в Монтевидео и что это похищение (или арест, осуществленный в форме похищения) был делом рук уругвайских официальных властей, которые несут за него ответственность, и что с того дня Елена содержалась под стражей официальных военных органов Уругвая".

10.3 Что касается ареста ее дочери на территории посольства Венесуэлы 28 июня 1976 года, то автор приводит следующие подробности:

"Считая, что Елена собирается выдать кого-то, те, кто держал мою дочь в неволе, доставили ее к посольству и позволили свободно передвигаться, чтобы она могла прийти на предполагаемую встречу. Елена, которая уже продумала возможность побега, вошла в дом, расположенный рядом с посольством, оттуда она перепрыгнула через стену и в результате оказалась на территории посольства Венесуэлы. Там она закричала: "Прошу убежища" - и сообщила свое имя и профессию. Когда сопровождавшие ее полицейские поняли, что произошло, они ворвались в сад посольства через его ворота, а четыре полицейских, охранявших вход в него, не остановили их. Посол, его секретарь и другие сотрудники, услышав крик Елены, побежали к ней и увидели, как ее избивают и тащат за волосы полицейские в штатском насильно уводя с венесуэльской территории. Советник посольства, г-н Франк Весерра и секретарь Баптиста Оливарес пытались помешать им вывести из сада посольства женщину, просившую убежища, чтобы она могла попасть в здание. Когда полицейские тащили Елену с территории посольства, два дипломата не давали им сделать это, схватив Елену за ноги. Один из полицейских

ударил г-на Весерра, тот упал, в результате чего полицейским удалось вытащить Елену и затолкнуть ее в зеленый "Фольксваген", регистрационный номер которого, как заметили многие жители, наблюдавшие за всеми этапами полицейской операции, оканчивался цифрой 714 и который Полицейское управление в своем коммюнике от 2 июля определило как "автомобиль с неопознанными подозреваемыми, похитившими женщину". Разъяренные полицейские дошли даже до того, что пытались с силой захлопнуть дверь, ударив по ногам Елены, когда ее заталкивали внутрь автомобиля, что, конечно, привело к перелому. Затем автомобиль отъехал на большой скорости, причем его двери оставались открытыми, против движения, навстречу другим автомобилям, несмотря на интенсивное движение в это время дня (около 10 ч. 30 м. утра) по бульвару Артигас, от дома 1257, в котором находится посольство, в районе Поситос, расположенном в 5 км от центра Монтевидео".

10.4 Автор утверждает далее, что, согласно свидетельским показаниям, полученным послом Венесуэлы, ее дочь была пересажена из зеленого "Фольксвагена" в грузовик, принадлежащей уругвайской армии. Она заявляет, что еще одна существенная деталь заключается в том, что, когда ее дочь вошла в сад посольства, она бросилась к дому с криком "Прошу убежища, прошу убежища". Называя при этом свои имя и профессию, она также сумела крикнуть: "Это из Пятого отдела". Кроме того, автор указывает, что "благодаря сообщениям беженцев (их было пятеро), спасавшихся в посольстве в ожидании охранного свидетельства для выезда из Уругвая, а также заявлением ее дочери, оказалось возможным установить имена трех полицейских в штатском, которые вошли на территорию посольства: это были ..."(имена приводятся).

10.5 Затронув вопрос о разрыве дипломатических отношений между Венесуэлой и Уругваем, автор подчеркивает, что "в результате этих событий, происшедших в июне 1976 года, Венесуэла разорвала дипломатические отношения с правительством Уругвая, и они до сих пор не восстановлены. Правительство Венесуэлы совершенно ясно заявило, что отношения будут прерваны до тех пор, пока Елена Кинтерос не будет освобождена и передана венесуэльским властям и не будут даны полные объяснения случившегося. Она добавляет, что "по-видимому, нелогично даже полагать, что власти и различные группы в Венесуэле могли бы пойти на такой серьезный шаг, как разрыв дипломатических отношений, не будучи убежденными в том, что должностные лица Уругвая непосредственно причастны к нарушению иммунитета посольства Венесуэлы и к похищению Елены Кинтерос".

10.6 Автор ссылается на позицию Комитета при рассмотрении предыдущих случаев, когда в свете конкретных и подробных жалоб государству-участнику не удалось опровергнуть эти утверждения, но "оно было вынуждено провести расследование в связи с утверждениями". При рассмотрении сообщения R.7/30 по делу гражданина Уругвая Эдуардо Блейера Комитет пришел к выводу, основываясь на показаниях свидетелей, которые видели его в официальных центрах заключения, что этот человек был "арестован и содержался под стражей" уругвайскими властями, хотя по официальной версии он "исчез".

10.7 Для подтверждения своих утверждений, касающихся ответственности уругвайских властей за судьбу ее дочери, автор приводит свидетельства, упомянутые в пунктах 1.5 и 1.6 выше, а также следующие новые существенные факты:

- i) письмо, направленное автору в январе 1977 года генеральным секретарем канцелярии президента Республики Венесуэла, в котором он сообщил, что правительство "и в дальнейшем будет настаивать на освобождении вашей дочери Елены Кинтерос Альмейда", и выразил надежду, что "в конечном итоге зло будет побеждено, а справедливость восторжествует";
- ii) декларацию, принятую палатой депутатов Венесуэлы 26 апреля 1978 года, в которой указывается, что "28 июня 1976 года гражданка Уругвая Елена Кинтерос была арестована полицией Уругвая, когда она пыталась получить дипломатическое убежище в венесуэльском посольстве в Монтевидео" и что "... этот акт не только представляет собой грубое нарушение права убежища, но и, кроме того, является нападением уругвайских полицейских на двух дипломатических представителей нашей страны, что, таким образом, говорит о нарушении самых элементарных норм дипломатического иммунитета и международной вежливости";
- iii) заявления, сделанные Рабочей группе по насильственному или недобровольному исчезновению лиц представителем Уругвая в Комиссии по правам человека 1 декабря 1981 года. Представитель сказал: "Исчезновение Елены Кинтерос вызвало у нас серьезные проблемы. Из-за него нам пришлось порвать отношения с Венесуэлой. Оно явилось причиной оживленных дискуссий в уругвайской прессе, в которой задавались вопросы относительно того, замешаны ли уругвайские органы власти... Мисс Кинтерос направлялась в посольство Венесуэлы. До того, как ей удалось войти внутрь здания и до начала процедуры подачи просьбы о предоставлении убежища два человека силой вывели ее наружу, затем посадили в автомобиль и увезли..." р/.

10.8 Автор еще раз повторяет, что "не может быть никаких сомнений относительно применимости положений Пакта к моему конкретному делу...". Она указывает: "Когда моя дочь была арестована в июне 1976 года, мы с ней проживали в Монтевидео, т.е. на нее распространялась юрисдикция властей Уругвая. Как говорилось в моем первоначальном сообщении, я была и продолжаю являться жертвой нарушения положений статей 7 и 17 Пакта".

11. В соответствии со своим мандатом, согласно статье 5 (1) Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение в свете информации, представленной ему автором сообщения и соответствующим государством-участником. В этой связи Комитет строго придерживался принципа *audiatur et altera pars* и представил государству-участнику все возможности собрать информацию для опровержения показаний автора. По-видимому,

государство-участник игнорировало просьбу Комитета провести тщательное расследование утверждений автора. Комитет еще раз утверждает, что по смыслу статьи 4 (2) Факультативного протокола государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его властей, особенно когда такие утверждения подтверждаются показаниями автора, и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. В тех случаях, когда автор представил Комитету утверждение, подтвержденное серьезными свидетельскими показаниями, как это имеет место в данном случае, и когда дальнейшее выяснение дела зависит от информации, находящейся исключительно в распоряжении государства-участника, Комитет может считать такие утверждения обоснованными при отсутствии удовлетворительных показаний и разъяснений об обратном, представленных государством-участником.

12.1 Что касается личности предполагаемой жертвы, то Комитет, основываясь на а) подробной информации, полученной от автора, включая свидетельские показания, и на б) заявлении Рабочей группы по насильственному или недобровольному исчезновению лиц от 1 декабря 1981 года, не сомневается в том, что женщиной, которая проникла на территорию посольства Венесуэлы в Монтевидео 28 июня 1976 года, попросила убежища и была насильственно похищена с территории посольства, посажена в машину и увезена в неизвестном направлении, является Елена Кинтерос.

12.2 Кроме того, Комитет не может не принимать во внимание следующую информацию:

- i) г-н Грилле Мотта в своих показаниях утверждает, что во время инцидента, происшедшего 28 июня 1976 года, Энрике Барони сумел опознать в одном из похитителей Елены Кинтерос полицейского по прозвищу "..."с/;
- ii) г-жа Маркет Наварро утверждает в своих показаниях, что она видела Елену Кинтерос в августе 1976 года в тюрьме, где она сама содержалась, и могла отметить, что Елена Кинтерос подвергалась жестокому обращению. Г-жа Маркет приводит также имена двух офицеров и двух женщин, работающих в женской полиции и "занимавшихся" с Еленой Кинтерос.

12.3 Соответственно, Комитет по правам человека делает вывод о том, что 28 июня 1976 года Елена Кинтерос была арестована на территории посольства Венесуэлы в Монтевидео по крайней мере одним сотрудником уругвайской полиции и что в августе 1976 года она находилась в военной тюрьме в Уругвае, где подвергалась пыткам.

13. Таким образом, по мнению Комитета, полученная им информация свидетельствует о нарушении статей 7, 9 и 10 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах.

14. Что касается нарушений, о которых автор сообщает от своего собственного имени, то Комитет отмечает, что заявление автора о ее пребывании в Уругвае во время инцидента с ее дочерью не отрицается

государством-участником. Комитет с пониманием относится к страданиям и мукам, причиненным матери вследствие исчезновения ее дочери, и постоянной неопределенности в отношении ее судьбы и местонахождения. Автор имеет право знать что произошло с ее дочерью. С этой точки зрения, она, как и ее дочь, также является жертвой нарушений Пакта, в частности статьи 7.

15. Комитет по правам человека вновь заявляет, что правительство Уругвая обязано провести полное расследование по данному вопросу. Свидетельств того, что это было сделано, не имеется.

16. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, делает на этом основании вывод, что ответственность за исчезновение Елены Кинтерос ложится на уругвайские органы власти и что поэтому правительство Уругвая незамедлительно должно принять эффективные меры для а) выяснения того, что произошло с Еленой Кинтерос после 28 июня 1976 года, и обеспечения ее освобождения, б) проведения суда над лицами, виновными в ее исчезновении и плохом с ней обращении, с) выплаты компенсации за причиненный ущерб и д) для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем.

Примечания

а/ 29 июля 1980 года Комитет утвердил мнения по делу Альберто Грилле Мотта против Уругвая.

б/ См. документ E/CN.4/1492, приложение XVI.

с/ Его прозвище и имя упоминаются в пунктах 1.6 и 10.4 выше.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXIII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах*

в отношении

сообщения № I08/I98I

Представлено: Карлосом Варелой Нуньесом

Предполагаемая жертва: автор

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 27 октября I98I года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 27 октября I982 года.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, собравшись 22 июля I983 года,

завершив рассмотрение сообщения № I08/I98I, представленного Комитету Карлосом Варелой Нуньесом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

I.1 Автором сообщения от 27 октября I98I года является Карлос Варела Нуньес, уругвайский журналист, проживающий в настоящее время в Нью-Йорке, США (сообщение представлено автором при содействии Международной лиги прав человека). Г-н Варела Нуньес заявляет, что он является жертвой нарушения Уругваем статей I2 (2) и I9 Пакта о гражданских и политических правах.

---

* Г-н Уолтер Сурма Тарнопольски не участвовал в принятии мнений Комитета в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола по данному сообщению.

1.2 Автор утверждает, что его уругвайский паспорт был аннулирован уругвайскими властями без предварительного официального уведомления или объяснения с целью наказать его за убеждения, которых он придерживается и которые он выражал и продолжает выражать в газетных статьях, критикующих политику уругвайского правительства, а также с целью помешать ему как журналисту продолжать пользоваться в полном объеме его свободой выражения мнений. Он заявляет, что для целей его жалобы он подпадает под юрисдикцию Уругвая.

2.1 Автор сообщает, что является уругвайским гражданином, родившимся в Монтевидео, Уругвай, 25 мая 1942 года. В начале 60-х годов он был активным членом Социалистической партии Уругвая, которая в то время являлась легально действующей партией. Одновременно он работал журналистом в уругвайских газетах "Эпока" и "Марча" (обе газеты и социалистическая партия были запрещены уже после того, как автор покинул Уругвай). Автор утверждает, что на протяжении всей своей журналистской карьеры в Уругвае и за границей он писал газетные статьи, которые содержали критический анализ политики и практики Уругвая в области прав человека.

2.2 11 марта 1966 года автор законно покинул Уругвай, имея на руках действительный уругвайский паспорт. В июле 1970 году г-н Вареля начал работать в итальянском агентстве печати АНСА и с 1973 года являлся собственным корреспондентом АНСА при штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Когда срок действия его паспорта истек в 1971 году, консульство Уругвая в Риме, Италия, выдало ему новый паспорт (№ 151-922), срок действия которого кончался в ноябре 1981 года при условии его возобновления в ноябре 1976 года.

2.3 Автор заявляет, что, когда он обратился за продлением срока действия своего паспорта в уругвайское консульство в Нью-Йорке в 1976 году, ему было сообщено консульским служащим, что, по всей вероятности, потребуются длительное время, прежде чем будет рассмотрено его заявление. Автор утверждает, что после 1973 года уругвайские власти под предлогом того, что требуется длительное время, стали, как правило, отказывать в возобновлении паспортов отдельным лицам. Автор заявляет, что, поскольку ему лично было известно о нескольких таких случаях, когда уругвайцы ожидали возобновления своих паспортов в течение многих лет без какого бы то ни было положительного результата, он сообщил уругвайскому представителю при Организации Объединенных Наций о том, что он намерен предать гласности свое дело. Впоследствии он добился возобновления своего паспорта, срок действия которого кончался в ноябре 1981 года.

2.4 Автор утверждает, что после "инцидента в связи с возобновлением паспорта" он опасался возвращаться в Уругвай, опасаясь репрессий в связи с его убеждениями и публикациями, в которых критиковалась политика уругвайского правительства в области прав человека и по другим вопросам. Автор убежден также, что возвращение в Уругвай будет сопряжено с серьезной угрозой для его физической неприкосновенности.

2.5 Г-н Варела утверждает, что в июле 1980 году ему стало известно от иностранных дипломатов, что уругвайское правительство уведомило иностранные правительства в июне 1980 году об аннулировании его паспорта. Сам он, однако, не получил ни письменного уведомления об аннулировании, ни заявления с изложением причин принятия такого решения уругвайским правительством. Сделанный им письменный запрос в отношении его паспорта и направленный заказной почтой в уругвайское консульство в Нью-Йорке 5 мая 1981 году остался без ответа.

2.6 В марте 1981 году итальянское правительство выдала ему на основе норм гуманитарного права охранную грамоту, которая позволяла ему в течение некоторого времени продолжать работу в качестве собственного корреспондента АНСА при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Автор заявляет, однако, что эта охранная грамота не может рассматриваться в качестве надлежащей замены уругвайского паспорта, поскольку она выдана ему временно по усмотрению итальянского правительства, может быть аннулирована в любое время и действительна для поездок только в ограниченное число стран. В силу этого он утверждает, что по статье 12 (2) его права, которые были нарушены и продолжают нарушаться уругвайским правительством в результате аннулирования его паспорта, не восстановлены окончательно и в полном объеме в результате выдачи ему итальянской охранной грамоты и по-прежнему серьезно ограничены.

2.7 Автор утверждает также, что он продолжает являться жертвой нарушения со стороны Уругвая статьи 19 Пакта по следующим пунктам: его паспорт был аннулирован уругвайскими властями якобы в качестве меры возмездия за его публичную критику правительства; аннулирование его паспорта Уругваем влечет за собой серьезные последствия для его будущей работы в качестве журналиста, ограничивая его возможность свободно пересекать границы с целью поиска, получения и передачи информации.

2.8 Автор указывает, что для его случая не существует больше никаких внутренних средств правовой защиты. Он также утверждает, что данный вопрос не передавался на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

2.9 Автор отмечает, что Уругвай едва ли может сослаться на какие-либо отступления от обязательств по статьям 12 и 19 применительно к обстоятельствам его дела, поскольку специальные условия для отступлений, установленные в статье 4 (1) и (3) Пакта, в данном случае неприемлемы.

3. В соответствии со своим решением от 16 марта 1982 года Рабочая группа Комитета по правам человека направила упомянутому государству-участнику сообщение согласно правилу 91 временных правил процедуры с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного сообщения.

4.1 В ноте от 14 июля 1982 года государство-участник оспорило компетенцию Комитета по правам человека на том основании, что сообщение не удовлетворяет требованиям в отношении приемлемости, изложенным в статье 1 Факультативного протокола; "... иными словами, на г-на Варелу в момент представления его петиции не распространялось действие юрисдикции государства Уругвай ...".

4.2 Государство-участник считает, что "поэтому Комитету неуместно заниматься сообщениями подобного рода, что отвлекает его от стоящих перед ним задач и является нарушением международных норм".

4.3 Государство-участник подчеркивает, что оно ответило на это сообщение, "руководствуясь лишь стремлением продолжать свое постоянное сотрудничество с Комитетом в деле поощрения и защиты прав человека".

4.4 Что касается содержания сообщения, то государство-участник в своем представлении отвергает утверждения о нарушениях Уругваем статей 12 (2) и 19 Пакта как необоснованные.

4.5 Для обоснования своего отказа государство-участник обращает внимание Комитета на деятельность г-на Варелы за границей в качестве журналиста итальянского агентства печати АНСА и на его фактическое пользование правом на передвижение, что проявляется в его "свободном" выезде из Уругвая и визитах в Чехословакию и на Кубу в 1967 и 1968 годах. Государство-участник также указывает, что г-н Варела, как и все уругвайские граждане, имеет конституционное право вернуться в любое время в свою страну, даже если срок действия его паспорта истек. Государство-участник далее утверждает, что оно никогда не лишило и не пыталось лишить автора сообщения возможности свободно выражать свои взгляды, ссылаясь при этом на деятельность г-на Варелы в Уругвае как члена и представителя "Единого народного движения".

5.1 21 сентября 1982 года автор сообщения представил свои замечания в ответ на ноту государства-участника от 14 июля 1982 года.

5.2 Он отрицает утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым согласно положениям статьи 1 Факультативного протокола на том основании, что на него не распространяется действие юрисдикции Уругвая в данном вопросе. Г-н Варела утверждает, что он является уругвайским гражданином, подпадающим под юрисдикцию государства-участника в отношении предоставления паспорта. Если заявление Уругвая о том, что его юрисдикция не распространяется на этот случай, подразумевает лишение г-на Варела гражданства, то он утверждает, что никогда не получал уведомления о лишении гражданства, что представляло бы собой акт произвола и было бы нарушением международных норм.

5.3 В этой связи автор ссылается на дело Гилермо Ваксмана (R.7/31**), которое, как и в его случае, касается отказа Уругвая в нарушение статей 12 (2) и 19 Пакта предоставить паспорт уругвайскому гражданину, проживающему за границей, и которое, после того как оно было

** Комитет по правам человека постановил 28 марта 1980 года прекратить рассмотрение дела № R.7/31 (31/1978).

объявлено приемлемым Комитетом по правам человека, привело к выдаче г-ну Ваксману нового паспорта соответствующими консульскими властями Уругвая.

5.4 Автор отрицает также утверждение государства-участника о том, что его права по статье 12 не были нарушены. Г-н Варела указывает, что статья 12 охраняет не только право человека один раз покинуть свою страну и вернуться в нее, но и более широкое право на передвижение, а именно и право свободно покидать любую страну, включая свою собственную. Что касается утверждения государства-участника о том, что он ездил в Чехословакию и на Кубу в 1967-1968 годах, то автор подчеркивает, что в то время у него еще был действительный уругвайский паспорт. Он далее заявляет, что итальянская охранный грамота, которую ему удалось получить, дает право лишь на ограниченное перемещение и действительна лишь до июля 1983 года. Автор вновь заявляет, что он является жертвой нарушения Уругваем статьи 19, во-первых, поскольку отсутствуют разъяснения по этому вопросу со стороны государства-участника (он полагает, что критические статьи о положении в области прав человека в Уругвае во время его работы в качестве журналиста Организации Объединенных Наций привели к трудностям в отношении его паспорта) и, во-вторых, потому, что из-за отсутствия паспорта он испытывает ограничения в своей журналистской работе, которая требует от него, чтобы он мог свободно пересекать границы в поисках информации.

5.5 Наконец, он отвергает как неточную ссылку государства-участника на его политическую деятельность в Уругвае в качестве члена и представителя Единого народного движения, заявляя, что он никогда не был ни членом, ни представителем этой политической группы и никаких других групп или политических партий, входящих в Левый фронт освобождения.

6.1 При рассмотрении вопроса о приемлемости данного сообщения Комитет по правам человека не согласился с заявлением государства-участника о том, что он не компетентен рассматривать сообщение, поскольку автор не выполнил требования статьи 1 Факультативного протокола. В этой связи Комитет высказал следующие замечания: статья 1 применяется к лицам, подлежащим юрисдикции соответствующего государства, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Выдача паспорта уругвайскому гражданину, несомненно, является вопросом, подпадающим под юрисдикцию уругвайских властей, в связи с чем он "подлежит юрисдикции" Уругвая. Более того, паспорт является средством, позволяющим ему "покидать любую страну, включая свою собственную", согласно положениям статьи 12 (2) Пакта. Следовательно, по мнению Комитета, из самой природы этого права вытекает, что в случае гражданина, проживающего за границей, статья 12 (2) налагает обязательства как на государство пребывания, так и на государство гражданства и что поэтому статья 2 (1) Пакта не может толковаться как ограничивающая обязательства Уругвая, согласно статье 12 (2), гражданами, проживающими в пределах его собственной территории.

6.2 На основе имеющейся у него информации Комитет счел, что статья 5 (2а) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения. Комитет не смог также сделать вывода о том, что у предполагаемой жертвы имеются какие-либо эффективные внутренние средства правовой защиты с учетом обстоятельств его дела, которые он не использовал в полной мере. В соответствии с этим Комитет пришел к выводу, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2b) Факультативного протокола.

6.3 Поэтому 27 октября 1982 года Комитет по правам человека постановил:

- a) считать данное сообщение приемлемым;
- b) просить, в соответствии со статьей 4 (2) Протокола, государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с момента препровождения ему данного решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и меры, если таковые имели место, которые, возможно, были приняты этим государством;
- c) довести до сведения государства-участника, что письменные объяснения или заявления, представляемые им в соответствии со статьей 4 (2) Протокола, должны прежде всего касаться существа рассматриваемого вопроса и, в частности, конкретных нарушений Пакта, которые, как утверждается, имели место.

7. В своей ноте от 20 апреля 1983 года государство-участник вновь повторило мнение, высказанное им в более раннем представлении от 14 июля 1982 году по вопросу о приемлемости сообщения, а именно о том, "что Комитет не компетентен рассматривать это дело".

8. 30 мая 1983 г. автор в ответ на представление государства-участника от 20 апреля 1983 г. информировал Комитет о том, что правительство Уругвая по-прежнему лишает его паспорта в нарушение его прав в соответствии со статьями 12 и 19 Пакта. Ссылаясь на то, что государство-участник не представило ответа по существу его дела, автор пришел к выводу, что тем самым государство-участник, "по-видимому, признает тот факт, что оно не может оправдать свои действия в отношении г-на Варелы".

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в статье 5 (1) Факультативного протокола.

9.2 Комитет постановляет основывать свои мнения на следующих фактах, которые представляются ему неоспоримыми: Карлос Варела Нуньес является уругвайским гражданином, проживающим в Нью-Йорке с 1973 года, где он работает корреспондентом в итальянском агентстве печати АНСА. В 1980 года уругвайское правительство аннулировало его паспорт (который в то время был действительным до ноября 1981 года, уведомив об этом иностранные правительства в июне 1980 года. Сам г-н Варела никогда не получал ни письменного уведомления о таком аннулировании, ни какого-либо заявления относительно причины такого

решения со стороны уругвайского правительства. Письменный запрос г-на Варелы относительно его паспорта, направленный заказной почтой в уругвайское консульство в Нью-Йорке, остался без ответа. В марте 1981 году итальянское правительство выдало ему документ на проезд, который, однако, не может рассматриваться как документ, в равной степени заменяющий ему уругвайский паспорт (см. пункт 2.6 выше).

9.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи I2 (2) Пакта, то Комитет вновь заявляет, что статья 2 (1) Пакта не может толковаться как ограничивающая обязательства Уругвая по статье I2 (2) гражданами, проживающими в пределах его собственной территории. С другой стороны, статья I2 не гарантирует неограниченного права на передвижение из одной страны в другую. В частности, она не предоставляет никакого права лицу на въезд в какую-либо страну, кроме его собственной. Более того, на право, признаваемое статьей I2 (2), могут, в соответствии со статьей I2 (3), распространяться такие ограничения, которые "предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами". Поэтому есть обстоятельства, в которых государство, если его законодательство это предусматривает, может отказать в выдаче или продлении паспорта одному из своих граждан. Однако в данном случае государство-участник не выдвинуло каких-либо таких оправданий аннулирования паспорта г-на Варелы. Средства, предоставленные Италией, не освобождают, по мнению Комитета, Уругвай от его обязательств в этом отношении.

9.4 Что касается утверждений, сделанных автором в отношении нарушения статьи I9 Пакта, которые были отвергнуты государством-участником, то Комитет отмечает, что эти утверждения представлены в столь общей форме, что Комитет каких-либо выводов по ним не сделал.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что выявленные им факты указывают на нарушение статьи I2 Пакта, поскольку Карлос Варела Нуньес был лишен паспорта без каких-либо оправданий, в результате чего он был лишен возможности в полной мере пользоваться правами, закрепленными в статье I2 Пакта.

11. Комитет считает поэтому, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 2 (3) Пакта предоставить Карлосу Вареле Нуньесу эффективные средства правовой защиты.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXIV

Решение Комитета по правам человека в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о
гражданских и политических правах *

относительно

сообщения № 104/1981

Представлено: Д.Р.Т. и Партией У.Г. (которых представляет Р.Б.)
/имя исключено/

Предполагаемая жертва: Д.Р.Т. и Партия У.Г.

Соответствующее государство-участник: Канада

Дата сообщения: 18 июля 1981 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 6 апреля 1983 года,

принимает следующее решение:

Решение о неприемлемости

1. Сообщение (первоначальное письмо от 18 июля 1981 года и дальнейшие представления от 22 сентября 1981 года и 4 августа 1982 года) представлено 69-летним гражданином Канады, проживающим в Канаде, г-ном Д.Р.Т. и некорпоративной политической партией "У.Г." лидером, которой с 1976 года является Д.Р.Т. Д.Р.Т. и партия "У.Г." заявляют, что они являются жертвами нарушений канадскими властями права на свободу мнений в ущерб положений пункта 1 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и права свободы слова, а также права искать, получать и распространять любую информацию и идеи любыми способами по своему выбору в нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта.

2.1 Партия "У.Г." была создана в качестве политической партии в Торонто (провинция Онтарио, Канада) в феврале 1972 года. Партия и г-н Т. в течение многих лет пытались привлечь членов в партию и распространять информацию о политике партии посредством записанных на

---

* В соответствии с правилом 85 временных правил процедуры г-н Вальтер Сурма Тарнопольски не принимал участия ни в рассмотрении этого сообщения, ни в принятии Комитетом его настоящего решения.

магнитофонную пленку бесед. Эти беседы записывались г-ном Т. и передавались по "Белл телефоун Систем" в Торонто (провинция Онтарио, Канада). Любой гражданин мог прослушать эти беседы, набрав соответствующий номер телефона. Время от времени беседы менялись, однако их содержание в основном оставалось прежним, а именно: предостеречь звонивших граждан "от опасности со стороны международных финансовых и еврейских кругов, которые ведут мир к войне, безработице и инфляции, к уничтожению мировых ценностей и принципов".

2.2 Канадский закон о правах человека был принят 1 марта 1978 года. Раздел 13 (1) закона гласит:

"Дискриминационным актом со стороны лица или группы лиц, действующих сообща, является деятельность, состоящая в неоднократной передаче или в побуждении передачи по телефону, полностью или частично используя средства телефонной связи, находящиеся в ведении законодательной власти парламента, любые сообщения, которые могут породить ненависть или неприязнь к лицу или лицам в силу того, что это лицо или эти лица могут быть определены по запрещенным мотивам дискриминации".

2.3 На основании данного положения, а также раздела 3 закона, в котором упоминаются "раса, национальная или этническая принадлежность, цвет кожи, религия, возраст, пол, семейное положение, судимость, по которой было получено помилование, и физические недостатки" в качестве "запрещенных мотивов дискриминации", предоставление телефонных услуг партии "У.Г." и г-ну Т. было прекращено. Заявляется, что пункт 1 раздела 13 закона о правах человека является открытым нарушением канадского билля о правах. Пункт 1 раздела 1 билля о правах гарантирует свободу слова, а раздел 2 гласит, что эта свобода не может быть отменена, ограничена или нарушена, за исключением случаев, когда это специально разрешается каким-либо законом парламента. Заявляется, что в канадском законе о правах человека нет никаких положений, допускающих такие ограничения.

2.4 Раздел 32 закона о правах человека предусматривает, что любое лицо, имеющее обоснованные причины полагать, что какое-либо лицо совершает "дискриминационные акты", может подать жалобу в Канадскую комиссию по правам человека. В соответствии с этим положением некоторые еврейские группы и ряд евреев представили письма с жалобами на телефонные беседы г-на Т. В результате 16 января 1979 года Канадская комиссия по правам человека приступила к рассмотрению жалоб на г-на Т. и партию "У.Г." по поводу бесед, записанных 6 июля, 27 сентября, 17 ноября, 14 и 19 декабря 1978 года и 9 января 1979 года, и постановила назначить суд по правам человека для расследования жалоб и выяснения того, могли ли сообщения, переданные партией "У.Г." и г-ном Т. по телефону, породить ненависть или неприязнь к лицам в связи с их расовой принадлежностью и вероисповеданием. Слушание дела судом проводилось 12, 13, 14 и 15 июня 1979 года, а решение было вынесено 20 июля 1979 года. Суд постановил, что, "хотя некоторые беседы и были вполне безобидными, большинство содержащихся в них сообщений могло породить ненависть или неприязнь к какому-либо

лицу или лицам на основе их расы или религии, и, в частности, в сообщениях называются конкретные имена лиц. Поэтому суд постановил, что жалобы являются обоснованными, и потребовал, чтобы партия "У.Г." и г-н Т. прекратили использовать телефонную сеть для распространения бесед, в связи с которыми были поданы жалобы.

2.5 Канадская комиссия по правам человека передала решение Суда федеральному суду для его утверждения 22 августа 1979 года в соответствии со статьей 43 Канадского закона о правах человека, и оно было зарегистрировано в соответствии с подпунктом а пункта 1а постановления 201 федерального суда, что влечет за собой исполнение решения Суда по правам человека наравне с постановлениями федерального суда. Пункт 2 раздела 28 закона о федеральном суде предусматривает, что стороны, обращающиеся с просьбой провести судебный пересмотр дела, возбуждают дело в течение 10 дней со дня сообщения им решения. Однако Канадский закон о правах человека предусматривает, что "апелляция подается в суд по пересмотру в отношении любого решения любого суда по любым вопросам права или существа дела или по вопросам права и существа дела, а в разделе 42.1 закона установлен предельный 30-дневный срок подачи подобной апелляции. Поэтому г-н Т. был убежден, что он располагает 30 днями для подачи апелляции, вследствие чего он просрочил 10-дневный срок, установленный в пункте 2 раздела 28 закона о федеральном суде. В этих условиях г-ну Т. не оставалось ничего другого, как подать ходатайство о продлении срока подачи подобной апелляции в соответствии с постановлением 324 федерального суда. Он послал такое ходатайство 14 сентября 1979 года, однако 17 октября 1979 года последовал отказ продлить срок подачи апелляции на основании того, что "в материале, подтверждающем апелляцию, нет каких-либо серьезных доводов для оспаривания справедливого решения, в отношении которого подана апелляция".

2.6 31 августа 1979 года, еще до того как произошли события, указанные выше, Канадская комиссия по правам человека записала новую телефонную беседу партии "У.Г.", в которой говорилось, что "в настоящее время нам отказано в праве сообщать о расе и религии некоторых граждан, несмотря на то, что они повинны в разорении Канады", и добавлялось: "те, кто не верит в засилье определенных расовых и религиозных меньшинств, причастных к разрушению нашего христианского уклада жизни, никогда не поймут основу нашего жизненного уклада - равное ко всем отношение. В этой связи Канадская комиссия по правам человека поручила своему юрисконсульту написать письмо г-ну Т. 2 октября 1979 года юрисконсульт предупредил г-на Т., что если эти конкретные места в беседах не будут изъяты до 10 октября 1979 года, то Комиссия обратится в федеральный суд с требованием добиться исполнения решения суда по правам человека. Г-н Т. ответил в письме от 10 октября 1979 года, что, хотя он не согласен с тем, что упомянутые места противоречат постановлению суда, он внесет в свои беседы соответствующие изменения.

2.7 После того, как г-н Т. представил ответное письмо, он и партия "У.Г." в нарушение решения суда продолжали передавать беседы, и поэтому Канадская комиссия по правам человека подала в одностороннем порядке отделу судебных разбирательств федерального суда заявление

о том, что такие действия г-на Тейлора являются нарушением решения суда по правам человека. Федеральному суду были представлены копии этих, якобы оскорбительных, сообщений от 12 октября 1979 года, 27 ноября 1979 года, 7 и 31 августа 1979 года. Г-ну Т. и партии "У.Г." было приказано явиться в федеральный суд 19 февраля 1980 года для заслушивания свидетельств о невыполнении ими решения суда и для защиты.

2.8 Федеральный суд рассмотрел обвинение в неуважении к суду. После заслушивания адвоката Канадской комиссии по правам человека и г-на Т. суд пришел к выводу о том, что Комиссия совершенно справедливо заключила, что г-н Т. и партия "У.Г." нарушили решение суда по правам человека и использовали телефонную сеть для передачи запрещенных сообщений, а именно, что "некоторые продажные еврейские международные конспиративные круги лишают слушателей права, которым они обладают от рождения, и что лицам белой расы следует подняться на борьбу и оказывать сопротивление". 21 февраля 1980 года суд постановил, что г-н Т. виновен в оскорблении суда, и приговорил его к одному году заключения, а партию "У.Г." - к выплате штрафа в размере 5 000 канадских долл. Решение суда подлежало отмене в случае, если бы г-н Т. и партия "У.Г." прекратили использование телефонной сети для передачи секщих ненависть сообщений.

2.9 Г-н Т. и партия "У.Г." обжаловали данное решение в течение установленного периода в 30 дней. 11 июня 1980 года приостановление исполнения приговоров было отменено ввиду новой беседы, записанной 3 июня 1980 года, а 17 июня 1980 года г-н Т. был помещен в тюрьму в Торонто. В начале июня 1980 года г-н Т. нанял адвоката г-на Р.Б., с тем чтобы он представлял его и партию "У.Г.", и продолжал подавать апелляции в федеральный апелляционный суд. 24 июня 1980 года федеральный апелляционный суд постановил приостановить исполнение приговоров до вынесения решения по данной апелляции. 27 февраля 1981 года суд отверг апелляцию без письменных или устных обоснований и без вынесения решения по каким-либо возникшим вопросам. Председатель апелляционного суда отверг ходатайство об освобождении из-под стражи для подачи апелляции в Верховный суд Канады. 13 апреля 1981 года федеральный суд первой инстанции направил ходатайство о приостановлении исполнения приговора, вынесенного г-ну Т. Другое ходатайство об освобождении из-под стражи для представления апелляции в Верховный суд Канады было представлено г-ном Б. от имени г-на Т. и партии "У.Г.", однако оно было отвергнуто 22 июня 1981 года.

3. Автор сообщения заявляет, что, как следует из вышеизложенного, все средства внутренней правовой защиты были исчерпаны и что это дело не передавалось для какого-либо иного международного рассмотрения или урегулирования.

4. В последующем письме от 22 сентября 1981 года г-н Б. дополнительно сообщил, что, после того как Верховный суд Канады отверг апелляцию г-на Т., 27 июля 1981 года г-н Т. был передан в распоряжение шерифа судебного округа Йорка в провинции Онтарио, и с тех пор отбывает свое наказание. Автор заявил также следующее: во исполнение положений

раздела 7 Закона о почтовой службе (Канада), в котором запрещена передача "оскорбительных материалов", с мая 1965 года г-ну Т. запрещено получать или отправлять какую-либо информацию в Канаде. Автор утверждает, что по этому вопросу в канадском законодательстве не имеется никаких средств правовой защиты, и просит Комитет по правам человека рассмотреть указанное запрещение вместе с другими жалобами в качестве свидетельства нового нарушения положений статьи 19 Пакта. (В своем первоначальном представлении от 18 июля 1981 года автор указывает, что это запрещение действует с 1980 года и в отношении партии "У.Г.".)

5. На основании своего решения от 24 октября 1980 года Рабочая группа Комитета по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры препроводила сообщение соответствующему государству-участнику, в котором содержится просьба о предоставлении информации и замечаний относительно вопроса о приемлемости сообщения.

6.1 В своем представлении от 10 мая 1982 года государство-участник возразило против признания сообщения приемлемым по различным причинам.

6.2 В отношении утверждений о том, будто уголовное преследование в соответствии с разделом 13 канадского закона о правах человека привело к нарушению статьи 19 и, следовательно, статей 2 и 26 Пакта, государство-участник сообщает о том, что никакого нарушения Пакта не было. Государство заявляет, что оспариваемое положение канадского закона о правах человека не противоречит этим положениям Пакта, а, более того, позволяет применять статью 20 (2) Пакта. Таким образом, "право" автора распространять расистские идеи не только не находится под защитой Пакта, но и фактически несовместимо с его положениями. Поэтому эта часть сообщения в данном случае является неприемлемой в соответствии со статьями 1, 2 и 3 Факультативного протокола. Далее в отношении того же утверждения государство-участник заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку партия "У.Г." и г-н Т. не исчерпали все внутренние средства правовой защиты. В этой связи государство-участник отмечает, что г-н Т. и партия в результате их бездействия и халатности не представили заявление о проведении пересмотра судебного дела в срок, установленный законом, не добились пересмотра решения суда в срок, предусмотренный законом, и им не удалось убедить федеральный апелляционный суд продлить этот срок, поскольку они не смогли доказать обоснованность своей апелляции; что они могли бы оспорить правомочность законодательства, которое, как было установлено, они нарушили; поэтому, в результате своей халатности и неспособности представить убедительные доводы для оправдания продления срока рассмотрения решения, они утратили возможность использования этих средств правовой защиты.

6.3 Что касается утверждения о том, будто применение раздела 7 закона о почтовой службе привело к произвольному вмешательству в их переписку в нарушение положений статьи 19 Пакта, то государство-участник заявляет, что факты показывают, что в этом отношении нарушения данной статьи, то есть статьи 17, не было и что оспариваемое положение закона о почтовой службе позволяет применять статью 20 Пакта, и поэтому эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3

Факультативного протокола. По вопросу использования внутренних средств правовой защиты государство-участник заявляет, что г-н Т. и партия "У.Г." не смогли опровергнуть на судебном разбирательстве действенность и законность запрещающего закона министерства или сферы его применения. Далее государство-участник заявляет, что запрещающий закон может быть отменен генеральным почтмейстером при определенных условиях: "Ранее статья 7 закона о почтовой службе, а в настоящее время статья 41 канадского закона о почтовой корпорации разрешали и разрешают отменять запрещающие решения в том случае, если лицо прекращает использование почты в запрещенных целях. Если бы г-н Т. лично или с помощью партии "У.Г." прекратил распространение оскорбительных материалов, то он мог бы обратиться с просьбой об отмене решения 1965 года".

6.4 Далее, касаясь вопроса приемлемости, государство-участник заявляет, что жалоба партии "У.Г." должна быть объявлена неприемлемой, поскольку в соответствии с преамбулой и статьями 1, 2, 3 и 5 Факультативного протокола только "отдельные лица", а не такие объединения, как партия "У.Г.", могут представлять Комитету для рассмотрения какое-либо письменное сообщение.

7.1 Г-н Б. 4 августа 1982 года представил дальнейшие замечания вместе с дополнительными доказательствами по представлению государства-участника от 10 мая 1982 года. Г-н Б. заявляет, что принятое в 1965 году в соответствии с разделом 7 закона о почтовой службе запрещающее решение, которое конкретно запрещает г-ну Т. и его партии (его партия тогда называлась "Н. о.") использовать канадскую почту, является настолько широким, что почта, направляемая г-ну Т. или его партии "У.Г." (для ВП с 9 июля 1980 года), всегда возвращалась от правителю и постоянно вскрывалась в течение 17 лет. Г-н Б. также заявляет, что эта дискриминационная политика продолжалась даже в период заключения г-на Т., в частности, когда ему запрещалось получать любую почту, в то время как другим заключенным разрешалось ее получать. Автор заявляет, что эта практика противоречит "обычным минимальным правилам обращения с правонарушителями". Далее заявляется, что г-н Т. в настоящий момент проводит дальнейшее обсуждение этого вопроса, однако его адвокат испытывает трудности в своей работе по защите г-на Т., поскольку он не может переписываться с ним, что является явным нарушением права свободного высказывания мнения.

7.2 Г-н Б. далее заявляет, что, хотя государство-участник отмечает, что в соответствии с разделом 28 (2) закона Федерального суда стороны, требующие пересмотра постановления, должны подать заявление в течение 10 дней со дня получения ими уведомления о постановлении или "в течение последующего периода времени, который апелляционный суд или судья могут поэтому до или после истечения этих 10 дней установить или разрешить", и что г-н Т. поздно направил свое заявление о пересмотре постановления, причем г-н Т. посетил канцелярию федерального суда в Торонто, чтобы подтвердить прошение о продлении установленного срока, девять часов спустя после того, как истек установленный десятидневный срок. Поэтому делается заявление, что отказ в продлении срока является в этих обстоятельствах неправильным, необоснованным и что неправильно использовалась дискреционная власть. Если бы заявление было одобрено, то не было бы необходимости в представлении настоящего сообщения Комитету по правам человека.

8. На основании информации, предоставленной Комитету по правам человека, Комитет после проведения подробного изучения пришел к следующему выводу:

а) партия "У.Г." является ассоциацией, а не частным лицом и поэтому не может представлять какое-либо сообщение Комитету в соответствии с Факультативным протоколом. Поэтому это сообщение является, согласно статье 1 Факультативного протокола, неприемлемым в той мере, в какой оно касается партии "У.Г.";

б) что касается заявления автора о том, что раздел 13 (1) канадского закона о правах человека, в соответствии с которым использование им телефонной службы было запрещено, был применен против него в нарушение статьи 19 Пакта, то Комитет отмечает, что он не представил свое заявление о судебном пересмотре решения в срок, установленный законом. Однако, как представляется, ввиду неясности, вытекающей из противоречивых временных ограничений, о которых говорится в рассматриваемых законах, безусловно, были предприняты разумные усилия, с тем чтобы использовать в этой связи внутренние средства правовой защиты, и поэтому Комитет не считает, что, согласно заявлению, это сообщение следует считать неприемлемым по статье 5 (2b) Факультативного протокола. Однако совершенно очевидно, что мнения, которые г-н Т. пытается распространять, используя с этой целью телефонную систему, способствуют разжиганию расовой и религиозной ненависти, что Канада в соответствии со статьей 20 (2) Пакта обязана запретить. Поэтому, по мнению Комитета, это сообщение, как указывается в заявлении, несовместимо с положениями Пакта, как они трактуются в рамках смысла статьи 3 Факультативного протокола;

с) что касается заявления автора о том, что применение раздела 7 закона о почтовой службе привело к необоснованному вмешательству в его корреспонденцию в нарушение положений статей 17 и 19 Пакта, Комитет согласен с тем, что широкая сфера применения запрещающего закона, распространяющегося на всю отправляемую или получаемую корреспонденцию, ставит вопрос о его совместимости со статьей 17 и 19 Пакта. Однако такое заявление является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2b) Факультативного протокола. Г-н Т. не оспаривал в компетентных канадских судах обоснованность и законность запрещающего закона министерства или решения о его продлении. Кроме того, запрещающий закон может быть при определенных условиях отменен, а г-н Т. не подал прошение о такой отмене. Поэтому он не исчерпал все средства национальной правовой защиты.

9. На этом основании Комитет по правам человека постановляет:

Сообщение является неприемлемым.

ПРИЛОЖЕНИЕ ААУ

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № 127/1982

Представлено: К. А. [имя исключено]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Италия

Дата сообщения: 26 июня 1982 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 марта 1983 года

принимает следующее:

Решение о неприемлемости

1. Автором сообщения, датированного 26 июня 1982 года, является К.А., итальянский гражданин, проживающий в Италии.

2. Автор жалуется на нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, который частично гласит:

"1. ... Каждый имеет право ... при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона ..."

3.1 Автор имеет университетский диплом по специальности "морской инженер-механик". В 1972-1973 годах он прошел специальный курс для получения квалификации преподавателя в ряде областей, связанных с его университетской подготовкой. Он успешно сдал окончательные экзамены. Однако он получил от Межрегионального бюро по вопросам образования для Лацио и Умбрии сертификат, датированный 16 ноября 1973 года, которым он был уполномочен преподавать только "техническую механику". Автор считает, что сертификат в настоящей его формулировке излишне ограничивает его профессиональную деятельность, что нанесло ему существенный ущерб.

3.2 20 мая 1976 года он подал апелляционную жалобу в Межрегиональное бюро по вопросам образования с просьбой выдать новый сертификат, в чем ему было отказано административным решением в соответствии с Президентским декретом № 1199 от 24 ноября 1971 года. Вторая жалоба, направленная по официальным каналам 9 июня 1976 года, осталась без ответа.

3.3 9 сентября 1976 года он подал жалобу Президенту Республики с просьбой восстановить его права в порядке исключения (в административном порядке). Ему было отказано Президентским декретом от 26 января 1979 года.

3.4 20 июля 1979 года он вновь направил жалобу Президенту Республики через министерство общественного образования с просьбой об отмене Президентского декрета от 26 января 1979 года. Ему было отказано и на этот раз Президентским декретом от 8 июля 1981 года, и министерство общественного образования направило ему 1 марта 1982 года экземпляр Декрета.

3.5 Таким образом, автор считает, что все национальные средства восстановления прав исчерпаны. Нет каких-либо свидетельств того, что этот вопрос рассматривался в ходе какой-либо процедуры международного расследования или урегулирования.

4.1 Автор заявляет, что, представив свое заявление, он не стремился к возмещению причиненного ему ущерба в результате принятия административными органами решения об ограничении его профессиональной деятельности. Напротив, он просит Комитет рассмотреть, во-первых, заявление о том, что Президентский декрет № 1199 от 24 ноября 1971 года не соответствует пункту 1 статьи 14 Пакта и является также нарушением статьи 113 Итальянской конституции. Этот Декрет предусматривает порядок восстановления прав, включая исключительную процедуру подачи жалобы Президенту Республики. Автор считает, что Декрет исключает возможность обжалования в исключительном порядке для тех, кто решит к ней прибегнуть, а также их право на определение прав в гражданском процессе на юридическом трибунале (статья 8 Президентского декрета № 1199 постановляет, что в случае обжалования административного решения — путем юридической процедуры ("ricorso giurisdizionale") эта же жалоба не может рассматриваться путем исключительной процедуры).

4.2 Во-вторых, автор заявляет, что Декрет № 1199 не гарантирует компетентности, независимости и беспристрастности органа, которому поручено решить вопрос о законности административного решения, каковым в случае исключительных процедур является Государственный совет. (В соответствии со статьей 100 Итальянской конституции Государственный совет является "консультативным органом по административно-юридическим вопросам и обеспечивает законность государственной администрации").

4.3 В-третьих, автор считает, что процедура обращения с жалобой в порядке исключения к Президенту Республики означает неуважение права каждого на справедливое и публичное разбирательство.

4.4 Наконец, автор заявляет, что, как правило, правовые положения, касающиеся исключительных процедур обжалования административных решений, не соответствуют положениям Пакта.

5. Прежде чем рассматривать любые содержащиеся в сообщении заявления, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 временных правил процедуры примет решение о том, являются ли они приемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6. Комитет по правам человека отмечает, что, согласно собственному заявлению автора, у него имелась возможность обеспечить рассмотрение его дела на основе разбирательства в национальных судах. Вместо этого он предпочел прибегнуть к процедуре подачи жалобы Президенту Республики. В этих обстоятельствах автор не имеет каких-либо оснований заявлять о том, что он был лишен права, предусмотренного в пункте 1 статьи 14 Пакта, на определение "прав ... в каком-либо гражданском процессе" компетентным, независимым и беспристрастным судом. Поэтому, ввиду отсутствия какой-либо необходимости в решении вопроса о применимости пункта 1 статьи 14 к спору данного характера, Комитет по правам человека постановляет:

данное сообщение является неприемлемым.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXVI

Решение Комитета по правам человека в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту
о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № 128/1982

Представлено: Л.А. от имени У.Р. [имена исключены]

Предполагаемая жертва: У.Р.

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 7 октября 1982 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 6 апреля 1983 года принимает следующее:

Решение о неприемлемости

1. Автор сообщения, датированного 7 октября 1982 года, является Л.А., шведский врач, проживающий в Швеции. Он представляет сообщение Комитету по правам человека от имени У.Р., уругвайского студента-юриста, который в настоящее время содержится в тюрьме "Либертад" в Уругвае и не может представить сообщение от своего имени.
2. Автор утверждает, что г-н У.Р. стал жертвой нарушения Уругваем статей 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Л.А. указывает, что он, будучи членом шведского отделения организации "Международная амнистия", занимается, хотя и безуспешно, этим делом с 27 марта 1980 года. Он утверждает, что обладает полномочиями выступить от имени г-на У.Р., поскольку он считает, что "каждый заключенный, с которым поступили несправедливо, был бы благодарен за дальнейшее расследование его дела Комитетом по правам человека".
3. Прежде чем рассматривать какие-либо содержащиеся в сообщении утверждения, Комитет по правам человека согласно правилу 87 своих временных правил процедуры примет решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.
4. Статьи 1 и 2 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах предусматривают, что лица, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте, могут представить на рассмотрение Комитета по правам человека сообщения. В ряде решений о приемлемости Комитет

по правам человека постановил, что сообщение, представленное третьей стороной от имени предполагаемой жертвы, может рассматриваться лишь в том случае, если автор докажет свои полномочия представлять сообщение. В отношении данного сообщения Комитет, основываясь на имеющейся у него информации, не может согласиться с тем, что автор обладает какими-либо полномочиями представлять сообщение от имени предполагаемой жертвы.

Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

данное сообщение является неприемлемым.

ПРИЛОЖЕНИЕ ХХVII

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № I29/I982

Представлено: И.М. (имя исключено)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Норвегия

Дата сообщения: 25 октября 1982 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 6 апреля 1983 года

принимает следующее:

Решение о неприемлемости

1. Автор сообщения, датированного 25 октября 1982 года, является И.М., натурализованный гражданин Норвегии, родившийся в Южной Африке 6 июля 1934 года и в настоящее время проживающий в Моссе (Норвегия). Автор является врачом и заявляет, что городские власти Осло, и в частности налоговое бюро, осуществляли против него различные акты и деяния, в основе которых, по его утверждению, лежит расовая дискриминация и в результате которых он был подвергнут в 1974-1979 годах избыточному налогообложению. Он указывает, что все его попытки добиться от налоговых властей Осло отмены или снижения завышенных налогов были безуспешными, и он поэтому просит Комитет по правам человека рассмотреть этот вопрос для удовлетворения его жалобы.

2. Автор жалуется, что, поскольку налоговые власти не оказали ему содействия в заполнении бланков налоговых документов, эти бланки были заполнены неполностью, и поэтому его не облагаемые налогом доходы не были полностью учтены. В частности, он утверждает, что были занижены налоговые льготы на расходы, связанные с поездками на автомобиле при посещении больных. Он утверждает, что его коллеги, родившиеся в Норвегии, получают больше льгот и что они должны представлять свои налоговые документы к 15 февраля, в то время как от него требуют заполнения бланков к 31 января каждого года. Он

утверждает, что это ставит его в крайне неблагоприятное положение, поскольку он имел на две недели меньше для заполнения сложных налоговых бланков. Он также жалуется, что городские власти города не предоставили ему недорогое жилье, когда он подавал заявление по этому вопросу в 1974-1975 годах, и что такое жилье ему было предоставлено лишь в 1979 году. Автор утверждает, что неспособность властей города Осло предоставить ему недорогостоящее жилье также способствовала тому, что он выплачивал более высокие налоги. При этом не дается каких-либо объяснений того, на основании чего автор делает такой вывод.

3. Автор конкретно не указывает, какие положения Пакта были нарушены. Он заявляет, что все внутренние средства были исчерпаны и что этот вопрос не представлялся на рассмотрение какого-либо международного органа по расследованию или урегулированию.

4. Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в этом сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 временных правил процедуры принимает решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5. Тщательно рассмотрев сообщение, Комитет по правам человека пришел к выводу, что в сообщении не указывается на нарушения каких-либо гражданских и политических прав, о которых говорится в Пакте. В частности, Комитет хотел бы отметить, что определение подлежащего налогообложению дохода и распределение жилья сами по себе не являются вопросами, к которым Пакт применим; нет также и каких-либо конкретных подтверждений заявления автора о том, что он является жертвой расовой дискриминации.

В свете вышесказанного Комитет приходит к выводу, что сообщение не отвечает положениям Пакта, и в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола постановляет:

данное сообщение является неприемлемым.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXVIII

Решение Комитета по правам человека в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о
гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № 130/1982

Представлено: Д.С. [имя исключено]

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Канада

Дата сообщения: 14 декабря 1982 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 6 апреля 1983 года

принимает следующее:

Решение о неприемлемости

1. Сообщение, датированное 14 декабря 1982 года, представлено проживающей в Канаде Д.С. через своего адвоката К.Р. В сообщении утверждается, что Д.С. было отказано в праве на использование защитника безвозмездно в нарушение пункта 3а статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.
2. 17 июня 1980 года Д.С. была приговорена в провинции Британская Колумбия к пожизненному заключению за убийство второй степени. До рассмотрения ее кассационной жалобы в Кассационный суд Британской Колумбии г-жа С. содержалась в заключении в Ванкувере (Британская Колумбия). Жалоба была отклонена в августе 1981 года, и она была переведена в женскую тюрьму Кингстона (Онтарио). Ранее она в Онтарио не проживала. Г-жа С. оставила К.Р. из Торонто (Онтарио) в качестве своего адвоката в Верховном суде Канады. Кассационная жалоба была заслушана Верховным судом Канады в ноябре 1982 года, и г-н Р. выступал в качестве адвоката г-жи С.
3. Утверждение о якобы имевшем место нарушении пункта 3а статьи 14 Пакта касается усилий Д.С. получить правовую защиту для обжалования в Верховном суде Канады. В августе 1981 года она обратилась с просьбой о выдаче ей сертификата о предоставлении правовой помощи судебными властями в Онтарио (Система оказания правовой помощи Онтарио). В просьбе ей было отказано, поскольку г-жа С. не считалась "лицом, обычно проживающим" в Онтарио, а также потому,

что орган оказания правовой помощи провинции Британская Колумбия (Общество правовых услуг Британской Колумбии) уже предложил оплатить услуги г-на К.Р. в качестве защитника г-жи С. в Верховном суде Канады. Г-н Р. утверждает, что, несмотря на предложение органов правовой помощи Британской Колумбии, было бы, по его мнению, противозаконно как для Общества правовых услуг Британской Колумбии предлагать ему плату, так и для него - принимать ее, поскольку он не обладает правом адвокатской практики в Британской Колумбии.

4. Затем Д.С. обратилась в Верховный суд провинции Онтарио для пересмотра в судебном порядке решения Системы оказания правовой помощи Онтарио об отказе выдать ей сертификат о предоставлении правовой помощи. Заявление было заслушано в сентябре 1982 года и поддержано. Верховный суд провинции Онтарио отклонил решение Системы оказания правовой помощи Онтарио и постановил вновь рассмотреть заявление г-жи С. о выдаче ей сертификата об оказании правовой помощи. Однако, как говорится в сообщении, положение дел таково, что Система правовой помощи Онтарио "подала прошение обратиться с апелляцией в Апелляционный суд".

5. Прежде чем рассматривать какие-либо содержащиеся в сообщении утверждения, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 временных правил процедуры примет решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6. Вопрос же о том, должна ли правовая помощь оказываться безвозмездно Системой оказания правовой помощи Онтарио, по имеющимся у Комитета сведениям, еще рассматривается. Поэтому внутренние средства правовой защиты, требуемые в пункте 2b статьи 5 Факультативного протокола, еще не исчерпаны. Комитет по правам человека далее отмечает, что фактически в ходе рассмотрения дела в Верховном суде Канады г-жа С. была представлена выбранным ею адвокатом и что органы оказания правовой помощи провинции Британская Колумбия предложили оплатить услуги выбранного ею адвоката. Поэтому Комитет не может в любом случае сделать вывод о том, что есть основания поддержать утверждение о нарушении пункта 3d статьи 14 Пакта.

Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

данное сообщение является неприемлемым.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXIX

Решение Комитета по правам человека в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту
о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения Г 136/1983

Представлено: X (неправительственной организацией) от имени С.Г.Ф.
/имена исключены/

Предполагаемая жертва: С.Г.Ф.

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 5 февраля 1983 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 1983 года

принимает следующее:

Решение о приемлности

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 5 февраля 1983 года) и дополнительное представление от 16 июня 1983 года) является X (неправительственная организация). Она представляет сообщение от имени С.Г.Ф., гражданки Уругвая, проживающей в настоящее время в Швеции. Организация заявляет, что просьба С.Г.Ф. о действии от ее имени была передана через ее близких друзей, проживающих во Франции, фамилии которых, однако, она не считает возможным называть. Не было представлено никакого письменного доказательства в отношении полномочий организации выступать от имени предполагаемой жертвы. Автор утверждает, что С.Г.Ф. является жертвой нарушения Уругваем статей 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2. Прежде чем рассматривать какие-либо содержащиеся в сообщении утверждения, Комитет по правам человека, согласно правилу 87 своих временных правил процедуры, примет решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

3. Статьи 1 и 2 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах предусматривают, что лица, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте, могут представить на рассмотрение Комитета по правам человека сообщения. В ряде решений о приемлемости Комитет по правам человека постановил, что сообщение, представленное третьей

стороной от имени предполагаемой жертвы, может рассматриваться лишь в том случае, если автор докажет свои полномочия представлять сообщение. В отношении данного сообщения Комитет, основываясь на имеющейся у него информации, не может согласиться с тем, что автор обладает необходимыми полномочиями представлять сообщение от имени предполагаемой жертвы.

Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

данное сообщение является неприемлемым.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXX

Решение Комитета по правам человека в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о
гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № 137/1983

Представленного: X (неправительственной организацией) от имени X.Ф.
/ имена исключены /

Предполагаемая жертва: X.Ф.

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 5 февраля 1983 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 1983 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 5 февраля 1983 года и последующее представление от 16 июня 1983 года) является X (неправительственная организация). Она представляет сообщение от имени X.Ф., уругвайского гражданина, находящегося в настоящее время под стражей в тюрьме "Либертад" в Уругвае. Организация отмечает, что сообщение представляется по просьбе жены X.Ф., С.Г.Ф. - уругвайской гражданки, в настоящее время проживающей в Швеции, и что эта просьба была передана через близких друзей, имена которых она не может раскрыть. Не было представлено никаких письменных доказательств в отношении полномочий этой организации выступать по просьбе С.Г.Ф. от имени X.Ф. Автор утверждает, что X.Ф. является жертвой нарушения Уругваем статей 7, 9, 10, 14 и 15.
2. Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.
3. Статьи 1 и 2 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах предусматривают, что лица, утверждающие, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте, могут представить на рассмотрение Комитета по правам

человека сообщения. В ряде решений о приемлемости Комитет по правам человека постановил, что сообщение, представленное третьей стороной от имени предполагаемой жертвы, может рассматриваться лишь в том случае, если автор докажет свои полномочия представлять данное сообщение. В отношении данного сообщения Комитет, основываясь на имеющейся у него информации, не может согласиться с тем, что автор обладает необходимыми полномочиями представлять данное сообщение от имени предполагаемой жертвы.

Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

данное сообщение является неприемлемым.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXI

Ответ правительства Канады от 6 июня 1983 года на мнения,
принятые Комитетом по правам человека 30 июля 1981 года

в отношении

сообщения № 24/1977* от Сандры Лавлейс

1. 19 ноября 1982 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в соответствии с просьбой Комитета по правам человека, выраженной на его семнадцатой сессии, информировал Канаду о желании Комитета, получить любую соответствующую информацию, касающуюся мер Канады в отношении мнений, принятых Комитетом по правам человека 30 июля 1981 года в отношении сообщения № R.6/24 а/. В ответ на эту просьбу Канада представляет следующую информацию:

Информация о мерах, принятых в отношении сообщения № R.6/24

Введение

2. В своем сообщении от 29 декабря 1977 года, направленном в Комитет по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, Сандра Лавлейс указала, что 23 мая 1970 года она, выйдя замуж за лицо, не являющееся индейцем, утратила свой статус индианки в силу раздела 12 (1b) Закона об индейцах (R.S.C. 1970 с. 1-6). Раздел 12 (1b) гласит следующее:

I2(1) Права быть зарегистрированными в качестве индейцев не имеют следующие лица:...

b) женщина, вышедшая замуж за лицо, не являющееся индейцем...

Поэтому Сандра Лавлейс заявляет, что она явилась жертвой нарушения прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 2, статье 3, пунктах 1 и 4 статьи 23 и статьях 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Однако ввиду того, что она утратила свой статус индианки до вступления в действие Пакта и Факультативного протокола для Канады 19 августа 1976 года, Комитет отказался рассматривать вопрос о том, была ли нарушена статья 26 Пакта, гарантирующая право на равенство перед законом и равную защиту закона (см. пункт 18 мнений, принятых Комитетом в отношении сообщения № R.6/24) а/. Комитет постановил также, что права, направленные на защиту семейной жизни и

---

* Система нумерации была изменена на семнадцатой сессии Комитета. Ранее справочный номер каждого дела кроме порядкового номера дела включал номер перечня сообщений, в котором оно было резюмировано (например, № R.6/24), а не год представления.

детей, были затронуты только косвенно, и поэтому он не считал, что имело место нарушение статьи 23 (там же). Однако Комитет пришел к выводу, что последствия потери ею статуса индианки, имевшей место после вступления в силу Пакта, для ее права проживать в резервации, права, которым она хотела воспользоваться ввиду расторжения ее брака, привели к возникновению конкретных обстоятельств ее дела в нарушение статьи 27 Пакта (см. пункт I7 его мнений) а/. Комитет, в частности, указал, что автору сообщения было отказано в праве, гарантированном статьей 27 лицам, принадлежащим к меньшинствам, пользоваться ее собственной культурой и использовать свой язык совместно с другими членами ее группы.

Ответ Канады на мнения Комитета по правам человека

а) Изменение Закона об индейцах

4. Хотя Комитет по правам человека не считал, что Канада нарушила статью 26 Пакта, Канада тем не менее понимает озабоченность индейских женщин и, по сути дела, многих других лиц в Канаде и в других странах международного сообщества по поводу того, что раздел 12 (1b) Закона об индейцах может представлять собой дискриминацию по признаку пола. Она отмечает, что в недавнем сообщении, направленном в Комитет по правам человека Паулой Саппиер Сисон, вновь был поднят вопрос о том, не является ли раздел 12 (1b) Закона об индейцах нарушением статьи 26 Пакта, в сообщении, которое в данном случае представлено женщиной, вышедшей замуж за лицо, не являющееся индейцем, после вступления в силу Пакта. Также в результате решения Комитета по правам человека в отношении сообщения № R.6/24 а/, представленного Сандрой Лавлейс, Канада принимает меры к тому, чтобы изменить Закон об индейцах, с тем чтобы полностью выполнить свои международные обязательства в соответствии со статьей 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

5. Канада обязалась исключить из Закона об индейцах любые положения, которые ведут к дискриминации по признаку пола или каким-либо иным образом нарушают права человека; она желает также, чтобы индейская община играла важную роль в определении того, какие новые положения, касающиеся статуса индейцев, должны быть включены в Закон об индейцах.

6. Однако вопрос о том, как определить статус индейцев в Законе об индейцах, вызвал серьезные споры среди самих индейцев. Для того чтобы ускорить внесение изменения в Закон об индейцах, 4 августа 1982 года был создан парламентский подкомитет по вопросу о женщинах-индианках и Законе об индейцах. Этот подкомитет посвятил пять дней слушаниям, в ходе которых он заслушал показания 41 свидетеля, большинство из которых являлось индейцами. 8 сентября 1982 года в подкомитете выступил distinguished Джон К. Манро, министр по делам индейцев и развития северных территорий, который сделал следующее заявление:

"Позиция федерального правительства по данному вопросу совершенно ясна. Мы обязуемся внести поправки в Закон об индейцах, которые положат конец дискриминации по признаку пола. Тот факт, что разработка поправок будет начата только после всесторонних и открытых консультаций с индейским народом, является составной частью такого обязательства".

7. 21 сентября 1982 года подкомитет представил свой доклад, экземпляр которого находится в приложении к настоящему документу, для рассмотрения Комитетом по правам человека в/. Он рекомендовал, в частности, изменить Закон об индейцах таким образом, чтобы индейские женщины больше не теряли своего статуса индианок после вступления в брак с лицами, не являющимися индейцами (стр. 39 англ. текста доклада), и чтобы индейским женщинам, утратившим свой статус ранее, по их просьбе было предоставлено право восстановить этот статус (стр. 40-41 англ. текста доклада). Кроме того, он рекомендовал также предоставить право лицам, которым был возвращен их статус индейцев, вернуться в состав их племени (стр. 40-41 англ. текста доклада), и в этом случае им будет предоставлено право жить в резервации и участвовать в жизни индейской общины. Подкомитет рекомендовал также парламенту предоставить достаточные средства, для того чтобы можно было осуществить эти меры по восстановлению в правах (стр. 41-42 англ. текста доклада).

8. Этот доклад получил поддержку министра по делам индейцев и развития северных территорий, хотя он выразил некоторую озабоченность по поводу того, что многие заинтересованные индейцы не получили возможности выступить в Подкомитете. Однако он вновь выразил мнение Канады о том, что изменение Закона об индейцах в целях устранения любых положений, создающих дискриминацию по признаку пола, является вопросом, не терпящим отлагательства. В настоящее время предпринимаются необходимые меры для разработки законодательства в целях изменения Закона об индейцах.

в) Принятие Канадской хартии прав и свобод

9. В апреле 1982 года вступила в действие Канадская хартия прав и свобод как часть Конституции Канады. Экземпляр этой Хартии находится в приложении к настоящему документу для рассмотрения Комитетом по правам человека в/. Раздел 15(1) Хартии, который вступает в действие в апреле 1985 года, гласит следующее:

"15.(1) Каждый человек равен перед законом и по закону и имеет право на равную защиту закона и право на равное пользование им без какой-либо дискриминации, и в частности дискриминации по признаку расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста или умственной или физической недееспособности".

Таким образом, с апреля 1985 года в Канаде будет существовать юридическое средство правовой защиты для лиц, считающих, что они подверглись дискриминации по признаку пола со стороны федеральных законов. Принятие этой Хартии является реальным доказательством уважения

Канадой прав человека и предоставляет Канаде дополнительные основания заботиться об изменениях любых законов, нарушающих права человека. В настоящее время федеральное правительство осуществляет пересмотр законодательства в целях изменения или отмены любых законов, не соответствующих Хартии.

10. Разделы 27 и 28 Хартии, которые уже действуют, также имеют отношение к любой жалобе женщины-индианки о том, что ее права были нарушены разделом 12 (1b) Закона об индейцах. Раздел 27 является конституционным признанием ценности различных культурных наследий канадцев, а раздел 28 поддерживает принцип равенства мужчин и женщин. Эти разделы гласят следующее:

"27. Настоящая Хартия толкуется таким образом, чтобы это не наносило ущерба сохранению и развитию многокультурного наследия канадцев.

28. Независимо от положений, предусмотренных в настоящей Хартии, права и свободы, упомянутые в ней, гарантированы как мужчинам, так и женщинам на равной основе".

11. Существуют также положения Конституционного закона 1982 года (который является частью I Хартии), свидетельствующие об уважении Канадой самобытности ее коренных народов. Так, например, раздел 25 Хартии гласит:

"25. Гарантирование настоящей Хартией некоторых прав и свобод не может быть истолковано как означающее отмену каких-либо договоров, заключенных коренными народами, или других прав или свобод, касающихся коренного населения Канады, или отступление от них, включая:

а) любые права или свободы, признанные Королевским воззванием от 7 октября 1763 года;

б) любые права или свободы, которые могут быть приобретены коренными народами Канады в результате удовлетворения земельных требований".

Часть II Конституционного закона 1982 года озаглавлена "Права коренных народов Канады" и включена в раздел 35, который гласит:

"35.(1) Существующие права коренного населения, а также договорные права коренных народов Канады настоящим признаются и подтверждаются.

(2) В настоящем Законе "коренные народы Канады" включают индейцев, эскимосов и канадских метисов".

Часть IV закона, озаглавленная "Конституционная конференция", требует от Канады созыва конституционной конференции по рассмотрению вопросов, затрагивающих коренные народы. Такая конференция была

созвана 15-16 марта 1983 года. На этой конференции министр по делам индейцев и развития северных территорий подтвердил свое намерение по возможности ускорить процесс внесения поправок в Закон об индейцах и ликвидировать вызывающие нарекания разделы. Кроме того, федеральным правительством и правительствами провинций при участии групп коренного населения было подписано Конституционное соглашение о правах коренного населения. Это Соглашение предусматривает проведение в течение этого года еще одной конституционной конференции по вопросам, касающимся аборигенов. Было решено также принять необходимые меры в целях внесения поправок в раздел 35 Конституционного закона 1982 года, приведенный выше, с тем чтобы включить принцип равенства мужчин и женщин в отношении вопросов, касающихся коренного населения, а также в отношении договорных вопросов. Это решение гласит:

"35.(4) Независимо от любых других положений настоящего Закона, права коренного населения, а также договорные права, упомянутые в подразделе (1), гарантированы как мужчинам, так и женщинам на равной основе".

12. Пункт 3а статьи 2 Пакта требует, чтобы государства-участники обеспечили эффективные средства правовой защиты лицам, права и свободы которых, признаваемые в настоящем Пакте, были нарушены, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. Разделы 24(1) и 32(1) Канадской хартии прав и свобод приводят законодательство Канады в соответствие с этим аспектом Пакта. Они гласят:

"24.(1) Любое лицо, права или свободы которого, гарантированные настоящей Хартией, были нарушены или в них этому лицу было отказано, может обратиться в компетентный суд за получением такого средства правовой защиты, которое данный суд сочтет уместным и справедливым в данных обстоятельствах.

32.(1) Эта Хартия применяется

а) к парламенту и правительству Канады в отношении всех вопросов, входящих в компетенцию парламента, включая все вопросы, касающиеся территории Юкон, а также Северо-Западных территорий;

б) к законодательным властям и правительствам каждой провинции в отношении всех вопросов, входящих в компетенцию законодательной власти каждой провинции".

13. Таким образом, Конституционный закон 1982 года является эффективным юридическим выражением намерений Канады покончить с дискриминацией и обеспечить уважение прав и свобод коренного населения. Эти же цели выражены министром по делам индейцев и развития северных территорий в цитате, приведенной выше в отношении изменения Закона об индейцах.

Вывод

14. Канада дала конструктивный и достойный доверия ответ на мнения, сообщенные ей Комитетом по правам человека в отношении сообщения R.6/24 а/. Она предприняла важные шаги в целях внесения поправок в раздел 12 (1b) Закона об индейцах и, по сути дела, в другие разделы Закона об индейцах, которые могут привести к дискриминации по признаку пола или иным образом нарушить права человека, и твердо намерена внести изменения в эти разделы в ближайшем будущем.

15. Кроме того, в апреле 1982 года вступила в действие Канадская хартия прав и свобод, и в ней содержатся важные гарантии основных прав и свобод в Канаде. В частности, раздел 15, после того как он вступит в действие в апреле 1985 года, предоставит эффективное средство правовой защиты любому лицу, которое будет утверждать, что его или ее права на равенство перед законом и равную защиту закона были нарушены федеральным законодательством, а другие разделы Хартии отражают уважение Канадой прав этнических и коренных групп населения.

Примечания

а/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение XVIII.

б/ Текст приложения находится в архивах Секретариата.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXII

Ответ правительства Маврикия от 15 июня 1983 года
на мнения, принятые Комитетом по правам человека
9 апреля 1981 года

в отношении

сообщения № 35/1978* от Ш.Аумеерудди-Циффра и других

1. Министерство иностранных дел, туризма и эмиграции...имеет честь сослаться на мнения, выраженные Комитетом по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту о гражданских и политических правах в отношении сообщения R.9/35 а/.
2. Следует напомнить, что в свете фактов, установленных Комитетом по правам человека в результате рассмотрения сообщения R. 9/35, Комитет пришел к мнению, что Закон (поправка) об иммиграции 1977 года, а также Закон (поправка) о высылке 1977 года являются дискриминационными по своим последствиям в отношении трех из девятнадцати соавторов сообщения, вступивших в брак с иностранными гражданами, и что поэтому положения этих двух Законов привели к нарушениям пункта 1 статьи 2 и статей 3 и 26 Пакта в отношении пункта 1 его статьи 17 и пункта 1 его статьи 23.
3. Следует также напомнить, что Комитет выразил мнение о том, что Маврикию как государству-участнику Пакта следует перестроить положения этих законов таким образом, чтобы исправить данную ситуацию.
4. Министерство иностранных дел, туризма и эмиграции имеет честь просить Генерального секретаря информировать Комитет по правам человека о том, что в соответствующие два оспариваемые закона были внесены поправки в Законе (поправка) об иммиграции 1983 года (закон № 5 от 1983 года), а также Законе (поправка) о высылке 1983 года (закон № 6 от 1983 года), которые были приняты парламентом в Международный женский день 8 марта 1983 года, с тем чтобы устранить дискриминационные последствия этих законов по признаку пола.

Примечание

а/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (А/36/40), приложение XIII.

---

* Система нумерации была изменена на восемнадцатой сессии Комитета. Ранее справочный номер каждого дела, кроме порядкового номера дела, включал номер перечня сообщений, в котором оно было резюмировано (например, R. 9/35), а не год представления.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXIII

Ответ правительства Финляндии от 20 июня 1983 года
на мнения, принятые Комитетом по правам человека
9 апреля 1981 года

в отношении

сообщения № 40/1978* от Е.Ю.Хартикайнена и других членов Союза
свободомыслящих

1. В отношении вопросов, касающихся мнений Комитета по правам человека относительно сообщения № R. 9/40 а/, министерство образования предоставило следующий доклад:
2. На основе доклада рабочей группы, учрежденной Национальным советом по вопросам образования, упомянутым в пункте 9.3 решения Комитета а/, Совет подтвердил 17 июня 1981 года содержание преподавания этики и истории религий в общеобразовательных школах. Рабочая группа проконсультировалась с Союзом свободомыслящих в Финляндии в письме от 27 октября 1980 года.
3. Пункт 16 (3) Закона об общеобразовательной школе (№ 443 от 26 июня 1970 года), упомянутого в пункте 10.4 решения Комитета а/, был пересмотрен 16 апреля 1982 года (№ 296, см. приложение), с тем чтобы привести его в соответствие с формулировкой пункта 6 Закона о школьной системе (№ 467 от 26 июля 1968 года). Этот текст с внесенными в него поправками гласит следующее:

"Преподавание этики и истории религий, упомянутое в пункте 6 (2) Закона о школьной системе, обеспечивается в течение периода, эквивалентного, по крайней мере, одному уроку в неделю для пяти и более учащихся, которые освобождены от общего обучения религии в школе и которые не могут доказать, что они получают сравнимое обучение вне школы".
4. Национальный совет по вопросам образования принял следующие дальнейшие меры в целях решения проблем, упомянутых в пункте 10.5 решения Комитета а/:
  - 1) Совет по вопросам образования выделил на 3 марта 1981 года средства, позволяющие специально назначать старшее должностное лицо на период 40 дней в году для проведения инспекции преподавания этики и истории религий.
  - 2) Совет по вопросам образования поручил 4 марта 1981 года рабочей группе по вопросам этики и истории религий, созданной 16 января 1979 года, еще одно задание - составить руководство для преподавателей и представить предложения, а также провести исследования в целях развития преподавания этики и истории религий.

3) Стремясь активизировать подготовку преподавателей данного предмета, Совет по вопросам образования организовал в ноябре-декабре 1982 года семинар по вопросу о том, как улучшить преподавание этики и истории религий.

Примечание

а/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (А/36/40), приложение XV.

---

* Система нумерации была изменена на восемнадцатой сессии Комитета. Ранее справочный номер каждого дела, кроме порядкового номера дела, включал номер перечня сообщений, в котором оно было резюмировано (например, R.9/40), а не год представления.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXIV

Перечень выпущенных документов Комитета

А. Семнадцатая сессия

Документы, выпущенные в серии документов общего распространения

- CCPR/C/27 Предварительная повестка дня и аннотации к ней - семнадцатая сессия
- CCPR/C/SR.383-409 и исправление Краткие отчеты семнадцатой сессии

В. Восемнадцатая сессия

Документы, выпущенные в серии документов общего распространения

- CCPR/C/6/Add.9 Первоначальный доклад Перу
- CCPR/C/14/Add.3 Дополнительный доклад Никарагуа
- CCPR/C/2/Add.6 Оговорки, заявления, уведомления и сообщения, касающиеся Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему
- CCPR/C/26 Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - первоначальные доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1983 году: записка Генерального секретаря
- CCPR/C/25 Предварительная повестка дня и аннотации к ней - восемнадцатая сессия
- CCPR/C/SR.410-436 и исправление Краткие отчеты восемнадцатой сессии

С. Девятнадцатая сессия

- CCPR/C/1/Add.60 Первоначальный доклад Ливана
- CCPR/C/28 Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - вторые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1983 году: записка Генерального секретаря
- CCPR/C/29 Предварительная повестка дня и аннотации к ней - девятнадцатая сессия
- CCPR/C/SR.437-464 и исправление Краткие отчеты девятнадцатой сессии

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
